Б113
10974

Н.К.Ю. С.С.С.Р.
ВСЕСОЮЗНАЯ ЗАОЧНАЯ ПРАВОВАЯ АКАДЕМИЯ

На правах рукописи

Профессор С. В. ЮШКОВ

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА и ПРАВА СССР

МОСКВА 1940 г.

ВСЕСОЮЗНАЯ ЗАОЧНАЯ ПРАВОВАЯ АКАДЕМИЯ

На правах рукописи

Профессор С. В. ЮШКОВ

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ
ПО
ИСТОРИИ

ОПЕЧАТКИ

Страница	Напечатано	Следует читать
8	Словов	Словом
26	у Руси	в Руси
26	похижения	похищения
43	хлопству	холопству
46	ризличных	различных
64	сде	сделали
100	усточником	источником
106	восходы	выхода
145	она применяется теперь очень часто	она применялась очень часто
164	борские	боярские
267	революции 1905—1906	революции 1905—1907
283	сознании	дознании
284	революция 1905—1906	революция 1905—1907
296	Другорий	Григорий

МОСКВА 1940 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Страница	Напечатано	Следует читать
9	Словом	Словом
26	у Руси	в Руси
36	похищенья	похищения
45	хлопотну	хлопоту
46	рыдающих	рыдающих
64	ода	оды
100	устранином	устранином
106	заходы	выходы
145	она прекрасно знала место	она прекрасно знала место
164	Сорокин	Сорокин
167	революции 1905—1906	революции 1905—1907
283	создания	дополнения
284	революции 1905—1906	революции 1905—1907
296	Трагедия	Трагедия

ВСЕСОЮЗНАЯ ЗАОЧНАЯ ПРАВОВАЯ АКАДЕМИЯ

На правах рукописи

Профессор С. В. ЮШКОВ

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА и ПРАВА СССР

(ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ)

МОСКВА 1940 г.

ГБ118
Ю 974
194388

Оглавление

Стр.

Глава первая

Первые государственные образования на территории СССР 3

Глава вторая

История русского государства и права в период Киевского государства 21

Глава третья

Общественно-политический строй народов Закавказья и Средней Азии в VIII—XIII в. 56

Глава четвертая

История государства и права народов обитавших на территории СССР в период феодальной раздробленности с пол. XIII в. до пол. XVI в. 83

Глава пятая

Государство и право в период превращения русского государства в абсолютистское и многонациональное . . . 120

Глава шестая

История государственного устройства и права России в период дворянской монархии XVIII в. 161

Глава седьмая

Государство и право кавказских, среднеазиатских и тюрских народов в XVI—XVIII в. 199

Глава восьмая

История государственного устройства и права народов России в XIX в. 220

Глава девятая

История государства и права России в период революции 1905—1906 гг. и столыпинской реакции 267

Глава десятая

Государство и право России в период империалистической войны и февральской буржуазно-демократической революции 288

ИЗДАНИЕ ВСЕСОЮЗНОЙ ЗАОЧНОЙ ПРАВОВОЙ АКАДЕМИИ

Редактор А. В. Свирин. Технический редактор Н. Юрцев

Сдано в набор 3/III. 1940 г. Подп. к печ. 3/IV 1940 г. Уполн. Главлита № А-25708. Тираж 5.000. Зак. 828. Ст. фор. 60 × 92¹/₁₆. 19,25 п. л.

13-я тип. ОГИЗа РСФСР треста „Полиграфкнига". Москва, Денисовский пер., 30.

Глава первая.

Первые государственные образования на территории СССР.

А. ГОСУДАРСТВО УРАРТУ.

Первое рабовладельческое государство — государство Урарту возникло в Закавказье — на территории между тремя озерами Ваном, Урмией и Севаном, где уже в середине II тысячелетия до н. э. жил народ — халды. Халды, распадавшиеся на мелкие племенные княжества, представляли собой воинственный народ, закалившийся в горной жизни, народ воинов и охотников.

В начале I тысячелетия до н. э. в стране Урарту произошло объединение мелких княжеств под главенством более сильных племен. А затем с развитием классового рабовладельческого общества возникло Халдское государство, государство Урарту. Основным центром этого государства была область на восточном берегу Ванского озера, где находился город, называвшийся Тушпа. Другим центром являлась область к востоку от Ванского озера, где находился город Мусасир — священный город халдов.

Государство Урарту было рабовладельческим военно-паразитическим государством.

Населенное воинственными племенами, Урарту в IX—VIII в. до н. э. овладевает громадной территорией. На севере халды захватили долину Аракса и дошли до Кавказского хребта. Во время беспрестанных своих походов на соседние племена они разрушали их поселения и крепости, уводили в качестве рабов уцелевших жителей, угоняли захваченный скот. Масса рабов работала на землях, принадлежавших царю, жрецам и местной знати, но значительная часть рабов работала на возведении крепостей и замков.

Что касается политического устройства этого рабовладельческого, военно-паразитического государства, то оно не может быть, по недостатку источников, уяснено. Нам только известно, что во главе Урарту стояли цари. Но можно предполагать, что политическое устройство халдов было близко к политическому устройству соседней Ассирии, где, как известно, создалась деспотическая власть

ассирийских царей. Ассирийские цари в управлении своим государством опирались на большой чиновничий аппарат. Не дошли до нас и правовые памятники, почему мы не можем уяснить особенности правовой системы урартийского рабовладельческого общества.

Государство Урарту достигло наивысшего своего подъема к середине VIII в. Во второй половине этого века оно начинает клониться к упадку.

Упадок государства Урарту окончательно определился после нападения на Урарту ассирийского царя Саргона. Саргон захватил громаднейшую добычу. После этого поражения халды не в состоянии были оправиться. В 585 г. прекращается существование урартийских царей, а территория государства, находившаяся в это время под властью мидян, распадается на свои составные части.

История государства Урарту представляет большой интерес не только потому, что это государство было первым государством, существовавшим на территории СССР, но и потому, что в недрах этого государства вызрели два народа, вошедшие в семью братских народов нашего Союза, именно: армяне и грузины.

Б. ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ ИСТОРИИ АРМЯНСКОГО ГОСУДАРСТВА.

Впервые об армянах, как особой народности, вызревшей в недрах распавшегося государства Урарту, говорят источники VI в. Армения являлась уже самостоятельным царством.

Каков был общественно-экономический и политический строй Армении в эту эпоху (VI в.) мы не можем с исчерпывающей ясностью установить по недостатку данных. Греческие историки говорят о развитии земледелия и скотоводства в Армении. Они отмечают, что Армения славилась своими породистыми конями и мулами. Во главе армянских селений стояли старшины, которых на греческом языке называли комархами. Рассказы греческих историков дают основание сделать вывод, что родоплеменные отношения в Армении в V в. до н. э. были еще далеко не изжиты. Армения в середине VI в. до н. э. была самостоятельным государством, но затем она сделалась вассальным царством персидских царей Кира и Камбиза. Можно предполагать, что внутренняя самостоятельность Армении не была при этом нарушена. Но дело изменилось при царе Дарии Гистапсе (522—486), который круто изменил отношения к вассальным и союзным государствам и превратил их в сатрапии, управлявшиеся из центра.

Против Дария стали восставать многие народы, внутренняя самостоятельность которых была им уничтожена. В числе их восставали и армяне, но безуспешно. Армения равно, как и другие персидские сатрапии, была завоевана Александром Македонским.

После распада державы Александра Македонского Армения вошла в состав империи селевкидов, потомков полководца Алек-

сандра Македонского. В этот период Армения распадалась на Великую Армению, Малую Армению и Софену. В каждой из этих частей находились местные наследственные властители, называвшиеся греками династами. Селевкиды признавали этих династов и старались избегать осложнений с ними.

В 189 г. до н. э. держава селевкидов потерпела поражение от римлян в битве при Магнезии. Это поражение сделалось сигналом для окончательного освобождения от греческого ига многих стран, покоренных Александром Македонским, в том числе Армении. Местные династы — Артаскиас (арм. Арташиас) и Зариадр (арм. Зарех), бывшие тогда правителями двух подвластных селевкидам стран — Великой Армении и Софены восстали против царя Антиоха и объявили себя независимыми каждый в своей земле под общим покровительством римского сената. Основным центром армянского народа в этот период была Великая Армения.

Артаксиас много сделал для укрепления своего государства. Он расширил его границы, завоевал соседние области. Но в особенности усилилось и окрепло армянское государство во время правления его сына — Тиграна Великого (95—56 г.), который присоединил к Армении Софену, Сирию, Финикию, Киликию и Каппадокию. Расширилась территория Армении и на юг. Словом, Армения стала простираться от Каспийского до Средиземного моря, от Кавказских гор до пустынь Аравии.

Тигран Великий принял участие в войне Рима с Митридатом, которая кончилась для него неудачно. Тигран в конце концов был окружен римскими и парфянскими войсками, которые были приведены восставшим против него сыном Тиграном Юным и был принужден признать себя побежденным. Римляне оставили Тиграну Армению и верхнюю Мессопотамию, а остальные его владения превратили в римские провинции. После смерти Тиграна во главе Армении стал второй его сын Артавазд II (63—33 г.), являвшийся союзником римлян. В качестве союзника римлян он вел войну с парфянами вместе с римским полководцем Марком Антонием. Эта война была неудачна для Артавазда и его союзника Марка Антония. Марк Антоний обвинил в этих неудачах Артавазда и вероломным образом захватил его. Артавазд был привезен Антонием в Египет, где и был убит. После пресечения династии арташидов Армения подпала под власть соперничавших между собой Рима и Парфии. Целое полустолетие армянский царский престол переходил из рук в руки, в зависимости от того, на чьей стороне был перевес сил. В 50-х годах, когда парфянским царем сделался Вологез I, он решил передать Армению своему брату Тиридату. Тиридат укрепился в Армении после продолжительной борьбы с римлянами и после того, как согласился принять корону из рук императора Нерона. Тиридат сделался основателем новой армянской династии аршакидов.

Обратимся к выяснению общественно-политического строя Армении эпохи Тиграна и его ближайших преемников. Армения в эту

эпоху являлась рабовладельческим обществом, хотя родоплеменные отношения не были изжиты. Она представляла собой тип восточной деспотии. Власть царя была неограниченной. Все подданные, как высшие сановники, так и крестьяне назывались царскими слугами. Царь располагал жизнью и имуществом своих подданных. Есть основания думать, что он был и верховным жрецом. Особа царя была священной. Направлял деятельность царя «совет друзей царских», своего рода государственный совет. Само управление государством было вверено царем особым лицам, причем эти высшие должности, находившиеся в руках нескольких знатных фамилий, были наследственными. Этими должностными лицами были: 1) азарапет, ведавший внутренними делами, земледелием и финансами, 2) спарапет, стоявший во главе военного управления и бывший командующий войсками, 3) мардадапет, ведавший коронными землями, царскими крепостями и сокровищницами, 4) крмапет — верховный жрец и 5) маххаз, начальник личной охраны царя. При Тигране существовала еще очень высокая должность тагадиравенценалагателя. Плутарх рассказывал, что Тиграна сопровождали многие цари, причем четыре царя прислуживали ему, как рабы. Такими четырьмя царями могли быть властители четырех царств: Адиабены, Кордуэны, Антропатены и Осроэны. Крупными областями управляли кусакалы, кохманакалы и сахманакалы, а во главе некоторых пограничных областей находились бдешхи. Кроме этих правителей были правители, называвшиеся тэрами.

Что касается основных черт других отраслей армянского права данной эпохи, то они не могут быть выяснены за отсутствием источников. Известно только, что суд находился в руках жрецов-магов.

После смерти Тиридата Армения опять сделалась предметом спора между Римом и парфянской (персидской) державой. Во главе Армении стоят или ставленники Рима Вологес I (арм. Валашарк 117—140 г.), Соем (140—162 г.) или парфян — Пакор и другие. История Армении III—IV в. это история напряженной героической борьбы за свою самостоятельность. В конце IV в. Армения не в состоянии была устоять против своих могущественных соседей. Она была разделена на две части. Западные ее области отошли Византии, а восточные Персии. В этой восточной части продолжали еще существовать армянские цари — вассалы персидского царя, но в 428 г. последний царь Аршакес был отстранен от престола, после чего Армения вошла в состав одного из четырех делений персидского государства, именно Кавказского кустака, составив особую единицу, называвшуюся шихром. Во главе персидской Армении стоял марзапан, представитель персидской власти в стране, но фактически вся власть принадлежала крупным армянским феодалам-нахарарам, ввиду чего этот период армянской истории называют часто нахарарским периодом. Армения из рабовладельческого государства при аршакидах превратилась в феодальное. Процесс превращения Армении в феодальное государство начался уже

давно. Прежние армянские историки обычно приписывали установление феодального (нахарарского) строя Тиридату, который разделил страну на 120 стратегий (округов). Но, само собой разумеется, феодализм нельзя установить царским распоряжением. Ростки феодальных отношений вызревали еще в период Тигранидов. Так называемые комархи — родовые старшины, превратившись в главы родов — теров стали осваивать землю своих общинников, превращать их в зависимое население. При Аршакидах процесс феодализации усилился. Аршакиды стали жаловать должности и земли в вознаграждение за службу представителям этой выросшей аристократии — терам или, как потом стали называть армянских феодалов, нахарарам. Во время борьбы Армении с Персией и Византией, когда армянские цари низвергались и снова возводились, власть нахараров окрепла. В результате развития феодальных отношений Армения распалась на большое число нахарарств. Нахарары юридически были равноправными, но фактически они отличались друг от друга по политическому весу и степени зависимости от царской власти. В источниках говорится о старших и младших нахарарах или танутерах. Но как бы то ни было, но все нахарары обладали правами крупных феодальчых сеньоров. Они имели право издавать законы для населения своих владений, имели право и суда над ними.

Наряду с нахарарами — тэрами, т. е. главами княжеских родов в Армении, была группа феодалов, которая называлась сенухами. Сенухи — это младшие дети тэров. Они вступали в вассальные отношения с наиболее крупными феодалами. Но обычно у нахараров подвассалами были элементы, не принадлежавшие к княжеским фамилиям, так называвшиеся, царра. Царра получали от своих сеньоров за свою службу земли (царайутюн). Нахарары и другие феодальные группы эксплоатировали на своих землях зависимых от них крестьян — ишнакан. Армянское крестьянство должно было платить разнообразные подати, типичные для феодального крестьянства — подушную подать, подать с урожая, нести барщинные повинности (сак, баус, бахрак, кор-бек).

При существовании в Армении царской власти аршакидские цари поручали ведомство основными отраслями управления азарапету, спарапету и т. д. Кроме того при дворе у них находилось множество придворных слуг, так называемых горзакалов.

Что касается Армении, которая находилась под властью Византии, то она была подчинена общей византийской административной системе. Она входила в состав Понтийского диоцеза (так назывались крупные административные подразделения в Византийской империи). В этом диоцезе насчитывалось одиннадцать провинций, причем Армения распадалась на две провинции — Армению первую и Армению вторую. Во главе этих двух Армений стояли президы. Армянские провинции распадались на сатрапии, во главе которых находились сатрапы. Сатрапы являлись так называемыми федератами империи. Федераты были независимы от местных административных органов, освобождены от платежа налогов, имели

право законодательства и суда в своей сатрапии. Словов, сатрапы-федераты были крупными феодальными владетелями. Основной обязанностью федератов была военная служба империи.

При византийском императоре Юстиниане были произведены довольно крупные реформы, как в военном, так и гражданском управлении византийской Армении.

Во главе военного управления Армении он поставил особое должностное лицо — стратега и дал ему значительное количество войск. Автономия сатрапий была отменена. Взамен сатрапов были назначены два дука для управления теми территориями, которые входили в состав сатрапий. В распоряжении стратега, кроме значительных военных сил, были подчиненные ему администраторы, называвшиеся официалами.

Реформы Юстиниана имели своей основной целью подорвать значение крупных армянских феодалов-сатрапов, которые в Персидской Армении назывались нахарарами. Не ограничиваясь административными реформами, Юстиниан распространил на Армению действие римского права. В одной из своих новелл Юстиниан решительно отверг основные принципы армянского наследственного права, по которому наследниками по закону считались только сыновья. По его новелле в Армении должны были признаваться к наследству и женщины. Юстиниан запретил обычай покупки жен.

Раздел Армении не прекратил борьбы между Персией и Византией за окончательное овладение ею. Много раз вспыхивали кровопролитные войны между Персией и Византией, причем в этих войнах армянские крупные феодалы играли большую роль,

Нужно заметить, что персидское иго было более тяжелым, нежели византийское. В Персидской Армении часто вспыхивали восстания.

Войны между Персией и Византией из-за Армении возобновились в VI в. Они были крайне продолжительны и велись с большим ожесточением. В 581 г. персидский царевич Хозрой принужден был согласиться на мир с Византией. По мирному договору большая часть Персидской Армении отходила Византии. Но в скором времени Армения подпала под власть других завоевателей.

Армения во второй половине VII в. была завоевана арабами.

В. ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ ИСТОРИИ ГРУЗИНСКОГО ГОСУДАРСТВА.

Грузинский народ является одним из древнейших народов мира. О грузинских племенах, в результате разложения которых впоследствии образовалось грузинское государство — мосхах, тубалах, касках или колхах, упоминается уже в ассирийских клинописных надписях с IX в. до н. э. Эти племена под давлением ассирийцев, в соседстве с которыми они находились, вышли из коренной своей территории, носившей название Карду и в конце концов осели

в Закавказье, т. е. в той примерно территории, которая сейчас принадлежит Грузинской ССР. Туземные же племена были оттеснены ими на север. При переселении на север, колхи осели на побережье Черного моря. Их территория была известна у древних греков над именем Колхиды. Другие грузинские племена — мосхи и карты — заняли центральные части современной Грузии (Месхетия и Карталиния). История Грузии до I в. до н. э. по недостатку источников не может быть уяснена. Греческие и римские источники дают нам более или менее достоверные данные об общественно-экономическом строе Грузии только с I в. до н. э. Здесь на первом месте стоит описание Грузии греческим географом Страбоном.

Из данных Страбона, хотя они не являются исчерпывающими, можно установить, что Иберия не представляла однородную по своему общественно-экономическому развитию страну, что процесс разложения родо-племенных отношений определился главным образом в южной ее части, хотя Иберия I в. до н. э. и представляет классовое рабовладельческое общество, но родо-племенные отношения были еще не изжиты.

О политической организации Иберии Страбон дает мало сведений. Основываясь на этих данных, можно считать, что во главе Иберии находились два правителя — царь и его соправитель, оба принадлежащих к царскому роду. Соправителю принадлежали судебные функции и военное командование. В управлении государством принимали участие жрецы, которые ведали сношениями Иберии с соседними народами.

Что родо-племенные отношения в Грузии были далеко не изжиты, свидетельствует и то, что царь назывался мамасахлиси, т. е. старшиной. Первоначально, грузинские цари были старшинами основного центра, откуда пошло формирование грузинского государства, города Мцхета.

В I веке Иберия входит в непосредственное соприкосновение с Римом. В 66 г. римский полководец Помпей разбил Митридата Понтийского, который после своего поражения бежал через Колхиду в свои владения на северном берегу Черного моря. Помпей решил преследовать Митридата через Иберию и Колхиду. Грузинский царь Артакео отказался пропустить Помпея через Иберию. Помпей вторгся в Иберию, разбил царя Артакеса и заставил признать власть римлян.

Эпоха влияния римского государства совпала с дальнейшим экономическим развитием Грузии, с усилением удельного веса земледельческих районов, с дальнейшим разделением труда, в частности с развитием ремесл и торговли, с превращением городов из укрепленных пунктов военного значения в торгово-промышленные центры. Получает дальнейшее распространение в этот период и рабство. Увеличивается число рабов, которыми владеют теперь не только царская фамилия и жречество, но и землевладельческие элементы, выросшие из родо-племенных старшин. Постепенно усиливается расслоение грузинского общества. Оформляется

класс свободных — азнауров и класс рабов — уазно. Класс свободных распадается на две группы — просто свободных и «больших свободных», т. е. знать азнаури — дид-дидни. Класс рабов в свою очередь разбился на две группы: служилых людей и рабов.

Развитие рабовладельческого общества и рост классовых противоречий в стране обусловили усиление государственного аппарата. Начиная с Фарсмана Храброго (35—58 г. н. э.) утверждается наследственная монархия. Институт соправителей исчезает.

Грузия, попавшая под власть Рима, решительно борется за свою независимость, организуя ряд восстаний. Хотя восстания и были подавлены, но они не прошли безрезультатно. Римляне перестали вмешиваться во внутренние дела Грузии и старались установить «дружественные» отношения с ней. Римляне принуждены были изменить отношения к Грузии потому, что они предвидели предстоящую борьбу с усиливающимся парфянским государством и хотели привлечь Грузию на свою сторону. В особенности дружественные отношения установились в царствование императора Адриана, который оказал большой почет грузинскому царю Фарсману, приехавшему в Рим. Когда началась борьба между парфянами (а затем персами) и Римской империей, Грузия была втянута в эту борьбу. Первоначально Грузии удалось отстоять свою самостоятельность при помощи Рима, но в IV в., когда преемницей Римской империи на Востоке сделалась Византия, произошел захват территории Грузии со стороны Персии и Византии и последующий раздел ее на две части (368 г.) К Персии отошла основная часть Грузии с Мцхетом. Обе эти части, как состоявшая под персидской властью, так и состоявшая под византийской властью сохранили своих наследственных правителей.

В период борьбы Грузии с Персией и Византией (IV—V в.) наметился процесс развития феодализма. Азнауры с течением времени превращаются в крупных землевладельцев, которые не только эксплоатировали принадлежавших им рабов, но и крестьян, земли которых они стали осваивать. Грузинские цари, превращая азнауров в своих вассалов, давали им дополнительно земельные участки.

Хотя Грузия в результате процесса феодализации стала распадаться на крупные феодальные владения, тем не менее она предприняла продолжительную героическую борьбу за освобождение от персидского ига. Одним из крупнейших борцов был царь Вахтанг, основатель города Тбилиси, поднявший восстание против персов в 484 г. Но это восстание было подавлено. Другая попытка сбросить персидское иго была сделана в 523—532 г. Но и она кончилась неудачей. Персы решили уничтожить в Грузии царскую власть и превратить ее в обыкновенную персидскую провинцию, после чего в Грузии утверждается на целое столетие персидское управление во главе с марзпаном — персидским наместником в Тбилиси. Управление в провинции было поделено главным образом между вновь учрежденным мамасахлисом (в северной части Грузии) и бдешхом (в южной ее части).

Персидское господство над Грузией стало ослабляться в VII в. Но Грузии, постепенно шедшей к освобождению, стал угрожать новый враг — арабы. В 643—645 г. арабы овладели Грузией. Грузинский народ неоднократно восставал против арабского ига, но победа оставалась за арабами. Доведенное до отчаяния население массами уходило из восточной Грузии в западную, находившуюся под протекторатом Византии.

Арабы разделили восточную Грузию на несколько провинций, во главе которых стоял арабский эмир, имевший местопребывание в Тбилиси. В этих провинциях крупнейшую роль играли местные феодалы — азнауры.

Г. КАВКАЗСКАЯ АЛБАНИЯ И ШИРВАН.

Территория современной Азербайджанской и Дагестанской ССР была населена с IV в. до н. э. народом, называвшимся албанцами. Албанцы были объединены в государство, которое называлось Албанией. Сведения об Албании и албанцах даются в трудах греко-римских географов и историков.

Наиболее подробное описание Албании было дано Страбоном, Плинием и Птоломеем. Страбон (I в. до н. э.) сообщает, что албанское государство объединяло 26 отдельных албанских племен, говоривших на разных языках. Из рассказа Страбона можно установить, что в Албании наблюдалась пестрота экономических укладов. На территориях, расположенных по речным долинам и морскому побережью, было развито земледелие, горные же части были скотоводческими. Можно предполагать, что горские племена Албании во времена Страбона еще не вышли из стадии родо-племенных отношений, тогда как в долине реки Куры и на морском побережье стали складываться классовые рабовладельческие отношения.

Политическое устройство Албании I в. до н. э. — II в. н. э. можно уяснить только в самых общих чертах. Во главе Албании находился царь. Страбон указывает, что ранее каждое из двадцати шести племен имело своего царя, но в его время их уже не существовало. Птоломей, давая географическое описание Албании II в. н. э. перечисляет довольно большое число полисов (civitates), из которых состояла Албания. Но остается неясным, что надо понимать под полисами Птоломея. Являются ли они полисами — государствами того типа, какой наблюдался в древней Греции или просто городами.

В I в. до н. э. Албания, как и другие кавказские страны, вошла в соприкосновение с Римом. Во время второй митридатовой войны Помпей разбил многочисленное албанское войско и принудил Албанию признать над собой римский протекторат. С этого времени Албания втягивается в экономическую и политическую орбиту римской рабовладельческой державы.

Наметившийся процесс классового расслоения общества должен был усилиться. Стали расширяться и углубляться ростки рабовла-

дельчекой общественно-экономической формации. Подобно Грузии и Армении, Албании пришлось вступить в борьбу за свою независимость с Парфянским и Персидским царством, а затем с Сасанидской Персией. Вместе с тем Албании приходилось отбиваться от врагов с севера — севиров и хазар, которые стремились проникнуть в Закавказье через Каспийское побережье. В I—V в. в некоторых частях Албании, которые являлись наиболее развитыми в общественно-экономическом отношении, стали развиваться феодальные отношения. Албания распалась на ряд феодальных княжеств. Распад Албании облегчил и ускорил завоевание персами территории современного Азербайджана и части территории современного Дагестана до города Дербента включительно. В V в. Албания, как особое государство, прекратило свое существование. На ее обломках возник ряд незначительных полусамостоятельных государств, среди которых необходимо отметить Агванию и Лбнию.

В 642 году арабы под руководством Хабиб-ибн-Масламы завоевали территорию современного Азербайджана, часть которой в это время назывались Ширваном.

Д. ГРЕЧЕСКИЕ КОЛОНИИ НА ЧЕРНОМ МОРЕ.

Черное море издавна было известно грекам. Уже в VIII веке они стали колонизировать его берега. Было основано ими много колоний на северном берегу. Среди этих колоний выделялись: Ольвия на правом берегу Буга, недалеко от его устья, Тира на Днестровском лимане, Херсонес недалеко от современного Севастополя, Пантикапея на месте Керчи, Танаис на Дону (около ст. Елизаветинской), Фанагория, Горгиппия на месте Анапы.

Греческие колонии вели оживленную торговлю как со своими метрополиями, так и с остальными греческими государствами. Постепенно стала развиваться и своя промышленность и стали развиваться торговые связи и с другими греческими колониями. По своему общественно-экономическому и политическому строю колонии мало чем отличались от своих метрополий, являвшихся рабовладельческими государствами (полисами). Колонии всячески стремились находиться с метрополиями на одном культурном уровне.

Политическое устройство каждой колонии несомненно имело различие; это в значительной степени определялось тем, что колонии подражали в своем политическом устройстве своим метрополиям. Более или менее подробно изучено политическое устройство двух крупнейших греческих колоний на северном берегу Черного моря: Ольвии и Херсонеса; на примере Ольвии можно ознакомиться с политическим устройством и других греческих колоний.

Население Ольвии состояло из коренных граждан, иностранцев и рабов. Иностранцы, не будучи равноправными гражданами, тем не менее пользовались некоторыми льготами. Положение рабов в Ольвии было тождественным с положением рабов в древней Греции. В Ольвии мы набюдаем типичное для многих греческих

полисов демократическое устройство. Это демократическое устройство существовало в Ольвии вплоть до присоединения ее к Римской империи, когда политическая власть стала переходить в руки местной аристократии. Конечно, в Ольвии, как и в других греческих полисах, где была рабовладельческая демократия, ни рабы, ни женщины никакими политическими правами не пользовались. Поскольку число рабов превосходило в несколько раз число свободных граждан, то в Ольвии политическими правами пользовалась лишь сравнительно небольшая часть населения.

Основными органами политической власти в Ольвии был Совет (βουλή) и народное собрание. У нас не имеется никаких данных для выяснения вопроса о количестве членов Совета и о способе их избрания. Но можно считать, что Совет, главным образом, занимался предварительным обсуждением предложений, которые шли на дальнейшее обсуждение и утверждение народного собрания. Словом, народное собрание было главным органом политической власти. Оно не только издавало законы, но и ведало всеми отраслями государственного управления. Оно вместе с тем сосредоточивало руководство внешней и внутренней политикой города. В частности, оно вело дипломатические сношения с соседними народами и греческими колониями и принимало меры к обороне города. Вместе с тем оно избирало должностных лиц голосованием посредством поднятия рук. Народному собранию принадлежал общий надзор за государственным хозяйством. Так, оно издавало постановления о покупке-продаже золота и серебра, об уничтожении долговых обязательств, в некоторых особых случаях устанавливало новые налоги, сдавало на откуп взимание государственных доходов. Кроме того народное собрание награждало тех граждан, которые оказали городу особые услуги. По дошедшим до нас данным граждане награждались золотыми венками, постановкой портрета или статуи в каком-нибудь публичном месте, почетным титулом «отца города». Непосредственное выполнение постановлений Совета и народного собрания являлось обязанностью магистратов, так называемых архонтов. Они составляли ежегодно сменявшуюся коллегию из пяти лиц. Их обязанности были многообразны: они должны были созывать народное собрание, непосредственно ведали дипломатическими сношениями, некоторыми отраслями финансового управления, монетным делом. Высшее военное управление находилось в руках коллегии стратегов, ежегодно выбиравшихся на народном собрании (посредством поднятия рук). Во главе финансового управления находился верховный распорядитель, избиравшийся народным собранием на год и две коллегии — коллегия девяти и коллегия семи. Коллегия девяти ведала государственной казной, а коллегия семи — священной казной.

Городской полицией ведали агораномы, составлявшие коллегию из пяти лиц, избиравшихся народным собранием. Они, главным образом, наблюдали за устройством рынка и порядком на нем. Кроме агораномов в Ольвии некоторые полицейские функции вы-

полняли также и астиномы. Наконец, среди магистратов в Ольвии существовало особое должностное лицо, обязанностью которого было посредничество между заимодавцами и должниками.

Греческие колонии, как это видно из примера Ольвии, представляли собой типичные полисы, государства — города с небольшими территориями, где были расположены загородные виллы, сады и огороды. Но в IV в. до н. э. греческими колониями было образовано довольно обширное государство, в состав которого вошли не только ряд греческих колоний, но также и обширная территория с многочисленным туземным населением — это так называемое Босфорское царство, центром которого была территория по, так называемому, Босфору Киммерийскому, т. е. Керченскому проливу. Главным городом этого Босфорского царства была Пантикапея, основанная Милетом. В состав этого царства входили следующие колонии: Феодосия, Киммерия, Нимфея, Лиурмикий, Парфений, Гераклея, Фанагория, Корокондама, Горгиппия. Словом, территория этого царства простиралась от Таврических (Крымских) гор до Танаиса и Кавказского хребта.

Первоначально образованию Босфорского царства предшествовал союз греческих городов-колоний. Старшим членом этого союза была Пантикапея. Постепенно власть Пантикапеи над другими городами стала усиливаться; из союзников они стали превращаться в подвластные города. Во второй половине V в. до н. э. (437 г.) демократический строй Пантикапеи был ликвидирован. Власть перешла в руки тиранов. Один из тиранов — Спарток — в 437 г. распространил свою власть и над союзными городами и установил свою династию. По имеющимся данным представители данной династии спартокиды, уничтожив демократическое учреждение в Пантикапее и других подвластных греческих городах, тем не менее продолжали там носить название магистратов-архонтов. Но, подчинив туземные народы, они стали называть себя в обращении с ними царями. Таким образом, представители данной династии первоначально носили двойное название. С течением времени стали называться вообще царями.

Босфорское царство, которое было лучше защищено, нежели другие греческие города-колонии от вторжения туземных народов, стало превращаться в развитое в экономическом отношении рабовладельческое государство. Прежде всего в Босфорском царстве было развито земледелие. Греческие писатели рассказывают, что босфорский хлеб ввозился в большом количестве в Афины. В особенности Босфорское царство славилось своими рыбными богатствами. Наряду с торговлей с Грецией и греческими городами-колониями была развита торговля с кочевыми народами.

В конце II в. Босфорское царство пришло в упадок. Власть перешла в руки понтийского царя Митридата. Митридат сумел защитить его от нападения кочевых народов. Хозяйственные затруднения босфорская верхушка пыталась преодолеть путем усиления эксплоатации рабов, которые в основной своей массе состояли из

кочевых народов (греки называли их обычно скифами). Рабы-скифы под руководством их вождя Савмака восстали (107 г. до н. э.). Они свергли правительство и организовали свое правление. Это восстание было подавлено при помощи войск Митридата.

Босфорское царство после разгрома Митридата вскоре подпало под влияние Римской империи. Находясь под охраной римского войска, греческие города, вошедшие в состав Босфорского царства, восстанавливают свое хозяйство. Но в эпоху переселения народов Босфорское царство перестало существовать. Оно распалось на составные части. Многие его города подверглись нападению и разрушению проходивших по Черноморским степям народов.

Существование греческих колоний, очагов высокой греческой культуры должно было в той или иной степени отразиться на общественно-экономическом строе народов Восточной Европы, с которыми они соприкасались. Греческие колонисты уже с момента организации этих колоний называли эти народы скифами и сарматами.

Е. ХАЗАРСКОЕ И БОЛГАРСКОЕ ЦАРСТВО.

Первые упоминания о хазарском народе относятся к концу II в. н. э. Источники сведений о хазарах крайне малочисленны, а часто противоречивы. На основании этих малочисленных источников можно установить, что хазары ранее назывались савирами и что они под этим названием играли довольно крупную роль на юго-восточном углу Азовско-Каспийского междуморья и на Кавказе. Границы Хазарского царства не были устойчивы. В VII в. южная граница Хазарского царства переходила за Кавказские горы и расширялась до слияния Куры и Аракса. В VII в. хазары были вытеснены арабами из Закавказья, но зато расширили свои владения на западе, в частности подчинили часть Крымского полуострова. Благодаря значительной изменчивости границ Хазарского царства менялись и его столицы. Раньше столицей был Баланджар, затем Семендер и, наконец, Итиль — в низовье Волги.

Население Хазарского царства было весьма пестрым. Наряду с коренными жителями жило много пришлого народа с Кавказа, Средней Азии, Персии. Много было и евреев, которые, вероятно, были потомками еврейских беженцев из Византии. Сравнительно быстрый рост экономического развития Хазарского царства в значительной степени объяснялся тем, что хазары захватили в свои руки посредническую торговлю между арабами и кавказскими народами, с одной стороны, и народами Восточной Европы, с другой стороны. Большое развитие получила и торговля со Средней Азией.

Как ни малочисленны источники наших сведений о хазарах, однако можно установить, что Хазарское царство являлось феодальным государством, хотя с сильными пережитками родо-племенных отношений. Не изжит был и кочевой уклад.

Наши сведения о государственном устройстве и праве Хазар-

ского царства также крайне незначительны. Во главе Хазарского царства стоял феодальный монарх, носивший название кагана, власть которого была наследственной.

Хазарский каган пользовался неограниченной властью, его особа считалась священной. Когда каган выезжал из своего дворца, что было крайне редко, то на довольно большом расстоянии перед ним ехала его гвардия; все встречавшиеся на пути падали ниц и не смели подняться, пока каган не скрывался из виду. Проходя или проезжая даже мимо могилы кагана, каждый должен был падать ниц и затем итти пешком, пока могила совершенно не исчезала из глаз. Доступ к кагану был почти невозможен. В его дворец имели доступ только три высших сановника.

Источники сообщают, что повиновение власти кагана было безгранично. Так, например, если ему хотелось избавиться от кого-нибудь из самых высших сановников, то он приказывал ему самому лишить себя жизни и тот беспрекословно исполнял приказание. Однако в этом обожествлении особы кагана была и оборотная сторона. Считая кагана посредником между народом и богом, население все несчастья, падавшие на хазарский народ в те или иные моменты его истории, часто склонно было объяснять влиянием его личности. В этих случаях оно требовало от второго лица в государстве — каган-бега (или пека), чтобы он предал его смерти. При таком исключительно сложном придворном церемониале, при таком обожествлении особы, каган все же не мог фактически править государством. Неудивительно, что все управление в Хазарском царстве находилось в руках его наместника — каган-бега. Он безотчетно распоряжался всеми делами и командовал войсками. В его руках находилось и местное управление.

Характерна организация суда в Хазарском царстве. Учитывая этническую пестроту своего государства, хазары в столице учредили семь судей: двоих для мусульман, двоих для хазар, которые судили по законам Моисея, двоих для тамошних христиан и одного для представителей других религий. Если встречались дела, которые было очень трудно разрешить, то судьи должны были обращаться к мусульманским судьям.

Наивысший расцвет Хазарского царства относится к VIII и к первой половине IX в. Во второй половине IX в. обнаружился упадок Хазарского царства. Наряду с обострением классовой борьбы внутри Хазарского государства усилились и внешние осложнения. Через Хазарию пытаются прорваться через Черноморские степи многочисленные и воинственные кочевые тюркские племена. Но окончательный удар Хазарскому царству был нанесен русским великим князем Святославом, который в 968 г. захватил столицу хазар Итиль и ограбил ее. Ограблению подверглись и ряд других крупнейших хазарских городов. После этого Хазария постепенно сходит с политической сцены. Можно полагать, что новые орды тюрских кочевников, прорвавшиеся в Черноморские степи, в частности, половцы, уничтожили последние центры Хазарского государства.

Болгарское царство, которое было расположено в бассейне Средней Волги и Камы, было основано болгарами, гуннским народом. Столицей этого государства был город Болгары (или Булгар). Болгарское государство IX — X в. было феодальным государством, хотя с сильными пережитками родо-племенных отношений. Политический строй болгарского царства не может быть по недостатку источников выяснен с исчерпывающей ясностью. Арабские путешественники рассказывали, что во главе Болгарии находился царь, которому были подчинены другие царьки. Нам известно, что болгары делились на три племени: берсулу, эсегель, болгар. Во главе этих племен находились ханы (кон-хан). Эти ханы выполняли судебную функцию, как непосредственно, так и посредственно через особых судей. Болгарские цари и ханы судили важнейшие дела. Менее же значительные дела разбирались общинным судом. Арабские путешественники сообщают о наказаниях, применявшихся болгарами. Убийцу, рассказывают они, запирали в деревянный сундук и вешали на высоком столбе, оставляя умирать от холода и зноя. Прелюбодея привязывали за руки и за ноги к четырем кольям, вбитым в землю, и разрубали секирой, начиная от шеи до бедер.

Болгарское царство просуществовало вплоть до 1237 г., когда оно было разрушено монголо-татарскими полчищами хана Батыя.

Ж. СРЕДНЯЯ АЗИЯ.

На историческую арену народы Средней Азии выступают во второй половине VI в. до нашей эры. По дошедшим до нас данным Средняя Азия в это время представляла собой конгломерат разных народностей, находившихся на разных ступенях общественно-экономического развития. На более высокой ступени общественно-экономического развития стояли хоразмии или хорезмиицы, согдийцы и бактрийцы, перешедшие к середине VI в. уже на оседлое земледелие.

В VI в. среднеазиатские народы стали подвергаться завоеванию мидян. Когда господство мидян было свергнуто персами, то персы в свою очередь стали наступать на Среднюю Азию, хотя среднеазиатские народы оказывали упорное сопротивление персам, но это сопротивление было подавлено и к концу VI в. до нашей эры почти вся Средняя Азия до берегов Сыр-Дарьи вошла в состав персидской монархии. Так как персидская администрация сосредоточивала в своих руках лишь сбор дани и общее наблюдение за завоеванными областями, то племенные вожди сохранили полностью свою власть над местными общинами. Они стали организовывать свои хозяйства, построенные на рабском труде. Поскольку родовая знать была союзниками и агентами персов, то местные персидские власти оказывали ей покровительство и тем самым упрочивали их экономическое и политическое влияние.

С течением времени народы Средней Азии стали все более и более тяготиться персидским владычеством. Они часто восста-

вали против персов. Особенно были часты восстания в IV в., когда персидская монархия стала уже клониться к упадку. Первой страной, которой удалось получить полную самостоятельность, была Харазмия. Освободился из-под персидской власти и кочевой народ саки.

Можно было предполагать, что и другие народы Средней Азии добьются полной независимости, но, как известно, персидская держава вскоре пала под ударами Александра Македонского. Народы Средней Азии оказали Александру Македонскому упорное сопротивление. Для завоевания их ему понадобилось три года. Овладев Средней Азией, Александр сделал опорой своей власти земледельческую знать. Чтобы привлечь ее на свою сторону, он увеличивал ее земельные владения и расширял их владение на земледельческие общины. Словом, процесс классовой диференциации и сложения рабовладельческой системы должен был еще более усилиться. После смерти Александра, большая часть азиатской монархии сосредоточилась в руках его полководца Селевка.

Селевкиды подобно персидским царям выкачивали из своих среднеазиатских владений огромные ценности. Их власть сделалась ненавистной не только широким массам населения, но и господствующим группам. Как только империя селевкидов стала клониться к упадку, то среднеазиатские народы подняли восстание. Восстание началось в Бактрии и в Парфии. В Бактрии инициатива восстания принадлежала грекам. Бактрийский сатрап Диодот, родом грек, провозгласил себя независимым царем Бактрии. В Парфии во главе восстания стал знатный род арсакидов. В 250 году до н. э. арсакиды в союзе с кочевым народом даев, который давно уже делал попытки освободиться от власти иноземных завоевателей, напали на сатрапа Парфии и убили его, а затем захватили власть в свои руки над парфянским народом. Неудачная борьба селевкидов с римлянами, нанесшими им поражение в 189 г. до н. э. (битва при Магнезии), в конце концов обеспечила Парфянскому царству не только полную и окончательную свободу, но и дальнейший его рост за счет соседних стран. В I веке, когда римляне разгромили две крупные державы — Понтийское и Армянское царство — Парфия делается могущественнейшим государством, которое вступает в борьбу с римлянами за мировое господство. В этой борьбе, продолжавшейся крайне долго, Парфия наносила Риму иногда жестокие удары. Так, парфянские войска разбили римского полководца Красса, уничтожив все римское войско. К началу I в. до н. э. Парфия превратилась в огромное государство. Под властью парфянских царей находилась значительнейшая часть Средней Азии.

Как парфянским царям, так и сменявшим их царям персидской династии сассанидов приходилось много бороться за власть над народами Средней Азии с монгольскими и тюркскими ордами, которые непрерывно шли из глубин среднеазиатских степей. Вслед за Юючжи, кочевым тибетским народом, завоевавшим греко-бактрий-

ское царство, вторглись в Среднюю Азию узуны, а за узунами гунны и тюрки. После распада греко-бактрийского государства на этой территории образовался союз кочевых племен под главенством царей племени кушанов — т. наз. Кушанское царство. С конца II в. н. э. это государство стало распадаться. Место кушанов занял народ, называвшийся эфталитами, власть которых пала под ударами тюрков, которые образовали в VI в. государство, известное под названием тюркского каганата.

Попытки тюрков овладеть западной частью Средней Азии встретили решительное сопротивление персов. Ожесточенная борьба тюрков с персами продолжалась очень долго, пока китайцам не удалось добиться разделения государства тюрков на две части — восточную и западную и тем надолго ослабить их могущество. Западные тюрки вскоре после своего отделения от восточных должны были встать в некоторую зависимость от персов. Когда западные тюрки стали вновь усиливать свое могущество и стремиться к распространению своей власти над Средней Азией, они встретили новых соперников — арабов, которые незадолго перед тем завоевали Сассанидскую Персию.

В период, непосредственно предшествовавший арабскому завоеванию, в Средней Азии рабовладельческая система уже была изжита. Еще в Сассанидской Персии (V—VI в. н. э.) в Средней Азии стали развиваться феодальные отношения. Возник класс феодалов, который назывался дикханами. Дикхане имели своих вассалов, так называемых шакиров или чакиров. Дикхане были почти независимы друг от друга. Власть же персидских царей была в Средней Азии очень слабой еще задолго до падения Персии. Словом, арабским завоевателям приходилось иметь дело с множеством мелких владений, между которыми к тому же происходили постоянные войны. Среди этих владений были наиболее сильными властители Самарканда и Бухары. Властитель Самарканда назывался согдийским царем.

Завоевание арабами Средней Азии было медленным. Эта медленность обусловилась не только геройской защитой населения, не только природными условиями Средней Азии, но и тем, что сами арабы долгое время довольствовались военной добычей и данью, не имея в виду прочного освоения страны. Но когда наместником Хоросана был назначен Кутейба (705 г.), то он окончательно утвердил арабское владычество в Средней Азии. Кутейба овладел основными центрами Средней Азии: Бухарой, Кешом, Несефом, Самаркандом, Хорезмом. Арабские войска доходили до Кашгара. Однако арабы, завоевывая страну, не уничтожали местных феодальных властителей. Их эмиры (наместники) были только военными начальниками и сборщиками податей, общее же управление и суд продолжали находиться в руках местных феодалов. Восстание Кутейбы против халифа и последующее его убийство (715 г.) ослабило арабское влияние в Средней Азии. Арабские гарнизоны были вытеснены из многих городов, им удалось закрепиться

только в Самарканде и Бухаре. Борьба арабов со среднеазиатскими властителями осложнялась тем, что последние приглашали на помощь тюрков. Только при наместнике Нафе б. Сейяре (738—748 г.) арабам удалось окончательно утвердиться в Средней Азии.

Завоевывая страну, арабы всячески стремились распространить мусульманство и арабскую культуру. В городах стало оседать большое число арабских купцов и ремесленников. Стали появляться арабские ученые и поэты. Арабский язык сделался литературным и государственным.

Арабское завоевание отразилось крайне тяжело на положении сельского населения и городских низов. Арабы ввели крайне тяжелую подать, доходившую до половины урожая. Неудивительно, что с момента проникновения арабов в Среднюю Азию начались восстания крестьян, городского населения и рабов, как против иноземных завоевателей, так и против местных феодалов дикханов. Самое крупное восстание произошло в семидесятых годах VIII в. Это восстание было организовано прачешником Хашимом б. Хакиком. Восстание продолжалось около семи лет. Восставшие захватывали и разрушали замки местных властителей, истребляли дикхан, арабских властителей и арабские гарнизоны.

Глава вторая.

История русского государства и права в период Киевского государства.

I. История русского государства и права в дофеодальный период.

§ 1. Возникновение Киевского государства. Территории, занимавшиеся скифами и сарматами в эпоху великого переселения народов, были заняты монгольским народом гуннами, вторгшимися в Европу около 370 года н. э.

Гунны частью истребили, частью увлекли с собой в Западную Европу скифо-сарматские племена. Постепенно на территории Восточной Европы стали играть основную роль славяне, которые ранее были известны под другими названиями (анты, венеды). В VIII — IX в. были известны следующие славянские племена; поляне, северяне, древляне, волыняне, кривичи, угличи, тиверцы, дреговичи, радимичи, вятичи, полочане и ильменские славяне.

По имеющимся данным, восточные славяне, жившие по бассейну Днепра и оз. Ильменя в VIII—IX в. перешли уже к пашенному земледелию и находились в стадии первобытной общины. Однако имеется ряд данных о том, что сельская община, которая у славян носила название мира и состояла из ряда разлагавшихся большесемейных общин-вервей, в свою очередь стала подвергаться разложению в VIII—IX в. Археологические данные, вновь добытые советскими исследователями или заново ими оцененные, позволяют говорить о начавшемся отделении ремесла от земледелия у славян уже в VII — IX в.

Возникновение ремесленных центров и специализация ремесла должны были обусловить развитие внутреннего обмена. Появляются скупщики и перекупщики, которые являются посредниками между производителями и потребителями.

Постепенно на основных торговых путях появляются не только ремесленные, но и торговые центры. Появление торговцев в недрах общин также способствует разложению первобытно-общинного строя, так как торговцы или перестают заниматься земледелием, или же (что чаще) они захватывают земли своих соседей и их эксплоатируют.

Но особенное значение в процессе разложения общин должно иметь развитие внешней торовли, обогащавшей значительные группы людей, принимавших в ней участие. Очень характерно, что внешняя торговля восточного славянства развивалась не потому, что славяне вырабатывали какие-либо ремесленные изделия исключительного качества, а потому, что они обладали целым рядом таких товаров, которые можно было в большом количестве получить почти исключительно из Восточной Европы. Товары эти высоко ценились в восточных странах. Такими высокоценными товарами были мед, воск, меха и рабы.

Внешняя торговля медом, воском, мехами и рабами велась славянами, главным образом, с Хазарским царством. Но когда Хазарское царство стало клониться к упадку, стали усиливаться торговые и культурные связи восточного славянства с Византией. Через территорию славян постепенно стал пролагаться речной путь, связывающий Балтийское море с Черным по реке Волхову, оз. Ильменю, реке Ловати и по Днепру. Этот путь, называвшийся путем «из варяг в греки» играл крупную роль в экономике восточного славянства.

Наряду с отделением от сельского хозяйства ремесла и торговли, надо отметить еще один момент, способствовавший разложению первобытно-общинного строя: это грабительские войны, которые велись между отдельными племенами и которые обогащали родоплеменную знать.

Итак, первобытно-общинный строй у восточных племен находился в стадии разложения, а вместе с тем возникают первые классы рабовладельцев и рабов. В недрах разлагавшихся общин появляются крупные землевладельцы, которые стали экспроприировать земли своих соседей — общинников и экспроприировать своих обезземеленных соседей и рабов.

Словом, создаются все предпосылки для возникновения государства — аппарата классового угнетения.

Вопрос о возникновении государства на территории восточного славянства является одним из самых трудных вопросов в исторической науке. Рассказ летописца, который является единственным источником для разрешения этого вопроса, полон противоречий и несообразностей.

По рассказу летописца в 859 г. варяги — выходцы с Балтийского моря, стали взимать дань с ильменских славян, кривичей и соседних финских племен. Но славяне не выдержали насилий завоевателей и выгнали их. После этого славяне «почаша сами собой владети, не бе в них правды и восстал род на род и быша у них усобице и воевати почаша сами на ся и реша сами в себе: поищем себе князя, иже бе володел нами и судил по праву». Тогда они в 862 г. вместе с финскими племенами решили послать послов к варягам. Послы говорили: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет; да пойдете княжить и володеть нами». Отозвались на просьбу послов три варяжских князя из пле-

мени руси — Рюрик, Синеус и Трувор. Рюрик сел в Новгороде, Синеус в Белоозере, а Трувор в Изборске.

Прежние историки, следуя рассказу летописца, признавали, что первое государство на территории восточного славянства возникло в результате призвания славянскими и финскими племенами варяжских, т. е. норманских князей из племени русь. Сами же славянские племена были неспособны организовать государство. В настоящее время образование Русского государства представляется иначе. Прежде всего значительная часть историков полагает, что русь — это не варяжское племя, а социальные группы, возникшие в результате разложения первобытно-общинного строя. Группы руси, оседавшие в городах, включали в свой состав — князей, их дружинников, родоплеменную знать, купцов, организаторов экспедиций за рабами, а также начинающих появляться крупных землевладельцев и выбитых из колеи общинников. Эти социальные группы в основном состояли из выходцев славянских общин, но имели и иноземную прослойку. (Очень часто княжескими дружинниками были варяги-норманны).

Из византийских и арабских источников видно, что русь задолго до, так называемого, призвания варягов образовали ряд примитивных государств, в частности в Киеве и в Новгороде. По византийским данным, русь уже в первой половине IX в. организовывали набеги на Византию, Крым и Черноморское побережье.

Русь вместе с тем собирали дань со славян, т. е. со славянских общинников. Следовательно, до утверждения Рюрика на территории восточного славянства существовал ряд примитивных государств. Современные историки объясняют появление варяжских князей — Рюрика, Синеуса и Трувора приглашением их одной из враждовавших группировок руси. Варяги-норманны славились своими военными качествами и их часто нанимали, как воинов, иноземные государи. Будучи приглашенными одной из враждовавших группировок Новогородской Руси, варяги-норманны сумели утвердить там свою власть и установить свою династию. Так как варягов было мало, то они стали смешиваться с русью. Князь Олег, завоевавший Киев, опирался, главным образом, на Новогородскую Русь, а также на славянские дружины. Словом, русское государство возникло не в результате завоевания, а в результате внутреннего общественного развития восточного славянства, в результате появления классового общества.

§ 2. Экономическое развитие Киевской Руси в дофеодальный период. В Киевском государстве, мы наблюдаем процесс дальнейшего разложения сельской общины, чему содействовало прежде всего взимание дани со всего населения. Благодаря взиманию дани, с одной стороны, обогащалась верхушка общества, а с другой стороны, значительные группы разорялись и, чтобы выплатить дань, шли в кабалу к зажиточным соседям.

В конце X в. появляются крупные землевладельцы, которые начинают прибегать уже к феодальной эксплоатации. Среди таких феодалов, впервые появившихся в русской земле, надо в первую очередь указать на киевских князей.

Наряду с князьями-феодалами становились и родо-племенная знать и наиболее влиятельные из княжеских дружинников. Появляется и термин для обозначения класса феодалов, именно их начинают называть боярами.

§ 3. Политический строй в дофеодальном периоде Киевской Руси. Маркс называет Киевское государство — империей Рюриковичей «несообразной, нескладной и скороспелой», составленной Рюриковичами «из лоскутьев, подобно другим империям аналогичного происхождения» («Секретная дипломатия XVIII в.». Цит. по переводу, приводимому П. Д. Грековым в его работе «Феодальные отношения в Киевском государстве», стр. 19). Эта характеристика территориальной структуры Киевской Руси в особенности подходит к дофеодальному периоду.

Киевская Русь состояла из разных территориальных единиц. Прежде всего входили в ее состав территории, занятые отдельными племенами — древлянами, вятичами, радимичами. Но одновременно уже определился процесс разложения племенных отношений и, следовательно, процесс распада племен.

Переходя к изучению взаимоотношений между отдельными территориальными единицами и киевским политическим центром, необходимо отметить, что здесь, с одной стороны, мы наблюдаем непосредственное признание власти киевских князей племенными князьми, а с другой стороны, раздачу земель княжеским людям, тоже называвшимся в начале X в. князьми. Маркс, характеризуя отношения между великим князем и племенными князьями, отмечает, что это был «вассалитет без земельных держаний», а характеризуя отношения между великими князьями и князьями, которые ими были назначены, он считает, что «это были лены, составляющиеся из даней».

В рассматриваемый период функции первых князей — Рюриковичей были весьма не сложны. Основная деятельность князей заключалась в организации войска, командовании войсками, в установлении и взимании дани (главным образом товарами, находившими спрос на внешних рынках) и реализации этих товаров. Что же касается княжеского управления, то киевские князья должны были управлять главным образом Киевской землей, т. е. территорией полян. Как было указано, другие племенные территории или управлялись племенными князьями или князьями наместниками, назначаемыми из княжеского окружения. Что касается суда, то князь судил только своих вассалов, дружинников, свою челядь и рабов, на основании обычаев, сложившихся в Руси. Конечно нельзя еще говорить в данный период о княжеском законодательстве, если не понимать под законодательством финансово-административные распоряжения. Власть князей-наместников и племенных

князей была еще примитивнее. Однако со второй половины X в. наблюдается усложнение княжеских функций.

Хотя функции князей были сравнительно несложными, но тем не менее они нуждались в помощниках и советниках. Такими помощниками-советниками являлись дружинники и родо-племенная знать. Дружинники постоянно состояли при князе или боярине, жили в княжеском или боярском дворе, разделяя все его интересы. Основной контингент дружины составлялся из родо-племенной знати, но и всякий, кого князь ценил в ратном деле и в совете, мог быть привлечен в состав дружины. Во всяком случае личная доблесть играла большую роль при приеме в дружину. Памятники того времени говорят о старшей и младшей дружинах. Старшая дружина состояла из дружинников, часто служивших отцу князя. Из ее рядов выходят тысяцкие, посадники и прочие представители княжеской администрации. Младшая дружина (действительно младшие по возрасту) находилась при дворе князя, сближаясь и сливаясь с несвободной челядью. Из младшей дружины выбирались личные слуги князя, его телохранители, а также назначались мелкие должностные лица. Между старшей и младшей дружинами стояли дружинники, которые не могли быть причислены ни к той, ни к другой группе. Их обычно просто называли мужами. Очевидно и это основной боевой контингент личных военных сил князя. Верхушка старшей дружины стала называться боярами. Во всяком случае боярином стали называть в первую очередь заслуженного члена дружины, получившего не только крупный общественный вес, но и определенную хозяйственную самостоятельность. Эта хозяйственная самостоятельность могла быть получена только путем создания своей собственной дружины, своего двора. Отсюда в параллель к княжеской дружине наши памятники начинают говорить о боярской дружине.

Деятельность князей, кроме того, направлялась и родо-племенной знатью, которая приглашалась ими на совещания. Князь в наиболее серьезных случаях созывал широкие совещания правящей верхушки и городского населения (вече).

Как ни малочисленны и ни несложны были функции княжеской власти в дофеодальный период, тем не менее князья имели целый ряд административных органов. Летопись, например, говорит, что окружение князя в конце X в. состояло не только из дружинников и родо-племенной знати, но из тысяцких, соцких и десяцких. Название тысяцкие, соцкие и десяцкие, несомненно, военного происхождения. Еще до образования Киевского государства славянское войско должно было подразделяться на части. Наиболее естественной и обычной у всех народов была десятичная система деления. При образовании Киевского государства, когда надо было ставить в городах гарнизоны, название тысяцкий, соцкий и десяцкий стало усваиваться начальникам гарнизонов и командному составу. Таким образом тысяцкие, соцкие и десяцкие вначале являлись военно-административными властями, но с течением вре-

мени их функции стали расширяться и изменяться. В Киевской земле тысяцкий стал превращаться в командующего войсками — княжеского воеводу, соцкие же в городские финансово-административные органы.

В середине X в. создаются финансово-административные органы власти не только в городах, но и повсеместно. Летопись связывает создание местных финансово-административных центров-погостов с именем княгини Ольги. Ранее дань собиралась князьями путем обхода населения. По реформе княгини Ольги она должна была платиться княжеским финансово-административным агентам, которые сидели в погостах.

§ 4. Основные моменты в развитии права. По мере того, как стали возникать на территории восточного славянства классовое общество, государство примитивного типа, стало возникать и право. Поскольку основные центры Руси были очагами классового общества, то правовые нормы первоначально возникли именно в городах Руси. Система этих правовых норм стала называться Русским правом или Русской правдой.

Какова была система Русского права в рассматриваемый период, мы не можем установить по недостатку источников. Кое-какие данные имеются о браке.

По этим данным у Руси существовало многоженство. Летопись, например, рассказывает о большом числе жен и наложниц у князя Владимира. Из позднейших церковных поучений можно установить, что брак заключался или путем похищения (умычка) или путем покупки жены или путем так называемого приведения, заключавшегося в том, что невесту вместе с приданым приводили к жениху. Как похищение, так и покупка стали, повидимому, приобретать уже обрядовый характер в дофеодальный период. Из церковных поучений видно, что муж имел право отпустить свою жену по своему произволу. С этим правом («роспустом») церковь, после того, как на Руси был введен церковный брак, энергично стала бороться.

У славян-общинников в рассматриваемый период господствовала кровная родовая месть. Как было указано, княжеский суд не распространялся на всю массу населения. Князь судил своих дружинников, рабов и городское население. Затем кровная, родовая месть стала подвергаться ограничению. Верхушка общества стремилась защитить свою жизнь и имущество системой уголовных кар. Из рассказа летописи видно, что в Киевском государстве уже в X в. основным наказанием за убийство были вира, уголовный штраф, шедший князю. Согласно этому рассказу, в Киеве при князе Владимире участились разбои. Представители духовенства и старцы градские посоветовали Владимиру наказывать смертной казнью разбойников. Князь Владимир поспешил выполнить этот совет. Но поскольку уголовные штрафы и в частности виры были видной статьей княжеских доходов, то княжеская казна стала уменьшаться. Тогда духовество и старцы град-

ские снова пришли к князю Владимиру и посоветовали ему вернуться к прежней системе наказаний — к вирам. Из договоров, заключенных кн. Олегом и Игорем с византийцами, видно, что по русскому праву виновный в нанесении удара мечом подвергался денежному взысканию.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА КИЕВСКОЙ РУСИ В ПЕРИОД ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ.

I. Общий исторический обзор

С начала XI в. феодальные отношения, ростки которых мы наблюдали уже в конце X в., начинают развиваться в Киевском государстве. Процесс отделения ремесла и торговли от сельского хозяйства делается более интенсивным и начинает проявляться не только в земле полян, северян, но и в землях других славянских племен. Развивается все более и более внутренняя торговля. Растут города. Вместе с тем не прекращаются грабительские войны, которые велись киевскими князьями или с соседними странами — Польшей, Литвой или друг с другом. Словом, процесс разложения сельской общины продолжал развиваться. А на основе разложения сельской общины начинает развиваться феодализм. Растет крупное феодальное землевладение, Свободные общинники и вообще свободные производители превращаются в феодально-зависимое и крепостное население. В XI в. можно по летописным данным установить интенсивный рост княжеских земельных владений или княжеского домена, как обычно называют земельные владения самостоятельных феодальных властителей в западноевропейском средневековье. С момента принятия христианства начинает развиваться и церковное землевладение. Подобно князьям церковные учреждения — митрополичьи, епископские кафедры и монастыри экспроприировали земли и занимали пустоши. Наряду с этим церковное землевладение развивается и благодаря пожертвованиям князей, бояр, а также благодаря покупке и мене. С XI в. начинает быстро развиваться и боярское землевладение. Как мы увидим далее, боярство имеет два источника своего происхождения: с одной стороны, боярами делаются княжеские дружинники, осевшие на земле, а с другой стороны, боярами становятся местные землевладельцы, возникшие внутри разлагавшихся сельских общин и вошедшие в состав княжеского вассалитета. Превращаясь в вассалов, обе группы получали от князей землю. Но само собой разумеется, бояре так же, как князья и церковные учреждения, сами экспроприировали земли общинников, захватывали пустоши, приобретали земли возмездными способами. Во всяком случае, летописи XII в. начинают пестреть сообщениями и о боярских селах.

По мере роста феодального землевладения возникают и развиваются формы феодальной эксплоатации — феодальная рента.

С возникновением и развитием феодального способа производства мы наблюдаем возникновение и оформление класса феодалов и феодально-зависимого крестьянства. Подобно тому, как были разнообразны пути и способы установления феодальной ренты, разнообразны и источники возникновения этих классов. Мы знаем, что крупными землевладельцами являются представители родо-племенной знати, отдельные общинники, князья, дружинники, духовенство, торговцы. Общий ход развития и оформления класса феодалов характеризуется следующими основными моментами: 1) консолидацией всех этих крупных землевладельцев в один класс, 2) постепенным втягиванием их в отношения вассалитета, 3) постепенным оформлением класса в правовом отношении, закреплением за ним особых привилегий. По мере того как оформляется класс феодалов, ему усваивается особое название — бояр.

Что касается класса феодально-зависимого крестьянства, то все зависимые группы (закупы, изгои и т. д.) также консолидируются и превращаются в один класс. Поскольку самой многочисленной группой зависимого сельского населения были смерды, то можно полагать, что это название стало употребляться для обозначения вообще феодально-зависимого крестьянина.

Обратимся к обзору внутренних и внешних событий в Киевском государстве XI—XII в. Как было указано, процесс феодализации в Киевском государстве стал особенно углубляться и расширяться в княжение Владимира Святославовича (980—1015 г.). Первые годы князя Владимира Святославовича ознаменовались завоеваниями новых земель, расширением территории Киевского государства и установлением тесных культурных связей с Византией, началу которым было положено принятием христианства (988 г.). В княжение Владимира Святославовича Киевское государство достигло апогея своего могущества.

После его смерти (1015 г.) началась продолжительная и ожесточенная борьба между его детьми за Киев и великое княжение. Власть захватил в свои руки князь Святополк, против которого выступил другой сын Владимира — Ярослав, которому удалось с помощью новгородцев победить Святополка и сделаться великим князем. Ярослав изображается летописцем покровителем церкви. Вместе с тем князю Ярославу упорно приписывают составление юридического сборника, известного под названием «Правды Ярослава», входившей в состав краткой редакции Русской Правды. Несомненно, что при князе Ярославе культурное влияние Византии было наиболее ярко выражено.

После смерти Ярослава (1054 г.) начался распад Киевского государства.

Распад Киевской Руси, находившейся под властью великого князя, на ряд отдельных земель, есть по сути дела закономерный результат дальнейшего процесса феодализации. По мере того, как осваивался и рос княжеский домен, князь все сильнее и сильнее связывался с ним. А с другой стороны, все сильнее и сильнее свя-

зывались со своими селами княжеские дружинники, превращаясь в местных феодалов и смыкаясь с местными феодалами. Для князей земля делалась основным источником доходов, в особенности, когда число Рюриковичей увеличивалось и надежд овладеть Киевом делалось все меньше и меньше. Но этот распад Киевской Руси должен предопределить и упадок основного ее центра — Киева.

Князь Ярослав, чувствуя приближение смерти, разделил Киевское государство между своими детьми. Старшему сыну Изяславу он отдал главные части Киевского государства — Киев и Новгород, Святославу — второму сыну — Чернигов, а также территорию, которая затем будет входить в состав Муромо-Рязанской земли, ему же дана была и Тмутаракань, Всеволод — третий сын — получил Переяславль, земли по Волге, Ростов, Суздаль и Белоозеро, четвертый сын — Игорь — Володимир Волынский, а Вячеслав — Смоленск. Разделив так Киевское государство, Ярослав думал, что младшие братья будут повиноваться старшему Изяславу. Однако эти надежды Ярослава не оправдались. Между Ярославичами начались междоусобицы. Классовые противоречия, которые усиливались по мере того, как падало в связи с распадом Киевского государства значение Киева как экономического и политического центра, стали обостряться. В особенности было тяжело положение городских низов, которые в результате тяжелого экономического кризиса страдали от вымогательств княжеской администрации и от ростовщиков. Недовольство этих городских низов вылилось в восстание, которое произошло во время княжения князя Изяслава в 1068 г., в результате которого Изяслав был вынужден бежать из Киева.

Междоусобная борьба, сопровождавшаяся польской интервенцией и охватившая почти все русские княжества, еще в большей степени углубила классовые противоречия. Во второй половине XI в. в особенности стал развиваться процесс превращения свободных общинников в зависимое сельское население, в так называемых смердов. Эксплоатация смердов все более и более стала усиливаться. Возникает острое недовольство городских низов и крестьянства классовым феодальным гнетом. В 1071 г. вспыхнуло восстание смердов в Суздальском крае, которое после больших осложнений было подавлено представителем киевского князя Святослава Яном Вышатичем.

В последней четверти XI в. распад Киевского государства окончательно определился. Киевская руководящая феодальная верхушка принимает меры к тому, чтобы обеспечить некоторое единство русской земли. С этой целью начинают часто созывать феодальные съезды, на которые приглашают всех князей.

На этих съездах регулируются взаимные отношения князей (Любечский съезд 1097 г., Витичевский 1100 г.), но феодальные съезды не в состоянии были обеспечить единство Киевского государства и оно распадалось все больше и больше.

В это время выдвинулся князь Владимир Мономах. Мономах

принимал самое активное участие в организации и работах съездов. Он более всех других князей стремился к «единачеству» князей. Его политика давала результаты, так как князья, придя к «единачеству», имели постоянные успехи в борьбе с половцами, тюркским кочевым народом, который стал разорять русские земли. Естественно, что Владимир Мономах стал пользоваться большой популярностью среди феодальных групп и в особенности со стороны киевских феодалов. Они рассчитывали, что Владимиру Мономаху, если он будет великим князем, удастся обеспечить единство Киевского государства и восстановить прежнее значение Киева, как основного политического центра. Владимир Мономах занял великокняжеский стол после восстания 1113 г. Это восстание было вызвано тем, что, как было указано, феодалы и торговая верхушка, чтобы выйти из затяжного экономического кризиса, обусловленного упадком и затем прекращением торговли с Византией, пытались переложить тяжесть этого кризиса на плечи крестьянства и городских низов. Поводом к восстанию была смерть князя Святополка. Киевляне не желали передавать киевский стол его сыну Мстиславу. Городские низы немедленно же восстали. Они разграбили дворы тысяцкого Путяты, соцких и ростовщиков. Тогда растерявшаяся феодальная верхушка решила просить князя Владимира Мономаха быть киевским князем. Сделавшись великим князем, он прежде всего подавил восстание, а затем принял ряд мер к затушевыванию классовых противоречий путем осуществления целого ряда мероприятий, направленных против ростовщиков. Он издал так называемый Устав Владимира Всеволодовича, вошедший в состав Русской Правды, в котором ограничиваются проценты и несколько облегчается положение закупов.

Владимир Мономах занял исключительное положение среди других князей. Он пресекал каждую малейшую попытку неподчинения себе со стороны князей, не останавливаясь пред выводом непослушного князя из его земли. Особенно он имел большие успехи в войнах с половцами.

Но общие экономические и политические предпосылки распада империи Рюриковичей продолжали свое действие. После смерти Владимира Мономаха Киевское государство начинает дробиться на множество земель. Постепенно возникают следующие обособленные земли: княжение Новгородское, Ростово-Суздальское, Муромо-Рязанское, Смоленское, Киевское, Черниговское, Северное, Переяславское, Волынское, Галицкое, Полоцкое и Турово-Пинское. В свою очередь и эти земли стали дробиться на уделы.

Но наряду с дроблением Киевского государства наблюдается постепенная утрата Киевом его значения как экономического и политического центра. Возникают новые центры — Галич, Новгород и Владимир. Этот упадок особенно резко определился во 2-й половине XII в., когда князь Владимирский Андрей Юрьевич Боголюбский (1157—1174 г.), взяв Киев, не пожелал в нем остаться

и ушел жить в город Владимир. Город Владимир таким образом сделался новой столицей Руси.

II. Политический строй Киевского феодального государства.

§ 1. Княжеская власть. По мере развития феодализма в Киевском государстве княжеская власть стала превращаться во власть феодальную. Князь, будучи первым феодалом в своем княжении, сделался представителем и защитником интересов боярства. Князь, не согласовав свою деятельность с руководящей феодальной верхушкой, не только рисковал быть отрицательно очерченным в общественном мнении, но и рисковал своим столом, не говоря уже о возможных неудачах в задуманных предприятиях. Бояре могли просто отказаться от службы князю. По мере превращения князя в феодального монарха, его функции стали изменяться и во всяком случае усложняться прежде всего потому, что князья стали владеть обширным доменом, в котором они должны были вести хозяйство. Усложняется военно-организационная деятельность князя благодаря усложнению состава военных сил. Как было указано, дружина, являвшаяся в IX—X в. ядром войска первых рюриковичей, осела на землю. Место дружины начинают занимать феодальные ополчения, вооруженные отряды, приводимые вассалами. Князья, будучи обладателями домена в свою очередь набирают ополчения из подвластного ему городского и сельского населения. Вместе с тем им часто приходится прибегать к чрезвычайным мобилизациям или же нанимать иноземные войска — варягов, колбягов, торков и т. д.

Поскольку с середины XI в. стало усиливаться давление на Киевскую Русь со стороны соседних государств и степных кочевников, князьям приходилось строить укрепления на границах государства и укреплять главные города Руси — Киев, Чернигов и т. д.

Поскольку большое значение в военно-организационной деятельности князей имел подбор ближайших княжеских слуг, которые вследствие разложения дружинной организации оседали на местах, князья в этот период должны были отводить им села, назначать их на административные должности.

В чрезвычайно большой степени усложнилась деятельность князя в делах внутреннего управления. Князь должен был назначать многочисленную местную администрацию — посадников, волостелей, тиунов, различных финансовых агентов. По мере того как стала расти внутренняя торговля, князю приходилось организовывать строительство дорог и мостов. Много внимания приходилось уделять охране торговых путей, в особенности торгового пути, шедшего через Византию.

Одной из особенно развившихся функций князя в рассматриваемый период является организация судебных органов и отправление суда. Ранее княжеской юрисдикции подлежали княжеские дружинники, челядь, зависимое крестьянство, высшая княжеская

администрация. Теперь князь непосредственно судит и население главного города, а княжеские судьи все население.

Расширение и углубление феодальной эксплоатации, организация сложной сети финансово-административных и судебных органов, установление принципов феодального права — все это было возможно провести в жизнь только путем издания новых правовых норм, отменявших старые обычаи, путем законодательства. Естественно, что в этот период как раз и стала развиваться законодательная деятельность князей. Князья не только устанавливают «уставы и уроки», но и изменяют путем издания законов новые принципы уголовного и судебного права. Путем издания законов князья устанавливают новую карательную систему, размер судебных пошлин, размер вознаграждения должностным лицам.

Вместе с тем князья после принятия христианства всячески способствуют устроению церкви, создав мощную экономическую базу духовенства.

Наконец, князьям надо было уделять много внимания налаживанию отношений с окружающими странами, сноситься с иноземными властями.

Что касается вопроса о преемстве княжеских столов, то первоначально княжеские столы передавались по старшинству («старейшинству») в роде. Соответственно с этим наследовали не старшие сыновья, а старшие братья умершего князя. С течением времени, когда князья уже пустили глубокие корни в своей земле, этот принцип стал заменяться принципом отчины и княжеские столы стали наследовать старшие сыновья князя. Однако и в XI и XII в. происходила борьба этих принципов. Дяди часто боролись со своими племянниками за великокняжеский стол. Только в XIII в. обнаружилась окончательная победа принципа отчины.

Необходимо отметить, что и младшие дети князей получали земли, но их владения были значительно меньше, нежели владения их старших братьев. Благодаря постоянному делению территории Киевского государства между князьями число княжеств первоначально увеличилось до пяти, затем до двенадцати и т. д.

§ 2. Княжеские советники. Советниками князя в IX—X вв. были дружинники и так называемые старцы градские. По мере превращения Киевского государства в феодальную монархию состав княжеских советников изменился.

Основными советниками князя были бояре, верхушка феодалов, бывшие дружинники, осевшие на земле. Выйдя из княжеской дружины и превратившись в княжеских вассалов, бояре крайне медленно разрывают связь с княжеским дворцом. Их села находились невдалеке от Киева, а кроме того, они строили в Киеве свои дворы. Неудивительно, что старый термин «дружина» еще очень долго применялся при определении отношений между князем и его окружением. Наряду с боярами княжескими советниками с момента принятия христианства являются представители высшего духовенства — митрополиты, епископы, архимандриты, игумены.

В XII в. возник многочисленный и влиятельный слой княжеских дворцовых слуг, эти слуги также входят в состав княжеских советников, постепенно вытесняя боярство, но и сами смешиваясь с боярской верхушкой.

Как было указано, князь находился в постоянном окружении своих советников. Все вопросы решались князем по совету с боярами. Функции князя и его боярского окружения были слитными. Все вопросы, которые должен был решать князь, обсуждались им в боярском совете. На совете решались вопросы войны и мира, вопросы управления и т. д. Также суд и расправу князь творил вместе со своими советниками. Поскольку советники не составляли какого-либо регламентированного учреждения, то от князя зависело пригласить к совету тех или иных бояр. Для решения наиболее крупных вопросов приглашалось большое число бояр и кроме того представители духовенства. Поскольку князя окружали наиболее крупные и влиятельные бояре, то их решения приобретали большое политическое значение.

Само собой разумеется, совещались с боярами не только великие киевские князья, но и местные. Они приглашали на совещания своих местных бояр, представителей местного духовенства.

§ 3. Вече. Для решения весьма важных государственных вопросов, например приглашения нового князя, объявления войны и заключения мира, князья совещались не только со своими боярами, но и с широким собранием городских жителей, которое, как мы уже знаем, называлось вече. Феодальная верхушка направляла вече и заставляла выносить его только те решения, которые были интересны для феодалов.

§ 4. Феодальные съезды. В некоторых случаях, когда необходимо было решать вопросы исключительной политической важности и притом, когда нужно было решать вопросы, так или иначе затрагивающие интересы не только феодалов данного княжения, а феодалов всей русской земли, созывались феодальные съезды. На этих съездах присутствовали не только князья, но и их боярство, их дружина. Что основной направляющей силой были феодальные группы, легко подтверждается летописными данными об Уветическом и Долобском съездах.

Княжеская дружина принимала активное участие не только при обсуждении вопроса, но и в выполнении различных решений этих съездов.

По мере того, как ослаблялись связи между отдельными русскими землями, общих, всерусских съездов, подобно Любечскому и Уветическому, мы уже не наблюдаем. Постепенно начинают созываться феодальные съезды, съезды отдельных групп (нескольких княжений) или одного княжения.

Какой-нибудь строго очерченной компетенции съездов установить невозможно. Они собирались для решения наиболее важных и имеющих общее значение для всей земли или нескольких княжений вопросов.

Здесь среди этих вопросов надо указать на вопрос о распределении столов, об избрании и изгнании князей, вопрос об экзекуции против князей, нарушавших договор, о заключении союзов, об объявлении войны и мира, об издании новых законов и изменении старых и т. д.

Во всяком случае компетенция съездов не ограничивалась какими-либо установленными нормами. Как вообще все феодальные съезды, так и съезды в Киевской Руси созывались тогда, когда была надобность в них. Следовательно никакой периодичности в их созыве не было.

«Общеземские» съезды созывали великие князья, так как только они одни могли организовать такие съезды. Но другие съезды могли созываться и вождями разных феодальных группировок.

Значение вынесенных съездом решений определялось фактической поддержкой решений съезда его участниками. Князь мог отказаться от принятого решения.

§ 5. Органы управления. В рассматриваемый период мы наблюдаем существование двух параллельных систем управления: одна из этих систем в литературе получившая название «численной» (тысяцкие и соцкие) существовала еще в X в., а другая система, более поздняя, называлась дворцово-вотчинная и заключалась в управлении отдельными отраслями княжеского хозяйства особыми придворными чинами. Эта дворцово-вотчинная система стала, чем дальше, тем больше вытеснять численную или десятичную систему.

В этот период центром, откуда исходили в эту эпоху все нити управления, сделался княжеский двор. Когда основной контингент дружинников, в особенности верхний слой их, стал отрываться от княжеского двора и оседать на земле, основными административными княжескими агентами сделались низшие дворцовые слуги, большей частью набиравшиеся из княжеских холопов, тиунов, мечников и т. д.

К XI в. княжеские тиуны начинают играть огромную роль не только в управлении княжеским хозяйством, но и в общей административно-финансовой и судебной организации. Летопись, например, рассказывает, что во время княжения князя Всеволода все дела ведались его тиунами. По мере того как развивается специализация княжеских слуг, число их увеличивается. Постепенно начинает выделяться верхушка тиунов. Они обзаводятся своим хозяйством, домом, вероятно селами. Так, у тиуна Ратши имелся двор в Киеве. Можно предполагать, что постепенно начинают слагаться роды наиболее влиятельных княжеских слуг, которые передавали свои должности от отца к сыну. Вместе с тем, несомненно, их верхушка начинает смыкаться с боярством. Постепенно возникают дворцовые чины, стоявшие во главе определенных отраслей княжеского управления: дворецкие, воеводы, конюшие, стольники, чашники, оружничие и т. д. Что же касается местного

управления, то в городах сидели посадники, а в волостях волостели. Тем и другим помогали тиуны.

По мере того как возникает и развивается феодальное государство, феодалы начинают приобретать права (иммунитет) государственной власти. Они приобретают право управлять населением их владений, судить его и получать дань. Великие и местные князья, чтобы обеспечить феодалам осуществление этих прав, запрещают своим агентам въезд в их владения. Обычно это запрещение они формулируют в письменном виде, в виде так называемых иммунитетных дипломов.

III. Источники права и законодательство

Как было указано, единственным источником права в дофеодальный период было обычное право. Но со времени князя Владимира, который по рассказу летописи двоекратно по совету епископов и старцев градских устанавливал наказания за убийство, в Киевской Руси начинает развиваться законодательство. В издаваемых законах, которые отменяли нормы обычного права, сложившиеся в дофеодальный период, князья проводили новые принципы, принципы феодального права — привилегии. С течением времени накопился настолько значительный законодательный материал, что возникла необходимость в его кодификации. Сборники законов и судебных решений, изданных в феодальный период Киевского государства, дошли до нас. В науке усвоено этим сборникам одно название — «Русская правда».

Русская правда дошла до нас в большом количестве списков (около ста). Эти списки делятся на три основных редакции — краткую, пространную и сокращенную из пространной.

Анализ отдельных редакций дает нам возможность установить, что текст этого памятника развивался следующим образом. Древнейшей редакцией является Краткая редакция, которая в свою очередь состоит из двух частей: древнейшей, так называемой Правды Ярослава и более поздней Правды Ярославичей.

Такое деление Краткой Правды на две части было обусловлено тем, что в самом тексте говорится о принадлежности ряда постановлений сыновьям Ярослава — Изяславу, Святославу и Всеволоду. Основным источником древнейшей Правды является обычное право. Время возникновения следует отнести к 30 годам XI в. Место возникновения был Киев.

Что касается Правды Ярославичей, то большинство историков считает, что эта Правда действительно была составлена детьми Ярослава, когда великим князем был Изяслав (1054—1072 г.). Место возникновения Правды Ярославичей — Киев. Основным источником Правды Ярославичей является княжеское законодательство. Правда Ярославичей, несомненно, знаменует возникновение и развитие феодального права в Киевском государстве. В Правде Ярославичей очень четко проводятся основные принципы феодаль-

ного права — права привилегии. Однако, Краткая Правда содержит ряд таких норм, которые не могут быть приписаны с полной определенностью Ярославичам. Эти нормы по своему характеру отличаются от норм Правды Ярославичей. А кроме того, в самом тексте Правды говорится о принадлежности некоторых постановлений не Ярославичам, а Ярославу. Словом, ближайший анализ приводит нас к убеждению, что в Краткой Правде мы находим четыре пласта: обычное право, постановления Ярослава, постановления Ярославичей, нормы, время происхождение которых мы не в состоянии установить. Следовательно, краткая редакция являлась не механическим соединением правового материала, а сборником права Киевского государства. Возникновение этого сборника необходимо отнести к последней четверти XI в.

Пространная редакция Русской Правды в большинстве списков самими переписчиками делилась на две части. Первая часть была озаглавлена «А се суд Ярослава Володимировича» или «Устав великого князя Ярослава о судах». Другая часть — «Устав Владимира Всеволодовича» или «А се уставил великий князь Владимир Всеволодович Мономах». Неудивительно, что некоторые исследователи давно уже стали высказывать мнение, что Пространная Правда состоит из двух частей, из двух пластов правовых норм.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные подтверждают мнение о том, что Пространная Правда состояла из двух различных памятников, составленных в разное время, а затем механически объединенных переписчиками. В частности, в наиболее старых списках оглавления обоих этих памятников одинаково писались киноварью и заглавными буквами. В некоторых старых рукописях (например Мериле Праведном начала XIV в.) каждая из этих двух частей Пространной Правды составляла отдельную главу. Имеются рукописи, где Устав князя Ярослава написан совершенно отдельно от Устава князя Владимира Мономаха. Устав Ярослава представляет собой систематический сборник правовых норм, вошедших в состав Правды Ярослава, Правды Ярославичей и ряда княжеских постановлений, изданных детьми и внуками князя Ярослава. Следовательно Устав князя Ярослава является как бы третьим этапом в истории правового кодекса в Киевском государстве. В этом памятнике основные принципы феодального права — права привилегии выявляются с полной определенностью. Кровная месть окончательно отменяется. Княжеской юрисдикцией охвачена вся территория Киевского государства. Общинные суды перестают функционировать. Основным источником Устава Ярослава является княжеское законодательство и судебная практика.

Нет особых затруднений при решении вопроса о времени и месте возникновения «Устава князя Ярослава». Так как основные постановления принадлежали великим князьям, то местом возникновения этого памятника является Киев. Что касается времени возникновения этого памятника, то оно может быть отнесено к последней четверти XI в. или началу (до 1113 г.) XII в. Устав

князя Владимира Всеволодовича по нашему мнению весь состоит из постановлений князя Владимира Мономаха. Многие из этих постановлений и судебных решений были изданы в отмену существовавшей судебной практики, а некоторые постановления, как мы уже знаем, были изданы и в отмену прежних княжеских постановлений. Вопрос о месте и времени издания Устава Владимира Мономаха на наш взгляд не вызывает особых затруднений. Устав, как сборник законов великого князя Владимира Мономаха, был составлен в Киеве и, конечно, в его княжение (1113—1125 г.).

Некоторые списки Пространной Правды имеют некоторые значительные дополнения. Таким дополнением является Устав князя Ярослава о мостах, который был издан новгородским князем Ярославом и регулирует мостовую повинность новгородских жителей.

Имеются списки, в которых Русская Правда соединяется с «Судебником царя Константина».

Число списков, относящихся к сокращенной из Пространной редакции очень незначительно. Составитель этой редакции не только механически сокращал постановления Пространной Правды, но и изменял их, приспосабливая их к современному ему праву.

Ряд данных, в частности то, что списки этой редакции встречаются в Московских кормчих и то, что составитель этой редакции изменял постановление Русской Правды в духе московского права, — все это побуждает считать местом возникновения Москву или Московское государство. Время возникновения этой редакции трудно установить, во всяком случае оно не могло быть более ранним, нежели XV в.

Наряду с вопросом о происхождении основных редакций Русской Правды, в исторической литературе считается спорным вопрос об официальном или неофициальном ее происхождении. Взгляды тех исследователей, которые настаивают на официальном происхождении основных списков Краткой и Пространной Правды являются более обоснованными. Здесь прежде всего необходимо отметить, что поскольку мы признаем, что основным источником Русской Правды, начиная с Правды Ярославичей, было княжеское законодательство, а не обычное право, то как сами князья, так и княжеские агенты крайне нуждались в сборнике законов и судебных решений.

Конечно, признавая Русскую Правду официальным кодексом, мы вовсе не считаем, что Русская Правда издавалась подобно законодательным актам позднейшего времени. Мало вероятно, что текст ее скреплялся подписью великих князей и его ближайших помощников. Еще менее вероятным будет предположение, что текст ее рассылался княжеским агентам на места. При составлении сборника интересовались главным образом существом дела, а не формальностями. Важно было зафиксировать смысл того или иного постановления. Вероятно сами княжеские агенты переписывали друг у друга новые сборники княжеских постановлений, не ожи-

дая присылки их из центра. При переписке делались нужные дополнения.

Русская Правда представляет исключительный интерес, как памятник развивающегося в Киевском государстве феодального права. Однако в Русской Правде отразились не все нормы феодального права. В основном она является уголовно-процессуальным кодексом.

Другими памятниками законодательной деятельности князей в Киевском государстве являются церковные уставы и уставные грамоты. До нас дошли следующие Уставы: 1) Устав князя Владимира, 2) Устав князя Ярослава, 3) Устав новгородского князя Всеволода, 4) Уставная грамота, данная князем Всеволодом церкви Ивана на Опоках, 5) Устав новгородского князя Святослава, 6) Уставная грамота смоленского князя Ростислава.

Церковные уставы имеют важное значение в ряду источников права. Они знакомят нас с отношениями государства к церкви, с правами духовенства, с делами и лицами, подлежавшими ведению и суду церкви. Кроме того они знакомят нас с теми правовыми нормами, которые не нашли своего отражения в Русской Правде.

Наряду с Русской Правдой и церковными Уставами источниками познания права в XII—XIII вв. являлись договора русских с немцами. До нас дошли и сделались известными в исторической науке до 30 договоров. Наибольшее значение в истории права имеют два новгородских договора с немцами 1195 и 1270 гг. и договор, заключенный смоленским князем Мстиславом Давыдовичем с Ригой, Готландом и немецкими городами в 1229 г.

Наконец, одним из источников права Киевского государства надо считать и Византийское право, поскольку византийское духовенство всячески стремилось в своей практической деятельности проводить основные принципы византийского феодального права.

Первоначально духовенство распространило переводы со сборников церковного права — номоканонов.

Переводы этих номоканонов получили особое название на Руси: их стали называть Кормчими книгами. Постепенно к тексту номоканонов, снабженных толкованиями византийских канонистов, русские переписчики стали добавлять разные статьи, из которых наиболее обширными были византийские кодексы: 1) Эклога императора Льва Исавра и Константина Компронима, составленная около 740 г., 2) Прохирон императора Василия Македовянина, изданный около 878 г. в отмену Эклоги.

IV. Основные моменты в истории гражданского права.

§ 1. Возникновение феодальной поземельной собственности. В период раннего феодализма право не знает таких категорий, как публичное и частное право, гражданское и уголовное право, государственное и административное право и т. д. Не знает оно и других более специальных категорий.

Но для того, чтобы проследить историю тех или иных институтов, приходится прибегать к этим позднейшим категориям.

Как известно, основными разделами гражданского права являются: вещное, обязательственное, семейное и наследственное право. Основными институтами вещного права являются: право собственности, владение и право на чужие вещи. В свою очередь право на чужие вещи может заключаться или в праве залога или в праве пользования чужими вещами (сервитуты).

Русская правда и другие правовые памятники Киевского государства, в которых отсутствует разграничение норм гражданского права от норм уголовного права или норм гражданского и уголовного права от норм судебного, конечно, не имели подобной классификации. Неизвестно им и понятие вещного права. Возникает вопрос, существовало ли в это время разграничение между собственностью, владением, правами на чужие вещи.

Несомненно, настаивать на существовании разграничений между владением и правом собственности в эпоху возникновения феодализма и феодального права, это означает модернизировать правовые институты. Понятие владения со всеми присущими институтами может возникнуть только тогда, когда окончательно оформилось право собственности. Поэтому следует присоединиться к тем исследователям, которые настаивают на позднейшем расщеплении этих двух понятий. Не могло возникнуть и понятия «права на чужие вещи». Залоговое право, как особый институт, возникает поздно. Как установлено исследователями, даже в Московском государстве «залогодержатель» не только получал вещь в свое владение и пользование, но и имел право распоряжения ею. Залогодатель сохранял лишь надежду, что ему будет возвращена вещь, когда он удовлетворит залогодержателя. По утвердившемуся мнению права пользования чужой вещью (сервитуты) возникли также очень поздно (в Московском государстве с XVI в.). Поэтому основным вопросом в развитии вещного права в Киевском государстве является вопрос о возникновении собственности. Ни Русская Правда, ни другие правовые памятники не содержат постановлений, которые могли бы послужить материалом для изучения вопроса, как и когда возникает право собственности на землю.

Исходя из общих указаний основоположников марксизма-ленинизма, можно утверждать, что возникновение права собственности на землю у восточного славянства относится ко времени распада больших семей на индивидуальные семьи и возникновения первобытных общин. В этот период земля и другие угодья находились во владении общин. Так возникла так называемая общинная собственность на землю. Процесс феодализации сопрягался с процессом возникновения феодальных земельных владений. Феодалы, осваивая землю, стали владеть ею на праве феодальной собственности.

Как было указано, князья в первую очередь становятся круп-

ными землевладельцами. Они сосредоточивают в своих руках крупный земельный фонд — княжеский домен. Поскольку великие и местные князья окружают себя боярами — вассалами, они начинают раздавать свои земельные владения своим боярам и другим близким. Когда один византийский царевич нашел убежище на Руси, то великий князь дал ему по выражению летописи «неколико городов на утешение». Из летописи видно, что когда князь лишался своего стола, бояре его лишались своих сел, так как каждый князь конфисковывал земли своего предшественника и раздавал эти земли своим боярам. Словом, первоначально земли княжеских слуг находились в условном владении. Постепенно бояре и другие княжеские слуги закрепляют за собой земельные владения и превращают их в наследственные. Они начинают называться вотчинными. Земли же, которые давались в условные владения за службу и под условием службы, получили впоследствии название поместий.

Однако феодальная поземельная собственность могла возникнуть не только в недрах княжеского домена. Она могла возникнуть непосредственно в недрах разлагавшихся общин. Крупными земельными собственниками могли быть зажиточные общинники, которые сумели экспроприировать земли своих соседей и превратить их в рабочую силу. Но очень скоро эти крупные землевладельцы превращаются в княжеских вассалов и их земли переходят в общий княжеский домен и через некоторое время они ничем не отличались от владений бояр, бывших дружинников. Поскольку процесс освоения общинных земель был медленным, постольку в Киевском государстве еще продолжала существовать и общинная собственность на землю.

§ 2. Система обязательств. В науке гражданского права под обязательствами понимают права на действия другого лица. С другой стороны, отличают двоякого рода обязательства: обязательства из договоров и обязательства из правонарушений (из причинения вреда). В римском праве, кроме того, различались обязательства как бы из договоров и из правонарушений. В период возникновения права (как в рабовладельческом, так и в феодальном государстве) обязательство трактуется иначе. Из обязательства возникают не права на действия других лиц, а права на обязанное лицо. Так, последствием договора займа обыкновенно наступает личный заклад должника. Договор личного найма часто ведет к установлению холопства. Вместе с тем в период возникновения феодального права обязательства из правонарушений частью сливаются с понятием преступления и влекут за собой наказания. В Русской Правде и в других правовых памятниках Киевского государства мы наблюдаем то же явление: обязательства вели к установлению прав на обязанное лицо, а обязательства из правонарушений сливались с преступлением и назывались «обидой». Словом в Киевском государстве об обязательствах можно говорить только как об обязательствах из договоров. Договоры

в этот период были, как общее правило, словесные, но заключались они с употреблением символических форм: могарыча, рукобитья, связывания рук и т. д. и в присутствии так называемых послухов («свидетелей»). Только в Н. Новгороде некоторые договора стали заключаться в письменной форме, в частности, до нас дошла купчая на землю (купчая Антония Римлянина). Обязательство прекращается или исполнением договора или неисполнением его в срок, давностью или смертью контрагентов. В законодательствах иногда устанавливались рассрочки исполнения договоров. Русская Правда тоже содержит статью, в которой устанавливается рассрочка взыскания долга с несостоятельного должника.

В законодательствах позднейшего времени мы имеем весьма развитую систему обязательств из договоров. В эпоху Киевского государства благодаря слабости гражданского оборота эта система была весьма несложной. Некоторые договоры не успели еще получить специфические черты. В общем можно установить существование в Киевской Руси следующих договоров: мены, купли-продажи, займа, поклажи, личного найма.

Хотя ни Русская Правда, ни другие правовые памятники не говорят о договоре мены, но нет никаких оснований сомневаться в его существовании в рассматриваемый период. Договор мены является древнейшим из договоров. Мена предшествовала купле-продаже. Больше того, договор купли-продажи вначале был не чем иным, как модификацией договора мены. Но зато в Русской Правде содержится много статей, посвященных купле-продаже. Анализ этих статей позволяет установить, что договор купли-продажи заключался словесным соглашением и передачей вещи. При купле-продаже раба, договор должен заключаться пред послухами и непременно в присутствии раба. Если покупщик был введен в заблуждение насчет качества купленной вещи, то договор мог быть разрушен.

Если продавец не имел права собственности на проданную им вещь, то договор не имеет никакой силы. Так по крайней мере вопрос решался при покупке раба.

Договор займа в Киевском государстве не разграничивался от договора ссуды. Его предметом могли быть деньги (куны), мед, жито и другие вещи. Договор займа влек за собой право заимодавца на личность должника. Заимодавец имел право продать неисправного должника в рабство.

Анализируя статьи Русской Правды, можно установить два вида займа. Один простой заем, который совершался кредитоспособными людьми — купцами и крестьянами, когда они занимали (брали в ссуду) продукты питания — мед, жито. Договор займа между купцами мог заключаться без свидетелей.

Должники обязаны были платить процент, называвшийся резом (в отношении денег), наставом (в отношении меда), присопом (в отношении жита).

Проценты были весьма велики. Они делились на годовые, третные и месячные, т. е. проценты, взимавшиеся при займе на год, на треть года и на месяц. Размер этих процентов колебался в зависимости от срочности договора. Исследователи высчитали, что размер годовых процентов был равен 20. Третные и месячные были выше.

Восстание 1113 г., вызванное между прочим эксплоатацией киевскими ростовщиками городской бедноты, побудило Владимира Мономаха, который стремился затушевать остроту классовых противоречий, издать ряд постановлений, ограничивающих высоту процента. В частности, он постановил, что заимодавец, два раза получивший третной процент, не мог требовать возвращения долга от должника. Если же он брал третный процент в третий раз, то он лишался права требовать долг. Значит, третные проценты так были высоки, что, будучи получаемы за целый год, они превышали самый долг.

Далее было установлено, что размер годовых процентов не должен был превышать 20. При взыскании долга с несостоятельного должника те кредиторы, которые брали много процентов, не получали процентов при окончательном удовлетворении претензий.

Заем влек за собой права на лицо должника. Должник начинал рассматриваться, как холоп. Это в особенности должно проявляться в отношении должников-крестьян, которые брали ссуду от феодалов или от зажиточных общинников. В Уставе Владимира Мономаха было специально отмечено, что должник не является холопом. Однако задолженность продолжала быть основанием для закрепощения крестьянства.

Но в Киевской Руси существовал и второй вид займа, к которому прибегали некредитоспособные люди, это заем, соединенный с самозакладом, который назывался закупничеством, а должники назывались закупами.

Закуп должен был жить во дворе займодавца и работать на него, пока не возвратит свой долг. Займодавец имел над закупом дисциплинарную власть, он мог его бить за его нерадивость. Так как не каждый заем влек за собой закупничество, то можно предполагать, что договор закупничества заключался при особых формальностях.

Русская Правда говорит в одной из своих статей о поклаже. В позднейших законодательствах поклажа является предметом договора. Но в Русской Правде поклажа рассматривается не как договор, а как личная услуга. Поэтому передача вещей на хранение могла совершаться без послухов. Если отдавший вещи на сохранение начнет обвинять приемщика в утайке части их, то приемщик очищается от обвинения в том случае, если он принесет присягу. Наконец, Русская Правда и другие правовые памятники Киевского государства знают еще один договор — договор личного найма. Продажа рабочей силы в эпоху феодализма является редким явлением; тем более редким явлением должен быть договор личного

найма в эпоху становления и первоначального развития феодализма.

Личный наем, как вообще и другие договоры, влекли за собой право нанимателя на лицо наймита. Это право в конце концов стало выражаться в стремлении превратить наймитов в полных или неполных холопов. Поэтому наем в услужение (в тиунство и ключничество) по Русской Правде вел к холопству нанимавшегося, если противное не было специально оговорено.

Каких-либо специальных статей, регулирующих заключение и прекращение договора найма, в Русской Правде не содержится. Русская Правда и другие правовые памятники Киевского государства совершенно не упоминают об имущественном найме. Но можно полагать тем не менее, что эти договоры заключались в Киевской Руси и что предметами этих договоров были жилые и торговые помещения. При том развитии внешней торговли, какое наблюдалось в Киевском государстве, купцы, производя торговые операции, должны были нуждаться во временном жилище, складочных помещениях и в местах торговли. Эта потребность могла удовлетворяться только путем найма помещений. В других договорах, известных в позднейшем законодательстве, Русская Правда не содержит упоминания. Есть полное основание предполагать, что их не знала практика того времени.

§ 3. Основные черты семейного права. Принятие христианства повело к установлению христианских форм брака и к рецепции византийского брачного права. По византийскому брачному праву, браку предшествовало так называемое обручение, которое получало религиозное освещение в особом обряде. Византийское духовенство считало обручение нерасторжимым и ведущим к установлению свойства между родственниками обрученных. Однако, такой взгляд на обручение с трудом воспринимался на Руси и только к XVI в. он окончательно был усвоен. Основным моментом христианского брака было заключение его при особом церковном обряде, совершавшемся в церкви и называвшемся венчанием. Это название произошло оттого, что на брачующихся возлагались венцы во время обряда.

Согласно византийскому брачному праву, для того, чтобы брак был действительным, необходимо было выполнение ряда условий. Прежде всего надо было иметь определенный возраст. Византийское законодательство устанавливало разный возраст. Одни кодексы требовали 15 лет для жениха и 13 лет для невесты, другие — 14 для жениха и 12 для невесты. Поскольку в период Московского государства браки заключались в более раннем возрасте, можно предполагать, что и в Киевской Руси нормы византийского права о брачном возрасте не соблюдались. Другим условием для действительности брака было правильность сознания брачущихся, свободная воля брачущихся и согласие родителей, несостояние в другом браке, отсутствие известных степеней родства и свойства. Церковь, кроме того, ограничивала число браков. Она не допускала не только четвертый, но и третий брак.

Браки, которые заключались без соблюдения указанных условий, не признавались действительными, они расторгались.

По учению церкви, брак мог прекращаться только смертью одного из супругов. Римско-католическая церковь так и смотрела на брак и не допускала развода. Восточные церкви стали допускать развод в единственном случае — при прелюбодеянии одного из супругов. Однако нормы церковного права вошли в коллизию с нормами римского брачного права, которое признавало полную свободу разводов. Под влиянием светского законодательства, византийская церковь принуждена была увеличить число поводов к разводу, например, она разрешала развод по неспособности к брачному сожительству, безвестному отсутствию в течение пяти лет и т. д.

Русская церковная практика уже в эпоху Киевской Руси стала отступать от византийского законодательства. С одной стороны, в церковном Уставе князя Ярослава приводятся не все поводы к разводу, установленные в византийских кодексах, а с другой стороны, в этом уставе устанавливаются такие поводы к разводу, которые были неизвестны в Византии.

Словом представляется невозможным точно установить, какие поводы к разводу признавала церковь в эпоху Киевского государства. Во всяком случае, церкви приходилось бороться с неограниченной свободой разводов, которой характеризуется русское дохристианское брачное право. Церковь устанавливает серьезные наказания за «роспусты», т. е. самовольные разводы. Развод, равно как и другие дела, относящиеся к брачному праву, подлежал церковной юрисдикции.

Переходим теперь к вопросу о личных и имущественных отношениях супругов.

Русская Правда и другие правовые памятники не содержат статей, которые определяли бы личные отношения между супругами. Зато имеется довольно значительный летописный и позднейший этнографический материал, который позволяет выявить сущность этих отношений.

Можно считать установленным, что жена находилась в эпоху Киевского государства, равно как и в более поздние периоды под властью мужа. Об этом говорят старинные брачные обряды, сохранившиеся еще в XIV в. и даже в начале XX в.

Что касается имущественных отношений супругов, то Русская Правда и другие памятники Киевского государства содержат ряд постановлений по этому вопросу. Так, Русская Правда содержит ряд статей, из которых видно, что родственники — родители и братья, выдавая своих дочерей или сестер замуж, наделяли их некоторым имуществом. Это имущество должно было передаваться после смерти ее наследникам. Однако мнение некоторых исследователей о том, что у нас уже в эпоху Киевского государства существовала раздельность имуществ, не может быть принята, если мы учтем, что жена находилась под властью мужа.

Перейдем к вопросу о личных и имущественных отношениях ро-

дителей и детей. Русская Правда и другие правовые памятники этой эпохи содержат весьма мало материала для освещения этого вопроса.

Однако несомненно, что патриархальные отношения в семье не были изжиты не только в эпоху Киевской Руси, но и в позднейшие периоды. Отец, глава семьи, пользовался неограниченной властью над своими детьми. Несомненно, что родители имели право продавать своих детей в холопы (это право исчезло только в XVI в.) о чем свидетельствуют летописи, рассказывая о продаже детей в голодные годы. Можно полагать, что отец имел право не только наказывать детей, но и даже право убивать их. Очень характерно, что в русском законодательстве первый раз устанавливается наказание за убийство детей только в XVII в. (в Уложении 1649 г.), причем это наказание было более легким, нежели наказание, установленное за убийство стороннего человека.

Что же касается имущественных прав детей, то некоторые исследователи высказывают мнение, что в эпоху Киевской Руси существовала общность вещных прав родителей и детей. Но принимая во внимание, что дети находились под неограниченной властью отца, хозяина дома, трудно присоединиться к этому мнению.

Если Русская Правда дает крайне мало материала для решения вопроса о личных и имущественных отношениях супругов, родителей и детей, то она содержит ряд статей, которые позволяют нам исчерпывающим образом уяснить институт опеки в эпоху Киевского государства.

По Русской Правде, если после смерти отца осталась мать, то опека над оставшимися малолетними детьми не учреждается. Мать начинает управлять домом и хозяйством. Но если мать выходит замуж, то назначается опекун. Выходящая замуж мать должна вернуть своим детям наличное имущество; если же она что-либо растеряла при своем управлении, то должна возместить растрату. Мать, выходя замуж, может поставить вопрос о назначении опекуна. Опекуном должен быть ближайший родственник. Но Русская Правда, устанавливая это, тем не менее предусматривает случай, когда опекуном, вопреки этой норме, делается отчим. Русская Правда возлагает на него обязанность вернуть все убытки, которые могут понести пасынки во время его опеки. Ближайший родственник, сделавшись опекуном, принимает имущество опекаемых при свидетелях. Когда же прекращается опека, то опекун должен возвратить принятое имущество в целости со всем приплодом от рабов и скота. Но если опекун получал дополнительную прибыль от имущества опекаемых, то эта прибыль оставалась опекуну.

По Русской Правде опека прекращалась не достижением определенного возраста, а достижением опекаемыми такой зрелости, когда они могли сами заботиться о себе.

§ 4. Наследственное право. По мере того как возникает частная собственность, возникает понятие и наследства. Первоначально право наследования принадлежало только членам семьи.

Отец, глава семьи, не мог завещать имущество не принадлежащим к семье лицам. Словом, члены семьи наследовали по определенному обычным правом порядку. С течением времени, когда патриархальные отношения постепенно стали изживаться, стала развиваться свобода завещательных распоряжений. Отец семьи мог завещать свое имущество отдельным членам семьи, а других членов лишать наследства. Так возникло наследование по завещанию. Однако по мере развития феодального права изменяются нормы наследования без завещания. Некоторые члены семьи начинают претендовать на большую долю наследства (обычно сыновья). Другие же члены совершенно устраняются от наследования (обычно дочери и жены). Словом, феодальное законодательство, провозглашая свободу завещательных распоряжений, одновременно издает ряд норм, регулирующих наследование без завещания. Так возникает наследование по закону.

Русская Правда и другие правовые памятники содержат постановления, трактующие, как о наследовании по завещанию, так и о наследовании по закону, причем в этих постановлениях проводятся принципы феодального права, права привилегии. Устанавливаются два различных порядка наследования: одно для бояр, другое для смердов.

Что касается наследования по закону, то Русская Правда посвящает этому вопросу много статей. Согласно этим статьям имущество отца, главы дома, в случае, если он умрет без завещания, передается сыновьям, за исключением части, которая передавалась церкви. Следовательно, дочери при сыновьях не наследуют. Эта норма, сохранявшая очень долго свое действие в русском праве, выражалась в следующем юридическом правиле — поговорке «сестра при братьях не наследница».

В западноевропейском феодальном праве часто давались преимущества в наследстве старшему сыну. По Русской Правде наоборот — младший сын находится в более благоприятном положении, так как младший сын наследует дом и двор и, следовательно, поставленное отцом хозяйство. Старшим сыновьям нужно было выделяться и оседать на новом месте.

По Русской Правде наследовать могли только законные дети. Возникает вопрос, является ли наследницей дочь, если нет сыновей. Здесь Русская Правда решает вопрос, исходя из основных принципов феодального права, права привилегии. Она устанавливает два порядка наследования дочерей после смердов и после бояр. Согласно точному смыслу ее статей имущество смерда, не оставившего после себя сыновей, идет к князю. Незамужние дочери получают часть имущества, которое потом составит ее приданое. Замужние же дочери ничего не получают. Имущество бояр (а в некоторых списках Русской Правды говорится и об имуществе боярских дружинников) не идет князю, если у них не будет сыновей. В этом случае могут наследовать дочери.

Законодательства, которые говорят о наследстве, обыкновенно

имеют ряд постановлений о наследовании восходящих и боковых родственников. Но Русская Правда не содержит ни одной статьи на этот счет. Она зато говорит о наследовании жен.

По ст. 88 Троицкого списка жены, так же как и дочери, не являются наследницами, но зато они получали так же, как и дочери «часть, т. е. некоторое имущество.

V. Преступление и наказание по Русской Правде.

Как указано, в Киевском государстве начиная с XI в. начинает возникать феодальное право, право — привилегия. Одним из основных принципов феодального права является то, что права и интересы класса феодалов и феодально-зависимого крестьянства защищаются неодинаково, а личность и имущество холопов вообще не защищались. Если холоп был кем-либо убит, то убийца не подлежал наказанию, а только должен был возместить господину убитого раба причиненный им ущерб. Личность и имущество зависимого и крепостного крестьянства защищались в меньшей степени, нежели личность и имущество свободного человека и тем более феодала.

Анализируя нормы Русской Правды, можно установить, что в эту эпоху господствовало материальное, а не формальное понимание преступления. Самое слово «преступление» не было еще тогда известно, и на языке Русской Правды преступление носит название «обиды». Всякое нанесение обиды, т. е. причинение кому-либо материального или морального вреда, считалось преступлением. Отсюда преступлением, обидой будет деяние, направленное на причинение вреда только отдельным лицам.

Другая характерная черта права того времени — это отсутствие различия между, так называемыми, уголовными и гражданскими правонарушениями. Всякое правонарушение, как убийство, так и неплатеж долга, одинаково называлось обидой.

В византийском праве существовал уже формальный взгляд на преступление. Поэтому византийское духовенство начинает вносить новое воззрение на преступление — формальное. Преступление становится нарушением предписаний, в первую очередь нарушением церковных законов. Этот формальный взгляд на преступление получил свое отражение в церковных Уставах Владимира и Ярослава. В Уставе Владимира упоминаются такие преступления, как моление у воды, ввод в церковь животных и пр. Эти действия не причиняли никому материального вреда, но тем не менее считались преступными.

Субъектами преступления в феодальном обществе были феодалы, городские люди и феодально-зависимые крестьяне. Рабы же не считались субъектами преступления. За свои преступления или проступки они подлежали иной ответственности, нежели другие классы феодального общества. По Русской Правде раба, ударившего свободного мужа, можно было убить. Так было при Ярославе. Но

затем убийство холопа было запрещено, но было разрешено — связать его и бить или взять выкуп за оскорбление. В то время как Русская Правда назначала за кражу, произведенную свободным человеком, продажу (штраф) в пользу князя и урок в пользу пострадавшего, холопы за кражу продажей не наказывались. Уплачивался только урок пострадавшему, но, конечно, не холопам, а его господином.

Что касается наказаний, то после отмены кровной мести (в конце XI в.) установились следующие виды наказаний: 1) смертная казнь. Смертная казнь применялась к восставшим против княжеской, феодальной власти, к изменникам. Согласно феодальному праву князь за измену великому князю отвечал своим уделом, а боярин своей головой («князь в удел, а боярин в голову»).

Вероятно византийское духовенство добивалось у князей применения смертной казни к церковным преступникам — богохульникам, «волхвам» и т. д.

2) Следующим по серьезности наказанием был так называемый «поток и разграбление». Сущность этого наказания, повидимому, заключалась в превращении преступника и членов его семьи в рабов и в конфискации его имущества. Словом, подвергавшийся этому наказанию как бы становился «вне закона». Этому наказанию подвергались разбойники, поджигатели и конокрады.

3) Вира — денежное взыскание за убийство в размере 40 гривен. За убийство княжих людей взималась двойная вира. За увечье и убийство женщины, которая своим поведением дала повод к убийству, взималось полвиры — в размере 20 гривен. Одновременно со взиманием виры родственники убитого получали от убийцы так называемую головщину, размер которой в Русской Правде не был установлен.

4) Вознаграждение за убийство княжеских холопов и смердов, взимавшееся в разном размере — от 12 до 5 гривен.

5) Продажа (денежное взыскание), которая взималась в двояком размере — 12 и 3 гривны.

Пострадавшие от обид, наказывавшихся взысканием продажи, получали особое вознаграждение, так называемый урок.

Поскольку церковь обладала довольно широкой юрисдикцией, то византийское, а затем и русское духовенство применяло в некоторых случаях византийскую систему наказаний. В частности, оно применяло членовредительные наказания: ослепление, урезание носа и ушей.

Применяла церковь и денежные штрафы. По Уставу Ярослава, штраф взимался от 5 гривен золота до одного рубля.

Переходим теперь к рассмотрению отдельных видов преступлений, которые предусматриваются Русской Правдой и другими правовыми памятниками XI—XII вв. Обычно, в истории феодального уголовного права существовали следующие группы преступлений: 1) преступления против государства, 2) преступления против личности, 3) преступления против семейства, 4) преступления имуще-

ственные и против половой нравственности. Феодальное и буржуазное право, которое усиленно охраняло церковь, ее служителей и церковное имущество, знало еще, кроме того, и преступления против церкви.

Что касается преступлений против государства, то поскольку государственный интерес в то время отождествлялся с интересами князей, они фиксировались, как преступления против княжеской власти. В то время еще не могло возникнуть абстрактное понятие государства.

Среди этих преступлений на первом месте стояла организация и принятие участия в восстании против князя. За эти преступления князья предавали смертной казни. Достаточно указать, что князь Изяслав, вернувшись с польскими войсками в Киев, немедленно казнил всех принимавших участие в восстании 1068 г.

Другим преступлением этого вида являлась измена, нарушение вассальной верности. Летопись (Ипат 1177 г.) рассказывает, что князь Святослав обратился к князю Роману со следующими словами: «Брате, я не ищу под тобой ничего же, но ряд наш так есть, оже ся князь извинить, то в волость, а мужь в голову». Иными словами, одним из условий феодального договора того времени нарушение верности князем-вассалом наказывалось лишением удела, а нарушение верности боярином смертной казнью.

Преступления против личности в свою очередь распадаются на виды. В частности, различают преступления против жизни (убийство), против телесной неприкосновенности, против личной свободы, преступления против чести, против имущества.

Обратимся к анализу постановлений об убийстве.

Уже в период возникновения феодального права законодательство и обычное право делают различия между простым убийством и убийством квалифицированным. И Русская Правда также различает оба вида убийств. Она предусматривает простое убийство, убийство в сваде, т. е. в ссоре, а также на пиру, убийство под влиянием застольного возбуждения. Внешним признаком простого убийства по Русской Правде было совершение его явно («явлено») Виновный в простом убийстве платит виру, то-есть 40 гривен, если убитый является свободным человеком, или 80 гривен, если он являлся близким слугой князя — отнищанином или княжим мужем. За убийство других княжеских людей платилось меньше. За убийство княжего отрока, конюха или повара — 40 гривен, сельского и ратайного старосты 12 гривен, столько же и за княжеских ремесленников и ремесленниц, за рядовичей мелких сельскохозяйственных агентов, набиравшихся из холопов, за холопов и смердов 5 гривен. За убийство рабыни взималось 6 гривен. По Уставу Владимира Мономаха денежное взыскание за раба было увеличено до 12 гривен.

Что же касается квалифицированного убийства, то Русская Правда считает таковым убийство в разбое, которое она определяет внешними признаками. Предполагается, что убийство в разбое со-

вершалось «безо всякыя свады», то-есть без всякой ссоры. За убийство в разбое полагалось поток и разграбление. Как указано, Русская Правда специально оговаривает, что за убийство женщины платилась вира, но если женщина своим поведением дала повод к раздражению и последующему убийству, то платилось полвиры.

Феодальные кодексы уделяют большое внимание преступлениям против телесной неприкосновенности. Подробно предусматривается повреждение каждой части тела.

Русская Правда также достаточно много говорит об этих преступлениях. Можно установить, что преступления против телесной неприкосновенности в Русской Правде различаются по некоторым внешним признакам. Она говорит о ранах, наносимых оружием, об ударах, наносимых рукой, палкой и другими предметами, и об отнятии руки, ноги, глаза. Наиболее тяжелым преступлением по Русской Правде считается членовредительство. За потерю ноги, руки и глаза Русская Правда назначает полвиры князю, пострадавший получал 10 гривен. За отнятие пальца и выбитие зуба, устанавливалось меньшее наказание. За повреждение пальца взималось 3 гривны продажи и пострадавшему уплачивалась одна гривна. За выбитие зуба установлена была продажа в размере 12 гривен, пострадавший также получал гривну.

О преступлениях против личной свободы Русская Правда ничего не говорит. Об этих преступлениях упоминается в договорах с немцами. В частности, в договорах Новгорода и Смоленска с немцами имеется статья»: «А оже мужа свяжут без вины, 12 гривен за сором старых куп».

Но зато Русская Правда содержит ряд постановлений, трактующих о преступлениях против чести. К преступлениям против чести относятся оскорбления действием и оскорбления словом.

К числу оскорблений действием, предусматриваемых Русской Правдой, надо отнести вырывание волос с лица (бороды и усов), за что взыскивалось 12 гривен. Наконец, к числу оскорблений действием надо отнести толкание кого-нибудь к себе или от себя (штраф 3 гривны). Однако в других памятниках, в частности в церковных уставах, говорится и об оскорблениях словом. В Уставе князя Владимира говорится, что «урекания» еретиком, зелейничеством» (употребление ядовитых трав во вред другим), развратным поведением, относится к церковной юрисдикции. Устав Ярослава предусматривает оскорбление словом замужних женщин, причем устанавливает разное наказание для оскорбителей в зависимости от того, к какой группе общества принадлежит получившая оскорбление. За оскорбление жен великих бояр взималось 5 гривен золота, в пользу пострадавшей, такое же взыскание шло епископу. За оскорбление словом жены сельского человека взималась одна гривна серебра.

В одном из позднейших списков Русской Правды говорится о бесчестии женщин. И здесь, так же как и в Уставе Ярослава, устанавливается разное наказание в зависимости от положения женщи-

ны. По смыслу данной статьи так называемая бесчестная гривна взималась сыновьями оскорбленной женщины.

Переходим к обзору преступлений против имущества. В науке уголовного права различают много видов имущественных преступлений: кража, грабеж, разбой, присвоение чужой собственности, мошенничество, недозволенное пользование чужим имуществом, поджог, порча межевых знаков. В период возникновения и первоначального развития феодального права, мы обычно не находим такой сложной классификации имущественных преступлений. Очень часто одно название служит для обозначения многих видов имущественных преступлений.

Русская Правда, равно как и другие правовые памятники Киевского государства, не представляет в этом отношении исключения. Она не предусматривает многих имущественных преступлений, известных в позднейших законодательствах.

Из всех имущественных преступлений Русской Правдой уделяется наибольшее внимание татьбе, т. е. краже, тайному похищению чужого имущества. Последствия татьбы по основным редакциям Русской Правды различны. По Правде Ярослава вор должен был оплатить пострадавшему три гривны за обиду и возвратить вещь. В Правде Ярославичей говорится уже о продаже князю (ст. 34 и 36 ст. Акад.)

В списках 2-й редакции частное вознаграждение в размере 3 гривен за обиду переходит уже в продажу, получаемую князем. Пострадавший получал урок, т. е. цену похищенного, вероятно несколько увеличенную. Только когда вором был холоп, пострадавший получал двойную цену украденного. Князь продажи не получал, так как рабы, как не свободные вообще не платили продажу.

Русская Правда знает квалифицированные виды кражи: кражу из закрытых помещений, которая наказывалась гораздо строже, и конокрадство, за которое назначалось высшее наказание по Русской Правде — поток и разграбление.

Русская Правда не говорит о грабеже — насильственном похищении чужого имущества, о присвоении чужой собственности, мошенничестве и т. д. Недостаточно четко она определяет и понятие разбоя. Она говорит только об убийстве в разбое. Но зато она уже знает недозволенное пользование чужим имуществом. В частности, в одной из ее статей говорится о пользовании чужой лошадью, за что виновник должен уплатить три гривны продажи.

Русская Правда знает и поджог жилого и нежилого помещения, за что она устанавливает высшую меру наказания — поток и разграбление, равно как порчу межевых знаков (12 гривен продажи).

Русская Правда не предусматривает многих видов имущественных преступлений. Тем не менее она содержит статьи, в которых устанавливаются наказания за некоторые правонарушения, которые по позднейшему законодательству могут быть основанием только для вчинения иска об убытках. Так, Русская Правда говорит о злонамеренном повреждении скота оружием (продажа 12 гривен, урок

в размере гривны), о порче бортных деревьев (продажа три гривны), о повреждении оружия и платья, о злостном нежелании признать долг (денежное взыскание за обиду 3 гривны).

О преступлениях против семейства и половой нравственности Русская Правда не содержит никаких постановлений. Но это еще не означает, что их вообще не было. Они, конечно, были, но виновные в этих преступлениях наказывались в пределах семьи. После принятия христианства эти преступления сделались подсудными церковному суду. О них довольно подробно говорится в княжеских уставах, в особенности в Уставе князя Ярослава.

Как указано, феодальные законодательства усиленными карами охраняют церковь, ее имущество и служителей церкви. В Русской Правде не содержится никаких статей о церковных преступлениях.

Однако отсутствие упоминания о преступлениях против церкви в Русской Правде и незначительное внимание, которое было уделено этим преступлениям в церковных уставах, объясняется не тем, что эти преступления вообще не предусматривались в Киевском государстве, а тем, что все эти дела рассматривались по византийским законам, так называемым «градским законам». Виновные в этих преступлениях подвергались жестоким наказаниям (смертной казни, болезненным и членовредительным наказаниям).

VI. Судебное право.

По мере развития процесса феодализации княжеская юрисдикция стала распространяться на всю массу населения и в том числе и сельского населения. Сельское население не могло уже теперь прибегать к суду общинных властей.

По мере развития боярского землевладения, как было указано, стал развиваться иммунитет и бояре стали присваивать судебные функции над зависимым населением. Принятие христианства повело за собой установление церковной юрисдикции. Византийская церковь имела твердо очерченную в законодательстве судебную компетенцию. Она ведала чисто церковными делами. Советские суды охраняли церковь, ее имущество и служителей.

По мере дальнейшего развития феодальных отношений не только расширяется объем княжеской, боярской и церковной юрисдикции в смысле охвата всей массы населения, но и в смысле расширения судебной компетенции. Увеличивается по мере обострения классовой борьбы число деяний, признаваемых преступными. Увеличивается числу дел по имущественным спорам.

Расширение юрисдикции вместе с тем обусловливает усложнение и рост судебного аппарата. Наряду с судьями появляется много вспомогательных судебных должностных лиц.

По Русской Правде главным судебным органом являлся прежде всего князь. Князь осуществлял свои судебные функции в стольном городе (для всех жителей). С другой стороны, он судил своих бояр, которые не были подсудны местным судьям. Можно предпо-

лагать, что к князю обращались лица, недовольные судом местных судей. Князь судил совместно с боярами на своем княжеском дворе. Наряду с князем, судьями по его поручению могли быть бояре, а также тиуны. Местными судьями в городах были посадники, а в сельских местностях — волостели. Местные судьи отправляли суд совместно со своими тиунами.

Что касается вспомогательных судебных органов, то Русская Правда упоминает о мечнике, о детском (как судебном исполнителе), о вирниках, которые собирали с населения виры и продажи их помощниках (отроках), о метельниках (собиравших судебные пошлины), ябедниках (вероятно, судебных органах, которые поддерживали обвинения).

Процесс по Русской Правде носил состязательный характер. Обе стороны назывались истцами. Обе стороны пользовались почти одинаковыми судебными правами. Обе стороны на суде обыкновенно окружались толпой родственников, соседей, которые являлись таким образом пособниками. Вопрос о том, знала ли Русская Правда судебное представительство, большинством исследователей решается отрицательно, так как процесс должен совершаться собственными средствами (например, испытанием водой, огнем, клятвой и судебным поединком).

В Русской Правде имеется ряд статей, в которых говорится об особенных видах отношения сторон до суда. Это так называемый свод и гонение следа.

Свод состоит и в отыскании истцом надлежащего ответчика, посредством заклича, свода в тесном смысле и присяги. К своду прибегали при похищении вещи или раба. Когда пропадала вещь, то пострадавший производит об этой пропаже объявление на торгу. Это объявление называется закличем. Если по истечении трех дней вещь будет найдена, то лицо, у которого она найдена, признается ответчиком; он не только должен возвратить вещь, но и уплатить пострадавшему штраф в размере 3 гривен.

Если закличь не был произведен или если вещь была найдена до истечения трех дней, или, наконец, если эта вещь была найдена не в своем городе или общине («миру»), а человек, у которого найдена пропавшая вещь, не сознается в похищении, то тогда приступают к своду. Обычно человек, у которого была найдена пропавшая вещь, оправдывается тем, что он ее купил или иным каким-либо добросовестным образом приобрел. В этом случае найденная вещь остается пока у него, но он должен указать собственнику вещи, у кого она была приобретена. Если третье лицо, в свою очередь не признается в похищении, то оно должно указать, у кого вещь была им приобретена. Словом, свод может продолжаться до тех пор, пока не будет найден похититель. Но если окажется, что поиски похитителя должны итти вне города, то собственник идет только до третьего свода. Тогда тот, до кого дойдет третий свод в области, должен вручить собственнику пропавшей вещи ее стоимость деньгами, а сам уже ведет свод далее. При отыскании челя-

дина (холопа) собственник вообще не идет дальше третьего свода. В этом случае челядин передается собственнику, а третий добросовестный приобретатель может вести дальнейшие розыски похитителя и продолжать свод.

Свод может закончиться тем, что будет разыскан виновник похищения вещи. Он должен уплатить продажу и вознаграждение тому, кому он продал похищенную вещь. Но свод может окончиться и тем, что последний приобретатель вещи не может указать человека, у которого он купил, но может доказать добросовестность ее приобретения. Наконец, свод может притти к границам государства. В этих двух случаях добросовестный приобретатель очищается от обвинения, если он укажет двух свидетелей покупки и если эти два свидетеля принесут присягу. Присяга мытника, княжеского агента, который собирал торговые пошлины и, следовательно, через руки которого проходила покупка, может заменить присягу двух свидетелей.

Гонение следа заключается в розыске преступника по его следам. Предполагается, что там, где теряются следы, там находится преступник. Если след потерян на большой дороге или в пустой степи, то розыски прекращаются. Гонение следа влекло за собой для верви, в которой теряются следы убийцы, необходимость самой разыскать преступника и выдать его властям или платить виру. (Эта вира называлась дикой).

При судебном разбирательстве стороны доказывают свою правоту при помощи судебных доказательств.

В Киевской Руси судебными доказательствами были: собственное признание, послухи и видоки, ордалии, так называемые «суды божьи» и присяга.

Послухи являются пособниками-свидетелями не факта, а доброй славы той или иной стороны в процессе. Видоки — это свидетели.

Если сторона не в состоянии добиться признания другой стороны и если послухи и видоки дают одинаково благоприятные показания, то тогда прибегают к так называемым ордалиям. Наиболее употребительными среди этого рода доказательств являлся судебный поединок, так называемое поле. Победивший на поединке выигрывал процесс. Среди других ордалий необходимо отметить испытание водой и железом.

К числу ордалий необходимо отнести так называемый жребий. Стороны прибегали к жребию для того, чтобы установить, кому надо приносить присягу. О присяге (роте) говорится в памятниках, относящихся к началу X в. Следовательно, присяга существовала еще в дохристианские времена.

В Русской Правде не содержится постановлений, которые ближайшим образом определяли бы процессуальную деятельность сторон и судей. Но мы уже говорили, что процесс был состязательным. Следовательно, он начинался и кончался силами самих сторон. Взвешивая значение всех доказательств, которые были пред-

ставлены сторонами, суд выносил решение. Решение, вероятно, было словесным.

Русская Правда не содержит никаких постановлений о вторичном рассмотрении дела по жалобе недовольной стороны, т. е. не говорит об апелляции и кассации приговоров. Нам думается, что жалобы на неправильность действий судебных органов все же могли подаваться князю. Разбирая жалобы этого рода, князь должен был пересматривать дело по существу.

Глава третья.

Общественно-политический строй народов Закавказья и Средней Азии в VIII—XIII в.

А. АРМЕНИЯ VIII — XIII ВЕКА.

Овладев Арменией, арабы подчинили ее своей административной системе. Во главе Армении стояли областные правители, называвшиеся армянскими писателями остиканами. Первым остиканом был назначен один из представителей рода армянских нахараров Мамиконидов.

Завоевание арабами не внесло каких-либо серьезных изменений в феодальную структуру Армении. Нахарары-феодалы удержали власть над местным населением в своих руках. Они были обязаны посылать в распоряжение халифа пятнадцатитысячный военный отряд. Отдельные части этого отряда находились под командованием нахараров.

Армянский народ, постепенно оправившийся от тех потрясений, которые ему пришлось пережить в годы арабского завоевания, стал предпринимать новые попытки освободиться от арабского ига. Однако эти попытки решительно подавлялись и имели своим последствием только то, что остиканами Армении стали назначаться мусульмане.

Во главе восстаний против арабского ига находились два знатных армянских рода — Мимиконидов и Багратидов. В особенности сильны были восстания армянского народа в конце VII и начале VIII в. Однако, арабы, подавляя восстания, должны были все же итти на некоторые уступки армянскому народу. В особенности эта более или менее уступчивая политика арабских завоевателей к армянам определилась, когда арабский халифат уже стал клониться к упадку (начало IX в.). Этот поворот в арабской политике по отношению к армянам совпал с процессом дальнейшего экономического развития Армении, которое выражалось в развитии ремесла и торговли и в росте городов и городского населения. Наряду с ростом городского населения, в результате дробления нахарарских владений возник многочисленный слой средних и мелких феодалов. Этот слой средних и мелких феодалов, равно как и горожане, были

заинтересованы в объединении Армении, в образовании крупного армянского государства. Халифы, чувствуя свою слабость, в конце концов принуждены были отказаться от назначения на должность армянских остиканов мусульман. Они стали поручать управление Армении представителям княжеского рода Багратидов. Багратиды пользовались поддержкой со стороны как своих многочисленных вассалов, так и средних и мелких феодалов всей Армении. Кроме того, Багратидов стало поддерживать население городов, находящихся на территории их владений.

Поддерживаемые влиятельнейшими слоями армянского общества, Багратиды медленно и осторожно стали итти к объединению всей Армении в своих руках. Их политика, обусловленная общим ходом общественно-политического развития Армении, увенчалась успехом. В 864 г. князь Ашот Багратид получил от халифа титул «князя князей». А затем он добился и признания его царем. Наряду с Багратидами добились самостоятельности два других крупных княжеских рода: Ацруниды и род князей Сюнийских. Так возникли Ацрунидское и Сюнийское царства.

Несмотря на наличие определенных предпосылок к объединению в единое крупное централизованное государство, это объединение, однако, не завершилось в Армении. Единого Армянского царства Багратидам не удалось создать. Политическому объединению Армении мешали соседние государства — халифат и Византия, которые не отказались от своих притязаний на армянские земли. Кроме того феодальный распад еще полностью не приостановился в Армении. Багратидское царство вскоре после упрочения династии распалось на три части.

Дальнейшая история Армении наполнена ожесточенной борьбой царей из династии Багратидов с эмирами Азербайджана и с другими крупными армянскими князьями. Только в царствование Абаса (928—951 г.), Ашота III (951—977) и в особенности Гагика I багратидская Армения достигла наивысшего своего расцвета, как в экономическом, так и в культурном своем развитии. Указанным представителям багратидской династии удавалось уклоняться от войн, которые вели с большим ожесточением соседние государства. Власть багратидских царей, опиравшихся на средних и мелких феодалов и на городское население, стала усиливаться. Внешним выражением этого усиления было усвоение ими древнего титула «царя царей» (шах-ин-шах). Центром армянской культуры являлся в этот период армянской истории город Ани.

Что касается политического устройства и управления багратидской Армении, то, насколько это можно судить по дошедшим источникам, как в период зависимости Армении от арабов, равно как и в период освобождения от этой зависимости, здесь в основном существовал тот же политический аппарат, какой мы наблюдаем в прежних армянских царствах. Во главе отделов управления стояли горзакалы, спарапеты и азарапеты. Продолжала существовать должность тагадира. Багратидская Армения продолжала быть фео-

дальной монархией. Она состояла из большого числа отдельных феодальных сеньорий, властители которых обладали сеньоральными правами над подвластным им населением.

После смерти Гагика I (1020 г.) багратидская Армения стала клониться к упадку. Она была сильно ослаблена междоусобной борьбой двух его сыновей Иоанна и Ашота IV. Эта борьба в конце концов привела к разделению багратидской Армении на две части. Иоанну досталась область Ширак с городом Ани, а Ашоту IV все остальные владения.

Ослаблением Армении воспользовалась Византия, которая стала постепенно захватывать отдельные области Армении. Первоначально Византии удалось присоединить территории Ацрунидского царства, затем Ширак со столицей Ани и, наконец, Вандадское царство со столицей Карс. Характерно, что византийцы присоединяли армянские земли не в результате войны, а путем дипломатического воздействия. Армянские цари, передавая в распоряжение византийцев свои владения, взамен их получали земли внутри Византии. Такая эффективность византийской политики обусловливалась угрозой, нависавшей над народами Закавказья, именно угрозой, опустошительного завоевания со стороны тюрков-сельджуков. Передавая свои владения Византии, армянские властители рассчитывали на то, что Византия не допустит вторжения в Армению турецких орд и что им будет обеспечено византийскими императорами спокойное существование.

Однако их надежды не оправдались. Большая часть их была вероломно умерщвлена византийцами. Земли же их не избегли нападения со стороны сельджуков, которые не получили должного отпора со стороны византийцев. Вожди сельджуков Тогрул-бек и Али-Арслан совершили опустошительные походы почти по всей Армении. Они разрушали города, грабили население, уводили из Армении множество пленных. В последнюю четверть XI в. Армения переживала очень тяжелое время. Благодаря разрушению городов пала торговля, пало ремесло. Масса земледельческого населения или была перебита или уведена в плен и была порабощена.

Армянский народ пережил и это крайне трудное время. С одной стороны, армянам при помощи Грузии удалось отвоевать от сельджуков часть Армении с городом Ани. С другой стороны, армяне, которые были вынуждены покинуть пределы Армении и эмигрировать в Византию, образовали свое государство на новой территории, на побережье Средиземного моря в Киликии. Наряду с освобождением багратидской Армении от турецкого ига, произошло восстановление сюнийского княжества под властью армянского княжеского дома Орбелянов.

Б. ГРУЗИЯ VIII — XIII ВЕКА.

Эпоха господства арабов и арабского халифата совпала с дальнейшим развитием и оформлением феодального строя в Грузии.

Грузинские феодалы — азнауры и дидебулы (верхний слой феодалов) стали усиленно экспроприировать земли своих общинников и превращать их в зависимое сельское население. Кроме того получило дальнейшее развитие закабаление беднейшего крестьянства на почве долговых обязательств. Ввиду отсутствия центральной власти и господствовавшего в стране феодального произвола, мелкий свободный землевладелец принужден был часто отдаваться под покровительство влиятельных феодалов.

Наряду с ростом феодальной зависимости возникает и развивается крепостничество. Появляются довольно значительные группы крепостных крестьян, так называемых глехов.

По мере усиления зависимости и закрепощения крестьян растет и оформляется господство грузинских феодалов. Окончательно оформляются две группы феодалов: крупные феодалы — дидебулы и средние и мелкие феодалы — азнауры, причем довольно значительное число азнауров состоит на службе дидебулов.

В IX веке наблюдались и дальнейшие сдвиги в общественно-экономическом развитии Грузии. В результате развития производительных сил в Грузии развивается городское ремесло. Постепенно развивается торговля как внутренняя, так и внешняя. В связи с ростом ремесла и торговли растет городское население.

Рост производительных сил в Грузии создал предпосылки к ее объединению, к созданию единого централизованного государства. За объединение стояли средние и мелкие феодалы — азнауры, так как они предпочитали служить сильной царской власти. За объединение стояли торговцы и ремесленники, так как только единое государство могло обеспечить безопасность торговых путей и развитие городского хозяйства.

Развитие объединительных тенденций в Грузии совпало с упадком могущества арабов на Кавказе. Халифат в IX и X вв. стал распадаться на ряд крупных наследственных и независимых от халифов владений, во главе которых стояли эмиры. Арабские эмиры, резиденция которых находилась в Тбилиси, всячески стали добиваться полной независимости от халифата, причем в борьбе против халифов прибегали к вооруженной помощи грузинских феодалов. По мере того как эмиры достигали своих целей и превращали эмират в наследственное владение, падало господство арабов над Грузией.

К середине IX в. Грузия прекратила уплачивать арабам дань. В этих, сравнительно благоприятных, внешне-политических условиях и стал проявляться процесс объединения грузинских земель. Этот процесс имел своим последствием возникновение следующих четырех крупных феодальных владений: Абхазского, Карталинского, Кахетинского и Тао-Кларджетского.

Все эти крупные феодальные государства, то порознь, то составляя коалиции, старались расширить свою территорию за счет других и объединить под своею властью всю Грузию.

В первой половине X в. перевес в борьбе между крупными феодальными владениями получило Абхазское царство.

Можно было предполагать, что Абхазия и Тао-Кларджетия будут продолжать борьбу за окончательное объединение Грузии под своей властью. Но этого не случилось. Очевидно, предпосылки для объединения Грузии настолько уже назрели, что оно совершилось мирным путем. Правитель Тао-Кларджетского государства Давид Курапалат назначил своим наследником Баграта, который был со стороны матери племянником и наследником бездетного абхазского царя. В 980 г. Баграт III объявил себя царем Абхазии. После смерти Давида Курапалата он присоединил часть Тао-Кларджетии (другая часть была захвачена византийцами). Таким образом значительная часть Грузии была объединена в одно государство (1001 г.).

Объединение Грузии имело крупное значение для ее дальнейшего экономического развития. Развивается сельское хозяйство на довольно высоком техническом уровне. Наряду с хлебопашеством, в Грузии развивается пчеловодство, шелководство, льноводство, хлопководство и виноделие, которое в особенности имело большое экономическое значение. Развивается ремесло и торговля, как внутренняя так и внешняя. Характерно, что ассортимент товаров внутренней торговли был весьма значительный.

В объединенной Грузии начинают играть крупную роль средний слой феодалов — азнауры и городское население. Азнауры используют благоприятную для них обстановку и усиливают закрепощение грузинского крестьянства. Рост крепостного крестьянства (глехов) идет за счет свободных земледельцев. Этот слой непосредственных производителей в борьбе со все более усиливающимися азнаурами подвергается закабалению. Он не в состоянии нести свои сословные обязанности (угощения патрона, служение и война) и стал переходить в различные разряды крепостного крестьянства. Объединение Грузии под властью грузинских царей, конечно, ущемляло интересы крупной феодальной знати дидебулов, которые не желали расставаться со своими привилегиями, в частности с иммунитетом, и с наследственными правами на землю. В царствование самого Баграта III и его непосредственных преемников велась ожесточенная борьба между царями, которые опирались на азнауров и городское население, и дидебулами. Дидебулы в своей борьбе против царской власти находили поддержку среди представителей высшей церковной власти и Византии.

Однако те слои грузинского общества, которые стояли на объединении Грузии под сильной царской властью, были гораздо сильнее. Уже в царствование Давида Строителя (1089—1125 гг.) монархия в Грузии окончательно укрепляется.

Давид Строитель является одним из выдающихся представителей династии грузинских Багратидов. Он реформировал существовавшую до него военную организацию, введя ленную систему по образцу тюрко-сельджукского государства. В результате этой реформы ему удалось увеличить число военнообязанных людей. Да-

вид Строитель, кроме того, организовал из переселенных с Северного Кавказа кипчаков (половцев) постоянное наемное войско. Создав крупную военную силу, Давид Строитель постепенно вытеснил из Грузии тюрков-сельджуков, государство которых стало в это время клониться к упадку. В 1122 г. он отвоевал от сельджуков Тбилиси и превратил его в столицу Грузинского царства. Наряду с ликвидацией остатков сельджукского господства Давид Строитель сделал весьма крупные территориальные приобретения. В частности, он присоединил к Грузии территорию Ширваншахов и расширил пределы Грузии на востоке до города Дербента.

При царе Георгии III (1156—1184 гг.) борьба с дидебулами продолжалась. Дидебулы, раздраженные мероприятиями Георгия III, направленными против них, подняли восстание, во главе которого стал один из крупных сановников — князь Орбели. Это восстание было подавлено. Георгий III, убедившись в ненадежности его советников из дидебульских родов, сместил их и назначил на их место других из азнауровских кругов.

Георгий III, опиравшийся в борьбе против дидебулов на азнауров, должен был усилить нажим на крестьянство, поскольку азнауры настаивали на более жестких формах крестьянской эксплоатации. Тогда вспыхнуло крестьянское восстание, которое было необычайно жестоким образом подавлено.

Преемницей Георгия III была его дочь Тамара (1184—1213 гг.). При восшествии ее на престол дидебулы предъявили требование о назначении на должности визирей (министров) представителей из их среды. Чтобы подкрепить свое требование, дидебулы окружили царский замок в Тбилиси своими военными отрядами. Тамара принуждена была пойти на уступки.

Достигнутые дидебулами успехи еще более усилили их притязания. Некоторые группы дидебулов стали предъявлять требование о формальном ограничении царской власти. Царям, по их планам, должна принадлежать только исполнительная власть, а законодательная — высшему государственному совету.

Во главе группы, стремившейся к формальному ограничению царской власти и к установлению олигархической формы правления, находился выходец из богатой купеческой семьи Кутлу Аслан. Тамара решила прибегнуть к репрессиям против главарей движения. Кутлу Аслан был арестован. Но Тамара, не желая давать повод к дальнейшим конфликтам с феодальной знатью, образовала новый визират из представителей этой знати. Тамара затем решила удовлетворить и другие требования феодалов.

Грузия во время правления царицы Тамары достигает апогея своего внешнеполитического могущества. Территория Грузии простиралась от Северного Кавказа до Персидского Азербайджана и Эрзерума. Население Грузии достигло до 5 млн. жителей. В царствование царицы Тамары Грузия находилась в полном блеске своего культурного расцвета. В Грузии выдвинулась целая плеяда замечательных ученых, философов и писателей. Увенчивалась эта

плеяда Шота-Руставели, гениальным автором поэмы «Витязь в тигровой шкуре».

Обратимся к краткой характеристике политического устройства Грузии в период царствования царицы Тамары.

Во главе Грузии находился царь, которому был усвоен титул царя царей. Кроме этого титула в конце XII в. грузинские цари носили титул шах-ан-шахов (титул анийских армянских царей) и ширваншахов, титул владетелей Ширвана.

Основные и важнейшие политические вопросы царь должен решать, после столкновения Тамары с грузинской феодальной знатью, «в присутствии и во единой воле дидебулов». Непосредственное управление страной осуществлялось через дарбази — совет царя с вазирами. Вазиры были должностными лицами, стоявшими во главе той или иной отрасли управления. В этот совет входил царь, шесть вазиров и два их помощника.

В провинциях власть находилась в руках царских наместников — эриставов.

Наряду с грузинскими землями, как было указано, грузинским царям подчинялись соседние завоеванные страны. Эти страны управлялись местными властителями, считавшимися вассалами грузинских царей.

В. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ В IX—XIII вв.

По мере того, как стало обнаруживаться падение арабского халифата, в Средней Азии стали возвышаться представители некоторых местных династий. Наибольшую роль в судьбах центральной части Средней Азии играли Саманиды.

Наивысшего политического влияния Саманиды достигли при Измаиле б. Ахмеде, который нанес поражение представителю одной из влиятельнейших персидских династий — Сафаридов Амру и распространил свою власть на северные области Персии.

В эпоху Саманидов мы наблюдаем крупные сдвиги в экономическом развитии Средней Азии. В среднеазиатских городах, где осели не только персидские и арабские, но и китайские ремесленники, получили большое развитие ремесло и торговля. Арабские писатели приводят крайне большой перечень предметов, которые производились в Средней Азии и вывозились в соседние страны.

Обратимся к характеристике государственного устройства и управления в Средней Азии в эпоху Саманидов.

Саманиды считались только эмирами арабского халифа или даже амилями (сборщиками податей), но в своей области они были самостоятельными властителями. Персидские историки иногда даже называли Саманидов «повелителями правоверных», то-есть давали им титул, который усваивался халифам, что свидетельствует о крепости и силе их власти. Поскольку Саманидам приходилось выполнять весьма многочисленные функции, в частности заботиться о прорытии каналов, о постройке мостов, о возведении укреплений

и основании новых городов и т. д., то они нуждались в многочисленном и разветвленном аппарате. Все органы управления, согласно мусульманского административного права делились на две больших категории: на дергах (дворец) и диван (канцелярию). Во главе дергаха стоял главный хаджиб (хаджиби-бузург), который считался одним из первых сановников в государстве. Второй по значению должностью была должность начальника стражи (сахиб-харас), который был главным исполнителем приговоров мусульманских властителей. Наряду с этими главными придворными должностями были и более мелкие: например, должность стольников, кравчих и т. п. Первой военной должностью в государстве Саманидов была должность хоросанского наместника, носившего титул синеха-салара. Хозяйственной частью дворца заведывал векила. Что касается канцелярии (дивана), то она распадалась на десять отделов: 1) диван везира, 2) диван мустафи (казначея), 3) диван амид-аль-мулька — «опоры государства», 4) диван сахиб-шурата — (начальника гвардии), 5) диван сахиб-берида (начальника почты), 6) диван мушрифов, 7) диван собственных владений эмиров, 8) диван мухтасиба, 9) диван вакхов, 10) диван казия.

Во главе всего канцелярского бюрократического аппарата (всех «людей пера») стоял везир или ходжан бузург. Знаком его достоинства была чернильница.

Во главе дивана мустафы стоял один из крупнейших сановников, казначей, которому были подчинены счетчики (хуссаб).

Диван «опоры государства» являлся местом хранилища официальных документов.

Диван почты, как само название показывает, заведывал правительственной почтой (почты, обслуживающей частных лиц, в это время не существовало). Почтовые чиновники — сахиб-бериды — должны были заботиться о быстрой передаче важнейших известий из столицы в провинцию и доносить о всех действиях местных властей.

Диван мушрифов являлся канцелярией особых чиновников — наблюдателей. Мушриф, ведавший диваном и одновременно с этим представителями на местах, местными мушрифами должен был «знать все, что происходит в дергахе» и доносить об этом, когда найдет нужным.

Во главе дивана собственных владений, вероятно, стоял особый чиновник, называвшийся векилом.

Основной обязанностью мухтасиба являлось наблюдение за порядком на улицах и базарах, привлечение виновных в открытом нарушении правил религии, в попытке обмануть покупателя или в несоблюдении установленной таксы. Диван вакхов являлся канцелярией по управлению земельных имуществ, находившихся во владении мечетей и медресов.

Во главе судебного ведомства находился главный судья — казий казиев. Но некоторые дела, в частности дела по обвинению должностных лиц, нередко разбирались самими саманидскими властите-

лями или же особо назначенными для этого членами саманидского рода.

В областях государства Саманидов существовали те же должности и ведомства, как и в столице, причем областные визири назывались хакимами или кетхудами. Первоначально все областные чиновники назначались эмирами, но с течением времени, в результате усиления бюрократического аппарата, их стали назначать начальники отдельных ведомств.

Однако и при Саманидах не были ликвидированы крупные местные феодальные властители, которые управляли подвластной им территорией и отправляли там суд. Наиболее крупными местными властителями являлись властители Гарджистана, Хорезма, Исфиджаба и ряда горных областей в окрестностях Бухары. Все эти властители отправляли эмирам только подарки, а не подати.

Что касается развития права, то в Средней Азии, по мере превращения ее в мусульманскую страну, основным источником права делается шариат (мусульманское право).

Саманиды около столетия господствовали не только в Средней Азии, но и в южной Персии, но в скором времени они пали в борьбе с новой возвысившейся в Персии династией Газневидов и с наступавшими с северо-востока тюрками-сельджуками. Сельджуки, овладев Средней Азией под руководством Тогрул-бека (1038—63 г.) и Али-Арслана (1063—72 г.), обратились к завоеванию Персии, Азербайджана, Армении и Грузии. Овладевши столицей арабского халифата — Багдадом, — тюрки не уничтожили халифов, но сделали их игрушкой в своих руках.

Но постепенно государство сельджуков стало распадаться. Не уничтоженные сельджуками местные династии, а также вновь возникшие на завоеванной территории тюркские династии начали усиливать свою самостоятельность. В Средней Азии начинает в этот период усиливаться Хорезмское государство, властители которого назывались хорезм-шахами. Особенно усилилось Хорезмское государство при хорезм-шахе Атсызе (1127—1156 г.). Однако усиление этого государства было приостановлено завоеванием Средней Азии новым кочевым народом кара-китаями. Но после того как кара-китаи были вытеснены из Средней Азии, Хорезм превращается в весьма крупное государство. Хорезм-шахи распространили свою власть на Персию и усвоили ту власть над халифом, которая ранее принадлежала сельджукам. Особого могущества Хорезмское государство достигло при хорезм-шахе Мухамеде, который уничтожил в Персии существовавшие там крупные династии, отстранил от халифата аббасидов, возведя халифом представителя рода Алия. Однако быстро возникшее могущество хорезм-шахов было уничтожено монгольским завоевателем Чингис-Ханом.

Глава четвертая.

История государства и права народов обитавших на территории СССР в период феодальной раздробленности с пол. XIII в. до пол. XVI в.

А. ЗОЛОТАЯ ОРДА.

§ 1. Возникновение империи Чингис-Хана. В Центральной Азии издавна кочевали многочисленные монгольские скотоводческие племена, находившиеся в стадии родо-племенных отношений. Родовая кочевая община у монголов называлась куренем. Родовой кочевой общине принадлежала пастбищная земля. По имеющимся данным можно установить, что при общности пастбищных земель, хозяйство в куренях велось индивидуально, вернее, отдельными семьями, называвшимися у монголов аилами. Можно предполагать, что хозяйства родо-племенной верхушки резко выделялись еще в эпоху расцвета родо-племенных отношений, так как от этой родо-племенной верхушки зависело распределение пастбищ между отдельными аилами; естественно, что родо-племенная верхушка оставляла за собой наилучшие пастбища.

В XII в. усиливается процесс распада куреней и экспроприация родовых пастбищ наиболее богатыми аилами. По имеющимся данным, кочевники, лишившись пастбищ, превращались в зависимых от глав наиболее богатых аилов. Возникают ростки феодальных отношений. Главы наиболее богатых отдельных аилов (чаще всего они принадлежали к родо-племенным старейшинам) начинают вести борьбу за землю и за власть над населением. Так постепенно возникает класс монгольских феодалов-ханов, найонов и класс феодально-зависимого населения — харачу.

Харачу имели свой скот, но пасли его на пастбищах, принадлежавших найонам и ханам. За предоставление пастбищ харачу обязывались поставлять своим феодалам мелкий скот на убой и отправлять в их ставку дойных кобылиц. По сути дела, здесь мы наблюдаем типичную форму феодальной эксплоатации — феодальную ренту.

В XII в. возникли монгольские феодальные государства, возглав-

лявшиеся ханами. Между ханами, их вассалами — найонами и подвассалами — нукерами, к концу XII в. началась ожесточенная борьба за землю и за власть, которая кончилась победой одного из монгольских ханов — Темучина, который объединил под своей властью все монгольские племена. В 1206 г. на курултае, собравшемся из наиболее видных феодалов на реке Ононе, он был избран всемонгольским ханом с именем Чингис-Хана. Так было оформлено Монгольское государство, во главе которого стал род Чингис-Хана. Отдельные части государства распределялись между членами рода, которому в свою очередь подчинялись все кочевавшие на данной территории найоны со своими нукерами и со своими феодально-зависимыми харачу. Монгольское феодально-иерархическое общество являлось одновременно и военной организацией, оно было разбито на тьмы (10.000), тысячи, сотни и десятки. Над феодальными ополчениями стояла гвардия Чингис-Хана. Обладая хорошо организованной и многочисленной армией, Чингис-Хан предпринимает ряд походов на соседние государства. Он завоевывает центральную часть Азии и Тибет, завоевывает он и северную часть Китая. Завоевание Китая дает ему возможность ознакомиться с высокой военной техникой китайцев, которую он затем применяет в последующих походах.

В 1219 г. Чингис-Хан предпринял поход против Средней Азии, которая, как было указано, находилась под властью Хорезм-Шаха Мухаммеда. В течение трех лет (1219—1221 гг.) Чингис-Хану удалось покорить Среднюю Азию и присоединить к своей территории владения Хорезм-Шаха.

Вскоре после завоевания Средней Азии монголы столкнулись впервые с закавказскими народами и с Русью.

Один из монгольских отрядов, находившийся под командованием полководцев Джебе и Субэдэ, направленный Чингис-Ханом для преследования бежавшего Хорезм-Шаха Мухаммеда, прошел весь Северный Иран, откуда вышел на Кавказ, взял ряд городов, разбил грузинское войско и двинулся на Северный Кавказ в земли осетин, и кыпчаков (половцев).

Когда первые столкновения половцев и монголов кончились разгромом половцев, то в 1223 г. половецкий хан Котян обратился за помощью к своему тестю, Галицкому князю Мстиславу Удалому. Котян убеждал русских князей выступить против татар совместными силами. Мстиславу Удалому удалось склонить к союзу против татар наиболее сильных южно-русских князей, в частности, Мстислава Киевского и Мстислава Черниговского.

Первые столкновения русских князей с татарами были удачны. Но затем татары нанесли русским князьям тяжелое поражение на реке Калке (1223 г.). Разгромив русские полки, монголы дошли до Днепра, а затем повернули обратно.

После смерти Чингис-Хана завоеванная им территория была поделена между его сыновьями — Джучи, Чагатаем, Угэдэ и Тули. Угэдэ был избран курултаем великим Ханом. Части державы Чин-

гис-Хана, которые были отданы другим его сыновьям, носили название улусов. Чагатай получил улус, включавший Среднюю Азию, а Джучи — территорию, включавшую в свой состав так называемый Дешт-И-Кыпчак (половецкую степь), представлявший собой огромную страну от Днепра и далеко за Волгу на восток. Тули достался Иран, но он не мог владеть им, так как Иран не был еще фактически завоеван.

Преемникам Чингис-Хана удалось расширить еще более границы своего государства. При Угэдэ была завоевана южная часть Китая, Иран и Сирия, причем владения монголов дошли до Средиземного моря. Эти владения назывались царством Иль-хана. К этому царству отошли завоеванные монголами закавказские государства: Армения, Грузия, Ширван и южная часть Дагестана.

§ 2. Образование Золотой Орды. Дешт-И-Кыпчак, доставшийся старшему сыну Чингис-хана Джучи, был в сущности номинальным его владением. Большую часть его надлежало еще монголам завоевать. Вопрос о завоевании Дешт-И-Кыпчак ставился два раза на курултае и был решен положительно. Но только в 1236 г. это завоевание было осуществлено сыном Джучи — Бату (Батыем) при непосредственной помощи старого полководца Чингис-Хана — Субудая.

Бату с огромным войском, оснащенным высокой военной техникой, двинулся к Средней Волге, которая была завоевана еще в 1229 г. Часть войска была направлена против царства камских болгар, которое быстро было завоевано, а главный их город Булгар был взят и разрушен. Бату же завоевал земли кипчаков и всю страну от Каспийского и Азовского морей до юго-восточных пределов Руси, именно — до Рязанского княжества. Предстояло завоевание русских земель.

К моменту завоевания Руси татарами она переживала период глубокого феодального распада. Между князьями велась постоянная и ожесточенная борьба. Не было никаких надежд на объединение феодальных княжеств против сплоченного монголо-татарского войска, действовавшего по плану и находившегося под единым командованием.

В декабре 1237 г. татары обложили Рязань и через шесть дней ее взяли. Жители были частью перебиты, частью взяты в плен. Из Рязанской земли монголо-татары двинулись к Владимиру, причем по дороге разрушили Коломну и Москву. Под Коломной они разбили войска Юрия Всеволодовича. В начале февраля 1238 г. был взят Владимир и одновременно особым отрядом Суздаль. Князь Юрий собрал вторую армию и решил дать еще раз бой монголо-татарам. Сражение произошло в начале марта на реке Сити и кончилось разгромом русского войска. Князь Юрий был убит. Вслед за этим были взяты другие города во Владимирском княжестве. В середине марта Бату двинулся к Новгороду, но вследствие весенней распутицы решил повернуть на юго-восток через город Козельск, который задержал его на целых семь недель.

В 1239—40 г. Бату совершил поход на Южную Русь. Были взяты Чернигов, Киев, Владимир-Волынский, Галич и другие русские города.

Завоевав русские земли, монголо-татары направились в Польшу, Венгрию и Моравию. Но затем, получив отпор от чешского короля Вацлава I, от герцогов Австрийского и Каринтийского, они повернули обратно и вошли в южно-русские степи.

В результате этих походов образовалось огромное государство, которое в восточных источниках называлось Синей Ордой, а в русских летописях — Золотой Ордой. Бату построил город, называвшийся Сараем, который и сделал столицей своего громадного государства. Этот город называется в исторической литературе Старым Сараем, в отличие от нового Сарая, построенного братом Бату Берке и называющимся Новым Сараем, куда была перенесена столица Золотой Орды при Узбек-хане.

Основная масса кочевого населения в Золотой Орде принадлежала к кипчакам-половцам (тюркам). Естественно, что монголы с течением времени растворились в массе тюркских народов и общепринятым языком сделался тюркский. Наряду с тюркизацией монголов в Золотой Орде, необходимо отметить и начавшуюся с конца XIII в. исламизацию ее населения. Решающим в деле распространения Ислама было царствование Узбек-хана (1312—1340 гг.).

Золотую Орду, хотя значительнейшая часть ее пространства была занята кочевыми народами, назвать кочевым государством было нельзя. Достаточно указать, что в ее состав входили чисто земледельческие страны: Булгар, Крым с приморскими городами, Северный Кавказ, Хорезм, Нижнее Поволжье, не говоря уже о русских княжествах. Словом, Золотая Орда была не только кочевым обществом, но и оседлым. Конечно, в этом огромном государстве существовали разные экономические уклады, но ведущим способом производства был феодальный.

Во главе монголо-татарских феодалов стояли «царевичи» — сыновья и внуки ханов, которые получали от ханов крупные владения. В этих владениях членов ханского дома «царевичи» являлись правителями и держали себя почти как самостоятельные государи. Подобно ханам, они давали подвластным людям ярлыки. Члены ханского рода сыграли огромную роль при дворе, определяя не только внутреннюю, но и внешнюю политику. За «царевичами» шли крупные беги (тюркский титул) и нойоны (монгольский титул). Среди этой группы крупных феодалов источники отмечают угланов, т. е. начальников над войсковыми частями, составленными из нескольких тем (10 000). Ниже этой группы шли тарханы. Тарханы-феодалы средней руки были свободны от податей, предавались суду только после совершения девяти проступков.

Класс феодально-зависимого населения состоял прежде всего из кочевников-скотоводов, которые владели стадами и пасли на пастбищах, принадлежавших феодалам. Зависимые от феодалов земледельцы в источниках назывались сабанчи и уртакчи. Сабанчи

должны были нести много повинностей и платить многообразные оброки.

Наряду с зависимым населением, татарские феодалы владели многочисленными рабами. Источником рабства был, главным образом, плен. Рабский труд применялся во всех отраслях феодального хозяйства. Однако в Орде рабы, как общее правило, очень скоро превращались в зависимое крепостное крестьянство. Рабов обычно сажали на землю, наделяли средствами производства и через одно-два поколения раб превращался в сабанчи.

Этой-то огромной феодальной державе и принуждена была покориться Русь, распавшаяся, как мы знаем, на множество отдельных княжеств. Уже в 1243 г. русские князья поехали в Орду к хану Бату и признали его власть над собой. За князьями поехал и русский митрополит. Бату принял их в свое подданство и дал им ярлыки. Завоеванные монголо-татарами русские земли не вошли в состав Золотой Орды.

Золотоордынские ханы рассматривали русские земли как политически-автономные, имеющие свою собственную власть, но находящиеся в вассальной от ханов зависимости и обязанные нести военную службу и платить им дань «выход». Будучи вассалом, русский великий князь садился на своем столе «пожалованием царским», т. е. ханским. Это посаженье делалось от имени хана или русским митрополитом или особым уполномоченным ханским. Как великие князья, так и удельные, находились под контролем хана, осуществлявшимся через посредство ханских баскаков. Татарскую дань или татарский выход должны были платить все. С этой целью татары производили периодические переписи населения. Татарский выход состоял из многочисленных сборов и повинностей, а именно, из дани, тамги (т. е. торговых пошлин), поплужного, подвод и корма для многочисленных ханских чиновников. От платежа выхода было освобождено только духовенство. В ханских ярлыках прямо объясняется почему это делалось: «да правым сердцем молят за нас бога и за наше племя без печали и благословляют нас». Следовательно, ханы ожидали от церкви, что церковь будет внедрять в массы убеждение о необходимости подчинения татарской власти.

Наряду с весьма тяжелым выходом, необходимо отметить постоянный грабеж русского населения многочисленными представителями ханской администрации — баскаками, писцами, гонцами и т. д.

Неудивительно, что уже вскоре после завоевания русской земли монголо-татарами вспыхивают повсюду на Руси восстания против завоевателей.

Словом, монголо-татарское завоевание крайне тяжело отразилось на положении завоеванных народов.

Говоря об австро-германском нашествии на Украину в 1918 г. товарищ Сталин подчеркивает: что «империалисты Австрии и Германии несут на своих штыках новое, позорное иго, которое ничуть

не лучше старого, татарского» (Статьи и речи об Украине, 1936 г., стр. 40).

Процесс феодального дробления стал скоро развиваться и в Золотой Орде. Еще в XIII в. от Золотой Орды отделилась Орда, кочевавшая между Доном и Волгой, во главе с Ханом Ногаем (почему она и стала впоследствии называться Ногайской). Впоследствии она снова соединилась с Золотой Ордой, но при всяком удобном случае стремилась к отделению. К отделению стремилась и другая Орда, кочевавшая по реке Яику (Уралу) и сосредоточием которой был город Сарайчик. Окончательный распад Золотой Орды произошел в середине XV в., когда произошло выделение из ее состава Крымского (1446 г.) и Казанского (1445 г.) ханства.

Ханы Золотой Орды после отделения Крымского и Казанского ханств перенесли свою столицу в город Астрахань. Татары, не вошедшие в состав Казанского и Астраханского ханств, и обитавшие в Сибири, с течением времени образовали четвертое татарское царство — Сибирское.

§ 3. Политический строй Золотой Орды. Монголо-татарские государства, составлявшие улусы детей Чингис-Хана, хотя и считались частями единой феодальной империи Чингис-Хана, тем не менее очень скоро стали фактически совершенно независимыми от великого монгольского хана. Во всяком случае к 60-м годам XIII в. от единства монгольской империи почти ничего не осталось. Золотая Орда, Иранское государство Хулагидов (Ильханов), Чагатайское государство, будучи совершенно самостоятельными, вели свою внутреннюю и внешнюю политику, не согласуя ее с волей великого хана. Более того, между этими улусами уже очень скоро стали вестись ожесточенные войны. Так, между Золотой Ордой и царством Ильханов стали вестись войны за Закавказские земли.

Золотая Орда превратилась в самостоятельное государство, представлявшее собой феодальную монархию. Ее устройство было до известной степени сколком с политической организации великой империи Чингис-Хана. Ханы Золотой Орды, особенно вначале, обладали сильной, деспотической властью. Но они были окружены феодальной верхушкой, которая направляла и контролировала его деятельность.

Для решения основных политических вопросов созывались, так же как и в Монголии, съезды наиболее крупных феодалов — курултаи. В частности, курултаи созывались для выбора нового хана, для обсуждения вопроса о каком-нибудь военном предприятии, для распределения отдельных областей завоеванной страны между монгольскими военачальниками. Членами курултая были члены ханского рода («царевичи») и нойоны, занимавшие высшие военные должности.

В Золотой Орде мы наблюдаем довольно четкое разграничение между военной и гражданской властью.

Представители высшей администрации назывались даругами и баскаками; они ведали главным образом финансами.

В системе центрального управления Золотой Орды имели большое значение канцелярии, называвшиеся диванами. Диваны состояли из секретарей, называвшихся битакчами. Из всех диванов наибольшее значение имел диван, ведавший всеми доходами и расходами. В этом диване находился особый список, содержавший перечень поступлений с отдельных областей и городов, который назывался дефтар.

Что касается местного управления, то основной функцией местных органов являлось сбор даней и других поступлений. Поступления, взимавшиеся с определенной области, а иногда и подвластной страны, часто сдавались на откуп, отдельным купцам, а иногда, повидимому и купеческим компаниям. Во главе военной организации находился букаул, обязанность которого заключалась в том, что он распоряжался управлением и распределением войск, отправлением отрядов и выдачей им содержания, назначенного из великого дивана и правильно распределял между ними добычу, приобретавшуюся при завоевании государств и покорении областей.

Как и в Монголии, в Золотой Орде войско имело десятичную систему организации; оно делилось на десятки тысяч, во главе которых находились темники, тысячи, делившиеся на сотни и десятки, во главе которых находились тысячные, сотники и десятники.

Относительно организации суда в Золотой Орде имеются отрывочные сведения. До принятия мусульманства суд был организован и действовал на основании Монгольского обычного права (Ясе).

После того как в Золотой Орде было введено мусульманство, суд был организован и на основе шариата. Судьями были кады (казии), которые судили по шариату, и яргучи, выносившие решения на основе ясы Чингис-Хана.

§ 4. Основные черты монгольского права по ясе Чингис-Хана. Монголы до своего объединения Чингис-Ханом жили по племенным обычаям, называвшимся ясой. Чингис-Хан, по известию монгольских историков, кодифицировал и записал нормы монгольского обычного права. Книга, которая содержит Кодекс монгольских законов, называлась Великой Ясой. По имеющимся данным, эта кодификация была произведена в 1206 г., т. е. после того, как Чингис-Хан на общем съезде монгольских вождей был признан великим ханом.

Яса Чингис-Хана полностью не дошла до нас. Большинство приведенных разными писателями постановлений относится к уголовному праву. Анализируя эти постановления, необходимо сделать вывод о том, что Чингис-Хан устанавливал весьма жесткие наказания. В приведенных фрагментах говорится только о смертной казни и палках. Достаточно указать, что смертная казнь полагалась даже и за неисполнение нравственных правил, например, за намеренную ложь, за подсматривание за поведением другого, за вступление в

спор между двумя людьми и за оказание помощи другому спорящему. Смертная казнь угрожала и человеку, подавившемуся пищей.

Сделаем попытку все же систематизировать дошедшие до нас нормы ясы.

За убийство, вероятно, полагалась смертная казнь. Но один из писателей сообщает, что убийце можно было заплатить выкуп, причем этот выкуп за убийство мусульманина равнялся сорока монетам, а за убийство китайца «рассчитывались одним ослом (?!)». Среди имущественных преступлений фрагменты ясы говорят о присвоении бежавшего раба и убежавшего пленника, о помощи плененному (передача одежды или пищи), за что устанавливалась смертная казнь, о воровстве лошади, причем виновный должен был вернуть украденную лошадь с прибавкой девяти таких же лошадей, за неимением лошадей — виновный вынужден был расплачиваться своими детьми, а если не было детей, то яса предлагала виновного «зарезать, как барана». Смертная казнь устанавливалась за троекратное банкротство.

Имеются постановления о прелюбодеянии и о садизме. Виновные в этих преступлениях наказывались смертной казнью.

Один из фрагментов говорит об измене: «Он, т. е. Чингис-Хан, запретил эмирам обращаться к кому-нибудь, кроме государя, а кто обратится к кому-нибудь, кроме государя, того предавать смерти».

Ряд фрагментов говорит о неоказании товарищеской услуги во время битвы, о нарушении правил о бое животных, предназначенных к употреблению в пищу. И за эти нарушения также устанавливалась смертная казнь.

Имеется фрагмент о наследстве. По ясе раздел имущества производится с таким расчетом, что старший получал больше младших, меньший же сын наследовал хозяйство отца. Старшинство детей определялось старшинством их матери; «из числа жен одна всегда старшая преимущественно по времени брака». Дети, прижитые от наложницы, считались законными и получали по распоряжению отца соответствующую долю наследства.

Другие фрагменты говорят о том, что Чингис-Хан постановил уважать все религиозные исповедания и секты.

По мере исламизации Золотой Орды действующим источником права делается шариат. Но можно думать, что шариат не мог окончательно вытеснить монгольского права, поскольку в Золотой Орде были особые судьи, судившие по ясе (яргучи).

Б. ИМПЕРИЯ ТИМУРА

После смерти Чингис-Хана большая часть Средней Азии входила в улус одного из его сыновей — хана Чагатая. Подобно другим монгольским государствам, царство Чагатая стало довольно быстро распадаться. На его территории возникло много как крупных, так и мелких феодальных владений. Во главе этих феодальных владений находились как монгольские, так и местные ди-

настии. Многие из этих владений достигли самостоятельности. Среди государств, на которые распалось царство Чагатая, наиболее крупным был Кашгар. В свою очередь каждое из этих более или менее крупных государств распадалось на эмирства. Как крупные, так и мелкие владения вели ожесточенную борьбу между собой. Царствовавшая династия Чагатаев отступила на задний план и государством правили майордомы, но какой-нибудь одной династии майордомов не устанавливалось, шла ожесточенная борьба между отдельными властителями за овладение этой должностью.

С течением времени хозяйство среднеазиатских народов, разрушенное монгольскими завоеваниями, стало мало-по-малу восстанавливаться. Стали отстраиваться города, увеличивается городское население. Стало развиваться ремесло, которое, как было указано, было весьма развито в Средней Азии еще в эпоху саманидов. Восстановились постепенно ирригационные сооружения, следовательно, восстановилось и сельское хозяйство.

В этот период в Средней Азии создаются многочисленные группы, которые тяготятся феодальным распадом. Несомненно тяготились постоянной борьбой крупных владений слои средних и мелких феодалов-богадуров. Их хозяйства разорялись проходящими войсками. И самим им приходилось беспрестанно принимать участие в разорительных войнах.

За ликвидацию раздробленности Средней Азии стояли городские люди, купечество и ремесленники, которые не только тяжело страдали при занятии городов борющимися сторонами, но и много страдали от грабежей вооруженных шаек, расплодившихся в стране. Но в особенности было тяжело в обстановке непрекращавшихся войн среднеазиатскому крестьянству, которого грабили и войска своих властителей и войска враждебных армий.

К середине XIV в. в Средней Азии создались предпосылки к объединению раздробленных феодальных владений в одно крупное государство.

Эти попытки объединить раздробленные земли Чагатая в одно крупное государство стали предприниматься в 50—60-х годах XIV в., но они были доведены до конца Тимуром, которому удалось не только объединить Среднюю Азию, но и сделать ее центром громадного государства, мировой державы.

Тимур родился в 1336 г. в городе Кеше. Он приходился племянником владевшего Кешем эмира. Предки Тимура вели свой род от одного монгольского полководца. Его юность прошла в постоянных войнах, которые вели между собой среднеазиатские эмиры. Эти войны мало чем отличались от разбойничьих набегов. В этих постоянных мелких войнах Тимур приобрел большой военный опыт.

Непосредственно перед его выдвижением на историческую арену, государство Чагатая переживало очередной кризис. Во главе его стоял Хан-Баян-Кули, который, подобно своим предшественникам, не имел никакого политического влияния. Фамилия майордомов,

которая управляла государством в это время, в свою очередь потеряла значение. И государство распалось на ряд самостоятельных владений. Полный распад Чагатая повел к еще более усиленной борьбе между среднеазиатскими феодалами. Потребность в объединении была настолько велика, что когда властитель Кашгара, одного из наиболее крупных и сильных государств, входивших в Чагатай, Туклук-Тимур выступил в качестве претендента на ханский престол, то имел большой успех. Ему удалось распространить свою власть в Центральной Азии до Алтая. Им был завоеван и Западный Туркестан. Тимур решил присоединиться к победоносному Туклук-Тимуру, в то время как его дядя, эмир Кеша занял враждебную позицию к последнему. После падения дяди, Тимур добился передачи ему Кеша.

Власть кашгарских ханов оказалась непрочной в Средней Азии. Отдельные эмиры стали составлять коалиции против них, организовывать заговоры и восстания. Во главе движения, направленного против кашгарских ханов, стал один из среднеазиатских эмиров — Гуссейн. Он считал себя потомком одной из фамилии майордомов и стремился выдвинуть в качестве хана одного из уцелевших представителей фамилии Чагатая — Кабула. Одним из его союзников сделался эмир Кеша Тимур. В конце концов им удалось возвести Кабула на самаркандский престол. Власть Кабула была номинальной. Во главе государства фактически находился эмир Гуссейн. Тимур же каких-либо значительных выгод в результате реставрации династии Чагатая не получил. Тогда он решил устранить Гуссейна. Тимуру удалось в 1370 г. разбить Гуссейна, взять в плен и убить. Созванный Тимуром съезд феодалов признал его верховным великим ханом. Тимур, впрочем, не ликвидировал номинальной власти потомков Чингис-Хана. Отдельные представители этой династии сменяли друг друга, пока Тимур распространял свою власть над миром. Утвердившись в Западном Туркестане, Тимур в скором времени перешел в наступление против Хорезмского государства, которое в то время включало Хиву и Бухару. После присоединения Хорезма Тимур начинает свои кровавые походы на Персию, завоевывает Хоросан (1381 г.) и Герат. После того как пали эти оплоты Персии на севере, Тимур в походах 1386—1387 гг. покорил Армению, земли туркмен и владения багдадских ильханов. В то время, как Тимур распространял свою власть в Персии, Золотая Орда, во главе которой в это время находился хан Тохтамыш, окрепла под его сильной властью. Тохтамыш, которому в свое время помог Тимур в борьбе последнего с одним из его соперников, напал в отсутствие Тимура на Туркестан. Тимур предпринял поход против Тохтамыша (1389—1391 гг.). Тохтамыш был сперва разбит на Сыр-Дарье, а затем на Урале. Кроме того, в этом походе Тимур покорил и территорию по бассейну реки Тарима. В 1392 г. он предпринимает второй поход в Персию, где изгнанные в предыдущем походе властители, пользуясь двухлетним отсутствием Тимура, вернулись в свои владения. Персия еще раз

была опустошена. Опустошены были вторично Армения и Курдистан (1393 г.) Тимур затем опустошил Закавказье и Дагестан. В 1395 г. он снова встретился на берегах реки Терека с войском Тохтамыша и разбил его. После этого он двинулся в Нижнее Поволжье, где взял и совершенно разрушил столицу Золотой Орды — Сарай. Тимур вторгся и в южную русскую окраину, дошел уже до города Ельца, но затем повернул назад. В 1398—1399 гг. Тимур совершил поход на Индию, откуда он вернулся нагруженный добычей. В 1399 г. он опустошил Грузию. После этого он завоевал Сирию и в 1403 г. столкнулся с государством турок-османов, которое возникло в центре Малой Азии. Турецкое войско было разбито Тимуром в битве при Ангоре. Султан Баязет I попал в плен. Узнав о поражении Баязета, египетский султан Фарадус, опасаясь вторжения Тимура в Египет, признал его власть над собой.

В результате своих завоеваний Тимуру удалось образовать громадную державу, в состав которой входили и территории трех монгольских царств: Чагатая, Золотой Орды и государства Ильханов. Однако Тимур не оставил своих завоевательных планов. В 1404 г. он созвал в Самарканде съезд, на котором объявил, что ему оставалось осуществить еще одно крупное предприятие, именно завоевание Китая. Собрав громадную армию, Тимур двинулся по направлению к Китаю, но, дойдя до города Отрара, принужден был остановиться ввиду болезни, истощавшей его силы. В 1405 г. Тимур умер.

Обратимся к вопросу о том, что собой представляла огромная держава Тимура. Держава Тимура была типом военнопаразитического государства на феодальной основе.

Будучи созданной в результате кровавых завоеваний, она держалась ни на национальных, ни на экономических связях народов, входивших в состав державы Тимура. Она не была и государством, которое представляло бы иерархию феодальных властителей, связанных между собой отношениями сюзеренитета — вассалитета, оформленных в договорах. Империя Тимура не была и государством, которое держалось многочисленным, сложным и развитым бюрократическим аппаратом. Тимур, завоевывая страны, не интересовался созданием прочной местной администрации. Завоевав страну, он наскоро ставил своих наместников и уходил в другую. Не удивительно, что во многих странах, несмотря на их опустошение, вновь восстанавливалась прежняя власть. Посылая карательные экспедиции против этих стран и снова подвергнув их опустошению, еще более жестокому, Тимур и тогда не создавал сильной местной администрации, которая обеспечила бы прочную связь с центральной властью и затруднила бы попытки к отпадению от его державы.

Тимур держал народы в повиновении страхом перед жестокой расправой. Уже самое завоевание стран сопровождалось исключительными жестокостями. Войска Тимура не только грабили население, но и бессмысленно его уничтожали. Сам Тимур подавал

примеры бсечеловечного, беспримерного в истории, отношения к народам, которые были виновны только в том, что геройски защищали свою свободу. Достаточно указать, что при взятии Испагани было перебито им 70.000 жителей. Часто он приказывал зарывать в землю живыми тысячи пленников. Из отрезанных голов убитых он приказывал складывать пирамиды; приказывал строить башни, используя живых людей, как строительный материал, перекладывая между ними слой глины и извести.

Учитывая эту особенность державы Тимура, нам не трудно установить, что его власть была деспотической и что аппарат управления созданной им державы носил военный характер.

Смерть Тимура была сигналом к отпадению от его державы народов, которые держались в повиновении только страхом бесчеловечной расправы. Походы Тимура подорвали надолго хозяйство во многих странах. Экономические связи были разорваны и не могли в скором времени восстановиться.

Как только между преемниками Тимура — его внуком Халилом и сыном Шахрухом — вспыхнула борьба за наследство, немедленно же отпали от них Золотая Орда, Египет, Османское государство, владения Туркмен и Армения, большая часть Индийских владений. Остались за ними Центральная часть Средней Азии, часть Персии и часть Индии (Пенджаб).

Первоначально все шансы на успех в борьбе за наследство Тимура имел внук Тимура — Халил. Но затем победа склонилась на сторону Шахруха.

После смерти Шахруха началась снова продолжительная и крайне ожесточенная борьба между тимуридами за власть. Этой борьбой воспользовались туркмены, которые завладели Западной Персией и Западным Туркестаном. Последним представителем тимуридов в Самарканде был Улуг-Бег. После его убийства в Западном Туркестане утвердился Мухамед-Шейбани, из потомков Чингис-Хана, который опирался на узбеков, местных теркских кочевников, живших по верхнему течению Сыр-Дарьи и в землях, граничивших с Восточным Туркестаном.

Когда Шейбани стал распространять свою власть над Персией, то персы во главе с Исмаилом-Эль Сафа нанесли ему поражение. Он был низложен. После низложения Шейбани в Средней Азии утвердились разные узбекские династии. Возникли три новых политических центра: Хива, Бухара и Коканд.

В. КИЛИКИЙСКОЕ ЦАРСТВО.

§ 1. Общий исторический обзор и политическое устройство Киликийского царства. После монгольского завоевания из всех государств армянского народа оставалось независимым только Киликийское царство.

Опустошения турецких и византийских войск, которые боролись за территорию Армении, были так тяжелы для армянского народа,

что началась эмиграция в соседние страны и в первую очередь в Византию. Армянские ремесленники и торговцы оседали в византийских городах. Особенно много армян селилось в городах, расположенных по берегам Средиземного моря. Наличие значительной армянской прослойки на византийских берегах Средиземного моря и продолжавшаяся эмиграция армян обусловили возникновение особого армянского царства в Киликии, где утвердилась династия рубенидов. Ядром этого государства была крепость Партцернет, которую основатель династии Рубен отвоевал от византийцев.

Это незначительное государство едва ли бы могло усилиться, если бы не было крайне благоприятных внешнеполитических факторов. Возникновение Киликийского государства рубенидов совпало с первым крестовым походом. Путь крестоносцев проходил через Киликию. Рубениды естественно должны были опереться на крестоносцев, поскольку они имели общего с ними врага — Византию. Они стали оказывать крестоносцам помощь; в свою очередь крестоносцы своим покровительством небольшому армянскому государству укрепили его положение.

С течением времени стало проявляться сильное влияние крестоносцев на политическую структуру вновь образованного армянского государства. Вместе с тем, в этом небольшом феодальном владении стало внедряться западно-европейское, точнее, французское феодальное право, которое, как известно, наиболее яркое выражение получило в так называемых Иерусалимских ассизах.

Положение Киликийского государства стало укрепляться по мере того, как стал обнаруживаться все больший упадок политического и военного могущества Византии, главного врага армянского Киликийского государства.

Наивысшего расцвета достигло Киликийское царство при Левоне II Великом. Оно занимало территорию, окружавшую залив Александретты. Экономическое оживление средиземноморских стран, которое совпало с крестовыми походами, коснулось в полной мере и Киликийского царства. Киликийские гавани охотно посещались кораблями всех стран. Иноземные торговцы организовали в киликийских городах свои фактории и колонии. Многочисленное армянское городское население было втянуто в оживленные экономические связи с западно-европейскими торговыми городами: Венецией, Генуей и др. Наряду с экономическим развитием и территориальным ростом, росло и военное могущество Киликийского государства. Его армия была достаточно сильна, чтобы дать отпор любому соседнему государству.

Усиление Киликийского царства получило признание и в западноевропейских странах. Царь Левон II, признавший себя вассалом германского императора и папского престола, получил королевскую корону. После этого Левон II решил реорганизовать свое царство по образцам западно-европейских королевств. Эта реорганизация не представляла особых трудностей, поскольку влияние западноевропейской феодальной административной системы и вообще фео-

дального права было, как было указано, исключительно велико в Киликийском государстве.

Левон II, с одной стороны, стал усваивать западно-европейские названия придворным армянским должностям, а с другой стороны, учреждать новые должности, которые не существовали в прежних армянских царствах. Однако кое-какие специфические армянские черты в центральной административной системе Киликийского царства сохранились.

Территориальная структура Киликийского царства была одинакова с территориальной структурой западно-европейских государств того времени. Оно распадалось на графства и баронии, владельцы которых получили иммунитетные права. Как и в Западной Европе, в Киликии существовал институт рыцарей-дзиаворов; также выделялись в качестве сословия горожане (бурджес). Как и в большинстве западно-европейских феодальных монархиях в Киликии играл крупную политическую роль совет крупных вассалов — феодальная курия. Были те же должности, которые ведали главными отраслями царского двора. Там мы находим канцлера (джанцлери)— ведавшего царской канцелярией, коннетабля (кунстабля), выполнявшего в Киликии функции древнеармянского тахадира — венценалагателя, сенешала (синиджала) и т. д. Суд в Киликии был организован также по западно-европейским образцам. Киликийское царство после смерти Левона II стало быстро клониться к упадку. Левон II не оставил после себя мужского потомства. Началась борьба за власть разных претендентов, состоявших в родстве с рубенидами по женской линии.

В конце концов царский престол перешел в руки другой ветви рубенидов — этумидов в лице Этума I (1226—1270 гг.). При Этуме I положение Киликийского царства сильно осложнилось, на него стали нападать египетские мамелюки. Ухудшение положения Киликии совпало вообще с ухудшением и других европейских государств на востоке. Мусульмане перешли к наступлению, ими была взята Антиохия и Акра. Внешнеполитические осложнения Киликийского царства сопровождались внутренней борьбой. Начались междоусобицы между отдельными представителями царствовавшей династии. При последнем царе этой династии Левоне V — (1321—1340 гг.) Киликийское государство переживало агонию. Египетские мамелюки угрожали его существованию. Левон V обращался за помощью к папе, к западно-европейским королям, но в помощи ему было отказано. Египетский султан вторгся в Киликийское царство, разграбил города и сильно опустошил страну.

Левон V не оставил после себя мужского потомства. Тогда правящей верхушкой было решено выбрать короля из потомков рубенидов по женской линии. Был избран королем Иоанн Лузиньян из рода французских крестоносцев. Последним королем этой династии был Левон VI (1365—1375 гг). При нем египтяне напали на Киликию и превратили страну в развалины. Сам Левон VI был осажден в одной крепости. После длительной осады он вынужден

был сдаться. При содействии некоторых западно-европейских королей Левон VI был освобожден египтянами. Левон многократно просил западно-европейских королей оказать помощь армянскому народу в борьбе за самостоятельность Киликийского государства. В 1393 году Левон VI умер, не добившись никакого успеха.

Что же касается коренной территории армянского народа, то она была завоевана монголами. При разделе завоеванных Чингис-Ханом и его преемниками земель, Армения вошла в состав государства преемников Гулагу-Ильханов. Несмотря на то, что господство их пало во второй четверти XIV в., тем не менее Армении не удалось восстановить свою независимость, так как ею завладели представители сильной персидской династии — Джелаиров. Но Джелаиры не в состоянии были удержать Армению в своих руках. Они должны были уступить ее туркменам. Когда армяне находились под властью туркмен, на Армению напал Тамерлан, который подверг страну страшному опустошению. Туркмены после смерти Тамерлана снова утвердили свою власть над Арменией. В 1502 г. персидский шах Исмаил, нанеся поражение туркменскому войску, присоединил Армению к Персии.

§ 2. Основные черты армянского права по судебнику Мхитара Гоша. С основными чертами армянского права этой эпохи можно познакомиться из сборника законов, составленных Мхитаром Гошем, являвшегося духовником и ближайшим советником военачальника грузинской царицы Тамары Захария Мхаргрдзели. Предполагают, что Мхитар Гош умер в 1213 г. Сборник Мхитара Гоша был признан действующим источником права в Киликийском царстве. Его источниками являются законы Моисея, римские кодексы Феодосия и Юстиниана, византийское законодательство, но несомненно, что он содержал много норм и армянского права.

Сборник Мхитара Гоша является довольно обширным по объему. Вместе с тем сборник Гоша выгодно отличается от сборников ранней феодальной эпохи, которые обычно содержат главным образом нормы процессуального и уголовного права. В сборнике много внимания уделено семейному и наследственному праву. Другой характерной чертой сборника является то, что в нем содержится много норм, определяющих положение крепостного крестьянства.

Прежде всего необходимо отметить определенную тенденцию к ограничению отпуска крепостных на волю; отпуск должен был производиться при определенных формальностях и во всяком случае при местном епископе или священнике. Но и отпустивший на волю крепостного крестьянина может уничтожить отпускную, особенно в тех случаях, когда будет доказано, что отпущенный на волю поносил и злословил его. Ограничивается право освобождения крестьян по завещанию. При отпуске по завещанию трех крестьян можно освободить только двух, от семи до пятнадцати — половину, а от пятнадцати до тридцати — третью часть и т. д. При отпуске по завещанию всех вообще крестьян, то «за таковое не-

померное их освобождение все они вообще должны остаться за наследниками».

В сборнике имеется статья, в которой указано, что без разрешения владельца крепостные не имеют права приобретать и тем более отчуждать свои вещи.

В сборнике Мхитара Гоша мы не найдем исчерпывающего изложения системы всех институтов вещного права. Среди институтов вещного права сборник кроме собственности говорит о залоге.

Среди статей, говорящих о собственности, необходимо указать на статью, устанавливающую право собственности помещика на медь, олово, железо, соль, квасцы, нефть, деготь, добываемых на его земле, и государя на драгоценные камни и жемчуг. Другая статья говорит о праве собственности государя на клад «издревле скрытый»; нашедшему этот клад должна даваться десятая часть его.

В Сборнике имеется довольно много статей в залоге. Из анализа этих статей не трудно убедиться, что институт залога является довольно развитым. Залогодержатель в случае неуплаты долга залогодателем предъявляет последнему троекратное требование об уплате долга и только после этого приступает к продаже заложенных вещей, причем, выручив свои деньги, должен вернуть залогодателю излишек. Имеется статья, запрещавшая заимодавцу насильственно овладевать вещами в качестве залога.

Равным образом довольно развитой является система обязательного права, что не удивительно, если мы вспомним, что основным источником Судебника Мхитара Гоша является римское право. Достаточно указать, что проводится довольно четко различие между обязательствами из договоров и обязательствами из причинения вреда. Однако Мхитар Гош отражает некоторые черты армянского обязательного права. Именно в Армении существовал институт выкупа проданного имения в течение десятилетнего (или семилетнего) срока или дома внутри города (в течение одного года со дня продажи) или мельницу (в течение одного года) и т. д.

Исключительно подробно касается Мхитар Гош вопросов семейного права и в том числе вопросов брачного права.

Судебник подробно касается препятствий к признанию брака действительным. К числу их относится близкая степень родства, иноверие, малолетие, тяжелая болезнь, мужеложство жениха, отсутствие согласия брачущихся, кумовство и вскормление жениха и невесты одной кормилицей.

Браку предшествовал свадебный сговор, при котором присутствовал священник и два-три свидетеля. После свадебного сговора жених не в праве оставить свою невесту, если только она не окажется распутного поведения или подвержена какой-либо неизлечимой болезни.

Что касается развода, то поводами к нему являлись для обоих супругов: прелюбодеяние, отступление от православной веры; со стороны женщины: ночлег в чужом доме, где не было родных, от-

лучка в непристойные места увеселения, а для мужчины: побои жены, чародейство, прием в доме воров, распутных женщин, мужеложство, неосновательное оставление жены в течение семи лет.

Имущественные отношения между супругами определялись тем, что муж должен приносить так называвшийся свадебный залог, а жена приданое. Свадебный залог передавался до сговора, т. е. при свадебном предложении. В случае, если стороны не сойдутся, то залог не мог уже быть востребован. Свадебный залог должен даваться в размере приданого. При разводе по вине мужа свадебный залог передавался разведенной жене.

Переходим к основным моментам наследственного права. Наследование по завещанию ограничивалось тем, что завещать можно было только шесть девятых частей своего имущества, остальные три девятых должны были перейти к законному наследнику. Нельзя было завещать свое имущество без согласия своего отца и деда, пока они живы. Завещание могло быть как письменным, так и словесным. Для признания завещания в словесной форме было необходимо подтверждение тремя свидетелями. Основные положения, регулирующие наследование по закону, составлены казуистически, почему представляется трудным их установить. Законными наследниками умершего без завещания были сыновья и дочери. Если дочери при жизни отца выданы замуж с приданым, то они по смерти своего отца должны представить это приданое своим братьям и затем делить свое имущество. Если после мужа осталась в живых жена, а сыновья померли, не оставив завещания, тогда она и дочери ее имеют равное участие в наследстве.

Если отец умрет без завещания и останется после него только сын или дочь, а затем умрут и они, оставив в живых мать, то если у умершего сына или дочери есть дядя или двоюродный брат по отцу, то они получают третью часть наследства.

Перейдем к краткой характеристике уголовного права по Сборнику Мхитара Гоша. Здесь необходимо отметить жесткость наказаний. Очень часто за наиболее серьезные преступления устанавливалась смертная казнь, членовредительные наказания (отсечение руки, выкалывание глаз).

За менее серьезные преступления взыскивался денежный штраф. Характерно, что кровавая месть запрещалась. Запрещалось и убийство пойманного днем вора.

Переходим к характеристике системы преступлений. Так, в сборнике, предусматриваются различные виды убийств. Если неверный (нехристианин) убивал христианина умышленно, то наказывался смертной казнью, за неумышленное же убийство полагалось отсечение правой руки и взыскание полного удовлетворения за кровь (в размере 365 монет). В случае умышленного убийства неверного полагалось взыскать за кровь 122 золотых монеты; за неумышленное же убийство взыскивалась 61 золотая монета. В случае убийства христианина христианином, взыскивалось полное удовлетворение за кровь (в пользу родственников убитого), штраф в пользу

казны (по состоянию убийцы) и отсечение руки. В случае несостоятельности, убийцу надлежало предать со всем имуществом в пользу родственников убитого. За неумышленное убийство взыскивалось половинное удовлетворение за кровь в пользу родственников убитого и штраф в пользу казны. Полное удовлетворение за кровь взыскивалось и в случае убийства господином купленного служителя или служанки. Убийство вора, ворвавшегося ночью, было ненаказуемо.

Среди преступлений против личности в Судебнике предусматриваются увечья, наказывавшиеся денежным штрафом, а иногда отсечением руки.

В Судебнике Мхитара Гоша содержится довольно значительный перечень имущественных преступлений. Среди этих преступлений большое внимание уделяется краже. Судебник устанавливает разное наказание для ночных (смертная казнь) и дневных воров (побои). Кража младенца наказывалась смертной казнью.

Кража скота подлежала разному наказанию в зависимости от рода скота; в частности за кражу быка или коровы взыскивалось пять обыкновенных коров.

Далее идут разбои, наказывавшиеся смертной казнью, поджог, причем поджигатель, застигнутый на месте преступления, бросался в огонь, присвоение чужой собственности, истребление посевов (наказание, равное наказанию за кражу), потрава, порубка фруктовых деревьев, при чем виновный обязан посадить новое дерево взамен порубленного и платить хозяину ежегодно плодами столько, сколько их давало срубленное дерево, прием заведомо краденного (штраф в четвертном размере стоимости похищенного) ограбление гроба и мертвецов (смертная казнь), обмер и обвес и ряд других преступлений.

Много статей в Судебнике Мхитара Гоша говорят о преступлениях против половой нравственности. Среди этих преступлений говорится о прелюбодеянии, при чем прелюбодей наказывался отсечением руки и половых органов, мужеложство и скотоложство (штраф). За похищение девушек, полагалось то же наказание, что и за прелюбодеяние; за обольщение засватанной невесты взыскивалось удовлетворение за кровь в пользу жениха.

Среди других преступлений необходимо указать на измену и предательство (выкалывание глаз и изгнание за пределы страны голым).

Что касается основных принципов судебного права, то в Судебнике имеется мало положений, относящихся к данному разделу права. Там только говорится, что решение наиболее важных уголовных дел принадлежит собственно царю, а не судьям. Князья не в праве были без царского повеления предавать смерти убийцу, а дворяне без суда и без князей не могли подвергать воров наказанию.

Крайне малочисленны и процессуальны нормы, ввиду чего трудно установить каков должен быть процесс по Судебнику Гоша —

состязательный или обвинительный. Во всяком случае можно полагать, что показание свидетелей было основным судебным доказательством. О применении пыток в Судебнике совершенно не говорится.

Г. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ГРУЗИИ XIII—XVI В.

§ 1. Общий исторический обзор и политическое устройство Грузии. Монгольское нашествие в Грузию началось в 1231—32 г. После упорных опустошительных войн монголы сломили сопротивление феодальной Грузии и с 40-х годов XIII в. страна подпала под продолжительное владычество монголов. Население Грузии в 1253 г. было переписано. Последовавшие за переписью обложения были невыносимо тяжелыми для грузинского народа. Кроме платежа как монголам, так и грузинским феодалам тяжелой дани, грузинский крестьянин должен был вместе с феодалами нести тяжесть военной службы в дальних монгольских походах. Ко всему этому нужно прибавить еще бесконечные и безнаказанные вымогательства монгольских баскаков и откупщиков при сборах мусульманской дани.

Неудивительно, что массы грузинского крестьянства начинают покидать свои насиженные гнезда и разбегаться. Бегство крестьян отражается на положении феодалов, поскольку они отвечают за исправность платежей своих крестьян. Они спешат отделаться от опустевших земель и продают их тем элементам, которые связаны с монгольской властью.

В первую очередь страдают от бегства крестьян средние и мелкие феодалы — азнуаары. Дидебулы же выигрывают, поскольку беглые крестьяне чаще всего оседают на их землях.

Наряду с падением сельского хозяйства падают ремесло и торговля. В силу этого монгольская дань делается непосильной и для обедневшего городского населения. Мельчают и пустеют крупные города. Бегут ремесленники и мелкие торговцы, наконец, и городская верхушка.

Политика монголов в отношении покоренных народов в основном была одинакова: они всячески стремились разрушить политическое единство их. Это наблюдалось и в Грузии. В целях ослабления власти грузинского царя монголы признали за дидебулами или мтаварами феодальные права на земли, находившиеся в их владении. Они закрепляли за ними эти земли путем выдачи ярлыков. Монголы давали ярлыки и эриставам, областным управителям и таким образом эриставы сделались недоступными для контроля грузинской царской власти.

Дидебулы и эриставы, убедившись в прочности своего положения, примирились с монгольской властью и стали служить поработителям грузинского народа. Когда народные массы, доведенные до отчаяния монгольским гнетом, восставали против захватчиков родной земли, то дидебулы выступали на стороне монголов. Чтобы

ускорить распад Грузии, монгольский хан утвердил на монгольском престоле одновременно двух царей — внуков царицы Тамары, которых поддерживали две группировки дидебулов. От этих двух царей пошли две царские династии грузинских багратидов, утвердившихся позднее в двух грузинских царствах — мехтимерском (Западная Грузия) и лихтамерском (Восточная Грузия). В весьма значительной степени содействовал феодальному дроблению Грузии и институт «инджу», т. е. предоставление той или иной территории в удел монголу царевичу — Чингисхиду. Чингисхиды не подчинялись грузинским царям и покровительствовали тем дидебулам, которые находились в их уделе.

С 30-х до 80-х годов XIV в. экономическое и политическое положение Грузии начинает несколько улучшаться. Государство Ильханов приходит в упадок и разбивается на ряд мелких владений. Грузии удается освободиться от платежа огромной монгольской дани и сопутствовавших взиманию дани притеснений.

Создаются благоприятные предпосылки для восстановления и воссоединения Грузии. Это воссоединение и было произведено Георгием VI, за свою деятельность прозванного Блистательным (1318—1348 гг.) Георгий VI не только объединил Грузию, но вместе с тем стремился восстановить политический строй, существовавший в Грузии до монгольского нашествия. Однако благоприятная для восстановления нарушенного хозяйства и политического укрепления ситуация продолжалась сравнительно недолго. Грузии пришлось пережить серию исключительно тяжелых нашествий Тимура. Геройская защита родной земли вызвала гнев кровавого завоевателя против грузинского народа. Тимур систематически разрушал грузинские города, здания-дворцы, замки, церкви и т. д. Он приказывал вырубать и уничтожать культурные сельскохозяйственные насаждения — виноградники, тутовые деревья, орешники, фруктовые сады и разрушать села и деревни. Наряду с этим, Тимур, как это он делал обычно, истреблял десятками тысяч пленных или переселял их в Центральную Азию. Нашествия Тимура расшатали наладившееся политическое единство Грузии. Многие крупные феодалы во время этих нашествий стали вести самостоятельную внешнюю политику, примыкая к завоевателям.

Быстрый и окончательный распад державы Тимура дал возможность грузинским царям вновь восстановить Грузию. Это объединение было произведено царем Александром I (1412—1442 гг.). Александр I принимал меры к восстановлению хозяйства разрушенных крепостей, дворцов, храмов. Но это восстановление могло быть произведено только силами и за счет грузинского крепостного крестьянства, так что царствование царя Александра I вместе с тем является временем дальнейшего классового угнетения, роста феодальной эксплоатации.

Усиление эксплоатации, естественно, не могло повести к экономическому подъему Грузии, к созданию экономического базиса для политического единства. Тов. Сталин следующим образом характе-

ризует попытки грузинских царей объединить феодальную Грузию: «Эфемерное и случайное объединение княжеств, которое иногда удавалось провести какому-нибудь удачнику-царю, в лучшем случае захватывало лишь поверхностно-административную сферу, быстро разбиваясь о капризы князей и равнодушие крестьян. Да иначе и не могло быть при экономической раздробленности Грузии» (Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939 г., стр. 10—11). Неудивительно, что в XV в. политические права крупных феодалов начинают расти. Они стали упрочивать за собой территории, которые были дарованы им царской властью в управление. Добились они и иммунитета. Многие крупные владения превращаются в «царства», в самостоятельные государства, которые воздерживают борьбу с центральной властью. После продолжительной борьбы грузинские цари принуждены признать политическую самостоятельность Кахетии, Имеретии и Самцхе-Саатабаго.

Но на этом процесс политического распада Грузии не остановился. Каждое крупное владение стремилось к полной политической самостоятельности — суверенитету и некоторые из них достигали этого. В этих условиях, т. е. в условиях все усиливавшегося политического распада, усиление персов и турок-османов грозило Грузии большими осложнениями. Грузия, после того как Персия овладела Каспийским, а турки — Черноморским побережьем — сделалась островом среди мусульманского мира. Наряду с этими внешнеполитическими причинами, изоляция Грузии предопределялась и тем, что благодаря великим географическим открытиям и установлению европейцами непосредственных связей с Востоком, замер торговый путь, проходивший через страны Закавказья и Малой Азии и связывавший Среднюю Азию, Индию и Персию с Европой.

Во время войн между Персией и Турцией Грузия была предоставлена собственным силам и сделалась ареной постоянных столкновений между этими все усиливающимися державами. Однако персидские и турецкие нашествия ввиду героического сопротивления грузинского народа не повлекли за собой полного подчинения Грузии господству турок или персов. Обычно персы и турки ограничивались грабежом населения и взиманием дани.

В рассматриваемый период продолжали существовать в основном те же центральные и местные административные органы, которые сложились в Грузии до завоевания ее монголами.

§ 2. Основные черты грузинского права по законам Георгия, Беки и Агбуги. Что же касается основных черт грузинского феодального права, данного периода, то они могут быть изучены благодаря тому, что до нас дошли два законодательных памятника, относящихся к данному периоду: законы царя Георгия VI и законы атабегов (властителей) Самцхе-Саатабаго Беки и его внука Агбуги.

Обратимся первоначально к обзору законов царя Георгия.

Обстановка и условия составления законов сам Георгий объясняет в предисловии к этим законам. Из предисловия видно, что законы царя Георгия вовсе не являются кодексом грузинского права, а законами, изданными специально для городских народов, живших в верховьях Араксы и Ксани. Тем не менее они дают нам возможность установить основные начала грузинского права данной эпохи. Уже из предисловия можно установить, что законы царя Георгия главным образом будут относиться к уголовному праву.

Анализ законов царя Георгия позволяет установить, что кровавая месть в Грузии не была изжита; Георгий в некоторых случаях узаконяет ее. Так, узаконивается месть мужа за похищение жены. Муж имеет право убить обидчика, поджечь его имущество, ограбить.

С другой стороны, законы царя Георгия говорят о сложении основных принципов феодального права — права привилегии. Жизнь человека защищалась разными карами в зависимости от положения его на феодальной лестнице. Основным наказанием является денежное взыскание. Это денежное взыскание является или вознаграждением, выкупом за кровь или самостоятельным денежным взысканием дополнительно к выкупу за кровь. Выкуп или удовлетворение за кровь взимается в разном размере, в зависимости от социального положения убитого. Выкуп за кровь, будучи наказанием за убийство, является как бы единицей наказания. Другие преступления наказывались половиной, третью, даже шестой частью полного удовлетворения за кровь.

Другим наказанием, о котором упоминается в законах Георгия, является изгнание, ссылка. Ссылка была, как общее правило, срочной.

Наконец законы говорят о передаче имущества в казну, при чем эта передача также носила очень часто срочный характер.

Перейдем к характеристике системы преступлений.

Очень много в законах Георгия говорится об убийстве.

За убийство эристава полагалось вознаграждение за кровь по достоинству рода, изгнание и конфискация имущества. Убийство правителя влекло разные последствия. Если правитель был убит целой областью, селением или ущельем, то взыскивалось 6.000 серебренников (серебренник — 5 коп. царского времени); жители же данной округи должны были выставлять по одной лошади для казенных работ. За убийство правителя одним лицом полагалась ссылка, конфискация имущества и удовлетворение за кровь. За убийство ущельским старшиной правителя полагалось, кроме удовлетворения за кровь, изгнание на три года и, кроме того, предписывалось имущество его взять в казну, а дом убийцы принять эриставу. Через три года убийце позволялось испросить через эристава у царского совета возвращения имения. За убийство ущельских старшин полагалось изгнание на три года, передача дома эриставу и имущества в казну. Через три года он мог возбудить ходатайство о возвра-

щении имения, но при этом должен заплатить за кровь 6.000 серебренников.

За убийство человека, не занимавшего административной должности и не дворянина полагалось изгнание на три года, отобрание имения в казну и взыскание за кровь в размере 1 200 серебренников.

Очень характерно, что Георгий отказывается устанавливать наказание за отцеубийство: «ибо сие было бы неприлично и могло послужить другим в соблазн». Но зато Георгий установил десятилетнее изгнание и отобрание имущества в казну за убийство брата. Через десять лет убийца мог ходатайствовать о возвращении имения, но предварительно он должен был уплатить вознаграждение за кровь по достоинству рода.

Много говорится в законах Георгия об увечье, ранах и т. д. За совершенное повреждение обеих рук, обеих ног или же обоих глаз (т. е. из шести членов двух вместе) взыскивалось половинное удовлетворение за кровь по достоинству рода. За отсечение или совершенное повреждение правой руки уплачивалась третья часть удовлетворения за кровь. За вышиб глаза, за совершенное повреждение или отсечение ноги полагалась четвертая часть удовлетворения за кровь. За отсечение или совершенное повреждение большого пальца взыскивалась половина удовлетворения, установленного за отсечение руки.

За вышиб зубов и за нанесение ран устанавливалось вознаграждение, равное вознаграждению, установленному за обиды. За обиду (в законах Георгия не указано, о какой обиде идет речь) устанавливалось разное взыскание, в зависимости от положения и достоинства рода. Кому в полное удовлетворение за кровь положено 18.000 серебренников, тому за обиду следовало 300 серебренников; дворянам и ущельским старшинам по 150 серебренников, а простым людям — 30 серебренников.

Далее в законах царя Георгия говорится о краже, за которую устанавливалось взыскание, равное тройной цене украденной вещи. Убийство воров во время преследования или в случае нежелания их удовлетворить пострадавшего не вменялось в вину и не облагалось каким-либо наказанием. В законах Георгия, кроме того, говорится о разорении замка (половинное удовлетворение за кровь). Других постановлений об имущественных преступлениях законы Георгия не содержат. Зато много внимания уделяется преступлениям против половой нравственности и семьи. За похищение жены узаконялась месть оскорбленного мужа похитителю. За похищение жены, не сопровождавшееся ее изнасилованием, взыскивалось половинное удовлетворение за кровь. За похищение обрученной невесты полагалось взыскание, равное одной шестой части удовлетворения за кровь по достоинству рода. За оставление невиновной жены взыскивалось половинное удовлетворение за кровь.

Из весьма немногих постановлений, относящихся к гражданскому

праву, необходимо отметить запрещение заимодавцам взимать свыше 20%.

Обратимся к рассмотрению основных черт грузинского права по законам Беки и Агбуги.

Бека (1361—1391 гг.) и внук его Агбуга (1444—1451 гг.) были властителями крупного феодального княжества Самцхе-Саатабаго.

Владение Самцхе-Саатабаго сделалось с течением времени независимым от грузинской короны. До своего покорения турками в исходе XVI в. оно было одним из самых сильных и влиятельных среди независимых княжеств. Из предисловия к законам видно, что законы в основной части принадлежали Беке, а внук его Агбуга только дополнил их некоторыми постановлениями.

Несмотря на то, что законы Беки и Агбуги являлись законами не всего грузинского государства, а законами одного феодального владения, тем не менее они имеют весьма крупное значение в истории грузинского законодательства. Несомненно, что, издавая законы для своей территории Самцхе-Саатабаго, Беки и Агбуга должны были так или иначе считаться с теми законами, которые были установлены на территории всего Грузинского царства. Следовательно из анализа этих законов можно установить основные черты грузинского феодального права XIV—XV в.

Сопоставляя законы царя Беки и Агбуги с законами царя Георгия VI, необходимо отметить, что они регулируют отношения, несомненно, более развитого феодального общества. Классовая дифференциация в этот период еще в большей степени выявилась. Основные принципы феодального права — права-привилегии проводятся с исчерпывающей четкостью.

Законы Беки и Агбуги, как и законы Георгия содержат главным образом постановления, относящиеся к уголовному праву. Однако в этих законах затрагивались и некоторые вопросы гражданского права.

Так, имеется статья, по которой залогодержателю предлагается выдать вещь, находившуюся в залоге, если залогодатель пожелает ее выкупить. Нежелающий выдать заложенную вещь был обязан вернуть хозяину доходы, полученные им, когда вещь была в залоге.

Имеется ряд статей о купле-продаже.

Так, продажа потерянной вещи была недействительной; при возвращении вещи собственнику, одну половину цены должен терять покупщик, а другую половину — продавец. Запрещалась продажа и чужой вещи. При продаже норовистой лошади без предупреждения об ее пороке, если она причинит кому-нибудь вред, продавец обязан уплатить за все убытки.

Имелась статья, по которой крестьянину запрещалось продавать свою землю без согласия его господина.

Среди статей о займе необходимо упомянуть статью, ограничивающую проценты. Максимальный размер — 20 процентов, причем запрещалось взимание процентов на проценты. При займе хлеба кредитору позволялось брать не более одной меры за две меры.

Есть ряд статей и о наследственном праве. Грузинское право данной эпохи знает как наследство по завещанию, так и наследство по закону. Имеется статья, которая указывает на право наследователя изменять завещание. При разделе имения с крестьянами между братьями один из крестьян отдавался в старшинство старшему брату; при разделе вельмож одно лучшее селение отдается старшему за старшинство и прочие делятся поровну. При разделе крестьян старшему из них отдается за старшинство дом или один сад, или из винных кувшинов самые большие, а остальные делятся поровну. После смерти мужа жена получает свое приданое.

Обратимся к характеристике уголовного права. По законам Беки и Атбуги, основным наказанием является денежное взыскание. Только в редких случаях говорится об изгнании преступника. В одном случае говорится о выжигании глаз.

Однако и по законам Беки и Агбуги узаконивалась в некоторых случаях кровавая месть, например, месть вору, разбойнику и грабителю.

Система преступлений по законам Беки и Агбуги является более сложной, нежели по законам Георгия VI. Законы прежде всего говорят об убийстве.

За убийство знатным человеком дворянина, обладавшего замком и значительным имением, взыскивалось 20.000 серебренников; за убийство дворянина, не обладавшего большим имуществом — 12.000 серебренников; за убийство почетного купца — также 12.000 серебренников, а за простого купца — 6.000. За убийство простого служителя устанавливалось взыскание в размере 10.000 серебренников, за убийство крестьянина или 400 или 1000, в зависимости от его качества.

За убийство брата или ближайшего родственника полагалось взыскание в размере двойного удовлетворения за кровь и вечное изгнание.

Более подробно нежели в законах Георгия перечисляются другие преступления против личности.

За совершенное повреждение руки или ноги взыскивается одна треть удовлетворения за кровь, а за вышиб глаза одна четвертая. За отсечение всякого пальца и вышиб зуба взыскивалась пятая часть взыскания за отсечение руки. Законы Беки и Агбуги предусматривают побои, угрозы, подрезание или выщипывание бороды, оскорбление словом. За побои взыскивалось половинное удовлетворение за кровь; за угрозы от вельможи равному себе полагалось взыскание 10.000 серебренников, а за угрозы человека низшего достоинства равному человеку 5.000 серебренников.

За подрезание и выщипывание бороды взыскивалось удовлетворение, установленное за причинение двух ран. За оскорбление словом вельможей епископа взыскивалось 60.000 серебренников, а дворянином — 20.000 серебренников. За оскорбление словом женщины взыскивалась цена, достаточная на выкуп от 1-го до

12-ти человек, крестьян обоего пола, смотря по достоинству рода обиженной.

Законодательством предусматривается, как клевета, так и ложный донос. За эти преступления устанавливалось взыскание, равное полному удовлетворению за кровь.

Очень много уделяют внимания законы Беки и Агбуги имущественным преступлениям: краже, разбою, грабежу и т. д.

За кражу с поличным лошади или других предметов уплачивалось вознаграждение, равное двойной цене вещи. За угон табуна положено уплатить пострадавшему сумму, достаточную на выкуп 12-ти человек крестьян; табун же предписывалось возвратить пострадавшему.

За поджог церкви взыскивалось 30.000 серебренников и за ее ограбление — 5.000 серебренников. За нападение (с целью грабежа) взыскивалось 6.000 серебренников, а за покушение на убийство, которое было сделано во время грабежа, 3.000. За несправедливое ограбление дворянином крестьянина виновный должен был передать владельцу ограбленного двенадцать своих крестьян.

Так же как и в законах Георгия, в законодательстве Бека и Агбуги говорится много о преступлениях против половой нравственности и семейного союза. За оставление жены без законных причин полагалось половинное удовлетворение за кровь, а за оставление жены знатнее родом удовлетворение за кровь по достоинству ее рода. За сводничество устанавливалось вознаграждение, равное вознаграждению за кровь служителя. За прелюбодеяние полагалось полное удовлетворение за кровь, если виновник — родственник или друг мужа; кроме того, он должен был водиться обнаженный и с веревкой на шее. За прелюбодеяние, если виновный не находился в близких отношениях с мужем, полагалось взыскание в размере 12.000 серебренников. За прелюбодеяние с попадьей — полное удовлетворение за кровь и кроме того половину удовлетворения за кровь за бесчестье жены. За похищение женщины устанавливалось двойное удовлетворение за кровь. Среди государственных преступлений законы Беки и Агбуги знают только измену, которая наказывалась выжиганием глаз.

Д. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО И ПРАВО ЛИТОВСКОГО ГОСУДАРСТВА.

§ 1. Общий исторический обзор. Литовцы были северо-западными соседями восточного славянства. Основным занятием литовцев было звероловство, рыболовство, пчеловодство.

Когда в XII в. у литовцев получило сильное развитие земледелие, начинает развиваться процесс разложения родо-племенных отношений. Возникают первые классы рабовладельцев и рабов. Однако общий ход общественно-экономического развития шел так же, как мы это наблюдаем и у восточных славян, к феодализму, а не к рабовладельческому обществу. В XIII в. процесс феодализации

в Литве достаточно определился. Потомки литовских старшин — рикасы и кунигасы постепенно становятся крупными феодальными землевладельцами, превращавшими основную массу свободных общинников в рабочую силу своих владений.

Наиболее крупные кунигасы становятся во главе феодальных княжеств. В середине XIII в. определились, в результате дальнейшего развития производительных сил, предпосылки для объединения этих феодальных княжеств в одно крупное государство.

Первое объединение Литвы было произведено одним из крупнейших кунигасов Миндовгом. В 1263 г. Миндовг был убит вассальными князьями. Однако Литовское княжество успело настолько окрепнуть, что оно не распалось после убийства Миндовга, хотя разгоревшаяся после этого убийства борьба между литовскими князьями несколько его ослабила.

В XIV в. утвердилась в Литве новая княжеская династия, родоначальником которой был князь Гедемин (1315—1341 гг.). К этому времени Литовское государство настолько усилилось, что стало постепенно присоединять белорусские и украинские княжества. Еще до Гедемина в 1307 г. к Литве была присоединена Полоцкая земля. Гедемин присоединил Витебскую, Турово-Пинскую, Берестейскую и Киевскую земли. А приемники Гедемина присоединили Волынскую, Смоленскую землю, а также русские земли, расположенные по Верхней Оке.

Присоединенные к Литве украинские, белорусские княжества первоначально сохраняли свою самобытность, свой внутренний строй. Уцелевшие князья Рюриковичи продолжали править своими княжествами вместе со своими боярами в качестве вассалов великого князя Литовского, обязанных ему военной службой и платежом дани. Но и представители Литовской великокняжеской династии — Гедиминовичи, когда они посылались великими князьями в украинские, белорусские княжества, правили так же как и Рюриковичи, не нарушая сложившихся норм, не ломая обычаев, опираясь на местных бояр и на местную администрацию. Более того, литовская феодальная верхушка не только не ломала сложившегося уклада украинских, белорусских и русских земель, но и сама подвергалась украинскому и белорусскому культурному влиянию. Государственным языком сделалось особое наречие, близкое к русскому языку. Литовские князья и даже великий князь Ольгерд принимали православие. Украинское и белорусское влияние проявлялось очень сильно и на других сторонах быта. Можно было ожидать, что поскольку украинская и белорусская культура была выше литовской, сравнительно малочисленная литовская народность ассимилируется или даже растворяется в общей массе украинского, белорусского и русского населения. Однако, этого не случилось, так как Литовское государство в конце концов было присоединено к Польше и подверглось сильнейшему воздействию польской государственности и польской культуры. Обстоятельства, обусловив-

шие начало непосредственных политических связей Литвы с Польшей, были следующие.

После смерти Гедемина, великим князем сделался сын его Ольгерд, который стал править государством в союзе со своим братом Кейстутом. Союз этот был тесным и не нарушался до самой смерти Ольгерда. После смерти Ольгерда великим князем сделался сын его — Ягайло. Первоначально отношения между Ягайлом и Кейстутом были дружественными. Но затем они испортились, завязалась ожесточенная борьба между ними. Захваченный в плен Кейстут был удавлен по приказанию Ягайло.

Однако положение Ягайло не было прочным, так как областные князья во главе с сыном Кейстута — Витовтом продолжали восставать против него. Не имея возможности справиться с Ягайло собственными средствами и силами, мятежные князья стали искать поддержку и помощь у прусских немцев.

Положение Ягайло было настолько тяжелым, что у него не оставалось иного выхода, как опереться в борьбе против Витовта на какую-нибудь внешнюю силу. Поэтому, когда польские паны предложили ему жениться на польской королеве Ядвиге, Ягайло охотно принял их предположение, при чем пошел на все условия. Ягайло обязался принять католичество со всеми своими братьями и родственниками, знатными и простыми людьми от мало до велика, выложить свою казну на нужды Польши, возвратить Польше отторгнутые Литвой земли, выпустить пленных на волю и навсегда присоединить свои земли к польской короне. Эти условия были изложены в письменном акте в городе Креве в 1385 г. (Кревская уния).

Хотя этот акт носит название унии, однако по точному смыслу кревских обязательств не могло быть и речи о каком-то союзе и тем более равноправном союзе Литвы и Польши.

На первых порах уния не встретила сопротивления со стороны литовских князей. Но в скором времени литовские, украинские, белорусские князья стали выражать резкое недовольство Кревской унией. Кроме князей были крайне недовольны старые слуги великих литовских князей, которые стали понимать, что польские паны, окружив великого князя, в конце концов оттеснят их на задний план. Недовольство выросло в открытое восстание, во главе которого стал Витовт. В начавшейся войне население помогало восставшим и стало избивать польские гарнизоны, расставленные Ягайлом в литовских городах. Тогда Ягайло решил помириться с Витовтом и сделать его великим князем на Литве. Это примирение состоялось на съезде в городе Острове в 1392 г. Витовт, опираясь на поддержку литовских феодалов, а иногда и немцев, стал стремиться к дальнейшему расширению своих прав. Польские паны, боясь расторжения унии с Польшей, пошли на уступки Витовту, заключив новое соглашение в 1413 г. (Городельская уния). По Городельскому акту Литва всегда должна иметь особого великого князя.

При Ягайло и Витовте произошло не только объединение Литвы

с Польшей, но вместе с тем и ряд довольно значительных изменений в общественно-политическом строе литовского государства.

Дело в том, что Ягайло для того, чтобы обеспечить поддержку унии литовским боярством, всячески укреплял его позиции и усиливал его независимость по отношению к литовскому великому князю. Привилей 1413 г. устанавливал участие литовских прелатов (высшего духовенства), панов (крупных феодалов) и шляхты (средних и мелких феодалов) в совместных совещаниях с поляками об избрании будущих королей польских и великих князей литовских. Привилей предполагал также участие литовских прелатов, панов и шляхты в совещаниях великого княжества. Опираясь на панов и шляхту, Витовт ликвидировал местные княжества. Все наиболее крупные князья были сведены и в их княжества были посланы наместники, назначавшиеся из крупных и наиболее преданных панов. Литовские же паны сделались и советниками великого князя литовского, образовав совет или раду. Ягайло и Витовт, наделяя высшее литовское боярство привилегиями и увеличивая его политическое значение, одновременно с этим наносили удар украинскому, белорусскому и русскому боярству. Дело в том, что по привилеям 1387 и 1413 гг. привилегиями могли пользоваться только те бояре, которые перешли в католичество. Православные князья и бояре не допускались до занятия высших должностей в государстве, до участия в раде и вообще в решении важнейших государственных вопросов. На основании Городельского привилея православные князья и бояре устранялись даже от избрания великих князей. Не получали они ни имущественных, ни личных гарантий, ни тех льгот в податях и повинностях, какие получили литовские бояре. Неудивительно, что украинские, белорусские и русские князья и бояре стали проявлять резкое недовольство унией с Польшей. Когда после смерти Витовта были назначены выборы литовского великого князя, то они выдвинули своего кандидата на великокняжеский престол Свидригайла Ольгердовича и сумели добиться его избрания.

Свидригайло, сделавшись великим князем, стал опираться на украинских, белорусских и русских князей и бояр. В частности, он назначал их на ответственные должности по центральному и местному управлению и включил их в состав рады. Польские паны были крайне недовольны политикой Свидригайло.

В скором времени началась война Свидригайло с поляками. Последние захватили Западное Подолье и не хотели отдавать Литве. Война Свидригайло с поляками велась успешно. Но его стремление выдвигать на первое место украинских, белорусских и русских князей и бояр оттолкнуло от его литовских панов. Польское правительство решило использовать это враждебное настроение литовских панов и в конце концов добилось свержения ими Свидригайло. Белорусским и украинским феодалам были сделаны уступки.

В середине XV в. в Литовском государстве произошли дальнейшие сдвиги в феодальном хозяйстве. Развитие товарных, денежных

отношений обусловили тесную связь феодалов с рынком. Происходит постепенная замена натуральных поборов денежными, усиливается барщина. В этих условиях резко ухудшается положение крестьянства, которое первоначально ищет выхода из тяжелого положения путем перехода в господарские (великокняжеские) земли или в земли других феодалов. В особенности тяжелым было положение крестьянства, жившего на землях шляхты, которая применяла утонченные формы эксплоатации.

Как паны, так и шляхта стали стремиться закрепостить крестьян. Великий князь Казимир, желая обеспечить поддержку литовских феодалов, издал привилей 1457 г., по которому фактическое закрепощение крестьян получило правовую регламентацию. В особенности тяжело было положение украинских и белорусских крестьян, живших на земле ополяченных и окатоличенных феодалов. Здесь классовый гнет был помножен на гнет национальный и гнет религиозный.

Несомненно, что в этот период обострения классового, национального и религиозного гнета украинский, белорусский и русский народы не оставались спокойными и делали попытки освободиться из-под влияния литовских князей. К сожалению, источники содержат очень мало сведений об этих попытках. Лишь известно, что в 1490 г. произошло очень большое восстание под предводительством Мухи. Муха овладел всей юго-восточной Галицией до самого Галича. Польской шляхте удалось разбить восставших после того, как было созвано поголовное шляхетское ополчение.

До нас дошло известие о другом восстании в первых годах XVI в., при чем восставшие сделали попытку опереться на Молдавию. Это восстание также было подавлено, при чем принимавшие участие украинские шляхтичи были наказаны польским правительством конфискацией их земель.

Украинское и частично белорусское крестьянство, не имея возможности выйти из-под власти помещиков, стало уходить на окраины Литовского государства, на нижнее течение Днепра. Этим беглецам усваивается тюркское слово казак, что значит беглец. Казаки селились по Днепру и занимались охотой и рыболовством, а при случае войной с крымскими татарами. По мере того как увеличивалась численность казаков, стало возрастать их военное значение. Закрепощение крестьян усилило экономические позиции средних и мелких феодалов — шляхты и соответственно с этим ее политическое влияние. Шляхта решительно идет к тому, чтобы обеспечить свое влияние в органах государственной власти. Ей удается это сделать. Оформляется великий вальный сейм, в котором шляхта играет руководящую роль. Создаются местные сеймы, где влияние шляхты также весьма велико. Рост политического влияния совершается за счет власти великого литовского князя и за счет панов. Руководящее значение в Литве в этот период получила литовская знать, сплошь окатоличенная и находившаяся под сильным влиянием польской культуры. Украинская и белорусская аристократия была

оттеснена на второй план. Попытки ее усилить свое политическое значение парализовались литовскими панами, находившими поддержку в Польше.

Тогда украинские, белорусские и русские феодалы начинают искать поддержки во все усиливающемся Московском государстве. Московское государство использует эту благоприятную обстановку для отторжения от Литвы как русских, так и белорусских земель. При Иване III и Василии III Московскому государству удается присоединить к себе и Черниговскую и Смоленскую земли. Наряду с Москвой выдвигается новый грозный противник Литвы — Крымская Орда, которая часто выступает, как союзник Москвы.

Слабость великого княжества Литовского, обусловленная внутренними и внешними осложнениями, сознается правящими литовскими кругами. Находясь в безвыходном положении, они начинают поддаваться все больше и больше польским объединительным планам. Под влиянием шляхты, литовская правящая верхушка принуждена была заключить новую так называемую Люблинскую унию (в 1569 г). По Люблинской унии Польша присоединила в качестве инкорпорированных провинций украинские земли.

Польша и Литва должны были составлять одно государство Речь Посполитую, с одним общим сообща избираемым королем, с общим сеймом. Ослабленное потерей украинских земель, великое княжество Литовское теряет всякое самостоятельное значение.

§ 2. Государственное устройство и управление. Литовское государство до своего окончательного слияния с Польшей представляет собой тип ранней феодальной монархии.

Во главе Литовского государства находился господарь— великий князь литовский. Он был главой обширного феодального комплекса, в состав которого входили литовские, украинские и белорусские княжества. Отношения между великим литовским князем и местными князьями носили васеальный характер. Так, они должны были участвовать в военных походах по требованию великого князя, принимать участие в великокняжеском совете, который в Литве назывался радой, и кроме того, должны были платить дань («подданщину»).

Постепенно власть великих литовских князей стала расти. Они стали издавать указы и распоряжения, которые были обязательными и для местных князей. Они стали вмешиваться в раздачу земель местными князьями и в назначение ими местных администраторов (урядников). Наряду с этим они стали принимать к рассмотрению жалобы, которые подавались населением местных княжений на своих князей.

Этот процесс централизации закончился экспроприацией княжеских уделов и превращением местных княжений в провинции. Лишенные земельных владений и власти над местным населением, князья — из вассалов великого князя литовского превращаются в его слуг и постепенно смешиваются с верхами служилой знати.

Великий литовский князь так же, как и любой монарх в эпоху

раннего феодализма, осуществлял все функции государственной власти. Прежде всего в его руках сосредоточивалось военное командование. Далее, ему принадлежало верховное управление всей территорией Литовского государства. Великие князья осуществляли законодательные функции и вместе с тем были судьями.

С течением времени рост власти литовских господарей приостановился, а затем их власть стала ограничиваться двумя учреждениями — радой и сеймом.

Обратимся к характеристике рады Литовского государства.

Состав рады менялся. Первоначально рада представляла собой собрание наиболее крупных вассалов князя — князей и панов. После установления унии с Польшей в состав рады начинают входить и католические епископы. По мере превращения Литовского княжества в централизованное государство, в состав рады начинают входить так называемые урядники, занимавшие высшие должности по центральному управлению. Входят в состав рады и наиболее крупные местные управители.

Число членов рады с течением времени стало увеличиваться. По мере увеличения числа членов рады начинает выделяться среди них особая верхушка, которая стала направлять деятельность рады. Члены рады, входившие в состав этой верхушки, получают название старших панов.

Старшие паны стали образовывать «тайную раду» или паны-раду в тесном смысле этого слова. Тайная рада работала повседневно. Полная паны-рада собиралась в особых, торжественных случаях. Первоначально паны-рада имела то же значение, что и феодальная курия в западно-европейском средневековье. Великие князья принуждены были считаться с радой, поскольку в ее состав входили наиболее крупные вассалы. С течением времени политическое значение рады начинает расти. В особенности велика была роль панов рады при Казимире IV, который был одновременно польским королем и принужден был надолго уезжать в Польшу. В 1492 г. паны добиваются издания особого привилея, по которому власть господаря формально ограничивается ими. Господарь обязан был созывать совещания с радой для решения вопросов об отправлении послов в иностранные государства, об отмене и издании законов, о снятии с крупных должностей, о назначении начальников украинских замков, о производстве расходов из средств государственного казначейства. Кроме того, господарь должен был поставлять решения по важнейшим судебным делам совместно с радой.

Заседания рады были обычно малолюдны. Решали от имени всей рады пять-шесть панов. Иногда решали некоторые маловажные вопросы и два члена рады. Но когда ставились на обсуждение очень важные вопросы, то созывались все члены рады.

Политическое значение рады стало падать в XVI в., когда оформился новый орган власти — великий вальный сейм.

Обратимся к характеристике вального сейма.

Некоторые исследователи полагают, что этот очень важный орган

власти литовского государства был организован в 1507 г. Но можно полагать, что широкие совещания рады со шляхтой созывались и раньше. Тем не менее сейм, созванный в 1507 г. имел большое политическое значение. Целью этого созыва было добиться у панов-рады и рядового шляхетства ассигнований на предстоящую войну с Московским государством. Со времени этого сейма стало считаться необходимым, чтобы вопросы о новом обложении шляхетских имений обсуждались при непременном участии шляхты. С течением времени компетенция сейма стала расширяться; стали обсуждаться и другие важные государственные вопросы.

Сейм состоял из панов-рады в полном ее составе, из князей, панов и урядников, которые не приглашались на раду православных епископов, и из рядовой шляхты. Первоначально на вальные сеймы приглашалась вся шляхта, но с течением времени устанавливается представительство от шляхты. С 1565 г. депутаты, называвшиеся послами земскими, стали выбираться на поветовых сеймиках.

После Люблинской унии произошла реорганизация сейма. Он стал состоять из двух палат: верхнюю палату стали составлять паны-рада, а нижнюю — земские послы.

Возникновение вальных сеймов и рост их политического влияния отразился на положении рады. Целый ряд вопросов, которые раньше решались радой совместно с господарями, должны теперь передаваться на обсуждение сейма. В частности, на сейме должны были решаться вопросы об обложении шляхетских имений (т. е. вопрос об обложении крепостного крестьянства, принадлежавшего шляхте), о военной повинности, об объявлении войны и заключении военных союзов. По другим вопросам сейм мог выражать свое мнение и свои пожелания, обращаясь к господарям с особыми ходатайствами. Первоначально не все ходатайства земских послов удовлетворялись господарем и радой, но со времени Ливонской войны, когда особенно был необходим полный контакт правительства и шляхты, ходатайства земских послов, как общее правило, удовлетворялись. В силу этого компетенция сейма стала еще более расширяться за счет компетенции рады.

Обратимся к обзору органов центрального и местного управления.

Хотя все наиболее важные вопросы решались господарем совместно с радой, тем не менее в Литовском государстве существовали специальные органы центрального управления. Среди должностных лиц центрального управления необходимо указать прежде всего на маршалков. Маршалок земский заведывал великокняжеским двором; маршалок дворный ведал господарской шляхтой, которая выполняла разные поручения господаря и панов-рады. Кроме маршалков земского и дворного были еще маршалки господарские, несшие разнообразные поручения — судебные, дипломатические и т. д.

При господаре и панах-раде была канцелярия, во главе которой стоял канцлер. Канцлер был не только главой канцелярии, но вместе с тем заведывал государственным казначейством «скарбом господарским». Помогало канцлеру в управлении казначейством

особое должностное лицо — подскарбий земский. Постепенно подскарбий земский стал самостоятельно ведать финансовыми вопросами и вышел из подчинения канцлера. В качестве помощника подскарбия земского был подскарбий дворный, который заведывал личными доходами господаря. Во главе военного командования находился гетман земский или наивысший. Его помощниками были: гетман дворный, хорунжий земский и хорунжий дворный. Наконец, определенные функции центрального управления выполняли и разные придворные чины: кухмистер, подчаший, чашник, крайчий, стольник, подстолий, подкоморий, конюший, ловчий. Этим должностным лицам, кроме выполнения придворных обязанностей, часто давались дипломатические, административные и судебные поручения.

Обратимся к характеристике органов местного управления.

По мере того, как падает власть князей-вассалов, литовские господари назначают в земли княжеские своих наместников. По мере того, как увеличивается влияние польской административной системы на литовскую, наместники заменяются воеводами и старостами. Воеводы и старосты, будучи представителями центральной власти, на местах выполняют все функции государственного управления. Они были командующими местными военными силами и вместе с тем являлись судьями. Воеводы и старосты наиболее важные вопросы должны были решать на местных сеймах. Местные сеймы составлялись из местных епископов, князей, панов и шляхты. В Полоцке и Витебске в местных сеймах некоторое время принимали участие и представители мещан.

Воеводства и староства делились на более мелкие административные единицы — поветы, во главе которых находились державцы или тиуны. Некоторые наиболее крупные воеводства распадались на наместничества, а затем староства.

Характерной чертой административной системы Литовского государства было существование городского самоуправления по образцу германского города Магдебурга (так называемое Магдебургское право).

Во главе городской администрации стоял войт, который первоначально назначался господарем, а затем эта должность сделалась выборной. Помощниками войта были радцы и бурмистры. Радцы избирались всем мещанством города в количестве от 6 до 25 человек в зависимости от численности населения города. Радцы выбирали из своей среды бурмистров. Эти органы городского самоуправления не только занимались административными делами, но и судебными, как гражданскими, так и уголовными.

В некоторых крупных городах органы городского самоуправления имели более сложную организацию. Они состояли из двух коллегий: рады и лавы. Рада состояла из бурмистров и радцев. Она ведала хозяйственно-административными делами города и гражданскими судебными делами. Лава состояла из войта и лавников, т. е. выборных присяжных судей, ведавших уголовными делами.

§ 3. Основные черты литовского права. В Литовском государстве, по крайней мере, в Украинских и Белорусских княжествах некоторое время действовавшим источником права была Русская Правда и обычное право. С конца XV в. начинает развиваться законодательная деятельность литовских князей, которые стали издавать листы или так называемые привилеи, название которых происходит от латинских слов «priva lex», что значит — частный закон.

Само собой разумеется, среди этих привилеев особое значение имеют привилеи, дававшиеся шляхте и духовенству, так как они в конце концов и определяли господствовавшее положение этого класса.

С течением времени вводятся в употребление для обозначения законов новые термины: постановления, уставы, ухвала и т. д. Многие из этих законов имели очень крупное значение в истории Литовского государства и права. Все эти привилеи в основном обеспечивали исключительное положение крупной феодальной знати: князьям, панам и т. д. По мере того, как стало расти политическое значение шляхетства, оно стало стремиться к расширению своих прав. Это расширение прав могло быть фактически осуществлено лишь путем пересмотра, переработки прежнего законодательства, путем кодификации.

Первым опытом кодификации был Судебник короля Казимира Яголовича IV от 29 февраля 1468 г., содержащий, главным образом, нормы уголовного и судебного права. Основным источником Судебника является «Русская Правда», привилеи, обычное право, но, несомненно, оно содержит и новый законодательный материал. Так как судебник Казимира IV был слишком краток, он состоял всего из 25 статей, то он не мог урегулировать всех вопросов управления и суда. И мы видим, как уже после его издания стали выходить новые привилеи, новые листы, словом новые законы.

Вторым опытом кодификации являлся первый Литовский Статут, который был составлен при великом князе Сигизмунде I на сеймах, собиравшихся в 20-х годах XVI в., причем окончательная редакция ему была придана сеймом, заседавшим в Вильне в 1528—1529 г. Силу закона он получил 29 сентября 1529 г. Литовский Статут, в отличие от Судебника Казимира IV, является первым общим кодексом Литовского государства; он содержит не только нормы уголовного и судебного права, но и нормы государственного и гражданского права.

Но шляхта была недовольна этим кодексом; она стремилась еще сильнее развить свои права, закрепленные в 1-ом Литовском Статуте. Уже в 1544 г. на Берестейском сейме шляхта стала просить господаря, чтобы он принял меры к исправлению и дополнению Статута. В конце концов, после длительных совещаний на сеймах в 1566 г. был утвержден новый II-й Статут. Этот кодекс богаче по своему содержанию первого. Он делится на четырнадцать разделов.

Однако и этот новый кодекс вскоре был пересмотрен. Основной

причиной пересмотра были события, связанные с Люблинской унией. Поскольку Литовский Статут был действующим источником права только для населения Литовского государства, то, естественно, польская шляхта потребовала пересмотра II-го Статута, чтобы закрепить свою власть над украинским и белорусским крестьянством и ту решающую роль, которую она собиралась играть в объединенном государстве. После длительного обсуждения III Статут был утвержден в 1588 г.

Основным усточником Статутов было, кроме русского и литовского права, польское, немецкое (Магдебургское и Саксонское) и Римское право.

В Литовском праве мы наблюдаем уже окончательное сложение понятий феодальной собственности, сервитутов, право залога. Одним из видов феодальной поземельной собственности в Литовском государстве являлись так называемые данины или держания. Данины — это земельные пожалования господаря панам или шляхте под условием службы. Они давались временно или пожизненно. С течением времени паны и шляхта добивались от господаря грамот о передаче данин в вотчину. Наряду с данинами были земельные владения, владелец которых имел право распоряжения им. Эти владения были нескольких видов: владения, которые были получены по наследству («отчизные»), владения, купленные от других лиц («купли», «купленины», «прикупки») и владения, которые были пожалованы господарем («выслуги»).

Владельцы всех земельных владений должны были нести службу господарю, т. е. лично выступать в поход и выставлять определенное количество вооруженных людей в зависимости от размеров своих владений. Паны или шляхтичи, отказавшиеся итти в поход, наказывались конфискацией их имений.

К праву пользования чужим имуществом (сервитутами) относилось право выезда в чужой лес, т. е. право порубки леса на постройку и на топливо, право пользования сенокосом, пчеловодными угодьями, бобровыми гонами, право прохода и прогона скота, право запрещения землевладельцам изменять течение реки, протекавшей по его имению, запрещения строить мельницу на реке, если устройство плотины угрожает затопить сенокос или мешает работать построенным уже мельницам.

Залоговое право, которое существовало еще в Киевском государстве в зачаточном виде, получает дальнейшее развитие в Литовском праве. Залог или застава (по терминологии Литовского права) недвижимых имуществ имел много оригинальных черт по сравнению как с Московским, так и Западно-европейским правом. Прежде всего в Литве заложенное имение переходило во владение и пользование кредитора, тогда как обычно оно находилось во владении собственника заложенной вещи. С другой стороны, обычно заложенное имение по просрочке или продавалось с публичного торга или передавалось залогодержателю в собственность; по Литовскому же праву заложенное имение впредь до выкупа остава-

лось только во владении и пользовании кредитора, который всегда находился под угрозой, что заложенное ему имение может быть выкуплено.

Обратимся к краткой характеристике брачного и наследственного семейного права.

Брачные и семейные отношения украинского и белорусского населения Литовского государства регулировались нормами Византийского церковного права, или вернее, тем церковным правом, которое сложилось на Руси до XIV в. Что касается личных отношений супругов, то в Литовском государстве жены были ответственны за долги мужа. Мужья выдавали своих жен кредиторам во временное рабство. Суды часто присуждали выдавать жен должников кредиторам для отработки долга.

Что касается имущественных отношений между супругами, то в Литовском праве развиваются нормы, регулировавшие приданое, приносимое женой. Муж должен был со своей стороны записать в пользу жены часть своего имущества; эта часть называлась веном. По смерти мужа вено переходило вдове.

Что касается отношений между родителями и детьми, то личные права родителей так же, как и в Киевском государстве, были обширны. Во всяком случае родители имели право на свободу детей. Вместе с тем родители сохраняли неограниченное право наказания своих детей.

Наследование по Литовскому праву было основано на следующих принципах. К наследованию в отцовском имении призывались сыновья; дочери же получали приданое. В материнском имении к наследованию призывались и сыновья и дочери, получавшие равные доли. Если не было сыновей, то призывались к наследству дочери. При отсутствии нисходящих, наследство переходило к ближайшим родственникам. Жена не являлась наследницей. После смерти мужа она получала вено, если оно было записано за ней; если же вено не было записано, то ей выделялась часть имущества на прожиток. Вдова могла быть опекуном своих детей, если отец не назначил опекуна. Но свои полномочия по опеке вдова должна была сложить с момента выхода замуж.

Уголовное право в литовском государстве носило ярко выраженный классовый феодальный характер. Классовый характер литовского уголовного права проявлялся, во-первых, в том, что жизнь, имущество и честь шляхты защищались усиленными карами, во-вторых, в том, что некоторые преступления, совершавшиеся шляхтой, подлежали меньшему наказанию или даже были ненаказуемы (если они были совершены по отношению к крестьянам).

Переходим к краткой характеристике понятия наказания в Литовском праве. Прежде всего необходимо указать на изменение целей наказания. По мере роста классовых противоречий, роста крестьянских выступлений против феодалов и феодальной власти, основной целью наказания является не возмездие и не извлечение доходов, а устрашение. В силу этого в Литовском государстве были уста-

новлены разные наказания для шляхты и для крестьянства. Для крестьянства устанавливаются наиболее тяжкие наказания.

В Литовском праве в эпоху Судебника Казимира IV и Статутов установилась следующая система наказаний: 1) имущественные наказания; 2) лишение прав и чести — выволание; 3) смертная казнь; 4) болезненные и членовредительные наказания; 5) ссылка; 6) тюремное заключение.

Обратимся к краткому обзору преступлений по литовскому праву.

За убийство первоначально налагались денежные штрафы и головщина, взимавшаяся, как было указано, в разном размере, в зависимости от социального положения убитого или убитой. 1-й Статут устанавливает уже смертную казнь за квалифицированные виды убийства. 2-й и 3-й Статуты устанавливают смертную казнь и головщину за всякое умышленное убийство; за квалифицированные же виды убийства назначают квалифицированные виды смертной казни или же назначают смертную казнь в соединении с лишением чести или с конфискацией имущества.

За увечье первоначально устанавливалось денежное взыскание. За лишение руки, ноги, глаза, уха, носа, зубов и губ взималась половина того денежного взыскания, которое взималось за убийство. За отнятие двух рук устанавливалось вознаграждение, равное вознаграждению за убийство.

Нанесение ран, побоев, оскорбление словом и действием вело за собой или уплату штрафа или телесное наказание или тюремное заключение.

Литовскому праву известны разнообразные виды имущественных преступлений: кража, за квалифицированные виды которой была установлена смертная казнь; незаконное пользование чужим имуществом, истребление и повреждение чужого имущества (денежные штрафы), поджог (поджог замка, сада, гумна — смертная казнь), уничтожение пограничных знаков в целях завладения чужой землей, причинение вреда чужому имуществу, грабеж, разбой, наезд, нападение на усадьбу.

Среди преступлений против семьи Литовское законодательство указывает на брак в недозволенных степенях родства, двоеженство, похищение замужней женщины, прелюбодеяние, оскорбление родителей детьми. Некоторые из этих преступлений наказывались смертной казнью, другие — конфискацией имущества, третьи — штрафом. Из преступлений против нравственности Литовское законодательство говорит об изнасиловании (смертная казнь), о непотребстве (лишение наследства), о сводничестве (урезание носа, уха и губы и изгнание из города).

Среди преступлений против религии необходимо указать на совращение христиан в иудейскую и мусульманскую религии, за что полагалась смертная казнь, за принуждение христианских женщин быть кормилицами еврейских и мусульманских детей, на порабощение христиан евреями и татарами.

Литовское законодательство знает большое количество государ-

ственных преступлений. Их можно в свою очередь подразделить на преступления по службе и на преступления против порядка управления.

Среди преступлений против порядка управления большое внимание отводится воинским преступлениям. За эти преступления назначались различные наказания от смертной казни до простых дисциплинарных взысканий.

Далее Литовское законодательство содержит много постановлений о преступлениях против суда, против финансовых прав государства: подделку монеты, каравшуюся смертной казнью, самовольное взимание торговых пошлин в имениях, самовольное завладение господарским имением и т. д.

Наконец, Литовское законодательство содержит много постановлений о преступлениях против безопасности и порядка. Так, предусматривалось содержание тайных корчем, бродяжничество, пользование неправильными мерами и весами.

Среди политических преступлений большое место занимает группа преступлений, называемых «ображение маестату», т. е. оскорбление величества (господаря). К преступлениям этого вида были отнесены: бегство в неприятельскую землю (лишение чести и конфискация имущества и смертная казнь, если преступник будет пойман), посягательство на здоровье господаря, бунт, самовольная чеканка монеты, сношение с неприятелем, сдача замка неприятелю и т. д.

За эти преступления виновные карались смертной казнью, лишением чести и конфискацией имущества.

Обратимся к обзору развития судебного права.

Первоначально украинские и белорусские земли, вошедшие в состав Литовского государства, имели ту же судебную организацию, которая сложилась еще в эпоху Киевского государства. В центре судил князь вместе с боярами, в городах — наместники и посадники, в волостях — волостели.

По мере того, как местные князья стали утрачивать свою власть над населением, и как только стала возникать новая система местного управления, судебные функции стали осуществляться державцами, старостами и воеводами. В суде державцев, старост и воевод должны были присутствовать князья, паны, бояре и проч.

Суд державцев был судом низшей инстанции, а суд старост и воевод — высшей инстанции. Но на решения суда воевод можно было приносить жалобы господарю. В суде господаря, который являлся высшей судебной инстанцией, принимали участие паны-рада. Только по делам маловажным и бесспорным — господарь судил один. Но иногда в господарском суде судили паны-рада без господаря. На решения этого суда можно было приносить жалобы лично господарю, который выносил решения, но опять совместно с панами-радой.

Суд господаря является вместе с тем и судом первой инстанции по наиболее важным делам: по земельным спорам, по обвинению в преступлениях, которые были обложены лишением чести, по об-

винению в государственных преступлениях и т. д. Кроме того, господарский суд был судом первой инстанции по всем делам князей, панов, урядников и других лиц, получивших особые грамоты о подсудности только господарю и раде («закрывальные листы»).

В середине XVI в. произошла очень крупная судебная реформа. Была отменена привилегированная подсудность князей и панов. Князья и паны, равно как и вся шляхта, должны были судиться в следующих судах первой инстанции: в замковом суде (для дел уголовных), подкоморском суде (для разбора земельных споров), земском суде (для всех других дел). Господарский суд сделался судом второй инстанции.

Все эти судебные органы были органами суда над шляхтой. Что же касается крестьян, то они судились князьями, панами и шляхтой, т. е. их господами.

Процесс по Литовскому праву первоначально носил состязательный или обвинительный характер. На суде происходило состязание сторон. «Жалобщик» обосновывал свою жалобу, приводил доказательства. Противник приводил возражения. Однако уже во втором и третьем Литовском статуте в достаточной степени начинают проявляться элементы следственного (инквизиционного) процесса. Статуты в некоторых случаях предписывали властям производить следствие и привлекать к ответственности, не дожидаясь жалобы пострадавших или их родственников.

Что касается судебных доказательств, то в Литовском праве придается большое значение и собственному признанию. Чтобы добиться признания, прибегали к пытке. От легких форм пытки — битья палками и розгами переходили к тяжелым — причинению боли огнем. Далее, по Литовскому праву придавалось большое значение вещественным доказательствам. Вещественные доказательства в особенности имели значение, когда преступник был пойман на месте преступления с поличным. В этих случаях виновные подвергались более серьезному наказанию.

В тех случаях, когда вор не был пойман с поличным, или не мог быть уличен путем нахождения у него украденной вещи, то прибегали к розыску, причем применяли те же способы отыскания преступника, о которых говорилось в Русской Правде — гонение по следу и свод.

Другими доказательствами на суде были показания «добрых людей», письменные акты и присяги.

Е. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ПЕРИОД ПРЕВРАЩЕНИЯ МОСКОВСКОГО КНЯЖЕСТВА В РУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО ДО СЕРЕДИНЫ XVI В.

§ 1. Общий исторический обзор. Московское княжество начало возвышаться с того времени, когда московским князем сделался Даниил, сын Александра Невского. После смерти Даниила, сын его Юрий чувствовал себя настолько сильным, что решил

вступить в борьбу с Тверскими князьями за великокняжеский ярлык. Вызванный по его доносу в орду Тверской великий князь Михаил был зарезан татарами и Юрий сделался великим князем. Но сын Михаила — Дмитрий Грозные очи, вызвал Юрия на суд в Орду и там убил его, за что был казнен ханом. Великокняжеский ярлык был передан брату Дмитрия Александру.

После смерти Юрия, Московским князем сделался брат его Иван Данилович, которого за его богатство прозвали Калитой, т. е. денежным мешком. Иван Данилович — хитрый и ловкий политик и притом не стеснявшийся в средствах для достижения своих целей, подобно брату своему Юрию стал стремиться к получению ярлыка на великое княжение. Он прежде всего сумел привлечь на свою сторону митрополита, который враждовал с Тверским князем. А затем Калита стал ждать благоприятного повода для того, чтобы начать борьбу с Тверскими князьями за ярлык.

В 1327 г. в Твери поднялось восстание против ханского посла Чолпана (Щелкана), который грабил горожан. Во главе восставших находился великий князь Александр Михайлович. Восставшие убили Чолпана и татар, которые его сопровождали. Иван Калита, узнав об убийстве Чолпана, поехал в Орду и предложил хану свои услуги, чтобы наказать восставших. Иван Калита вторгся в Тверскую землю с большим татарским войском и так опустошил ее, что Тверские князья с того времени не могли уже соперничать с Московскими князьями. В 1328 г. Иван Данилович не только получил ярлык на великое княжение, но и получил крайне важное право собирать татарскую дань и привозить ему самому эту дань в Орду. Это право давало ему возможность задерживать часть дани и таким образом еще более обогащаться. Получив это право, Иван Калита закрыл доступ в Москву ханским баскакам, грабившим русскую землю. Калита использовал свое богатство для расширения территории княжества, причем он не стеснялся размерами: покупал и отдельные села.

После смерти Ивана Калиты (1341 г.) великим князем сделался Симеон, прозванный Гордым, которому по ярлыку хана даны были «под руце его все князи русские». Симеон, равно как и его преемник брат Иван Иванович продолжали делать «промыслы» и присоединять к московскому княжеству новые земли. Во время княжения внука Калиты, князя Дмитрия Ивановича (1362—1389 гг.) Московское государство было уже настолько сильным, что Дмитрием была предпринята попытка освободиться от татарского ига. Дмитрий в 1380 г., узнав о враждебных замыслах татарского хана Мамая, не стал ожидать прихода татарской рати, а сам направился во главе большого войска навстречу Мамаю. 8 сентября 1380 г. произошла знаменитая битва на Куликовом поле. Татары потерпели страшное поражение и обратились в беспорядочное бегство.

После Куликовской битвы Московское государство перестало платить дань. Но в Золотой Орде утвердился новый хан — Тох-

тамыш, который внезапно подобрался в 1382 г. к Московскому государству с огромным войском. Тохтамыш вероломно взял Москву и огромное число уцелевших защитников увел с собой. Московское государство принуждено было снова подчиниться татарам.

Князь Дмитрий Иванович, несмотря на внешние осложнения, тем не менее увеличил территорию Московского государства.

Сын Дмитрия Ивановича Василий и внук его Василий Васильевич также сделали большие территориальные приобретения.

К середине XV в. территория Московского государства сильно увеличилась. Однако московским князьям не удалось присоединить все русские земли и превратить их в национальное русское государство. Оставались неприсоединенными Тверское и Рязанское великие княжества, а главное не были присоединены Псков и Новгород, обладавший к этому времени громадной территорией.

Присоединение этих земель и создание национального русского государства произошло в княжение Ивана III (1462—1505 гг.) и его сына Василия III (1505—1533 гг.).

В этот период произошли значительные изменения в экономике страны и в расстановке классовых сил.

Прежде всего необходимо отметить, что в области сельского хозяйства делается окончательно господствующей формой трехполье. В результате роста Московского государства, уничтожения границ между отдельными княжествами и прекращения мелкой войны между ними получили дальнейшее развитие ремесло и торговля. Возникает московская рыночная торговля, связываются отдельные пункты Московского княжества более или менее постоянными связями торгового общения. Московские феодалы должны были приспосабливать свое хозяйство к рыночным отношениям. Это вело к расширению барской запашки и к замене натурального оброка денежным, к увеличению эксплоатации крестьянства. Крестьянство бросало свои участки и искало лучших мест. Чтобы предотвратить массовый уход крестьян, феодалы добиваются у великокняжеской власти издания указов о закреплении некоторых разрядов сельского населения (старожильцев и серебренников), а затем добиваются ограничений в переходе всех вообще крестьян путем установления единого срока для этого перехода («Крестьянского восхода»). По Судебнику 1497 г. этот срок был установлен. Крестьянам можно было переходить от одного помещика к другому и только за неделю до Юрьева дня осеннего и неделю после него (26 ноября). Установление этого срока затруднило переход крестьян и все крестьянство, можно сказать, было подведено к всеобщему закрепощению.

Рост Московского государства, сопровождавшийся уничтожением мелких княжеств, привел к тому, что в Москву стали стекаться потомки прежних удельных князей, так называемые «княжата». Они делаются «служилыми» князьями и стремятся к тому, чтобы добиться чинов боярина и окольничьего. Большин-

ство этих княжат, утратив права удельных князей, владели территорией своих уделов на вотчинном, наследственном праве. Эта группа княжат, вместе с верхушкой старого московского боярства образовала высший слой феодалов.

Но, уходя в Москву, княжата должны были распускать своих слуг, которые являлись как бы их подвассалами в московской феодальной лестнице. Эти слуги идут на службу к московскому великому князю, который наделяет их землей под условием службы, т. е. на поместном праве. По мере роста Московского государства и потребности в увеличении военных сил этот слой средних и мелких феодалов делается все более и более значительным. Постепенно этому слою усваивается название детей боярских и дворян.

Между княжатами и дворянами началась борьба. У каждой из этих двух групп были крупные расхождения по основным политическим вопросам.

Дворяне стремились к ускорению объединения всех русских земель и к образованию национально-русского государства. Княжата не могли забыть прежнего «доброго» времени, когда они были «государями».

Дворяне всячески стремились к всеобщему закрепощению крестьян. Княжата, не имея возможности получить выгоды при новых изменившихся условиях феодального хозяйства, не считали актуальным этот вопрос. Дворяне стремились к усилению великокняжеской власти, к установлению самодержавия, княжата решительно боролись против этого усиления. Дворянство, добивавшееся усиления своего политического веса и влияния в Московском государстве, было не одиноко. Его поддерживали во всех основных линиях внешней и внутренней политики городское население и церковь.

Дворянство, духовенство и купечество в XV и XVI в. не довольствуются уже объединением русской земли в одно крупное государство. Все эти группы являются вместе с тем сторонниками такой активной внешней политики, которая своим результатом могла бы иметь захват иноземных территорий и, следовательно, превращения Московского государства в многонациональное.

Создается особое учение, которое обычно носит название «теории Третьего Рима». По этой теории Москва — центр православия и правоверия, должна быть преемницей второго Рима (так московские книжники называли Константинополь) после того, как турки завоевали в 1453 г. Византийское государство. В своих произведениях защитники этой теории доказывали, что все христианские царства будут объединены Московским государством и что Москва будет окончательным и последним мировым государством.

Московские князья со второй половины XV в. — Иван III Васильевич (1462—1505 гг.) и Василий III (1505—1538 гг.) ведут свою внешнюю и внутреннюю политику, сообразуясь с интересами этих влиятельных групп московского общества. Они окончили то

дело, которое было начато прежними московскими князьями, —дело создания русского национального государства и дело освобождения русского народа от татарского ига.

После того как Иван III присоединил Новгород, о чем нами было уже говорено, он присоединил в 1485 г. к Московскому государству Тверское княжество. Тверской великий князь бежал в Литву. Затем была присоединена половина рязанской земли и ряд мелких русских княжеств, которые входили в состав Литовского государства. Попытка Литвы отстоять эти земли окончилась неудачей и в 1494 г. был заключен Иваном III мир с Литовским государством, который утвердил за Московским государством эти княжества. Новая война между Литвой и Москвой 1500—1503 гг. окончилась также победой Москвы. По перемирию 1503 г. Московское государство приобретало весь бассейн верхней Оки, все течение реки Десны, части верхней Сожи и верхнего Днепра.

Внешнеполитические успехи Московского государства были так велики, что Иван III решил освободиться от даннических отношений к казанскому хану. Он вместо уплаты дани полностью, стал посылать хану только подарки. Татарский хан Ахмат решил напасть на Москву и добиться восстановления прежней власти над Московским государством. Ахмат сильно рассчитывал на помощь Литвы. Войско Ахмата подошло к берегам реки Угры, но татары не решались переправиться через реку Угру. Не решались на переправу и московские войска. Оба войска стояли долго друг против друга. Началась ранняя зима, которая застигла врасплох татарскую конницу. Тогда хан Ахмат ушел с русской границы. С этого времени Иван III не только прекратил посылать подарки казанским ханам, но в 1487 г. направил войска на Казань. Казань была взята и ханом был посажен московский ставленник — вассал московского государя.

Одновременно с активной внешней политикой Иван III стремился ограничить своеволие крупных феодалов — бояр, княжат. Он стал решительно бороться с правом отъезда, т. е. с правом перехода их к любому сеньору. Он конфисковал земли отъезчиков, а самих их сажал в тюрьму.

Василий III в основном следовал политике своего отца. Он докончил присоединение русских земель к Московскому государству. В 1510 г. он присоединил Псков, а в 1520 г. другую половину Рязани. В результате продолжительной войны с Литвой Василий овладел Смоленском.

I. Политическое устройство русского государства до середины XVI в.

§ 1. Власть московского великого князя. Во главе Московского государства находился великий князь московский, который со времен Семена Ивановича являлся верховным сюзереном всех северо-восточных князей. Будучи таковым, он не-

посредственно сносился с татарским ханом и собирал дань для него.

Московский великий знязь был типичным монархом ранней феодальной эпохи. Будучи неограниченным монархом в функциональном отношении, он был ограничен в территориальном отношении. Ему принадлежала вся полнота власти, но только в собственном домене, на территориях же, принадлежавших его вассалам, его власть ограничивалась или на основании заключенных вассальных договоров (удельными князьями), или же иммунитетными грамотами, которые он же сам раздавал.

Что касается его функций, то ему принадлежали все функции государственного управления и суда. Он же мог издавать законы и административные распоряжения. Как и в Киевском государстве, в его руках находилась военная власть.

По мере того, как московское княжество стало превращаться в централизованное национальное русское государство, власть московских великих князей стали усиливаться. Поместное дворянство, которое в это время решительно идет к политическому господству, а также городское купечество поддерживает великих князей в их стремлении к абсолютизму. В особенности содействовали усилению политического влияния великого князя те политические учения, которые были в ходу в московском обществе, в частности «Теория третьего Рима». Уже при Иване III началась борьба великих князей с боярством, главным образом с княжатами. При Василии III эта борьба велась в достаточной степени решительно. Про Василия III говорили бояре, что он «встречи против себя не любит» и что он решает дела «сам третей у постели», т. е. не подчиняется советам бояр.

В прежней исторической литературе очень часто высказывался взгляд, что с момента освобождения от татарского ига и ликвидации уделов московский князь превратился в самодержавного монарха. Это мнение неправильно. Для того, чтобы превратиться в самодержавного монарха, была нужна новая социальная база. Самодержавие — диктатура феодалов-крепостников (по определению Ленина) не могло оформиться, пока процесс закрепощения был далек от своего завершения. Поместное дворянство не добилось еще политического господства. Борьба со старой феодальной знатью только началась. Не был перестроен сверху донизу и политический аппарат. На местах продолжали пользоваться громадным политическим влиянием княжата. Словом, предстояла еще продолжительная и ожесточенная борьба за то, чтобы государь московский мог превратиться в самодержавного монарха.

§ 2. Боярская дума. Московский великий князь направлялся в своей деятельности верхушкой класса феодалов. Эта верхушка стала составлять особое учреждение, получившее название боярской думы. Это название произошло оттого, что членами боярской думы являлись главным образом бояре (хотя в ее состав стали входить и окольничие).

В литературе считается спорным вопрос о том, являлась ли боярская дума в XIV—XV в. учреждением. Некоторые исследователи считают, что дума данной эпохи так же, как дума Киевской Руси, еще не выросла до степени учреждения, имевшего определенную компетенцию. По их мнению, совещание с боярами зависело от усмотрения князя; не было и права бояр давать советы князю, как не было обязанности князя обращаться к ним за советом. Во всяком случае уже в XV в. нет сомнения, что боярский совет уже стал складываться в настоящее учреждение; его состав в значительной степени стал определяться наличием так называемых бояр введенных, которым боярство «сказывалось» и окольничих и ей была усвоена определенная компетенция. Значение боярской думы и необходимость принимать ее советы князем определялось тем, что члены думы выражали мнение и желание наиболее влиятельной группы княжеских вассалов. Нежелание принять их мнения к руководству имело своим последствием отъезд бояр к другому князю, что вело оставленного князя к ослаблению и даже, во время каких-либо осложнений, к настоящей катастрофе. Необходимость прислушиваться к мнению боярства определялась и тем, что интересы бояр сопрягались с интересами князей. Каждый успех во внешней и внутренней политике князя отражался на положении бояр, увеличивал их влияние, возвышал их положение и был им выгоден материально. Князья осознали это единство интересов между князем и боярами и необходимость для успешности своей политики сообразовать свои действия с их волей. Так, Дмитрий Донской завещает своим детям: «бояре своя любите, честь им достойную воздавайте противу служений их, без воли их ничто же не творите».

Что касается функций боярской думы, то ей принадлежали те же функции, что и великому князю. Она помогала князю в управлении, суде и в законодательстве. Все наиболее важные вопросы решались великим князем и боярской думой совместно.

С конца XV в., когда великим князем приняты были суровые меры против отъезжающих из Москвы бояр, и когда политическое влияние бояр стало падать, стало падать и политическое значение боярской думы. В особенности это падение было заметно в княжение Василия III, про которого говорили, что он решал вопросы «сам третей у постели». С конца XV в. начинает несколько изменяться и состав боярской думы. Начинают иметь большое значение думные дьяки, бюрократический элемент, которому были близки интересы не старой феодальной знати, а поместного дворянства. Принимают участие в работе боярской думы и наиболее близкие к великому князю дети боярские и дворяне. Эти члены боярской думы из дворян будут впоследствии называться думными дворянами.

§ 3. Органы дворцово-вотчинной системы управления. В то время, как в Киевской Руси отсутствовало самое понятие центральных и местных органов, в Московском государ-

стве мы наблюдаем уже их разграничение. В Московском государстве господствовала так называемая дворцово-вотчинная система центрального управления. При этой системе отделы дворцового управления являлись отделами управления вообще. В общей системе дворцового управления надо различать дворец в точном смысле этого слова, находившийся под управлением дворецкого, и ведомство дворцовых путей. Слово «путь» означало выгоду, преимущества, доход. Теперь путем стали называть определенный хозяйственный комплекс, находившийся в ведении так называемых «путных» бояр. В конце концов, в Московском государстве существовали следующие пути: сокольничий, ловичий, конюший, стольничий, чашничий. Путный боярин, ведавший конюшим путем, назывался конюшим, боярин, ведавший стольничим путем — стольником, боярин, ведавший чашничим путем — чашником и т. д. Боярин, ведавший дворцом, назывался дворецким. Дворецкий представлял наиболее крупную фигуру среди других администраторов.

Путные бояре имели на местах своих агентов. В частности, дворецкие управляли землями при помощи так называемых посельских. Наряду с путными боярами, в великокняжеском дворце был ряд и других дворцовых слуг. По своему влиянию среди них выделялся постельничий.

Когда Московское государство стало превращаться в крупное централизованное государство, система дворцо-вотчинного управления не могла остаться без крупных изменений. Поместное дворянство, стремясь к политическому господству, стало добиваться реорганизации дворцово-вотчинной системы, создания таких органов власти, в которых оно могло бы оказывать политическое влияние на государственное управление. С другой стороны, стали усложняться и функции государственной власти. Появляется целый ряд таких дел или даже отраслей управления, которые не могли быть увязаны с системой дворцово-вотчинного управления. В практике Московского государства эти дела или отрасли управления «приказывались», т. е. поручались какому-нибудь боярину или дьяку, которые не были подведомственны путному ведомству, выполняли порученное дело самостоятельно. Уже Судебник 1497 г. говорит о существовании таких поручений, о существовании таких органов, ведавших какой-нибудь новой отраслью управления («к тому его послати, которые люди приказаны ведати»). С течением времени компетенция и состав этих возникавших органов начинают оформляться и из них вырастают так называемые приказы, бюрократические учреждения с вполне определившейся компетенцией. Впервые о существовании приказа, в смысле оформившегося учреждения говорится в конце XV в.

Само собой разумеется, что и прежние органы дворцового управления, по мере увеличения территории Московского государства и усложнения хозяйственных и административных функций приобретают более сложную бюрократическую организацию: по-

являются новые отделы, подъотделы, которые постепенно получают самостоятельную компетенцию, выделяются из старых и также начинают носить название приказов. Хотя часто приказы возглавляются боярами, но основное влияние на дела имеют бюрократические элементы — дьяки и подьячие, интересы которых в общем совпадали с поместным дворянством и купечеством.

§ 4. Система местного управления. В XIV и XV вв. в Московском государстве мы наблюдаем расцвет так называемой системы кормления, возникновение которой необходимо отнести еще к периоду Киевского государства. Остановимся сперва на административном делении в эту эпоху, имея в виду, главным образом, Московское великое княжение. Наиболее крупную единицу представляет собой уезд. Уезд — это город с принадлежащими к его управлению землями. Уезды по своей величине отличались крайней неравномерностью, обнимая то целые княжества, которые были присоединены к Москве, то лишь части этих княжеств. По мере развития города, городские люди стали выделяться из массы населения уезда, т. е. из черных волостных людей, и таким образом уезды с сельским населением стали как бы выделяться из городов. Понятие уезд стало употребляться в тесном смысле: под уездом стали понимать совокупность земель, приписанных к городу, в противоположность самому городу. Вообще административное деление не имело правильности и однообразия, ясности в терминологии, оно слагалось исторически, по мере присоединения новых владений к Москве. Поэтому, наряду с уездами существовало деление и на земли (например, Вятская земля с подразделением ее на трети и четверти). Уезды подразделялись на станы, станы на волости, но и здесь мы не наблюдаем однообразия, иногда, наоборот, волости подразделялись на станы. В некоторых же землях, например, Новгородской, станы подразделялись не на волости, а на погосты, в Пскове — на губы.

Основными органами при системе кормления были наместники и волостели. Наместники назначались в центральные города уезда, в волости же, как части уезда, назначались волостели. Обычно наместники носили название трех городов, которые были когда-то стольными городами прежних князей (наместник Белозерский, Переяславский, Владимирский). Они ведали сбором податей и пошлин, чинили суд и расправу по всем делам примыкавшей к городу волости и важнейшим уголовным делам всего уезда. В пределах уезда наместник был распорядителем местных военных сил. Волостели также ведали «судом и данью» в отдельных волостях совершенно независимо от наместников. Кроме финансовых и судебных прав, наместники имели в своих руках полицейские и разрядные дела, т. е. снаряжение людей на военную службу, починку дорог и мостов и т. д. Должности кормленщика рассматривались преимущественно как средство содержания, как «способ кормления» княжеских слуг.

Назначение на должность было, как общее правило, краткосроч-

ным, но иногда административные единицы отдавались в наследственное кормление какой-либо фамилии. Иногда случалось, что в одну и ту же волость посылались два кормленщика. Так как при системе кормления на первом месте стоял личный интерес кормленщиков, смотревших на свое отправление должностей, как на сбор доходов, а не как на общественную службу, то они обычно пускали в дело своих холопов, своих приближенных людей, назначая их административными и судебными агентами — тиунами, доводчиками, недельщиками, праведчиками. Доходы наместников и волостелей составлялись: из «въезжего» корма, периодических поборов (два или три раза в году) судебных, торговых и брачных пошлин. При отправлении должности, наместникам помогали выборные люди местных общин — сотники и старосты, в частности, именно, они собирали для них корм и другие сборы.

Кроме наместников и волостей на местах были и другие должностные лица: даньщики, ведавшие сбором дани (т. е. прямых налогов), пошлинники, ведавшие сбором пошлин, пятенщики, собиравшие специальную пошлину при продаже лошадей, и т. д.

Наместники и волостели, словом кормленщики, назначались из верхушки московских феодалов. Поместное дворянство, идя к политическому господству, стало выявлять недовольство системой кормления. Кормленщики, занятые, главным образом, сбором поборов с населения («кормов»), не желали учитывать ту напряженную обстановку, которая стала создаваться на местах в связи с процессом закрепощения. Закрепощаемое крестьянство или разбегается или же оказывает сопротивление помещикам. Одной из обычных форм классовой борьбы в этот период являлась организация крестьянами «разбойничьих» шаек. Кормленщики, посылавшиеся на кормление на короткий срок, не желали и не могли организовать борьбу с разбойничьими отрядами, грабившими помещичьи усадьбы и городское купечество. Московское правительство стало учитывать недовольство дворянства и городского купечества, оно стало издавать так называемые Уставные грамоты наместничьего управления. В этих Уставных грамотах фиксируются поборы кормленщиков, судебные пошлины и расширяется участие в управлении и суде местных людей. Уставные грамоты давались или целому уезду или какой-нибудь иной территориальной единице. Однако по Уставным грамотам система кормления не реорганизуется, а только упорядочивается. Тогда местное дворянство и купечество начинают подавать письменные жалобы Московскому правительству о бездействии местных властей в деле борьбы с разбойниками и лихими людьми. Московское правительство отвечает на эти жалобы тем, что посылает на места специальные военные отряды для ликвидации разбойничьих шаек. Но эти отряды не справлялись со своей задачей. Они вместо того, чтобы задерживать и расправляться с разбойниками, стали задерживать мирных людей и вымогать с них взятки. Тогда к концу периода стали издаваться грамоты, по которым местам предоставляется право создавать выборные органы для борьбы с ли-

хими людьми. Возникают так называемые органы губного самоуправления, которые получают большое распространение уже в следующем периоде.

Органы губного самоуправления (губная изба), составляющаяся из губного старосты и целовальников, формировалась из местного дворянства.

В Московском государстве мы наблюдаем дальнейшее развитие иммунитетных прав феодалов. Крупные феодалы — княжата и бояре пользовались иммунитетными правами без всяких специальных пожалований. Средние и мелкие феодалы добивались особых иммунитетных грамот (так называемых жалованных грамот), где подробно перечислялись иммунитетные права и запрещалось местной администрации вмешиваться в суд и управление феодалов.

На основании иммунитетных пожалований, в вотчинах и поместьях создавалась вотчинная администрация, которая ведала судом и данью местного населения.

В XV и начале XVI в., когда усилился процесс централизации, иммунитетные грамоты предоставляли меньшие права феодалам. Из их судебной компетенции стали исключаться наиболее серьезные преступления: душегубство и разбой с поличным, а иногда и татьба с поличным. Эти дела рассматривались наместниками.

II. Основные черты Московского права до середины XVI в.

§ 1. Источники права. В эпоху феодальной раздробленности законодательная деятельность князей, зачатки которой мы видим в эпоху Киевского государства, прекратилась. Вместо издания общих норм, мы наблюдаем пожалование различного рода грамот — тарханных, льготных и пр., где устанавливаются те или иные привилегии по отношению к одному лицу или учреждению. Для того круга феодального общества, который не был наделен привилегиями — воля феодального сеньора и обычай были единственными источниками права.

По мере возникновения централизованного государства, эти привилегии стали даваться уже определенным корпорациям или даже жителям определенной территории. Типом подобного рода жалованных грамот являются так называемые уставные грамоты наместничьего управления, среди которых необходимо упомянуть Двинскую 1397 г. и Белозерскую 1486 г., являющиеся между прочим основными источниками наших сведений об уголовном и гражданском праве XIV—XV в. К концу периода начинают появляться и так называемые, губные грамоты.

С возникновением централизованного государства, можно было бы ожидать появления и первых законодательных норм, в виде особых указов, регулирующих главным образом вопросы суда и управления. До нас эти указы не дошли, но в существовании их едва ли можно сомневаться.

К тому моменту, когда процесс собирания русской земли был

близок к своему завершению, был поставлен вопрос о кодификации, или вернее, об издании законодательного акта, в котором устанавливалось бы единообразие в системе суда и управления и в котором были бы защищены интересы новых общественных групп, появившихся в эту эпоху, т. е. поместного дворянства и купечества.

Первый опыт кодификации был осуществлен московским правительством в 1497 г. Одному из дьяков — Владимиру Гусеву было предложено составить проект кодекса, получившего в литературе название Судебника 1497 г. Проект был утвержден князем и боярской думой в сентябре этого же года. Судебник в значительной степени отразил реформирующую деятельность московского правительства: не менее 26-ти статей внесены были вновь при составлении Судебника, т. е. почти немногим меньше половины всего количества статей, и имеет большое значение в истории русского права. Он является памятником, с одной стороны, в достаточной степени отразившем черты данной эпохи, где переплетаются институты периода феодальной раздробленности с институтами централизованного государства, а с другой стороны, он представляет собой сборник московского права, где в первый раз и с достаточной определенностью выявлены черты правового строя Московского государства.

Судебник 1497 г. был исправлен и дополнен Василием III, но судебник Василия III, к сожалению, не дошел до нас.

§ 2. Основные моменты в развитии гражданского права. Переходя к обзору вещного права в Московском государстве до середины XVI в., необходимо отметить дальнейшее развитие феодальной поземельной собственности. Здесь мы наблюдаем окончательное «окняжение и обоярение» земли, т. е. постепенную экспроприацию общинных земель феодалами. С другой стороны, в Московском государстве получают окончательное оформление те виды феодальной поземельной собственности, возникновение которых относится еще к эпохе Киевского государства.

В Московском государстве бояре и вольные слуги сумели освоить земельные держания, которые им давались под условием службы и за службу. Они не только сумели сохранить их в наследственном владении, но даже получили возможность их отчуждать: продавать, отдавать в залог, менять, дарить. Эти наследственные держания в Московском государстве получили название вотчин. Но хотя вотчины могли отчуждаться и передаваться в наследство, тем не менее владельцы вотчин должны были нести военную службу. Словом, владельцы вотчин были типичными вассалами. Вотчина в Московском государстве таким образом была не чем иным, как феодом или леном и западно-европейском средневековье.

Наряду с вотчинами продолжали существовать условные земельные держания, которые давались московскими великими князьями за службу и под условием службы. Эти земли в Московском государстве назывались поместьями. Поместье, как вид условного землевладения, вовсе не являлось новостью московского права.

Как мы в свое время говорили, еще в Киевском государстве князья раздавали своим слугам временные земельные держания.

Земли, не находившиеся в обладании церковных и светских феодалов, входили в состав княжеского домена. Население, жившее на этих землях, эксплоатировалось разными методами. Население наиболее отдаленных от Москвы владений платило дань и денежный оброк, т. е. денежную ренту — население же более близких к Москве владений эксплоатировалось так же, как и крестьянство церковных и светских феодалов, т. е. оно должно было кроме уплаты дани (в уменьшенном размере) нести разного рода повинности и платить натуральную ренту.

Относительно прав на чужие вещи — сервитутов и залогового права — памятники того времени совершенно ничего не говорят. Но зато до нас дошли акты, которые позволяют нам установить основные черты залогового права на недвижимые вещи, в частности на землю.

В XIV—XV в. залоговое право еще не получило своего окончательного развития. Залогодержатель получал вещь не только в свое владение и пользование, но и получал право распоряжаться заложенной вещью. У залогодателя оставалась надежда, что ему будет возвращено заложенное имущество, если он когда-либо удовлетворит залогопринимателя. Но и купля-продажа земли часто совершалась в это время с правом обратного выкупа. Следовательно, очень трудно провести различие между залогом и куплей-продажей с правом выкупа.

Что касается обязательственного права, то в Судебнике 1497 г. а также в уставных грамотах наместничьего управления также нет материала, который дал бы нам возможность установить развитие этого права в данный период.

Все также наблюдается смешение гражданского правонарушения с уголовно-наказуемым деянием. Нет данных говорить и о развитии системы договоров. Однако из дошедшего до нас актового материала видно, что все сделки по земле должны были заключаться в письменной форме.

В области брачного права необходимо указать, что церковь сумела добиться к этому времени признания обязательности церковного брака. Поводы к разводу, перечислявшиеся в византийских кодексах и оттуда заимствованные русскими каноническими памятниками, в частности, уставом князя Ярослава, ввиду крупных бытовых различий между Византией и московским государством XIV—XVI в. постепенно не стали применяться в церковной практике. Число поводов к разводу начинает сокращаться; только прелюбодеяние и пострижение в монашество признается церковью бесспорными поводами.

Не сохранилось материалов и о развитии норм наследственного права. Можно считать, что основные начала наследственного права Русской Правды мало подвергаются изменению. Но принимая во внимание, что патриархальные пережитки в семье постепенно изжи-

ваются, начинают расти наследственые права супругов, дочерей и боковых родственников.

По Судебнику 1497 г. имущество умершего, не оставившего после себя сыновей, шло к дочерям, за неимением дочерей имущество шло к ближайшим боковым родственникам.

§ 3. Система преступлений и наказаний. В Северо-восточной Руси, а затем в Московском государстве в XIV в. несомненно, признавалось действующим уголовное право Русской Правды. Следовательно, к этому времени вполне могла быть применена та характеристика, которая уже была дана уголовному праву Русской Правды. С течением времени Русская Правда стала утрачивать значение действующего источника права. Как показывает анализ Двинской уставной грамоты, еще в конце XIV в. основные принципы уголовного права были близки к принципам Русской Правды. Система преступлений Двинской уставной грамоты в общем близка к системе Русской Правды. Система наказаний Двинской грамоты мало отличается от системы наказаний Русской Правды: они состоят преимущественно в денежных взысканиях — в «вине» или продаже, равной частному вознаграждению.

В XV в., когда стал развиваться процесс закрепощения и усиливаться классовые противоречия, основные начала уголовного права стали подвергаться значительным изменениям. Эти изменения получили свое выражение, главным образом, в Судебнике 1497 г. и сущность их заключается в том, что суд начинает приобретать характер классового террора. Сообразно с этим принципом в Судебнике совершенно не даются формальные условия вменения. Для обеспечения классового террора, вся уголовная сфера предоставлена «людям добрым», от которых и зависит признать своих классовых врагов преступниками — ведомыми лихими людьми. Добрые люди совершенно не связаны необходимостью действительно уличить обвиняемого в каком-нибудь конкретном преступном действии.

Сообразно с этим принципом растет и число деяний, признаваемых уголовно-наказуемыми. Судебник уже знает преступления государственные (крамолу), преступления по службе, преступления против судебной власти — в частности, ябедничество, признаваемое за одно из самых тяжких преступлений и караемое смертной казнью. Появляется понятие о разбое, начинают различаться квалифицированные виды краж.

Развивается система более жестких, более суровых наказаний. Кроме тех целей, которые были поставлены уголовным законодательством в эпоху возникновения феодального строя, именно — возмездие и извлечение из преступников имущественных выгод, — Судебник имеет в виду устрашение преступников. Отсюда имущественные наказания начинают мало-по-малу отходить на второй план. Остаются только два вида наказаний: пеня и продажа, да и та стала дополняться телесными наказаниями. Зато значительное распространение получила смертная казнь, которая присуждается те-

перь за измену, убийство господина рабом, крамолу, подмет, святотатство, за всякое «лихое» дело.

§ 4. Судебное право. В рассматриваемую эпоху наблюдается параллельное существование двух видов судебных органов: государственных и вотчинных (сеньоральных). Центральными судебными органами являлись князь, боярская дума, самостоятельная компетенция которой установлена Судебником, путные бояре, чины, ведавшие отдельными отраслями дворцового управления, а затем приказы.

На местах судебная власть, как было уже указано, принадлежала наместникам и волостелям. Наместники обладали или полной властью (так называемым боярским «судом»), дававшей им право решать все уголовные дела окончательно или ограниченно (без боярского суда), их решения по наиболее важным делам должны утверждаться «по докладу» князем. После замены наместников губными учреждениями уголовно-судебная власть наместников с боярским судом постепенно перешла к губным, сперва по делам о разбое, а затем и по другим важнейшим делам. Вотчинный суд (для суда над крестьянами дворцовых вотчин, монастырей и церковных учреждений) был организован как и государственный суд. Пределы его власти очерчиваются для церковных и светских владельцев иммунитетными грамотами. Как в государственном, так и в вотчинном суде участвуют представители местного населения — соцкие, старосты и судные мужи.

В Московском княжестве первоначально мы не наблюдаем существования инстанций. В XV в. начинают слагаться две инстанции: 1) суд наместников и волостелей и 2) суд бояр и великого князя. Дела могли переходить из низшей в высшую по докладу или по жалобе (пересуд).

В XIV в. судопроизводство в Московском государстве имело много сходных черт с судопроизводством Русской Правды. Во всяком случае, процесс этой эпохи носил ярко выраженный состязательный характер. Усиление классовых противоречий в Московском государстве с XV в. обусловило возникновение начал следственного процесса, как тогда говорили, сыска, розыска, применявшегося при обвинении в наиболее серьезных преступлениях.

Обратимся к характеристике состязательного процесса, который применялся по так называемым гражданским делам и по обвинению в маловажных преступлениях. Поскольку он выявлен в Судебнике и в современных ему памятниках, сторонами в процессе могли быть все, в том числе холопы и несовершеннолетние.

Взаимное отношение сторон до суда определяется как и в Русской Правде договором, но судебная власть вмешивается в заключение договора гораздо решительнее. В конце периода отношения стали устанавливаться посредством челобитной, определявшей предмет спора приставной памяти, определявшей судью, и срочной, устанавливающей срок явки в суд. Вызов в суд обычно производился особыми агентами — недельщиками, ездоками, доводчиками.

Неявка обвинителя в суд влекла за собой прекращение обвинения, неявка ответчика — его обвинение. Доказательствами являются: послухи, которые в московскую эпоху окончательно сближаются со свидетелями, поле (судебный поединок), которое подвергается в Судебнике некоторой регламентации, крестное целование, жребий. Способ исполнения судебных решений — правеж, состоящий в ежедневном битье прутьями. В случае, если правеж не даст результата и ответчик не уплатит, то ему полагалось — обвиняемый выдается головой обвинителю.

Розыск ведется на иных началах. Обвиняемого или подвергают аресту или требуют надежного поручительства. В розыске сам суд изыскивает доказательства, допрашивает обвиняемого, пытает, устраивает очную ставку. Средствами розыска являются поличное, обыск, пытка, имеющая целью вынудить собственное признание и указание на соучастника. Приговоры приводятся органами судебной власти самостоятельно.

Глава пятая.

Государство и право в период превращения Русского государства в абсолютистское и многонациональное.

I. Общий исторический обзор.

С середины XVI в. в Русском государстве происходит ряд крупных изменений. Московские великие князья, власть которых по мере ликвидации политического влияния боярства стала сильно увеличиваться в середине XV в., усваивают новый титул царя и стали превращаться в самодержавных, абсолютных монархов.

Наряду с оформлением абсолютистского государства, с середины XVI в. мы наблюдаем начало превращения Русского государства в многонациональное. Товарищ Сталин дает следующую характеристику этому процессу. Он указывает, что «процесс ликвидации феодализма и развития капитализма является в то же время процессом складывания людей в нации. Так происходит, например, в Западной Европе». Но «несколько иначе происходит дело в Восточной Европе. В то время, как на Западе нации развились в государства, на Востоке сложились многонациональные государства, состоящие из нескольких национальностей. Таковы Австро-Венгрия, Россия». «В России роль объединения национальностей взяли на себя великоруссы, имевшие исторически сложившуюся сильную и организованную дворянскую военную бюрократию»... «Этот своеобразный способ образования государств мог иметь место лишь в условиях неликвидированного еще феодализма, в условиях слабо развитого капитализма, когда оттертые на задний план национальности не успели еще консолидироваться экономически в целостные нации». (Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 73).

Как окончательное оформление абсолютистского государства, так и превращение его в многонациональное, обусловливались экономическим развитием Русского государства и сопрягались с ожесточенной классовой борьбой.

Прежде всего в начале этого периода стала обостряться борьба

между боярами — вотчинниками и поместным дворянством, которая началась еще в XV в. Поместное дворянство, равно как и городское купечество были заинтересованы в скорейшем оформлении самодержавной монархии — диктатуры феодалов-крепостников, направленной против старой феодальной знати княжат, в перестройке всего политического аппарата, в яркой экспансии на окружавшие Московское государство страны. Купечество нуждалось в расширении рынков и захвате торговых путей — поместное же дворянство нуждалось в новых землях для поместных раздач. В конце концов создалась определенная политическая платформа поместного дворянства, которая стала выражаться в целом ряде политических произведений, из коих наибольшую популярность получила «Повесть об Ивашке Пересветове».

После смерти Василия III, оставившего после себя малолетнего сына Ивана, власть в свои руки захватили поднявшие голову бояре. Представители боярских партий, взявших верх, всячески стремились изолировать молодого великого князя от лиц, с которыми он сближался. Вместе с тем они подавали ему примеры жестокого произвола. Неудивительно, что в результате подобного воспитания Иван Васильевич вынес личную ненависть к боярам, но вместе с тем должен был усвоить уроки их жестокости и произвола.

По достижении семнадцатилетнего возраста Иван Васильевич приступил к самостоятельному управлению, причем проявил себя бессмысленными жестокостями. Ненавидя бояр, он вместе с тем продолжал подчиняться представителям отдельных боярских партий. Наибольшее влияние на него имели родственники его по матери — бояре Глинские. Вскоре после того, как он стал управлять государством, произошло восстание в Москве (1547 г.) Поводом к восстанию был небывалый пожар Москвы, когда массы городского населения остались без крова. Восставшие приступили к расправе с Глинскими. Хотя восстание было подавлено, тем не менее для Ивана IV Васильевича и для ближайшего его окружения стало ясно, что необходимы реформы, необходима была перестройка государственного аппарата, произведенная с таким расчетом, чтобы был ограничен боярский произвол и получили бы большее политическое влияние, как в центре, так и на местах дворянство и купечество.

При Иване IV создается окружение, которое хорошо понимает данную политическую обстановку и помогает ему провести ряд реформ. Это окружение носит название «избранной рады». В ее состав входит Адашев, представитель и защитник интересов поместного дворянства, протопоп Сильвестр, тесно связанный с московским купечеством, князь Андрей Курбский, хотя и принадлежавший к числу феодальной знати, но в данный момент понимавший необходимость серьезных преобразований, и митрополит Макарий, который был близок по своим взглядам к князю Курбскому. Можно однако думать, что первоначально наибольшее влияние все же имели Адашев и Сильвестр.

Иван IV и «избранная рада» проводят ряд мероприятий, которые в конце концов обеспечили усиление политического влияния поместного дворянства и купечества. Эти мероприятия затронули как центральный, так и местный аппарат.

Еще до восстания 1547 г. Иван IV усвоил себе новый титул царя, причем это усвоение произошло в торжественной обстановке, сопровождавшейся религиозными обрядами (так называемое венчание на царство, с течением времени превратившееся в обряд коронации). Усвоение нового титула должно было усилить авторитет власти Ивана IV. В Боярскую думу были введены новые элементы, которые в той или иной степени могли сочувствовать перестройке государственного аппарата.

При Иване IV стали созываться земские соборы, в которых принимали участие выборные от дворянства и купечества. Окончательно оформляется приказная система центрального управления, в котором руководящую роль играли дьяки, интересы которых переплетались с дворянскими и купеческими интересами. Была отменена система кормления. Взамен этой системы была введена система земского и губного самоуправления, обеспечивающая власть на местах поместному дворянству. Одновременно с перестройкой политического аппарата, правительство Ивана IV принимало меры к увеличению количества дворянства и к усилению его политического значения, как определенной феодальной группы. В 1550 г. из детей боярских и дворянских были выбраны «лучшие» 1000 человек, которым были даны земли около Москвы. Из этих московских дворян был организован особый полк, который отличался от других полков, образовавшихся дворянами, жившими в других уездах, называвшимися городовыми дворянами и детьми боярскими.

Кроме того Иван IV упорядочил систему поместных раздач. Помещики были разделены по статьям, в соответствии с их служебной квалификацией.

Политическое влияние дворянства и купечества сказалось на усилении экспансии Русского государства на соседние государства — на Казань, Астрахань и Ливонию. Война с татарами была успешна: в 1552 г. была взята Казань, а в 1556 г. Астрахань. Одновременно с завоеванием татарских царств были завоеваны обширные земли чуваш, марийцев, башкир и ногайских татар. Но война с Ливонией окончилась неудачей. За Ливонию вступились Польша и Швеция. Русское государство не в состоянии было противостоять высокой военной технике западно-европейских стран. Ивану IV не только не удалось захватить Прибалтику, но даже пришлось потерять принадлежащее Московскому государству балтийское побережье с городами Ямом и Копорьем. Когда Иван IV тяжело переживал свои неудачи в войне за Ливонию, он получил известие, что купцы Строгановы на собственный страх и риск организовали военную экспедицию под руководством Ермака на владения сибирского татарского царя Кучума и что эта экспедиция

закончилась весьма удачно: Сибирское царство было завоевано (1582).

Так Русское национальное государство стало превращаться в многонациональное государство. Завоеванные народы стали подвергаться жестокой эксплоатации. Они должны были платить весьма большую дань московскому правительству, так называемый ясак, но самое главное — они подвергались исключительному произволу и вымогательству колониальной администрации.

Реформы государственного аппарата не имели решающего значения в деле ликвидации экономического и политического влияния княжат, которые сумели сохранить свои огромные вотчины и создавали упорную оппозицию всем мероприятиям царя как в области внешней, так и внутренней политики.

Несомненно, вокруг Ивана IV стала создаваться группа советников, которая толкала его на более радикальные преобразования, на окончательный разгром боярства, на более четкую политику как внешнюю, так и внутреннюю в интересах поместного дворянства и купечества.

В 1564 г. Иван IV разработал целую систему мероприятий, известных под названием опричины, которые должны были бы окончательно ликвидировать экономическое и политическое влияние боярства. Все государство было разделено на две части: земщину и опричину. Во главе опричины оставался сам царь Иван Васильевич, а во главе земщины он посадил бывшего татарского царя Симеона Бекбулатовича. Иван IV отписал в опричину вотчины наиболее оппозиционных бояр. Приписанные вотчины конфисковались, они раздавались близким Ивану IV людям, а бывшие их владельцы должны были покидать опричные земли и устраиваться на новых местах, где у них не было никаких корней. Кроме того большое число княжат было казнено.

Опричина, несомненно, имела крупное значение в Русском государстве. Благодаря опричине был нанесен сильнейший удар по княжатам. Ликвидация значительной массы княжат означала ликвидацию тех элементов, которые мешали установлению абсолютизма. Но одновременно с этим, острие опричины было направлено и против крестьянства. Дело в том, что во время захвата опричниками боярских вотчин страдали не только бояре, но и крестьяне. Опричники грабили крестьян и принимали решительные меры к их окончательному закрепощению.

К концу царствования Ивана IV процесс фактического закрепощения значительной массы крестьян шел к своему завершению. Помещики мало стеснялись тем, что существовала норма в царском судебнике, по которой крестьяне могли переходить от одного помещика к другому, за неделю и после недели Юрьева дня осеннего. Они или просто не пускали крестьян из своих поместий или насильственно увозили крестьян от своих соседей, т. е. крестьянский выход стал заменяться крестьянским вывозом. Можно

ожидать, что фактическое закрепощение должно было в конце концов получить свою юридическую регламентацию. По мнению многих исследователей в 1580 г. был издан указ о заповедных летах, т. е. указ о временной приостановке действия постановления о крестьянском выходе.

Уже в конце царствования Ивана IV Московское государство стало переживать серьезный кризис. Благодаря усиленной эксплоатации крестьян, они массами стали разбегаться на окраины. Бо́льшею частью они бежали в Северную Украину (Черниговщину) и на Дон. Подобно беглым украинским крестьянам они стали называться казаками. Поскольку помещики старались переложить тяжесть долговременной войны Ивана IV на плечи крестьян, то значительная часть крестьян в качестве ополченцев погибла на полях сражений. Сельское хозяйство стало проявлять признаки сильнейшего упадка. Классовые противоречия стали обостряться все более и более. Еще более усилились классовые противоречия при преемнике Ивана IV Федоре Ивановиче и Борисе Годунове. Борис Годунов, сторонник политики Ивана Грозного должен был вести ожесточенную борьбу с остатками старой феодальной знати — княжатами, которые стали поднимать голову после смерти Ивана IV. Но в особенности ненавидело Бориса Годунова крестьянство, которое считало его виновником своего закрепощения.

Борис Годунов, правивший государством в царствование Федора Ивановича, не отменил указ 1580 г. о заповедных летах. И, более того, с целью упорядочения вывозов крестьян, правительство издало 24 ноября 1597 г. указ, по которому устанавливалась пятилетняя давность для исков о крестьянах.

После небывалого голода 1601 и 1602 гг. классовые противоречия стали все более и более обостряться. Началась крестьянская война, которая наивысшего подъема достигла во время восстания Болотникова, сопровождавшаяся польской и шведской интервенцией. Благодаря нижегородскому ополчению, во главе которого находились Минин и Пожарский, удалось изгнать войска польских интервентов из Москвы, а затем (в 1613 г.) был созван в Костроме Земский собор для выбора нового царя. На Соборе задавали тон дворяне, которые стремились покончить как можно скорее с неутихавшей крестьянской войной. Дворяне считали наиболее подходящей фигурой для царя шестнадцатилетнего Михаила Романова. Романовы хотя были боярами еще до Ивана IV, но не происходили из княжеского рода. Они и при Иване IV и при Федоре Ивановиче проявили себя защитниками интересов поместного дворянства.

Правительство Михаила Романова немедленно приступило к ликвидации восстания крестьян и колониальных народов. Правительственные войска стали преследовать отдельные крестьянские отряды и отряды казаков. После военных отрядов пошли по всей стране отряды «сыщиков» и «обыщиков», которые разыскивали бежавших крестьян и возвращали их на земли помещиков. Наряду

с мероприятиями, направленнными на восстановление помещичьего хозяйства, правительство Романова стало усиливать как центральный, так и местный аппарат. Чтобы установить полный контакт с местным дворянством, правительство беспрерывно созывало Земские соборы. Во все уезды посылались воеводы, которые ранее назначались только в пограничные области.

Укрепив аппарат как в центре, так и на местах, помещики приступили к усиленной эксплоатации крестьянства. Они стали усиленно выколачивать денежные оброки и увеличивать свою запашку. Но наряду с этим дворянское крепостническое государство перешло в наступление и против городского посадского населения. Если в период борьбы поместного дворянства со старой феодальной знатью Иван IV и Борис Годунов остерегались возбуждать неудовольствия городского населения усиленными поборами, то теперь правительство Романовых перестает стесняться.

Наряду с этим, многие помещики и представители церковных учреждений, пользуясь тем, что они являлись «беломестцами», т. е. освобожденными от тягла, стали скупать в городах дворы купцов и ремесленников. В этих дворах они, используя своих крепостных, стали вести торговлю и организовывать промыслы, создавая тем самым конкуренцию для настоящих купцов и ремесленников, которые должны были платить тяжелое тягло.

Таким образом, в Русском государстве стали мало-по-малу нарастать предпосылки городских восстаний.

Поводом к одному из этих восстаний так называемого «Соляного бунта» в 1648 г., разразившихся в Москве и затем и в других городах Русского государства, было установление высокого соляного налога, который, как и всякие налоги на потребление, в первую очередь тяжело ложился на плечи городских низов и беднейшего крестьянства.

«Соляной бунт» показал правительству царя Алексея Михайловича, что не все в его государстве благополучно. Произошли восстания и в других городах: в Великом Устюге, Соль-Вычегодске, Курске, Козлове. И в этих городах восстание было направлено против царской администрации, против ее произвола и вымогательства. Вместе с тем выяснилось, что среднее и мелкое дворянство было недовольно действиями бояр, крупных вотчинников, которые стали переманивать в свои вотчины крестьян, создавая им более льготные условия.

В этих условиях для решения наиболее важных вопросов внутренней политики правительство созвало в 1648 г. Земской собор. Одной из задач Собора было составление нового кодекса, который и был издан под названием Соборного Уложения. На этом Соборе задавали тон средние и мелкие помещики, которые добились издания закона о всеобщем закрепощении крестьянства. Дело в том, что и после указов 1580 г. и 1597 г. оставалась еще значительная часть свободного крестьянства, которая не была прикреплена и которая переходила от одного владельца к другому. Потеряли право

перехода только старинные тяглые крестьяне, записанные в писцовые книги, но не дети их, племянники.

Вслед за указом в 1597 г. вышел ряд других указов, имевших целью главным образом удлинить срок давности для исков о крестьянах. Но и в этих указах не содержалось распоряжения о прикреплении крестьян. Во всяком случае и в первой половине XVII в. какого-нибудь общего закона о прикреплении издано не было.

Таким законом, имеющим более или менее общий характер, является XI глава Уложения 1649 г. Согласно ст. 111 этой главы, запрещается принимать, с момента издания Уложения, «беглых крестьян, бобылей и их детей и братию и племянников»; тот, кто нарушит это распоряжение, должен прежде всего обратно возвратить беглого крестьянина со всем его имуществом, а кроме того, уплатить штраф в размере 10 рублей. Таким образом, Уложение 1649 г. устанавливает закрепощение всех крестьян и старожильцев и не старожильцев, не только записанных в писцовые книги, но и членов семьи и притом отменяет так называемые урочные годы, т. е. давностные сроки исков о беглых крестьянах.

Земский собор 1648 г. решил вопрос о беломестцах, которые вели торговлю и организовали промыслы в городах. Беломестцы были выдворены из городов, но для предотвращения бегства посадского населения оно было закреплено. Словом, Собор 1648 г. провел ряд мероприятий, непосредственно направленных против крестьянства и посадского населения. Классовые противоречия не только не были смягчены, но, наоборот, стали еще более обостряться. Уже в 1650 г. разразилось восстание в Новгороде и Пскове. Потребовалась посылка значительного военного отряда для подавления этих восстаний.

В 1662 г. вспыхнуло городское восстание в Москве, известное под названием Медного бунта.

С середины XVII в. мы наблюдаем некоторые новые моменты в экономическом развитии Русского государства. Эти новые моменты определяются большим развитием денежного товарного хозяйства.

Ленин говорит: «Только новый период русской истории (примерно с 17-го века) характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано было не родовыми связями, и даже не их продолжением и обобщением: оно вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один Всероссийский рынок». (Соч., т. I, стр. 73).

Дальнейшему развитию товарных, денежных отношений в Московском государстве содействовало и развитие торговли с западноевропейскими буржуазными государствами — Англией и Голландией, которая велась через Архангельск.

Помещики, связываясь все более и более с рынком, начинают

увеличивать денежные оброки и расширять свою запашку. Наряду с этим помещики начинают организовывать мануфактуры или промыслы, где добывались товары (смольчук, поташ, нефть, канаты), шедшие на внешний или на внутренний рынок.

В этих помещичьих мануфактурах применялся труд крепостных крестьян. Наряду с ухудшением положения крепостного крестьянства ухудшалось положение колониальных народов, в особенности, поволжских колониальных народов. Кроме увеличения дани (ясака), кроме усиления административного гнета и произвола, руссификации и христианизации необходимо отметить, что русские помещики стали постепенно захватывать их земли и организовывать на них свои хозяйства, привозя из внутренних областей крепостных крестьян или закрепощая колониальные народы.

Во вторую половину XVII в. московское правительство стало обращать особое внимание на Дон и на донское казачество. Земли по Дону начинают привлекать к себе русских помещиков. Наряду с этим московское правительство стремится усилить свою власть над казачеством и превратить его в послушную военную силу.

Словом, во второй половине XVII в. еще более усиливаются классовые противоречия в Русском государстве. Создаются предпосылки как для восстаний русского крестьянства и колониальных народов.

Среди восстаний колониальных народов необходимо отметить восстание башкир под руководством Седиира. Башкиры подняли как ряд сибирских народов, так и калмыков. С большим трудом это восстание было подавлено.

Но в особенности опасно для московского правительства было восстание под руководством Степана Разина, в котором принимали участие не только донские казаки и крестьяне, но и поволжские колониальные народы: мордва, чуваши, марийцы, а также городские низы (ярыжки).

Восстание Разина показало правящим классам, что аппарат московского правительства не находится в соответствии с остротой классовых противоречий, что он слаб и что необходима его перестройка. Кое-что делалось в этом направлении. В частности, были слиты приказы, ведавшие одинаковыми или смежными вопросами. Но радикальную перестройку политического аппарата произвел Петр 1.

II. Политический строй Московского государства.

§ 1. Царская власть. Итак, со времени Ивана Грозного, который, как указано, окончательно подорвал экономическое и политическое значение старой феодальной знати своими мероприятиями, в частности, перестройкой политического аппарата и экспроприацией боярских вотчин в период опричины, в Московском государстве утверждается абсолютизм. Однако, его дальнейшее развитие совершалось не без борьбы. Старая феодальная власть,

оправившись от удара, нанесенного ей Иваном Грозным, предпринимает попытки ограничить власть московских царей путем так называемых ограничительных записей.

Попытка ограничить власть царя, по свидетельству историка XVIII в. Татищева, была сделана еще при избрании Годунова, но она не удалась. Зато царь Василий Шуйский принужден дать запись боярам «всякого человека не осудя истинным судом с бояры своими смерти не предати, и вотчин и дворов и животов у братии их, и у жен и у детей не отымати..., также у гостей и у торговых и у черных людей, хотя которой по суду и по сыску дойдет и до смертные вины и после их у жен и у детей дворов и лавок и животов не отымати, буде они с ними в той вине невинны, да и доводов ложных не слушати, а сыскивать всякими сыски...» Наконец, по сообщениям иностранцев и Катошихина была взята запись и с Михаила Романова, по которой царь обязывался «быть не жестоким и непальчивым, без суда и вины никого не казнити ни за что и мыслити о всяких делах з бояры и з думными людьмы собча, а без ведомости их тайно и явно никаких дел не делати». Но когда избирали на царство Алексея Михайловича, то «письма он на себя не дал никакого, что прежние цари давали и не спрашивали потому, что разумели его гораздо тихим». Однако, о реальном ограничении царской власти можно говорить только в отношении Василия Ивановича Шуйского, социальной базой которого было боярство. Естественно, для того, чтобы держаться на престоле, ему было необходимо работать в теснейшем контакте с Боярской думой. Михаил Романов, если в действительности и дал ограничительную запись, однако этой записи не следовал, а у боярства не было реальных сил, чтобы принудить его соблюдать те или иные ограничительные пункты.

Московскому царю, как абсолютному монарху, принадлежало неограниченное право законодательства, суда и управления. Ему принадлежала верховная военная власть. При Романовых цари усилили свою власть и над церковью.

Возникновение абсолютизма сопровождалось принятием московскими государями нового титула и установлением особо торжественных форм их провозглашения. Титул — великий князь — был заменен титулом — царь. Полный царский титул включал перечисление всех земель, которые были присоединены Московским государством.

Преемство царского престола стало окончательно совершаться на основании принципа первородства и единонаследия. Однако, в способе усвоения царской власти важным моментом является избрание царя Земским собором.

Как было указано, во второй половине XVII в. мы наблюдаем дальнейший рост царской власти. Признаком этого роста является упадок значения Боярской думы, потерявшей к этому времени значение делового органа, и прекращение деятельности Земских соборов.

Переходим к обзору истории этих учреждений, которые направляли деятельность царей.

§ 2. Боярская дума. Состав Боярской думы за рассматриваемый период был неоднороден и неодинаков по своей численности. Первоначально, в эпоху малолетства Грозного, Боярская дума состояла из представителей феодальной знати, затем во время борьбы его с княжатами, она пополнилась представителями «худородных родов». При Романовых она включает представителей тех служилых людей, дворянства и детей боярских, которые выдвинулись в период смуты и зарекомендовали себя, как надежные защитники новой династии и крепостного строя.

Число членов Боярской думы (бояр, окольничих, думных дворян, дьячков и проч. придворных думных чинов) стало увеличиваться с каждым царствованием.

Заседания Боярской думы происходили, как общее правило, «в верху», «в палате», «в комнате», т. е. во дворце царя. Для заседаний думы были назначены определенные дни в неделю. Председательствовал в думе царь, но он (в особенности в XVII в.) не всегда присутствовал на ее заседаниях; бояре выносили решения и без него.

Повидимому еще в XVI в. установилась практика решать наиболее важные вопросы в так называемой «ближней» думе, в состав которой входили наиболее приближенные к царю бояре. По мере увеличения числа членов Боярской думы, эти совещания делались все более частыми. Несомненно, что при думе организовывались и комиссии для решения специальных вопросов. Между прочим есть основание думать, что некоторые приказы были первоначально комиссиями при Думе. Повидимому думской комиссией была и Ответная палата, где составлялись и обсуждались дипломатические документы и решались вопросы международной политики. В конце XVII в. возникает особое отделение думы, где решались судные дела, восходившие до думы — Расправная палата.

Вопрос о компетенции Боярской думы, так же как вопрос о степени власти царя, являлся спорным в историко-юридической литературе. В то время, как одни историки считали Боярскую думу подчиненным и только совещательным при царе органом, другие усваивали ей власть, равную царской власти. Вопрос о компетенции Боярской думы, равно как и вопрос о степени власти московских царей не может быть решен безотносительно к тому или иному моменту данного периода. Во второй половине XVI в., во всяком случае, реальное политическое значение думы было несравненно сильнее, нежели в XVII в. Боярская дума осуществляла вместе с царем законодательную васть, она решала важнейшие вопросы суда, управления, внешней и внутренней политики. Дума была и высшим судебным местом. Она являлась первой инстанцией по делам политическим и местническим, а также по преступлениям по должности и высшей апелляционной инстанцией для недовольных решениями приказов. Наконец, дума принимала участие в

решении наиболее важных государственных вопросов, касающихся внутренней и внешней политики.

Однако, обладая высшей властью, Боярская дума осуществляла ее с царем, она была учреждением, неотделимым от него. Отсюда она не имела совершенно самостоятельной, раздельной от царя компетенции. Как общее правило, ее решения или обсуждались и выносились совместно с царем, или обсуждались и выносились без царя, но им утверждались. Однако, вместе с тем можно привести ряд случаев, когда Боярская дума составляла совершенно самостоятельно свои приговоры, без утверждения царя и без его уполномочия, подобно тому, как и царь издает иногда указы без всякого участия Боярской думы.

Власть Боярской думы, столь значительная при нормальном положении дела, особенно приобретала значение в эпоху междуцарствия. Здесь Боярская дума являлась единственным постоянным органом власти, законодательствовала, управляла, назначала на все высшие административные должности и сносилась от имени государства с западно-европейскими державами.

По мере развития абсолютизма степень власти Боярской думы уменьшается. Превращаясь во все более и более громоздкую организацию и выделив из своего состава так называемую Комнату, в которой решались наиболее важные вопросы, Боярская дума стала являться учреждением, лишенным политического значения.

§ 3. Земские соборы. Уже с самого своего возникновения Земские соборы состояли из трех основных частей — Боярской думы, которая обычно присутствует на Соборе в возможно полном составе, Собора духовенства («Освященного собора») и собрания представителей от всяких чинов и людей.

Первоначально (например, при созыве Собора 1566 г.) представительство было организовано не по избранию и уполномочию «чинов», а по доверию к «представителям» правительства. Но затем уже были организованы для целого ряда «чинов» настоящие выборы. Однако, не все чины посылали своих представителей на Земские соборы. Постоянно созывались только дворяне и дети боярские. Представители от посадских собирались редко; обычно они заменялись представителями торговых и черных людей города Москвы. Крестьяне созывались только один раз (в 1613 г.). Количество уездов, посылавших представителей на Собор, различно. В 1613 г. были представлены 39 уездов, в 1648 г. — 119.

Право созыва Земского собора принадлежало царю или заменяющей его власти, т. е. Боярской думе, патриарху, временному правительству. Иногда инициатива созыва исходила от предшествующего Собора. О созыве Земского собора обычно посылалась грамота на имя воеводы, которую оглашали в главной церкви города. В ней указывалось, какое число выборных надлежало послать в Москву и к какому сроку они должны явиться, иногда объяснялась и цель Земского собора.

Избирательными округами были уезды. В грамотах указывалось,

каким условиям должны удовлетворять избранные; так, обычно рекомендовалось выбирать «лучших средних и молодых людей», «крепких», «разумных», «людей, которым государевы и земские дела за обычай».

Хотя в грамоте указывалось, какое число выборных нужно прислать по уездам, но это число является минимумом, а не максимумом. Можно было посылать больше, но обычно посылалось меньше. Избрание служилых людей совершалось в съезжей избе, тяглых — в земской. После избрания избиратели снабжали выборных наказами и инструкциями. Заседания Собора обычно начинались торжественным открытием его, где прочитывалась самим царем или от его имени думным дьяком речь, в которой объяснялись причины созыва Собора и формулировались те вопросы, которые подлежали решению Собора и иногда делался отчет о действиях правительства, совершенных по решениям прошлого Собора. После открытия Земский собор приступал к обсуждению поставленных вопросов, для чего разделялся на составные части: на Боярскую думу, освященный собор, собрание стольников, московских дворян, стрельцов. Городовые дворяне и посадские делились, кроме того, еще на «статьи». Каждая часть Собора и каждая статья решала вопрос отдельно и формулировала решение в письменном виде (когда Собор являлся избирательным или когда необходимо было собрать подписи членов). Решения эти сводились на втором общем собрании. Обычно же эти решения являлись только материалом, выводы из которого делались царем или Боярской думой.

Что касается степени власти Земских соборов, то здесь существуют большие разногласия в русской исторической литературе, в значительной степени, возникших благодаря стремлению некоторых историков-юристов подойти к изучению этого феодального учреждения с точки зрения буржуазной конституционной теории. Само собой разумеется, что постановка таких вопросов, как вопрос о том, является ли Земский собор учреждением совещательным или законодательным — является вообще бесплодной. При выяснении степени власти Земских соборов, очевидно, нужно прежде всего указать, что созыв Земских соборов московскими царями юридически был для них необязателен, но зато фактически необходим. Без согласия представителей «всяких чинов людей» или «всей земли» было невозможно добиться ассигнований на какое-либо предприятие большой важности. Характерно, что в этих случаях обращение царя к Соборам носит характер почти униженной просьбы.

Что касается компетенции Земских соборов, то они, как указано, созывались для решения наиболее важных государственных вопросов, для избрания царей, для руководящих указаний по вопросу о войне и мире, для установления новых податей и налогов, для принятия особо важных законов. При обсуждении этих вопросов представители чинов обращались с петициями к правительству, в которых очень часто подвергались критике существующие по-

рядки. Земские соборы были органом влияния поместного дворянства и верхов купечества. По мере роста классовых противоречий они стали ненужными и даже опасными для руководящей группы поместного дворянства, окончательно превратившегося в правящий класс и добившегося установления царского абсолютизма. К тому же московское правительство успело создать более гибкий аппарат для получения нужных ему ассигнований. Ввиду этого они уже во второй половине не собираются в полном составе, а затем и вообще перестают созываться.

§ 4. Приказы. Как было указано, приказы в качестве органов центрального управления стали возникать уже в предшествовавший период. Окончательная организация их происходит во второй половине XVI в. Приказы организовывались на основании какого-либо заранее установленного плана. Они возникали, так сказать, по мере надобности. Также по мере надобности отдельные приказы дробились на ряд отделов, постепенно развивавшихся в самостоятельные приказы. Так, при присоединении Сибири был создан Сибирский приказ, при присоединении Украины — Малороссийский и т. д.

Основной чертой приказной системы является то, что они были не только административными учреждениями, но и судебными. Они выполняли множество и других разнообразных функций. Необходимо также отметить, что кроме специальной функции, приказы ведали городами, доходы с коих шли на их содержание.

Отсюда вполне понятно, что трудно дать исчерпывающую систему приказов. Обычно делят приказы на: 1) дворцово-финансовые, 2) военные приказы, 3) судебно-административные, 4) областные, управляющие какими-либо областями во всех отношениях, 5) приказы, ведавшие специальными отраслями управления.

Число приказов доходило до пятидесяти.

Состав приказов также не отличался определенностью. Иногда во главе приказов находились высшие чины: бояре, окольничие, думные дворяне и дьяки, а иногда простые дворяне, простые дьяки. Очевидно, все зависело от важности данного приказа в общей системе управления. Иногда приказом управляло одно лицо, а иногда этому лицу придавали товарищей. Кроме лиц, принимавших участие в управлении, очень часто носивших название судей, в приказах работал многочисленный канцелярский аппарат: дьяки и подьячие.

Развившись из органов дворцово-вотчинного управления, приказной строй имел много пережитков этой системы. Приказы очень часто наряду с заведыванием какой-либо отраслью государственного управления занимались и частным, царским хозяйством.

§ 5. Местное управление. Система административного деления Русского государства оставалась в рассматриваемый период в общем прежней: прежние уезды и волости оставались, как и в конце предшествовавшего периода, основными территориальными единицами. Зато много изменений было внесено в си-

стему местного управления. Уже в начале царствования Грозного была окончательно отменена система кормлений и вместо этого в нее было введено губное и земское самоуправления, которые с течением времени стали вытесняться воеводско-приказным управлением.

Губное самоуправление, зачатки которого можно отметить в конце предшествующего периода, первоначально давалось нескольким городам и волостям, т. е. оно не приурочивалось к территориальным единицам, но с течением времени в каждом уезде стало учреждаться одно губное управление. Первоначально губные органы занимались сыском разбойников и лихих людей и расправой над ними, но по мере уничтожения и постепенного устранения власти наместников, компетенция их все более и более расширялась. Органом губного самоуправления была губная изба, состоящая из губного старосты, целовальников, губного дьяка. В органах губного самоуправления в особенности отразилось влияние дворян-помещиков, поскольку губные старосты непременно выбирались из дворян или детей боярских. Хотя его помощниками — целовальниками могли быть и крестьяне, но они очень скоро из равноправных членов губной коллегии стали превращаться в простых подчиненных губного старосты. Староста приводил их к присяге, староста объявлял им приказы, пришедшие из Москвы. Естественно, что губное самоуправление вводилось там, где особенно были сильны военно-аграрные центры, т. е. в южных пограничных городах. В тех же уездах, где помещичье землевладение было недостаточно развито и где особенно сильны торгово-ремесленные центры, вводилось земское самоуправление. Следовательно, в земских учреждениях были представлены интересы не только дворянства, но и купечества. Земские учреждения, которые получили распространение несколько позже, нежели губные, получают как целые уезды, так и несколько волостей и даже отдельные волости. Органами земского самоуправления являлись: излюбленные головы или земские старосты, земские дьяки, целовальники, иногда носившие название земских судей. Компетенция земских учреждений распространялась на все отрасли управления (в особенности финансового) и суда. В тех уездах, где уже было введено губное самоуправление, земские органы или действуют совместно с губными или предоставляют им действовать самостоятельно, или же добиваются их ликвидации.

Наряду с губными и земскими учреждениями вводится воеводско-приказное управление. В системе воеводского управления было много пережитков системы кормления, воеводы в значительной степени напоминали кормленщиков, но тем не менее воеводы в этот период были проводниками интересов дворянства. Несомненно также, что назначением воевод правительство стремилось усилить правительственное начало в местном управлении (в особенности во второй половине XVII в.). Посылки воевод в пограничные уезды имели место еще в начале рассматриваемого периода; во время

крестьянской войны начала XVII в. число воевод в уездах, не только в пограничных, но и во внутренних стало увеличиваться. В первой половине XVII в. воеводско-приказное управление было введено повсюду.

Воеводы назначались царем и Боярской думой обычно на очень короткий срок (1—2 года). В большие уезды посылалось несколько воевод, из которых один считался главным, а другие являлись его товарищами. В качестве ближайших их помощников назначались дьяки или подьячие «с приписью». Присутствие и канцелярия находились в «Приказной избе».

Функции воевод, определяемые особыми инструкциями или наказами, были разнообразны: они заведывали полицией, военным делом, обладали правом суда, иногда им поручалось (в пограничных уездах) ведать даже сношениями с иностранными государствами. Вначале воеводы не вмешивались в губное и земское самоуправление, они, как представители центральной власти, только надзирали за деятельностью губных и земских органов. Но с течением времени их вмешательство все более и более увеличивается. В частности, например, воеводы подчиняют себе губные учреждения и делают губных старост и целовальников своими помощниками, они подчиняют себе и органы земского самоуправления в их полицейской функции (вмешиваться в финансовые дела воеводам было запрещено, согласно наказам).

III. Источники права и законодательство.

Крупнейшие изменения в общественно-экономическом и политическом строе Русского государства рассматриваемой эпохи обусловили развитие законодательной деятельности. Законодательство начинает охватывать не только область уголовного права и процесса, но и гражданского и административного права.

Среди отдельных памятников законодательства по своему значению выделяются так называемые губные и земские уставные грамоты, в которых устанавливаются начала губного и земского самоуправления.

Для истории финансового права имеют значение Таможенные грамоты, определявшие порядок таможенно-финансового управления.

Кодификация в этот период началась изданием Судебника 1550 г., известного в науке под именем Царского или 2-го Судебника. Основным источником этого Судебника является не дошедший до нас Судебник Василия III. Несомненно, что при кодификации был привлечен указный материал, а также губные и земские уставные грамоты.

Судебник разбивался на 100 статей, расположенных по некоторой системе. Вообще весь законодательный материал Судебника может быть разбит на 4 части: первая содержит постановления, относящиеся к суду центральному, вторая — к суду местному,

третья — к гражданскому праву и процессу, четвертая — заключает в себе дополнительные статьи. Следовательно, Судебник представляет собой все-таки, главным образом, сборник судебного права. Царский Судебник еще в большей степени, чем Судебник 1497 г., отразил интересы поместного дворянства и купечества.

Почти одновременно с Судебником был издан Стоглав (1551 г.), являющийся результатом законодательной деятельности церковного (Стоглавого) Собора. Стоглав, также разделенный на 100 глав (статей), содержит наряду с важными постановлениями о церкви ряд норм уголовного и гражданского права.

При составлении Судебника предусматривалась необходимость пополнения его новым законодательным материалом, который мог явиться в виде отдельных указов и боярских приговоров. Поэтому статья 98 Судебника устанавливает порядок приписки к его постановлениям «новых дел», дополнительных указов. Эти приписки делались каждым приказом, причем приказы присоединяли только те указы, которые они получали, т. е. указы ведомственного характера. Так, в конце концов стали получаться так называемые Указные книги приказов. Среди этих книг большое значение в истории права имеют: Указная книга судебных дел, Указная книга Земского приказа, Указная книга Поместного приказа, Уставная книга Разбойного приказа.

Как Царский судебник, так и отдельные указы, изданные вскоре после него, регламентируют в значительной степени тот строй отношений, который характерен для начинающего развиваться процесса всеобщего закрепощения. По мере развития этого процесса многие нормы Судебника и позднейших Указов устарели и не отвечали интересам господствующих феодальных групп.

С другой стороны, порядок ведомственной кодификации, установленный ст. 98 Царского судебника, имел много технических неудобств. Отдельные приказы не могли знать об указах, полученных другими приказами и принуждены были постоянно наводить справки друг у друга. Отсюда, возникло вполне естественное стремление органически объединить новый указный материал с постановлениями Судебника, т. е. стремление к дальнейшей кодификации. Первоначальные попытки кодификации принадлежат частной инициативе. На севере Московского государства в 1589 г. составляется так называемый «Судебник Федора Ивановича», источниками которого являлись Царский судебник, указы и судебная практика северных судов. Хотя Судебник называется «Судебником Федора Ивановича», тем не менее Судебник является работой частного лица, жившего на севере, вероятно, земского судьи. Другой проект кодификации так называемый Сводный судебник тоже, повидимому, принадлежал частному лицу. Во всяком случае и Судебник 1589 г. и Сводный судебник не получили официального утверждения и не имели значения официальных кодексов, хотя и применялись иногда на практике.

К концу первой половины XVII в. особенно стало чувствоваться

недовольство законодательством XVI в. со стороны поместного дворянства и верхушки купечества.

После подавления «Соляного бунта» в 1648 г., как указано, правительство решило созвать Земский собор, на котором специально предполагалось рассмотреть и утвердить новый кодекс. Этот кодекс и был утвержден и получил название Соборного уложения царя Алексея Михайловича (1649 г.). Источниками уложения являются: 1) Судебник 1550 года, 2) указные книги приказов, 3) Византийское право, 4) Литовский статут, 5) новые статьи как включенные составителями проекта, так и внесенные по настоянию выборных членов собора, согласно их челобитиям.

Уложение состоит из 25 глав, разделенных на 967 статей. Главы приводятся по некоторой системе.

Соборное уложение является настоящим кодексом крепостничества. С технической точки зрения Уложение, как кодекс, является шагом вперед по сравнению с Судебниками, хотя и оно содержит много пробелов, в частности в нем отсутствуют нормы, регулирующие деятельность центральных учреждений и очень мало касается обязательственного и семейственного права.

Дальнейшее развитие законодательства совершалось путем издания указов. Указы, отменяющие, дополняющие или изменяющие постановления Соборного уложения, носят название «Новоуказных статей». Некоторые из этих статей имеют очень крупное значение в истории права, например, «Новоуказные статьи о разбойных и убийственных делах» 1669 г., «О поместьях» 1676 г., «О поместьях и вотчинах» 1677 г., «Писцовый наказ» 1684 г. Наряду с этими Новоуказными статьями необходимо поставить «Уставную грамоту» 1654 г., содержащую финансовое законодательство и Новоторговый устав 1677 г.

IV. Основные моменты в истории гражданского права.

§ 1. Вотчины и поместья. В рассматриваемый период по мере усложнения хозяйственного оборота, когда земля уже начинает превращаться в товар, получает дальнейшее развитие система вещных прав. Развивается сложное законодательство о способах приобретения имущественных прав и о земельных владениях, поскольку появляются разнообразные виды этих владений.

Окончательно оформляется залоговое право. Наконец, возникает понятие о сервитутах.

Переходя к обзору вещных прав, необходимо отметить, что законодательство данного периода почти не содержит постановлений о вещных правах на движимые вещи, но зато чрезвычайно много говорит о праве собственности на землю.

Перейдем к обзору отдельных видов феодальной поземельной собственности, существовавших в рассматриваемый период: царского домена, вотчин и поместий.

Царский домен (в буржуазной литературе он часто называется «государственным имуществом») состоял из следующих земельных фондов: 1) из земель никем незанятых; поскольку земли, пригодные к земледелию, были уже все заняты, то в состав этого фонда, главным образом, входили леса («черные леса») и болота, 2) из так называемых дворцовых имуществ, 3) из черно-тяглых имуществ. Нами было уже указано, что различие между этими двумя видами земельных владений, входивших в состав княжеского домена, заключалось в форме эксплоатации крестьянства, сидевшего на этих землях. Домен царя постепенно уменьшался не только благодаря раздаче черно-тяглых земель, но и благодаря раздаче дворцовых земель боярству и дворянству.

Следующим видом феодальной собственности в рассматриваемый период были вотчины. Вотчины в свою очередь были: 1) родовые, 2) купленные, 3) жалованные, 4) княжеские.

Родовыми вотчинами назывались вотчины, которые принадлежали боярам, детям боярским и дворянам с давнего времени. Владение родовыми вотчинами, как и всеми вотчинами в Московском государстве, было связано с обязательной военной службой. Характерной особенностью родовых вотчин было то, что при отчуждении их собственником члены рода этого собственника имели право выкупать их в течение определенного времени от приобретателя и что наследование родовых вотчин ограничивалось кругом наследников, принадлежащих к роду.

Купленными вотчинами назывались земельные владения, приобретенные кем-либо не у родичей (членов своего рода). Если же они приобретены хотя бы возмездным способом у членов рода, то они остаются родовой вотчиной. Остаются родовыми они и тогда, когда были выкуплены членом рода. Купленные вотчины, в свою очередь, превращались в родовые, если они переходили другому лицу в порядке законного или завещательного наследования. Владение купленными вотчинами, равно как и владение иными видами вотчин, вело за собой обязанность служить. Отказ от службы имел своим следствием отобрание вотчин от их владельцев и включение их в состав царского домена. Владельцы купленных вотчин могли возмездно или безвозмездно отчуждать их, причем члены их рода не имели права выкупать их у приобретателей. Вместе с тем существовали иные нормы о наследовании этими купленными вотчинами.

Жалованными или выслуженными вотчинами назывались вотчины, которые были пожалованы царем. К жалованным вотчинам примыкали по своему юридическому положению — вотчины, купленные из царского домена. Жалованные вотчины отличались от других вотчин не только источником своего происхождения, но также и тем, что права владевшего этими вотчинами были более ограниченными. Очень часто жалованные вотчины отбирались, если пожалованное лицо чем-либо прогневило царя или оказывалось, что данное лицо получило земельное владение не по заслугам.

А главное — владельцам жалованных вотчин предоставлялись очень часто ограниченные права распоряжения ими.

Но вотчины вовсе не были господствующим типом феодального землевладения; до середины XVII в. большинство земель, которые находились в обладании феодалов, являлись поместьями. В некоторых уездах число поместий превышало число вотчин в три раза. Были и такие уезды, где вотчин совсем не было. В XVI—XVII в. возникает довольно развитая система поместного права. Было установлено, кто мог владеть поместьем, какое недвижимое имущество могло быть объектом поместного права и каковы были права помещика.

С середины XVI в. довольно твердо проводится принцип, что поместьями могли владеть только служилые люди: бояре, дворяне, дети боярские, дьяки и т. д. Каждый из имевших право получить поместье, получал его сообразно своему положению. С другой стороны, размер земельных площадей зависел от местности, вернее от качества земли. В зависимости от величины оклада определялся размер военной повинности помещика. Поместья давались детям служилых людей по достижении ими пятнадцатилетнего возраста.

Основной обязанностью помещиков являлось несение службы. Другой обязанностью было поддержание поместья в том порядке, в каком оно находилось до получения. Что же касается прав помещиков, то помещик имел право эксплуатировать сидевших на поместной земле крестьян. Согласно основному принципу поместного права помещики не имели права распоряжаться поместьем.

Поместное дворянство было крайне заинтересовано в том, чтобы добиться права распоряжаться поместьями и, следовательно, приравнения поместий к вотчинам. В XVII в. поместное дворянство имело больше успеха в этом направлении. Прежде всего дворянство добилось права наследования поместьями. Если помещик, имевший сыновей, получал отставку, то поместье не отбиралось от него, а сдавалось на оброк его сыновьям, если они были малолетними. По достижении же возраста оно отдавалось им в качестве поместий. Словом, стал утверждаться порядок, по которому поместья не отнимались у сыновей, если они пригодны к службе.

В первой четверти XVII в. о наследовании поместьями говорится уже в специальных указах, причем поместья могли переходить не только нисходящим, но и боковым родственникам. Постепенно стало развиваться право наследства дочерей и вдов помещиков. Одновременно с этим развивается право менять поместья, причем меной стали прикрывать сделки по продаже и дарении поместий.

В конце XVII в. начинает признаваться право дарения поместий в пользу монастырей. Развиваются и другие способы распоряжения поместьями. Словом, различие между поместьями и вотчинами постепенно стало в конце XVII в. исчезать.

В рассматриваемый период окончательно развивается залоговое право. Постепенно наряду с теми формами залога, когда земля

передавалась залогодержателю, начинают развиваться и такие формы, когда земля оставалась в руках залогодателя. Кредитор же получал право пахать заложенную землю или за проценты или же в случае просрочки. Возникает залог и движимого имущества.

Как было указано, появляются и сервитуты, т. е. вещные права на чужую вещь.

О сервитутах в законодательстве говорится в Уложении. Уложение знает как деревенские, например, право запрудов на реке, право угодий в чужих вотчинах, так и городские сервитуты.

§ 2. Обязательственное право. В рассматриваемый период окончательно развивается понятие об обязательстве, как праве не на лицо, а на действия лица. Как было указано, как в эпоху Киевского государства, так и в значительной степени и в Московском государстве до середины XVI в. ответственность по обязательствам падала только на лицо, а не на его имущество, в силу чего, например, должник, хотя бы и обладавший имуществом, выдавался должнику «головой до искупа». Такое изменение понятия об обязательственном праве обуславливается развитием гражданского оборота в Русском государстве, вызванного развитием товарных, денежных отношений. Уже Царский судебник запретил должникам служить у своего кредитора за «рост», т. е. вместо уплаты процентов. Указом же 1558 г. запрещено несостоятельным должникам, даже если они сами об этом просят, поступать в полные холопы к своему кредитору; их разрешалось только отдавать «головою до искупа». В XVII в. законодательство идет дальше в этом направлении. Устанавливается общий порядок, по которому взыскание должно было обращаться не на лицо, а на имущество должника: сперва взыскание должно быть обращено на дворы и движимое имущество, а затем на вотчины и поместья.

Однако в это время обязательственное право не является индивидуальным. Прежде всего обязательственные права принадлежат семье контрагента. Отвечали друг за друга супруги, родители и дети. Ответственность по обязательствам несли также и слуги и крестьяне за своих господ и господа за них.

Характерно, что в XVII в. сделалась возможной передача прав по обязательствам правоспособным третьим лицам, независимо от воли должника. Должник же мог передать свои обязательства только с согласия кредитора.

Далее, законодательство посвящает много внимания заключению договоров. Поскольку практика постоянно сталкивалась с договорами, заключенными по принуждению, то Уложение признало эти договора недействительными. По Уложению о фактах принуждения пострадавшая сторона должна была сообщать судебным органам в течение недельного срока. В рассматриваемый период наблюдается переход от словесной формы заключения договоров к письменной. Долгое время в законе, однако, не было признано обязательности заключения договоров в письменной форме. Но в 1635 г. был издан указ, по которому судьям было указано не

принимать челобитные по договорам займа, поклажи и ссуды «бескабально», т. е. без письменных документов. Московская судебная практика очень строго следовала этому указу.

Письменный договор должен быть собственноручно подписан. За неграмотного можно было подписываться духовнику, а если почему-либо духовник не мог дать свою подпись, то могли расписаться ближайшие родственники контрагентов, родные братья и племянники.

С течением времени законодательство начинает требовать для признания действительности некоторых договоров официального скрепления или регистрации их (так называемая крепостная форма заключения договоров). Уже со времен Царского судебника продажа лошадей стала регистрироваться в особых книгах. С 1558 г. крепостная форма сделалась обязательной при заключении сделок по недвижимости (купля, продажа и залог).

Законодательство предусматривало и условия, обеспечивающие исполнение обязательства. Таким средством была неустойка. Вначале в договорах не указывалось точно, в каком размере не исполнившая договор сторона должна была уплатить штрафную сумму. Вместо очередной штрафной суммы в договорах глухо говорилось о возмещении убытков, могущих последовать при невыполнении договора. Так как стороны могли на этом основании предъявлять необоснованные и чрезмерные требования, то указом 1628 г. было постановлено, что размер убытков, на возмещение которых сторона могла претендовать в случае неисполнения договора, должен определяться особым иском, а не бесспорным производством.

Что касается системы договоров, то в рассматриваемый период число их увеличивается. Так, окончательно оформляется договор поклажи, договор имущественного найма. Некоторые договора разграничиваются друг от друга. Создается довольно сложное законодательство, регулирующее каждый договор в отдельности.

§ 3. Семейное право. Остановимся в первую очередь на основных моментах брачного права.

Было уже отмечено, что уже в предшествовавший период окончательно установились формы церковного брака. Первоначально церковь, регулируя брачные отношения, основывалась на византийском законодательстве. Однако не все нормы византийского права могли быть рецеппированы, так как общественно-экономический строй Московского государства XVI—XVII в. сильно отличался от Византий VII—IX в. С течением времени сложилась своя московская система брачного права.

Прежде всего в Московском государстве получает особое значение обряд обручения (сговор), сопровождавшийся заключением особого договора о последующем заключении брака. Неисполнение этого договора влекло за собой уплату неустойки, называвшейся зарядом. Договор оформлялся в письменном виде и подвергался официальной регистрации.

Рядные записи, как общее правило, совершали родители и опе-

куны жениха и невесты. Очень часто обручение и рядную запись они совершали в малолетстве обручаемых, т. е. без их воли и сознания. Расторгать рядную запись можно было или уплатив заряд или через суд, приведя серьезные основания. Поскольку заряд был весьма высоким, а доказать наличие недостатков жениха или невесты было очень затруднительно, то обычно брачная судьба предопределялась сговором.

Вместе с тем в московском праве выработались условия совершения брака, несколько отличавшиеся от условий, установленных в византийском законодательстве. Брачный возраст был весьма низок. Мужчины женились часто имея 11 лет, а женщины выходили замуж 10 лет. Стоглав установил в качестве минимального возраста для мужчины 15 лет, а для женщины 12 лет. Но это постановление оставалось мертвой буквой. Браки попрежнему совершались в раннем возрасте.

В Русском государстве стало считаться совершенно ненужным согласие сторон при заключении брака. Браки устраивались родителями, которые, заключив предварительно рядные записи, принуждали обрученных совершать обряд церковного венчания.

Что касается развода, то и здесь в Русском государстве поводы к разводу несколько отличались от поводов к разводу, установленных в византийском законодательстве. В основном, число поводов к разводу сокращается. Одним из поводов к разводу было поступление в монашество. Но по Указу патриарха Иоакима 1681 г. было запрещено мужу ушедшей в монастырь жены жениться на другой, равно как и жене ушедшего в монастырь, вторично выходить замуж. Безвестное отсутствие одного из супругов не признавалось в Русском государстве этого периода безусловным поводом к разводу. Неспособность мужа к супружеской жизни признавалось поводом к разводу, но он давался лишь тогда, когда неспособный супруг подавал заявление. Проказа, вероятно, признавалась и в Русском государстве поводом к разводу. Но уже со времен Киевской Руси кроме проказы всякая тяжкая болезнь стала считаться поводом к разводу, если при этом заболевший супруг решал итти в монастырь. Несколько иначе, по сравнению с византийским законодательством, рассматривается в данный период прелюбодеяние, как повод к разводу. Прежде всего брак стал расторгаться как при виновности мужа, так и при виновности жены. Далее, виновной стороне запрещалось вступление в новый брак. Наконец, в московском праве рассматриваемого периода устанавливается новый повод к разводу, неизвестный византийскому законодательству: несогласная жизнь супругов.

Развод производился епархиальной, церковной властью на основании письменного договора между супругами или одностороннего (со стороны мужа) акта, так называемой отпускной грамоты.

Касаясь личных отношений между супругами, необходимо отметить некоторое ослабление личных прав мужа над женой. Но тем не менее права эти были весьма велики. Муж имел право распо-

ряжаться личностью жены. В частности, он мог отдавать свою жену в услужение и записывать ее вместе с собой в служилую кабалу.

Муж имел право наказания своих жен, причем он мог применять болезненные наказания.

Что касается имущественных прав, то в рассматриваемый период мы наблюдаем развитие тенденций к переходу от семейной общности имуществ к раздельности имуществ супругов. Эта тенденция особенно заметна как в практике, так и в законодательстве второй половины XVII в. В особенности она стала проявляться в учении о приданом. Приданое приносилось невестой, при этом составлялась точная опись вещей, входивших в состав приданого (так называемая рядная опись). Хотя приданое находилось в общем распоряжении обоих супругов, однако мужья часто отчуждали приданое без согласия жен. По мере развития принципа раздельности имуществ начинают издаваться законы, запрещающие мужу без согласия жены распоряжаться приданым. После смерти мужа, когда не оставалось детей, жена получала право на восстановление ее приданого.

В начале в Русском государстве наблюдалась общность обязательственных прав супругов. Несостоятельные должники отдавались кредитору головой до искупа вместе со своими женами. Но с середины XVII в. жены перестали выдаваться истцами головой до искупа. По решению патриарха Никона 1657 г. жены не должны были вообще отвечать и за долги своего мужа.

Что касается личных и имущественных отношений родителей и детей, то мы наблюдаем в рассматриваемый период тенденцию ограничить те широкие права родителей, которыми они пользовались в отношении своих детей в эпоху Киевского государства. Постепенно исчезает право родителей отдавать своих детей в полное холопство. Можно было отдавать только в кабалу, но с условием поступления в кабалу самих родителей. А когда поступление в кабалу вообще прекращается (в конце XVII в.) отмирает право и родителей отдавать своих детей в кабалу. Но родители получают право отдавать своих детей в услужение, но на определенный срок. Право родителей на жизнь и смерть своих детей также постепенно исчезает. Но законодательство XVII в. все же устанавливает весьма легкое наказание за убийство родителями своих детей. Право наказания родителями своих детей попрежнему признается.

Уложение запретило судебным органам принимать иски от детей на родителей и предписало им подвергать детей наказанию по одной жалобе родителей, без производства расследования.

Что касается имущественных отношений между родителями и детьми, то и здесь мы наблюдаем тенденцию перехода от имущественной общности к имущественной раздельности. В особенности это сказалось в сфере обязательственного права. В XVI и первой половине XVII в. за долги родителей отвечали дети. Очень часто сделки совершались от имени отца и детей. Но в середине

XVII в. обязанность детей отвечать за долги своих родителей стала все более и более ограничиваться.

Что касается опеки, то в рассматриваемый период продолжали действовать основные нормы Русской Правды. Можно только отметить, что права опекунов несколько расширились. Они могли теперь отчуждать имущество для уплаты долгов. Вместе с тем законодательство предоставило право опекаемым по достижении ими совершеннолетия жаловаться на действия опекунов.

§ 4. Наследственное право. Переходя к изложению основных норм наследственного права, остановимся прежде всего на наследстве по завещанию.

Завещание, называвшееся в данный период духовной грамотой, получало силу тогда, когда подписано завещателем собственноручно; если же оно подписано по безграмотности завещателя только свидетелями, то оно должно было утверждаться церковными властями при его жизни. Завещания могли совершаться и в словесной форме, требовалось только, чтобы завещательные распоряжения делались пред священниками, которые затем и опрашивались после смерти завещателей.

Характерной чертой наследования по закону в данный период является расширение наследственных прав дочерей и жен, а также боковых родственников. Как и в эпоху Русской Правды в первую очередь призывались к наследованию сыновья. За неимением сыновей призывались дочери. Но уже в начале XVII в. стала проявляться тенденция призывать дочерей к наследованию и при наличии сыновей. В частности, дочери стали получать на прожиток определенную часть поместья после смерти своего отца.

С другой стороны, в Русском государстве сначала проводился довольно строго принцип, что супруги не наследуют друг друга. Но с течением времени этот принцип стал проводиться только в отношении родовых вотчин. Вдовы стали получать с течением времени и определенную долю из поместья своего мужа на прожиток. Доля эта часто изменялась в законодательстве. Но в 1644 г. было постановлено, что вдова помещика, убитого на войне, получала 20% поместья, вдова помещика, умершего в походе — 15%, а вдова помещика, просто умершего на службе — 10%.

О наследовании боковых родственников говорят уже Судебники. Но из анализа постановления видно, что призывались боковые родственники лишь «ближнего племени».

Исследователи считают, что под словами «ближнего племени» надо понимать братьев и их нисходящих. Если боковых родственников «близкого племени» не было, то имущество считалось выморочным. Ряд позднейших Указов, с одной стороны, уточнил, что следует понимать под боковыми родственниками ближнего племени, а с другой стороны, расширил круг призываемых к наследству боковых родственников. По законам 1650 г. и 1676 г. призывались не только ближние, но и дальние родственники — «дядья и братья двоюродные в другом, в третьем и четвертом колене».

Если у наследователя, не оставившего завещания, не было родственников тех ступеней, которые могут признаваться по закону, то имущество признавалось выморочным. Первоначально выморочные вотчины получала церковь, но с XVI в. выморочные вотчины стали отходить в царский домен, который уплачивал церкви стоимость вотчины.

V. Преступление и наказание.

§ 1. Общая характеристика. В рассматриваемый период, период дальнейшего роста классовых противоречий и обострения классовой борьбы суд окончательно приобретает характер классового террора. Соответственно с этим, подвергается значительным изменениям общее представление о преступлении и изменяется система наказания. Вместе с тем увеличивается число деяний, которые господствующий класс признает преступными.

Основной принцип феодального права — права привилегии проводился в законодательстве в еще более яркой, незавуалированной форме. Достаточно указать, что признавался наказуемым даже простой умысел на убийство царя и господина. Подвергались наказанию слуги и холопы, не защищавшие своих господ. Наказания за оскорбление, так называемое бесчестье, было установлено в зависимости от положения оскорбленного на общественной лестнице.

Первоначально обратимся к рассмотрению основных моментов в учении о преступлении. Здесь, прежде всего, необходимо отметить, что материальное понятие о преступлении в настоящий период постепенно начинает заменяться формальным понятием. С другой стороны, преследование преступлений, ранее возбуждавшихся исключительно по инициативе пострадавших, теперь становится обязанностью судебных органов государства. Постепенно начинает проводиться различие между преступлением и гражданским правонарушением.

§ 2. Наказание. В рассматриваемый период изменяется цель наказания. Наказание теперь не только имеет в виду имущественные выгоды и возмездие, но и устрашение. В Уложении, например, очень часто говорится после установления наказания за то или иное преступление: «чтобы иным на то смотря, не повадно было так делать».

В законодательных памятниках очень часто отсутствует определение рода наказаний за целый ряд преступлений. Например, в Царском судебнике преступнику, вместо наказания, угрожают царской опалой: «быти от государя в опале».

Часто отсутствует определение степеней наказания; очень часто за те или иные преступления назначается тюрьма, но не указывается срок заключения. Все это должно обеспечивать произвол помещичьего суда.

Наконец, в рассматриваемую эпоху наблюдается множественность наказаний за одно и то же преступление. Так, кража наказывается кнутом, урезанием левого уха, тюремным заключением на

два года с последующей ссылкой в окраинные города. За лжеприсягу полагается битье кнутом на торгах в течение трех дней, тюрьма на один год и лишение права искать чего-либо по суду, а кроме того, дополнительно применяется и членовредительное наказание — урезание языка.

Высшей мерой наказания в рассматриваемый период является смертная казнь. Она применяется теперь очень часто. Московское законодательство XVI—XVII в. знало простую и квалифицированную казнь. К простой относятся: отсечение головы, повешение и утопление. К квалифицированной: сожжение (применявшееся к богохульникам), окопание живых в землю (применявшееся к женам, убившим своих мужей), залитие горла расплавленным металлом, четвертование, совершавшееся посредством отсечения рук, ног и после того — головы, колесование, состоявшее в раздроблении членов железным ободом колеса и затем изуродованного таким образом человека клали на укрепленное горизонтальное колесо (казнь заканчивалась отсечением головы).

Следующими по тяжести наказаниями были телесные наказания, которые принято делить на болезненные и членовредительные. Под членовредительными наказаниями понималось отнятие членов: носа, уха, руки, глаз. Болезненные наказания, которые в эту эпоху очень часто стали применяться, это кнут, батоги и палки. Самым тяжелым наказанием был кнут.

Следующим по тяжести наказанием является лишение свободы. Памятники данного периода знают два вида этого наказания: заключение в тюрьму и ссылку. Заключение в тюрьму могло быть назначено пожизненно и на определенный срок. Тюрьмы в Московском государстве устроены были очень плохо. Содержание тюремных сидельцев было плохо обеспечено. Чтобы не умереть с голоду, заключенные по очереди ходили в кандалах по городу и вымаливали у жителей деньги и продукты. Заключенные в тюрьму в кандалах посылались обыкновенно на «государевы работы».

Ссылка в Русском государстве стала довольно часто применяться в XVII в. Преступники, наказывавшиеся ссылкой, поселялись в южных окраинных городах и в особенности в Сибири.

Далее, среди наказаний законодательные памятники упоминают о лишении чести. Эти наказания носили устыдительный и позорящий характер. К устыдительному наказанию относилась так называемая выдача головой, которой подвергались проигравшие дело при местнических спорах. А к позорящим — так называемая торговая казнь, состоявшая в том, что присужденного к ней возили по площадям и улицам и били кнутом в присутствии собравшейся толпы. К лишению чести примыкало лишение чинов. Это наказание применялось к верхушке общества — боярам и окольничим.

Что касается денежных наказаний и конфискации имущества, то они сохранились в числе наказаний, но они утратили то значение, какое они имели в Киевском или Московском государстве XIV—XV вв.

Некоторые наказания давались вместе с церковными наказаниями: публичными наказаниями в церкви, отлучением от церкви, покаянием и т. д.

§ 3. Виды преступлений. В рассматриваемую эпоху система преступлений получает дальнейшее развитие. Законодательные памятники XVI—XVII в. начинают говорить о таких преступлениях, которые ранее не были известны. Характерно, что в Уложении впервые дается более или менее выдержанная классификация преступлений, именно в нем излагаются сперва преступления против религии, против государства, преступления против порядка управления и суда, против законов о состояниях и, наконец, против прав частных лиц.

В Уложении упоминаются следующие виды религиозных преступлений: 1) богохульство, караемое сожжением, 2) совращение в мусульманскую веру насильством или обманом, караемое также сожжением, 3) умышленный перерыв литургии, влекущий за собой смертную казнь и «мятеж» в церкви, вызванный непристойными речами, наказываемый торговой казнью.

В Уложении дается развитая система государственных преступлений, именно там говорится об оскорблении царского величества, об организации заговора и бунта (смертная казнь).

Особенно много говорят памятники о преступлениях против судебной власти. Среди этих преступлений необходимо прежде всего упомянуть о лжеприсяге. По Уложению даются за лжеприсягу два (противоречащие) наказания: одно — урезание языка, а другое: бить кнутом по торгам, посадить в тюрьму на год. Со времени Царского судебника, московское законодательство устанавливает наказание за лжесвидетельство, ябедничество.

Из преступлений против частных лиц памятники выделяют в особенности убийство. Памятники различают убийство разных видов; прежде всего, отличается — умышленное (смертная казнь) и неумышленное (кнут и тюрьма). Уложение знает понятие квалифицированного убийства (смертная казнь без всякой пощады) именно, убийство родителей, убийство мужа, за что виновную жену предлагалось закопать в землю. Характерно, что Уложение в то же самое время дает мягкое наказание за убийство детей — один год тюрьмы и даже не говорит об убийстве жены, причем практика определяет в этом случае тоже несравненно более мягкие наказания. Признается квалифицированным и убийство господина слугой, даже покушение наказывается отсечением руки.

В рассматриваемый период преступления против здоровья, сливавшееся ранее или с преступлениями против жизни (увечье), или преступлениями против чести (побои) или даже с имущественными преступлениями, постепенно начинают получать самостоятельное значение. В частности, по Уложению причинение увечья, нанесение ран и тяжких побоев более изолируется от преступлений против чести; оно не связывается с бесчестием. Побои наказываются, как

самостоятельное преступление, независимо от предположения о последовавшем грабеже.

В Уложении выделяется и чистое понятие об оскорблении чести словом, за что уплачивался штраф (бесчестие) сообразно чинам, званиям и должностям, увеличивающийся вдвое, если была оскорблена женщина.

Процесс обособления отдельных видов преступлений особенно проявился в отделе преступлений против имущества. Здесь разграничиваются слитые раньше татьба, грабеж и разбой. Татьба окончательно понимается, как тайное похищение имущества. Повторение кражи влияет на наказуемость, смертная казнь полагалась за вторую кражу (по Судебнику) или за третью (по Уложению). За некоторыми исключениями ценность украденного не влияет на наказуемость, однако некоторые виды краж, в зависимости от похищенного предмета, рассматривались как квалифицированные, например, церковная татьба (смертная казнь), головная татьба, кража холопов, кража лошади на службе (отсечение руки). Грабеж определился, как явный насильственный захват имущества; его различие от разбоя в этом периоде заключается в том, что разбой совершают лихие люди, профессиональные преступники. Отсюда естественно, что за разбой устанавливались наказания несравненно строже, чем за грабеж. В то время, как первый разбой влечет за собой те же последствия, что и вторая кража, за второй разбой придают смертной казни, грабеж наказывается мягче татьбы, именно взыскивается пеня, «что государь укажет».

В рассматриваемый период впервые устанавливается и понятие мошенничества. Много говорят законодательные памятники данного периода об истреблении чужого имущества, в частности поджоге. Поджог двора являлся тяжким преступлением и карался сожжением.

§ 7. Суд. В рассматриваемый период, когда суд превращается в неприкрытое орудие классового террора, возникают особые формы процесса, при котором роль сторон в судебном разбирательстве доведена до минимума и, наоборот, исключительное значение приобретает судейское усмотрение и произвол. Эти особые формы процесса применялись судом при обвинении в наиболее серьезных уголовных преступлениях или при обвинении преступников, которые признавались господствующим классом наиболее опасными. К гражданским же делам и менее важным преступлениям применялись старые формы процесса. Так постепенно возникают, развиваются и параллельно существуют две разных процессуальных системы — суд и розыск.

В Русском государстве в то время существовала довольно сложная система судебных органов. Наряду с государственными органами существовали церковные и органы вотчинной юстиции. Государственные судебные органы в свою очередь распадались на центральные и местные. Центральными судебными органами являлись: 1) цари, причем непосредственная судебная деятельность

царя ограничивалась судом над лицами, получившими особую привилегию судиться у царя, и над лицами, принадлежавшими к верхушке феодального общества (начиная со стольников). В XVII в. было запрещено обращаться к суду царя помимо низших инстанций. Виновные в нарушении этого запрещения подвергались наказанию. Царь первоначально судил вместе со «своими боярами». 2) По мере того, как непосредственная судебная деятельность царя стала подвергаться ограничениям, начинает развиваться судебная компетенция Боярской думы и расти ее значение, как высшей судебной инстанции. При Боярской думе создается особая комиссия по судебным делам, так называемая Расправная палата. 3) Наконец, центральными судебными органами были приказы. Приказы, вообще, обладали судебной властью в сфере своей компетенции. Но были приказы специально судебные, например, для суда над служилыми людьми — Московский, Владимирский, Дмитровский, Рязанский и Новгородский, — над тяглыми людьми так называемые — четвертные приказы. Были приказы, которым, как центральным органам, были подсудны специальные дела (Земский, Разбойный, Холопий, Поместный).

Местные судебные органы составляли губные и земские учреждения, а затем воеводы. Губные учреждения ведали первоначально делами о разбое, а затем всеми уголовными делами. Земские учреждения ведали как уголовными, так и гражданскими делами.

Обратимся к характеристике процесса в «суде». Процесс возникал только по просьбе заинтересованных лиц и мог быть во всякий момент прекращен примирением сторон. Заинтересованная сторона должна была подать заявление, в котором излагалась сущность дела, устанавливался размер иска и указывалось местожительство ответчика. Дьяк делал на этом заявлении надпись, и тогда оно уже называется приставной памятью, так как оно передавалось приставу, который должен был обеспечить явку ответчика в суд. Пристав договаривался о сроке явки его, причем ответчик должен представить особых поручителей. Если же поручители не находились, то пристав должен был немедленно представить ответчика в суд и держать его в оковах. Если ответчик не являлся по вызову, то он ранее обвинялся уже после первой неявки, а затем (в XVII в.) после третьей. В этом случае истцу выдавалась так называемая бессудная грамота, по которой ответчик обвинялся без суда.

Вызов ответчика путем приставной грамоты стал заменяться другим порядком вызова — путем зазывной грамоты. Зазывная грамота давалась истцу, который предъявлял ее местным властям, местные же власти должны были обеспечить явку ответчика в суд в установленный срок.

Стороны могли не являться на суд лично, их могли заменять естественные представители — родственники и их люди, а за неимением их и свободные представители. Представления доверенности не требовалось до 1690 г. Стороны, явившись в суд, должны были подать «ставочное челобитие», в котором сообщали суду о

своей явке. Приступая к судоговорению, которое было словесным, судья давал первое слово истцу, затем ответчику, затем снова истцу и т. д.

Нужно отметить, что система судебных доказательств в этот период существенно изменяется. Прежде всего начинают выходить из употребления все виды ордалий, в том числе и поле. Зато получают особое значение письменные доказательства. В общем в суде данного периода применялись следующие доказательства: 1) крестное целование, 2) послухи и свидетели, 3) общая ссылка или общая правда, заключавшаяся в том, что обе стороны ссылались на одного или нескольких свидетелей, 4) обыск, т. е. опрос окольных людей о спорных обстоятельствах дела, 5) письменные доказательства, 6) жребий, который применялся в исках менее рубля.

После того, как стороны исчерпали свои доказательства и так называемый судный список составлен, дело переходило в дальнейшую процессуальную стадию, которая называлась вершением. В этой стадии выносился приговор. При вынесении приговора могли приглашаться и другие судьи, по тем или ным причинам знакомые с делом. С другой стороны, судьи могли или должны обращаться (в зависимости от их компетенции) для окончательного вынесения приговора к высшей инстанции. Это обращение к высшей инстанции называлось докладом. На доклад вызывались и стороны. Судья, которому докладывалось дело, в конце концов давал указания докладчику, как вершить дело. Это указание заносилось в судный список. Выигравшей стороне давалась правая грамота.

Принципов апелляционного или кассационного производства московское право еще не знало. Жаловаться на неправильное решение расрешалось, но эта жалоба принималась, как обвинение суда во взяточничестве. Если оказывалось, что судья действительно получал взятку («посул»), то он должен был уплатить в пользу обиженного тройную цену иска и кроме того подвергался наказанию (думные люди лишались своего чина, а не думные подвергались торговой казни, т. е. публичному наказанию кнутом). Но если оказывалось, что жалоба была подана без всякого основания, то жалобщик наказывался кнутом.

Что касается исполнения приговора, то существовали следующие правила: если истец не доказал иска, то этим дело и заканчивалось. Но если суд признал иск, то здесь были возможны два случая: если дело шло о вещи — тогда вещь возвращалась истцу, если же дело шло о денежной уплате, тогда ответчику предлагали уплатить нужную сумму. Если же ответчик или не желал или не мог рассчитаться с истцом, то тогда его ставили на правеж, т. е. его били перед приказной избой по икрам обнаженных ног, пока продолжалось заседание суда. Уложение установило сроки правежа: за каждые сто рублей должны были подвергать правежу не более месяца. По истечении этого срока взыска-

ние обращали на имущество должника, а если он владел крестьянами, то и на имущество его крестьян.

«Розыск» или сыск был основан на следственных началах. Он начинался самими судебными органами, хотя очень часто по жалобам заинтересованных лиц. Суд вел сам дело. Если бы жалобщик решал прекратить дело, то это было невозможно. «Розыск» применял и несколько другую систему доказательств. В частности, кроме свидетелей основными средствами розыска были повальный обыск и пытка. Повальный обыск заключался в опросе местных жителей. Обыск производили губные учреждения, а затем воеводы, причем допрашивались люди всей губы или представители (по одному) от каждой выти. При повальном обыске отбирались не только показания тех людей, которые сами видели, но и слышали или даже просто были убеждены в том или ином важном для розыска факте. Первоначально, повальному обыску придавали исключительное значение. Но в XVII в. значение это стало падать, и обыскные люди стали приравниваться к обыкновенным свидетелям. Но как бы то ни было, единогласное «облихование» (обвинение) человека вело к смертной казни обвиняемого, «облихование» же большинством обыскных людей к тюремному заключению.

Облихованного человека затем пытали. Обычным видом пытки в Московском государстве была так называемая дыба. Она состояла в том, что подвергавшемуся пытке человеку завязывали сзади руки, привязывали к ним веревку и этой веревкой через блок, укрепленный на потолке, выворачивали их из плеч. Пытали троекратно, в первый раз вынуждали признание в данном обвинении, во второй раз добивались признания в других преступлениях. Все оговоренные при пытке подвергались в свою очередь сыску.

УКРАИНА И БЕЛОРУССИЯ ПОД ВЛАСТЬЮ ПОЛЬШИ, БОРЬБА ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ СТРОЙ УКРАИНЫ.

§ 1. Украина во второй половине XVI в. и в первой половине XVII в. Люблинская уния 1569 года, как было указано, повела за собой захват Украины, на территории которой была введена польская администрация. Резко усилилась полонизация украинского народа, усилилась борьба польских панов с украинской культурой и языком. Усилилась крепостническая эксплоатация украинского крестьянства.

Не менее тяжелым было положение и украинского городского населения. Поскольку по магдебургскому праву празом самоуправления пользовались только католики, то украинские мещане, будучи православными, т. е. «еретиками» с католической точки зрения, этим правом или не могли совсем пользоваться или пользовались с разными ограничениями. Достаточно указать, что во Львове, основном украинском центре, украинцев не принимали в цехи, им

запрещалась торговля некоторыми товарами, им запрещалось приобретать недвижимость за пределами города. Для мещан-украинцев иногда отводился особый квартал, подобно еврейскому гетто.

По мере того как положение украинского населения стало резко ухудшаться, массы беглого крестьянства начали стекаться к нижнему и среднему Приднепровью. Эти территории были запустошены в результате татарских набегов. Еще в первой половине XVI в. они были степными пустынями. Во второй же половине XVI в. и первых десятилетиях XVII в., вследствие массового движения крестьянства, пространство восточной Подолии, юго-восточной Браславщины, оба берега Днепра ниже Киева и Заднепровье покрылись густой сетью сел и местечек. Значительная масса беглого украинского крестьяства влилась в казачество, которое, как было указано, давно уже осело в нижнем Приднепровье. Число казаков начинает быстро расти. Возникает центр казацкой организации — Запорожская Сечь. Само собой разумеется, рост казачества очень скоро привлек внимание польской местной и центральной власти. Польские паны начинают принимать меры к тому, чтобы взять под свой контроль растущее и организующееся казачество и вместе с тем удержать казаков от нападений на татар и турок. С этой целью польское правительство сформировало в 1570 г. небольшой отряд казаков, получавший содержание из казны и находившийся в распоряжении правительства. Казаки были изъяты из власти и юрисдикции всех других органов администрации. Польский король Стефан Баторий увеличил число казаков, набранных на правительственную службу, до 500 и затем до 600 человек, причем поставил во главе них особого начальника — гетмана.

Когда среди широких масс украинского населения стало известно о мероприятиях польского правительства по отношению к казакам, колонизационный поток украинского крестьянства еще более усилился. Оно стало селиться на «беспанских местах», главным образом, по среднему Днепру и Заднепровью, где до того не было оседлого земледельческого населения. Поселенцы быстро стали заселять привольные, плодородные пространства.

Однако, движение беглого украинского крестьянства на восток становится известным магнатам и шляхте, занимавшим должности в соседних местностях. Они начинают выпрашивать у короля и сейма пожалования степных пространств, занимавшихся колонистами. В конце концов на этих землях создаются крупные латифундии, принадлежавшие представителям чиновной иерархии Польши (Острожским, Вишневецким, Конец-Польским, Потоцким и т. д.). Постепенно владельцы этих латифундий стали распространять свою власть и над беглым украинским крестьянством. Хотя они вначале делали это осторожно, в частности, ограничивались только поборами со скота, с пасек, но для украинского крестьянства было ясно, что это только первые шаги, за которыми должно последовать установление обычных форм помещичьей

эксплоатации. Украинское крестьянство скоро убедилось, что оно обманулось в надежде освободиться от панской власти, что оно опять попало в цепкие лапы польских помещиков. Единственным выходом для крестьянина, не желавшего стать вновь крепостным, было вступление в состав казачества. Отсюда понятно, что по мере наступления польских магнатов на степь, где осели колонисты, стал проявляться массовый рост казачества. Казаки теперь начинают заниматься сельским хозяйством, заниматься торговлей и ремеслом (так называемые городовые казаки). Словом, казачество из сравнительно немногочисленной воинственной пограничной вольницы превратилось в огромную массу оседлого хозяйственного населения.

Между казачеством и польской властью начинается ряд конфликтов, которые перерастают в открытые восстания. Первое казацкое восстание произошло в 1592 г. под руководством Косинского и затем казачество восставало в 1595—1596 гг. под руководством Лободы и Наливайки, в 1625—1628 гг. под руководством Тараса Федоровича, в 1635 г. под руководством Сулимы и в 1637 г. под руководством Павлюка. Но все эти восстания жестоко подавлялись поляками. В 1638 г. вспыхнуло восстание Остряницы. Оно тоже окончилось неудачно. Восстание Остряницы побудило польское правительство принять меры к тому, чтобы предотвратить казацкие восстания в дальнейшем. По постановлению сейма 1638 г. казацкое самоуправление было отменено, все высшие должности в казацком войске были замещены поляками, и в ряды самого реестрового казачества вводились посторонние, не казацкие элементы.

После подавления восстания Остряницы польские паны начинают захватывать земли, до сих пор ими не освоенные. Они приступают к эксплоатации украинского крестьянства в тех же формах, что и во внутренних украинских областях. Острое недовольство всех элементов украинского общества против польских панов в конце концов вызвало новое восстание.

§ 2. Борьба Украины за национальную самостоятельность под руководством Богдана Хмельницкого. Когда новое движение против польской власти стало развиваться на Украине, его возглавил чигиринский сотник Богдан Хмельницкий. Хмельницкий понял, что вести борьбу с Польшей без помощи соседних государств безнадежно. Поэтому Богдан Хмельницкий в намечавшейся борьбе с поляками пригласил в качестве союзника крымского хана. Слухи о том, что Хмельницкий поднимает восстание против поляков в союзе с крымским ханом, упрочило его положение.

Польские власти послали против Хмельницкого реестровое казачье войско, но оно перешло на его сторону. Тогда против Хмельницкого были посланы регулярные войска под командованием гетманов Потоцкого и Калиновского. Хмельницкий напал на передовые части польского войска, на урочище Желтые Воды и совер-

шенно уничтожил его, а затем нанес решительное поражение и главным польским силам под Корсунем. Потоцкий и Калиновский попали в плен (16 мая 1648 г.).

После этих побед восстание охватило как правобережную, так и левобережную Украину. Отряды восставших крестьян расправлялись с польской шляхтой и со всеми ее прислужниками и приспешниками. Попытки шляхты найти спасение в бегстве кончались неудачей, благодаря быстроте распространения восстания. Восстание охватило Киевское, Черниговское и Браславское воеводства.

Тем не менее, после этих побед Хмельницкий прекратил движение против основных польских центров. Он требовал от польского правительства отмены постановления 1638 г. о казаках, уплаты казакам задержанного жалованья и увеличения реестра до 12 000 человек. Польские паны не шли на примирение с Хмельницким. Они воспользовались бездействием Хмельницкого и сформировали новую армию под руководством князи Заславского. Тогда Хмельницкий вынужден был возобновить военные действия и в битве под Пилявцами разгромил и эту армию.

Благодаря этой победе Хмельницкий мог бы двинуться в основные центры Польши, оставшейся без всяких военных средств и в полной растерянности. Но Хмельницкий и теперь стал ждать легального решения вопроса и приостановил дальнейший поход впредь до избрания нового польского короля. Когда же Хмельницкий получил обещание от нового короля (Яна Казимира) урегулировать вопрос о казаках, то он вернулся со своим войском в Киев, восторженно встреченный украинским населением. Под влиянием торжественной встречи, тех бесед, которые он вел с представителями разных групп украинского общества, для него стало ясно, что от него ждут не урегулирования казацкого вопроса, а освобождения всего украинского народа из-под власти польских панов. В этих новых условиях Хмельницкий не только не согласился на предложения, которые ему были сделаны новым королем, но принял все меры к тому, чтобы собрать новое войско и возобновить дальнейшую борьбу. Хмельницкий окружил польские войска пред Зборажем, а когда сам новый король двинулся на выручку окруженного войска, то Хмельницкий поставил и его в безвыходное положение. Тогда король вошел в переговоры с крымским ханом, подкупил его и добился от него отказа от сотрудничества с Хмельницким. Благодаря этой измене, Хмельницкий вынужден был пойти на мир с королем.

Этот мир был заключен в Зборове (1649 г.). По Зборовскому договору число реестрового казачества доводилось до 40 тысяч, польским войскам было запрещено вступать на территорию Киевского, Черниговского и Брацлавского воеводств, Хмельницкий был признан гетманом, украинский православный митрополит получал место в сенате; на все должности во всех трех указанных вое-

водствах должны назначаться только православные, то-есть украинцы.

Даже поверхностый анализ основных статей Зборовского мира дает возможность установить, что интересы украинского крестьянства совершенно не были защищены. Крестьянам угрожало прежнее господство польских помещиков. Неудивительно, что украинское крестьянство не сложило оружия и под руководством своих вождей, в частности, Кривоноса, продолжало биться со шляхетскими отрядами. Хмельницкий понимал, что не помочь в данный момент украинскому крестьянству — это значит уронить себя в глазах украинского народа. К тому же он скоро убедился, что поляки и не думали выполнять все статьи Зборовского трактата.

В этих условиях Хмельницкий втянулся в новую войну с поляками и снова в союзе с крымскими татарами. Начало этой войны было удачно. Но в решающем сражении под Берестечком крымский хан покинул казацкое войско, захватив предварительно Хмельницкого. Казацкая и крестьянская армия, лишенная своего вождя, была разгромлена. Хмельницкий, вырвавшись из татарского плена, вынужден был заключить с польским правительством новый договор под Белой Церковью (1651 г.), по которому число реестровых казаков уменьшалось до 20 000 человек. Резко ухудшены были и другие статьи Зборовского договора. Но самое главное, по этому договору украинское крестьянство отдавалось под власть польских помещиков.

Как для Хмельницкого, так и для польского правительства было ясно, что Белоцерковский трактат не может обеспечить прочного мира. Обе стороны стали готовиться к дальнейшей войне.

Хмельницкий продолжал считать, что украинское казачество и крестьянство одни без помощи других государств не в состоянии будут освободиться от польской власти. Он делал попытки найти поддержку у турецкого султана, вел переговоры со шведским королем, но под конец убедившись, что наименьшим злом для украинского народа будет переход под власть Московского государства, стал вести переговоры с царским правительством. Эти переговоры получили благоприятный исход в январе 1654 г. в городе Переяславле (Переяславская рада).

Взаимоотношения между Украиной и Московским государством определялись следующими условиями: 1) число реестровых казаков определялось в 60 000 человек, 2) гетман должен был избираться войском, 3) прежние права, которыми пользовалось население Украины, не должны быть нарушаемы московским правительством, 4) гетман и запорожское войско имели право принимать иноземных послов (кроме послов Польши и Швеции), 5) административные органы на Украине должны быть выборными из местных людей, но московское правительство могло посылать для наблюдения за сбором казны своих людей.

Московский царь, приняв Украину «под свою высокую руку», начал продолжительную войну с Польшей (1654—1667 г.). Эта

война вначале была успешной. Но затем московское правительство втянулось в войну со Швецией, которая незадолго перед тем в свою очередь напала на Польшу. Хотя московское государство затем и поспешило заключить мир со Швецией, но силы ее были истощены. Только после крайне большой дипломатической игры московскому правительству удалось в 1667 г. заключить с Польшей Андрусовское перемирие, по которому к Московскому государству отходил город Киев и левобережная Украина.

Итак, по Андрусовскому перемирию, польские паны и шляхта покинули пределы левобережной Украины и украинскому казачеству и крестьянству удалось освободиться от своих вековых эксплоататоров и угнетателей. Казачество и крестьянство в основной своей массе превратились в свободных производителей. Но это продолжалось сравнительно недолго. Поскольку на Украине стало развиваться крупное феодальное землевладение и поскольку крупные землевладельцы приступили к типичной феодальной эксплоатации украинского крестьянства, лишенного своих земель. Казачество и крестьянство стали распадаться на типичные феодальные классы.

Нужно заметить, что очаги феодального землевладения остались на Украине и после ликвидации польской шляхетской власти. Именно, сохранили все свои крупные земельные владения церкви и монастыри. А затем сумела обзавестись вотчинами и казацкая старшина, в первую очередь, представители высшей украинской власти. Почти каждый гетман и члены генеральной старшины выпрашивали у московского царя грамоты на имения и домогались, чтобы в этих грамотах специально упомянуто было о неограниченных правах владельцев над крестьянами, какие окажутся в этих имениях или будут ими поселены. Остальная казацкая старшина следовала их примеру. Она добивалась земельных пожалований от гетмана и генеральной старшины, а затем подтверждения их со стороны царской власти.

Одним из основных источников старшинского землевладения была «скупля» земель, принадлежавших крестьянам, причем очень часто эта «скупля» носила принудительный характер. Наряду со «скуплей», имела крупное значение в развитии крупного землевладения заимка никем не занятой земли с последующим закреплением со стороны высшей казацкой власти. Словом, в гетманщине и слободской Украине уже к началу XVIII в. создавалась огромная площадь крупного старшинского землевладения, на которой сидела масса обезземеленного крестьянства.

Казацкая старшина, превращаясь в землевладельческий класс, принимала все меры к тому, чтобы превратиться в замкнутое наследственное сословие. Она всячески стремится приравнять себя к служилому московскому дворянству, хотя усваивала себе польское название — шляхетство.

§ 3. Устройство и управление Украины и основные источники украинского права. Первоначально

Хмельницкий считал возможным предоставить организацию управления, т. е. создание административных и финансовых органов московскому правительству. Но когда московское правительство послало своих воевод даже не с административно-судебными функциями, а с чисто военными — в качестве начальников гарнизонов, то это вызвало неудовольствие на Украине. А попытка московского правительства обложить податями украинское население и взять финансы Украины в свои руки вызвало восстание 1668 г. Тогда московское правительство решило оставить до времени мысль о введении на Украине своего управления; взамен этого оно решило расширять свое влияние в существовавших и сложившихся во время войны с Польшей казацких органах. Так, на Украине сложилась довольно оригинальная система устройства и управления. Оригинальность ее заключалась в том, что формы военной организации Украины сделались формами администрации мирного времени.

Центральное правительство Украины составляли гетман и его штаб — генеральная старшина. Рядом с этими органами продолжала существовать Войсковая рада, т. е. собрание всего казацкого войска. По мере того, как происходило классовое расслоение украинского общества, степень влияния и взаимоотношения этих органов изменялись. Во время войны Войсковая рада, орган военной демократии, несомненно играла весьма крупную политическую роль. Круг вопросов, который должен был решаться на Войсковой раде, был вначале очень широкий. Кроме избрания должностных лиц — гетмана и старшины решалось много других важных вопросов, например, вопросов, касавшихся взаимоотношений с соседними государствами, вопросов текущего управления и текущей политики.

По мере того, как стало расти влияние гетмана, за которым стояло московское правительство и генеральная старшина, которая представляла интересы казацкой старшины, происходило постепенное устранение Войсковой рады от текущих вопросов управления, ограничение ее функций, а затем низведение ее до простой декорации, за которой действовали иные политические силы. Войсковая рада могла бы дольше продержаться и не так быстро утратить свое политическое влияние, но для этого необходим был переход к представительству. Но вопрос о превращении Войсковой рады — прямого органа военной демократии — в представительный не был поставлен, да и вообще он не мог быть поставлен, поскольку во главе управления стояла казацкая старшина.

Постепенно основные вопросы, которые относились к компетенции Войсковой рады, стали решаться в Раде генеральной старшины. Рада старшины собиралась гетманом более или менее регулярно (обычно на рождественские и пасхальные праздники).

Состав Рады генеральной старшины зависел от большей или меньшей важности вопросов, которые подлежали обсуждению и от других обстоятельств, при которых она созывалась. Кроме гене-

ральной старшины, привлекались полковники и другие должностные люди, а также «значные особы», т. е. лица, которые не занимали должностей в войске, но имели большое значение и влияние в казначействе.

Степень влияния Рады старшины в значительной степени зависела от авторитетности гетмана. Но во всяком случае удельный вес Рады генеральной старшины, поскольку она представляла интересы верхушки украинского общества, был достаточно велик. Именно, Рада старшины с течением времени и усвоила решение тех вопросов, которые обычно во время войны за национальную самостоятельность решала Войсковая рада; она захватила в свои руки замещение всех должностей на Украине и сосредоточила в своих руках все управление.

Основными органами управления, как указано, был гетман и его ближайший штаб — генеральная старшина — обозный, судья, писарь, есаулы. Первоначально каждый из этих генеральных старшин действовал единолично. Но затем ведомство генерального писаря превратилось в бюрократическое учреждение — генеральную или войсковую канцелярию.

Формы военной организации лежали и в основе местного управления Украины. Казацкое войско с момента своей организации делилось на полки. Это военное деление по мере того, как казачество уже сначала XVII в. начало прочно овладевать определенными территориями, превращается в территориальное. Во всяком случае, с 30-х годов XVII в. казацкие полки уже были тесно связаны с определенными территориями, в границах которых полковая старшина осуществляла свои судебные и административные функции по отношению к местному казачьему населению, неподсудному общей администрации. После Андрусовского перемирия, когда были ликвидированы польские органы местной администрации, полковые власти подчиняют себе не только казаков и крестьян, но и мещан. Хотя украинские города и должны были пользоваться правом самоуправления по типу магдебургского права, но полковники, полковая старшина полностью подчинили своей власти незначительные города и местечки. Под сильным влиянием их находились и органы самоуправления крупных украинских городов.

Число и территории полков менялись, поскольку менялась территория казацкого войска.

После Андрусовского перемирия на левобережной Украине было десять полков: Стародубский, Черниговский, Киевский, Нежинский, Прилукский, Переяславский, Лубенский, Гадяцкий, Миргородский и Полтавский. К левобережной Украине примыкала так называемая Слободская Украина, которая состояла из пяти полков: Ахтырского, Харьковского, Изюмского, Сумского и Острогожского.

Не были одинаковы как состав полков, так и их численность. Полки состояли из 7—20 сотен, т. е. из 1000—3000 казаков.

Во главе полка стоял полковник, при котором находилась Рада

полковой старшины, функции которой были сходны (в уменьшенном масштабе) с функциями Рады генеральной старшины. Но Рада полковой старшины не имела большого значения в управлении полком. Большинство вопросов решалось единолично полковником.

Что касается сотен, то во главе сотен находились сотники, первоначально выбиравшиеся казаками данной сотни. Но затем их стали назначать полковники по своему усмотрению. Не трудно видеть, что система управления на Украине стала подвергаться изменениям после того, как она вошла в состав Московского государства. Принципы военного демократизма все более и более стали вырождаться.

Но на Украине было место, где сохранились прежние формы казацкого устройства — это Запорожская Сечь. Ее центром продолжал быть один из запорожских островов. Во главе Сечи стоял выборный кошевой атаман и старшина, которые носили те же названия, что и генеральная старшина (писарь, судья, обозный, есаулы). В отличие от основной казацкой организации все дела решались войсковой радой. Казачество Сечи делилось на курени, во главе которых стояли куренные атаманы.

Перейдем теперь к краткой характеристике украинского права после присоединения левобережной Украины к Московскому государству.

Если на Украине в результате борьбы за национальную самостоятельность в конце концов установилась своя, довольно оригинальная, система управления, то в области права сохранилась правовая система, которая действовала в эпоху польского владычества. Этой старой литовско-польской правовой системе не были противопоставлены ни система старого украинского обычного права, ни новое право, которое могло сложиться, поскольку на Украине, хотя и на сравнительно небольшой промежуток времени, была ликвидирована польская феодальная власть. Но, как было указано, в украинском обществе немедленно же обнаружилась классовая дифференциация на новой, расчищенной почве, и стал возникать слой новых украинских феодалов. Верхушка украинского общества, естественно, чем дальше, тем больше начинает ценить нормы польского феодального права и принимать меры к его консервации. Словом, на Украине остались действующими источниками права магдебургское право и литовский статут.

По имеющимся данным можно полагать, что первоначально наибольшую силу имело магдебургское право, которое иногда применялось даже в делах смешанной подсудности (между горожанами и казаками). Но с течением времени начинает пользоваться исключительным вниманием литовский статут, являющийся кодексом ярко выраженного феодально-крепостнического шляхетского права. Казацкая старшина, превращаясь в класс украинских феодалов, всячески поддерживало авторитетность этого кодекса. Неудивительно, что литовский статут делается своего рода ratio scripta для феодализирующихся украинских групп. Очень характерно, что в

своей инструкции судам гетман Апостол прямо предписал судьям решать дела на основании статута, а не по собственному мнению, т. е. признал официально статут действующим источником права.

Нет, конечно, сомнений, что поскольку польский политический и судебный аппараты были ликвидированы и польские паны и шляхта были изгнаны из левобережной Украины, на некоторый, сравнительно небольшой, промежуток времени могли возродиться элементы украинского обычного права. Казацкие судьи иногда применяли эти нормы или, что вероятно было чаще, применяли их в качестве дополнительного (субсидарного) источника права.

§ 4. Борьба белорусского народа за политическую самостоятельность. Положение белорусского народа было не менее тяжелым, нежели украинского под властью польских панов. Большинство белорусских феодалов перешло в католичество и постепенно ополячилось. К классовому гнету прибавился гнет национальный и религиозный.

Белоруссия управлялась так же, как и Украина. Так же, как и другие части Польши, она была разделена на староства и воеводства. Административные должности находились в руках польских панов и шляхты.

Белорусский народ героически боролся против своих угнетателей, подобно украинскому. Восстания украинских казаков и крестьян находили живейший отклик в белорусском народе. В свою очередь и украинское казачество многократно помогало братскому белорусскому народу в его борьбе с польскими панами.

Наиболее ярким примером борьбы двух братских народов против польской власти является восстание под руководством Наливайки. Когда Наливайко появился в 1595 г. в Белоруссии, то масса белорусского крестьянства, уничтожая усадьбы польской шляхты, стала присоединяться к его ополчению. Наливайко, благодаря помощи белорусского крестьянства, одержал ряд крупных побед над польскими войсками. Он взял Слуцк и Могилев. Попытка литовского гетмана Радзивилла уничтожить при помощи ополчения из шляхты отряд Наливайко не удалась. Только после продолжительной борьбы польским панам удалось вытеснить Наливайко из пределов Белоруссии.

Наряду с восстаниями белорусских крестьян, восстало против литовско-польской власти и городское мещанство. Одним из наиболее ярких эпизодов этой борьбы являлись восстания городских ремесленников в Могилеве в 1606—1610 гг. Польские паны, убедившись, что административные меры недостаточны, чтобы подавить борьбу белорусского народа за национальную самостоятельность, решили использовать католическую церковь и ее агентуру — униатство. Они выдвинули в качестве главы униатской церкви в Белоруссии архиепископа Кунцевича. Кунцевич, стремясь насильственным образом превратить белорусских крестьян в униатов, применял исключительно жесткие меры. За свою жестокость Кунцевич получил название «душехвата». Белорусские крестьяне и мещане

несколько раз восставали против Кунцевича. В 1623 г. этот «душехват» был убит в городе Витебске.

Когда началось восстание украинского народа против польских панов под руководством Богдана Хмельницкого, то оно также нашло горячий отклик в Белоруссии.

Вступление в Белоруссию украинского казачества в 1648 г. под руководством Головацкого было сигналом ко всеобщему восстанию белорусского народа. Белорусское крестьянство составляло загоны (отряды), которые жгли и громили панские усадьбы и костелы и убивали ненавистных панов и ксендзов. Среди вождей восставшего белорусского крестьянства наибольшую славу после себя оставили: Непалич, Хвесько, Михненко, Кривошапка и Гаркуша.

Поднялись и мещане белорусских городов. Когда польская шляхта, под руководством гетмана Радзивилла, с большим трудом и с исключительной жестокостью подавила восстание, то Богдан Хмельницкий прислал в Белоруссию довольно значительный отряд казаков под предводительством Ильи Голоты. Белоруссия снова восстала. Только при помощи нанятых войск польскому командованию удалось разбить Голоту и ряд других отрядов украинских казаков — Подобайло, Кречовского — и снова подавить восстание.

Белорусскому народу не удалось освободиться от польской власти, подобно левобережной Украине. Еще с лишком сто лет пришлось ему терпеть польское иго. Тем не менее его героическая борьба отвлекала силы польской шляхты от восставших украинских казаков и крестьян и тем самым облегчило их борьбу за национальную самостоятельность.

Глава шестая.

История государственного устройства и права России в период дворянской монархии XVIII в.

А. ОБЩИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР.

§ 1. Реформы Петра I. В конце XVII в. в Московском государстве выявилась явная необходимость серьезных преобразований. Эти преобразования предопределялись, прежде всего, экономическим состоянием Московского государства.

Вторая половина XVII в. характеризовалась значительным развитием в России внешней и внутренней торговли. Однако, развитие внешней торговли, которое не только могло давать большие барыши московским торговцам, но и увеличивать доходность помещичьих земель, упиралось в отдаленность и неудобство порта в Архангельске. Кроме этого, английские и голландские купцы, пользуясь своим монопольным положением, давали крайне низкие цены за привозимые в Архангельск товары. Но, покупая подешевле русские товары — сырье и хлеб, английские и голландские купцы продавали русским купцам в тридорога западно-европейскую продукцию своей промышленности.

А между тем, промышленность в Московском государстве была слабо развита, по сравнению с западно-европейскими странами. В Московском государстве добывались только чугун и железо, причем организаторами железоделательных заводов были преимущественно иностранцы. Другие металлы совершенно не добывались. Приходилось покупать за границей не только драгоценные металлы — золото и серебро, но и медь. Иностранцы вместе с тем отмечали, что русская торговля не только внешняя, но и внутренняя не могла развиваться благодаря плохому состоянию дорог и транспортных средств.

Словом, экономическая отсталость Московского государства по сравнению с быстрорастущим капиталистическим Западом ставила его в невыгодное положение. Таким образом, перед Московским

государством стоял ряд задач, разрешение которых имело исключительное значение для экономического развития страны. Прежде всего, выявилась необходимость иметь новый порт, более близкий к основным западно-европейским центрам. Но этот порт мог быть организован только или на Балтийском побережье, принадлежавшем шведам, или на Черноморском, принадлежавшем туркам. Следовательно, «прорубить окно в Европу» — это означало воевать или со шведами или с турками. Но война со шведами или с турками требовала не только исключительного напряжения вообще всех сил, но вместе с тем решительной реорганизации войска, которое стояло на крайне низком уровне техники и вместе с тем реорганизации насквозь прогнившего центрального и местного аппарата, который был не в состоянии решить задачу ликвидации отсталости страны и обеспечить сколько-нибудь прочный государственный порядок в интересах господствующего класса.

Перестройка правительственного аппарата могла быть произведена только после так называемых сословных реформ, которые должны были повести к окончательной консолидации классов и к превращению их в замкнутые сословия. Сословные реформы, реформы государственного аппарата, военные реформы в свою очередь предполагали проведение финансовых реформ. Но все эти реформы в свою очередь могли бы быть осуществлены только тогда, когда был бы поднят общий культурный уровень Московского государства, т. е. когда была бы проведена широкая культурная реформа.

Эти крайне важные реформы были проведены Петром I, который в результате продолжительной войны со Швецией, «прорубил окно в Европу» — захватил Балтийское побережье и основал Петербург. Ведя войну со Швецией (а также и с Турцией), Петр I вместе с тем проводил и реформы политического аппарата. Проводя эти реформы, Петр стремился укрепить господство того класса, на который он опирался, т. е. класса помещиков-крепостников. Но одновременно он старался укрепить положение купцов.

В целях укрепления класса помещиков Петр объединяет их в одно сословие — шляхетство, за которым закрепляет ряд прав, из коих главнейшим правом является право владеть имениями с населяющими их крестьянами.

Городское же население было им объединено в сословие мещан. Петр I вместе с тем принял меры к оформлению и крестьян в одно сословие. Он отказался от системы подворного обложения, которая существовала ранее, и ввел подушную подать. Подушной податью были обложены все крестьянские группы — крестьяне, бобыли, захребетники и прочие, а также холопы. Таким образом, никакой разницы в правовом положении холопов и крестьян не стало.

Петр, организовав сословия, очень много сделал для развития торговли. Он всячески способствовал созданию крупных торговых компаний из русских купцов. Для того, чтобы способствовать развитию внешней торговли Петр вменил в обязанность русским представителям за границей сообщать все нужные для внешней тор-

говли сведения. Петр, вместе с тем, уделяя большое внимание развитию промышленности, в особенности содействовал развитию металлургии. В целях обеспечения организуемых металлургических заводов сырьем и рабочими руками Петр приписывал к ним на так называемом посессионном праве казенные земли и тысячи казенных крестьян. Чтобы поощрить развитие русской промышленности, Петр установил пошлину на иностранные товары, некоторые же товары вообще были запрещены к ввозу.

Петр реорганизовал радикально как центральный, так и местный аппараты. Петр подчинил церковь государству. Взамен упраздненной патриаршеской власти была учреждена духовная коллегия, которая по своей организационной структуре и по степени власти первоначально не отличалась от других петровских коллегий. Только затем духовная коллегия получила название Святейшего Синода и несколько стала выделяться из ряда других коллегий.

Для того, чтобы вести войну с такой первоклассной военной державой, какой была Швеция, Петр провел военную реформу, создав регулярную и постоянную армию. Петровские полки проходили регулярное обучение и по окончании военных действий не распускались по домам. Пополнялась армия так называемыми рекрутами. Вместе с сухопутной армией Петр создал сильный военный флот.

Проводя сословные и административные реформы, Петр одновременно проводил и культурные реформы. Было введено новое летоисчисление по европейскому образцу, т. е. с 1 января (началом нового года в Московском государстве считалось 1 сентября). Стала выходить газета («Ведомости о военных и иных делах»). Был организован ряд школ. Взамен старого неудобного славянского шрифта был введен новый гражданский шрифт.

На ведение войн, на содержание войска, строительство флота были нужны громадные средства. Для того чтобы их собрать, Петр обложил налогами как городское население, так и крестьянство. Наряду с этим, массы крестьянства и колониального населения обременялись еще и производством работ по постройке городов, каналов, гаваней. Многие из работных людей погибли от изнурительного труда, от болезней, от недостатка продовольствия. Колониальный гнет над покоренными народами еще более усиливался. В особенности тяжело было положение башкирского народа, земли которого расхищались уральскими заводчиками. Стало все более и более усиливаться недовольство угнетенных масс. Уже в начале деятельности Петра, в 1704 г., вспыхнуло восстание в Башкирии под руководством Кусюма. К восстанию присоединились и татары. Оно продолжалось в течение трех лет и было с трудом подавлено.

В 1705 г. вспыхнул Астраханский бунт, основными участниками которого были посадские люди и стрельцы. Это восстание шло под знаком защиты старых порядков.

Но самым серьезным восстанием было восстание на Дону, возглавлявшееся Булавиным, подавленное с большим трудом.

Деятельность Петра, как указывал Ленин, который «ускорял перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства» (Соч., т. XXII, стр. 517), не только вызывала острое недовольство среди крестьянства и угнетенных колониальных народов, но и среди духовенства и некоторой части бояр. Духовенство и борские оппозиционеры были крайне недовольны перенесением западной культуры и ростом влияния иностранцев. Недовольные в конце концов возложили все свои надежды на сына Петра, царевича Алексея. Царевич Алексей примкнул к заговору, имевшему целью лишить жизни Петра, который был организован наиболее оппозиционными боярами, но был уличен и приговорен к смертной казни.

Деятельность Петра имела крупное значение. Он был передовым вождем того нового, лучшего, культурного, что имелось в русском дворянстве и купечестве. Товарищ Сталин так говорит о значении Петра: «Петр Великий сделал много для возвышения класса помещиков и развития нарождавшегося купеческого класса. Петр сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев. Надо сказать также, что возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укреплению национального государства этих классов происходило за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры» (Беседа с журналистом Эмилием Людвигом, «Большевик» 1932 г., № 8, стр. 33).

В свете сталинской характеристики становится ясным извращение М. Н. Покровского, который считал Петра только царем купцов, только защитником интересов торгового капитала и отрицал прогрессивный характер его деятельности.

§ 2. Дворянская монархия при ближайших преемниках Петра. Петр I умер в январе 1725 г., не назначив себе приемника. Гвардейские полки провозгласили императрицей его вдову — Екатерину.

Поскольку инициатором провозглашения Екатерины был Меньшиков, то он стал пользоваться большой властью. Однако, Меньшикову не удалось создать среди вельмож какой-либо крупной группировки, которая поддерживала бы его во всех планах. Его не любили не только старые вельможи, но и те «птенцы гнезда Петрова», которые выдвинулись недавно. Меньшиков, учитывая сложность своего положения, принужден был согласиться с предложением представителей старой знати об организации особого учреждения — Верховного тайного совета, который должен был состоять из шести членов, принадлежащих к числу видных сановников. Верховный тайный совет должен решать все важнейшие вопросы внешней и внутренней политики. Сенат и Синод были подчинены Верховному тайному совету. Однако Меньшиков продолжал играть крупную роль и в составе Верховного тайного совета. Во внутренней и внешней политике он продолжал линию Петра I.

Но все же многие из учреждений, организованных Петром, были свернуты. В особенности пострадала местная администрация. Был поставлен вопрос об уменьшении податей, взимавшихся с крестьянства, но дело кончилось одними разговорами.

После смерти Екатерины I (1727 г.) на российский престол вступил внук Петра — Петр II Алексеевич. Меньшиков, упрочив свое положение тем, что обручил двенадцатилетнего императора со своей дочерью, стал почти бесконтрольно управлять государством. Но против Меньшикова составился заговор, во главе которого находились представители старой знати — Долгорукие и Голицины. Долгорукие сумели восстановить Петра II против Меньшикова и добиться от него подписания указа о смещении его со всех его должностей, а затем и о ссылке в Сибирь в город Березов. Управлять государством стали теперь Долгорукие, которые провели в Верховный тайный совет двух членов своей фамилии и обручили Петра II с одной из княжен Долгоруких.

Петр II вскоре умер (1730). Согласно завещанию Екатерины I на императорский престол должна была вступить одна из дочерей Петра I — Анна или Елизавета. Но верховники решили выдвинуть кандидатуру одной из дочерей Ивана Алексеевича (брата Петра I) — Анну Ивановну — вдову герцога Курляндского. Верховники рассчитывали, что Анна, которая вообще не могла надеяться на выдвижение ее кандидатуры на российский престол, пойдет на формальное ограничение императорской власти в пользу Верховного тайного совета. Их ожидания оправдались. Анна Ивановна согласилась подписать ограничительные условия (кондиции), которые были предложены ей верховниками. Но когда Анна Ивановна убедилась, что дворянство и, в особенности, гвардия верховников не поддерживает, то разорвала кондиции и объявила себя самодержавной императрицей. Верховный тайный совет был распущен.

Когда дворянство подавало протесты против попытки верховников ограничить самодержавную власть, то одновременно с этим оно обращалось к Анне Ивановне с различного рода пожеланиями. Анна Ивановна поспешила их выполнить. Само собой разумеется, дворянство требовало еще большего расширения своих прав и в том числе прав над крепостным крестьянством.

Укрепив свое положение, Анна Ивановна передала бразды правления своему фавориту — немцу Бирону. С начавшимся движением против немецких сатрапов Бирон боролся путем установления режима кровавого террора. По имеющимся данным при Бироне было казнено и сослано около 20.000 человек.

К концу 30-х годов недовольство в стране стало расти. Усиливалось и движение среди крестьян и посессионных рабочих. В 1737 г. произошло крупное восстание в Башкирии под руководством Кара-Сакала. Это восстание было подавлено с крайней жестокостью.

Анна Ивановна, будучи бездетной, решила наследником престола сделать своего внучатного племянника сына герцога Брауншвейгского Ивана Антоновича, которому исполнилось всего два месяца. Регентом она назначила Бирона.

В 1740 г. Анна Ивановна умерла. Регентством Бирона была недовольна мать малолетнего императора Анна Леопольдовна, герцогиня Брауншвейгская. Она хотели сама управлять русским государством. По ее предложению фельдмаршал Миних арестовал Бирона, который затем был отправлен в ссылку. Анна Леопольдовна провозгласила себя регентшей.

Внутренняя борьба немцев вообще ослабила их позиции. Стал зреть заговор среди русских гвардейцев офицеров, направленный против банды временщика, управлявшей русским государством. Заговорщикам удалось осуществить свой план. Малолетний император и его мать были арестованы. Императрицей сделалась Елизавета Петровна.

Елизавета Петровна по своем восшествии на престол заявила, что во внешней и внутренней политике она будет проводить линию ее отца — Петра I. В частности, она восстановила значение Сената, который при немцах был низведен до роли второстепенного учреждения. Почти все ее царствование прошло в войнах с соседними государствами. От предшествовавшего царствования она унаследовала войну со Швецией. После ряда поражений, нанесенных шведам, и занятия столицы Финляндии — г. Або, Елизавета Петровна заключила со Швецией Абоский мир (1743 г.), по которому к России отошла часть Финляндии.

Затем Елизавета Петровна приняла участие в семилетней войне, на стороне Австрии — против Пруссии. Во главе Пруссии находился в то время король Фридрих II, который добивался гегемонии над немецкими государствами. Русская армия нанесла ряд поражений прусскому королю, считавшемуся непобедимым, вторглась в центральные части Пруссии и овладела ее столицей — Берлином.

Хотя Елизавета Петровна обещала, что она будет следовать во всем ее отцу, но это обещание было просто декларацией. В ее царствование гнет крестьян и колониальных народов еще более усилился. В особенности было тяжело положение башкирского народа. В царствование Елизаветы Петровны Урал с его богатствами привлекал к себе внимание вельмож. Они стали строить на Урале заводы по выплавке чугуна и железа. Заводчики стали отбирать у башкир земли или скупать эти земли за бесценок у башкирских старшин. Одновременно была усилена руссификация и насильственное обращение в христианство башкирского народа. В 1755 г. началось восстание в Башкирии под руководством Батырши. Русские войска были вытеснены из Башкирии. Для того, чтобы ослабить башкирский народ царский сатрап Неплюев стал разжигать национальную рознь между башкирами и казахами. Когда башкиры были ослаблены борьбой с казахами, царские войска овладели Башкирией и жестоко расправились с восставшими.

Елизавета Петровна назначила своим преемником своего племянника — молодого герцога Голштинского, который был привезен в Россию и при переходе в православие получил имя Петра Федоровича.

Он оставался типичным немецким принцем. Он восхищался прусским королем Фридрихом II, с которым вела в это время войну Россия. Презирая все русское, Петр III не желал учиться русскому языку, смеялся над русскими обычаями. Он оказался человеком бездарным, неспособным к науке, и к тому же рано начавшим пить. Елизавета женила его на немецкой принцессе Софии-Шарлотте Ангельт-Цербст. Неудивительно, что этот выродок, когда он сделался императором (1762 г.) первым делом приказал главнокомандующему русскими войсками в Пруссии немедленно прекратить военные действия против Фридриха II и заключить с ним мир. Все завоеванные русские территории были возвращены немцам. Прекратив войну с Пруссией, Петр III объявил войну Дании, которая поддерживала всегда с Россией мирные отношения. Петр III решил отнять у Дании земли и присоединить их к своей Голштинии.

Видя предательство русских интересов, дворянство и в особенности офицерство, стало негодовать против Петра III. Чтобы упрочить свое положение, Петр III решил отменить ряд законов, которые стесняли дворянство. В частности, им был издан в 1762 г. указ, которым отменялась обязательная государственная служба дворян. Но все эти мероприятия мало способствовали упрочению положения Петра III среди влиятельных дворянских группировок.

Уже вскоре после вступления Петра III на престол среди вельмож и офицеров гвардии организовался заговор против него. Заговорщики решили свергнуть Петра III и объявить императрицей его жену Екатерину. Заговор удался. Петр III был лишен престола, а затем был лишен и жизни одним из приближенных Екатерины. На престол вступила Екатерина II (1762—1796 г.).

§ 3. Дворянская монархия при Екатерине II. Нужно заметить, что Екатерина II давно уже готовилась играть крупную роль в России. В противовес своему мужу, который всячески подчеркивал ненависть к России и русским, Екатерина II, наоборот, очень охотно училась русскому языку, ходила в церковь, внимательно изучала православный катехизис, старалась усваивать русские нравы и обычаи. Однако, всего этого было мало для того, чтобы упрочить ее положение на российском престоле.

Для того, чтобы поднять свой престиж за границей, Екатерина II вступает в переписку с отдельными представителями французской просветительной философии и публицистики — с Вольтером, Дидро, Даламбером, которые пользовались в это время крупным уважением. В своих письмах она заявляла о том, что разделяет их мысли и что в своей деятельности в качестве российской императрицы она будет проводить в жизнь принципы просветительной философии. Одновременно с этим, Екатерина вела среди ее приближен-

ных разговоры о том, что она ставит основной своей задачей поднять благосостояние своих подданных. А для этого необходимо было по ее мнению написать новые законы. Екатерина с целью «сочинения нового уложения» решила созвать особую комиссию с участием в ней представителей из сословий. Для руководства комиссии она стала писать особый Наказ, который представлял собой мало обработанную компиляцию из высказываний французских просветителей, в особенности Монтескье. Однако в этом Наказе она отказывалась проводить главнейшие принципы просветительной философии. В частности, она высказывалась за сохранение крепостного права и самодержавия в России. Не согласилась она и с теорией разделения властей — Монтескье.

Что бы еще обезвредить свой наказ, Екатерина давала его читать своим приближенным с правом вычеркивать те места, которые им не нравились, чем они широко и воспользовались и «помарали» многое. Слухи о предстоящем созыве комиссии для составления новых законов, которые должны были улучшить положение всех сословий, выборы в комиссию и обсуждения наказов на местах — все это способствовало росту престижа Екатерины II.

Комиссия собралась в торжественной обстановке. Но собрав комиссию, Екатерина не желала довести ее работу до конца. Улучшение положения того или иного сословия могло последовать только в результате ухудшения других сословий. Естественно, что Екатерина, получив от созыва комиссии все, что она могла желать, стала тяготиться ею. Считая, что она достаточно поработала над упрочением своего положения как внутри России, так и во вне ее, Екатерина обращается к «большой» политике, которая должна была ее прославить — политике широкой экспансии на окружающие страны, политике завоеваний.

Само собой разумеется, деятельность Екатерины в годы ее царствования не принесла облегчения ни крепостному крестьянству, ни колониальным народам. Наоборот, положение и крестьян, и колониальных народов еще больше ухудшилось, причем ухудшение в значительной степени обусловливалось изменившейся с начала второй половины XVIII века экономической обстановкой. В России начинают усиливаться товарно-денежные отношения. Усиленно развивалось общественное разделение труда. Стали выделяться крупные районы зернового и скотоводческого хозяйства. Стали расти промышленные центры и расширяться местные рынки. Развивается торговля с колониальными народами Поволжья и Сибири. Усилился экспорт русских товаров в Западную Европу, в особенности в Англию. В Англии в то время происходил промышленный переворот, который обусловил превращение ее в первую промышленную страну мира. Развитие промышленности в Англии сочеталось с крупными изменениями в сельском хозяйстве. Английские землевладельцы занялись овцеводством, стали резко сокращать запашку. Англия испытывала острую нужду не только в промышленном сырье, в хлебе, в продуктах питания, но

и в других товарах, которые вырабатывались в русских мануфактурах и заводах: холсте, и железе, которые отличались своими превосходными качествами. Усиление экспорта промышленной продукции стимулировало развитие мануфактур в России. Число мануфактур начинает быстро увеличиваться. Много мануфактур организовывалось дворянами, применявшими труд крепостных крестьян.

Усиление товарно-денежных отношений вызвало дальнейшее усиление крепостнической эксплоатации. Помещики стремились до конца исчерпать возможность феодальной эксплоатации крестьянства, всячески увеличивая оброк и барщину. Одновременно с этим число крепостных крестьян увеличивается за счет раздач императрицей казенных крестьян своим фаворитам и приближенным. Достаточно указать, что со времени Петра I до Екатерины II было роздано до полмиллиона крестьян. Екатерина же роздала более миллиона душ. Далее, крепостное право расширялось и территориально. При Екатерине оно было распространено на Украину, где большинство крестьян также сделались крепостными. Увеличилось число крепостных и на Урале, где крепостной труд применялся на заводах. Кроме того, помещики перевозили своих крестьян на земли, захваченные у колониальных народов. Усиление эксплоатации крестьянства, кроме указанных причин, обусловливалось также и тем, что дворянство, освобожденное от обязательственной службы, явилось в свои вотчины, занялось строительством своих усадеб, село там и уже непосредственно стало вести хозяйство.

По изданным законам и указам, и в том числе указам Екатерины II, крестьяне попадали в рабское подчинение помещикам-крепостникам. Крепостных, как скот, выгоняли на рынок — меняли на собак, причем иногда собак ценили дороже, нежели людей. Крестьяне подвергались моральным унижениям и истязаниям.

Во второй половине XVIII в. усилился и колониальный гнет. Колониальные народы должны были платить подать в увеличенном размере, выполнять новые повинности. В мусульманских странах производилось массовое разрушение мечетей и насильственное крещение мусульман. Особенно тяжело было положение башкирского народа, который находился после восстания 1755—1757 гг. под особым наблюдением царских сатрапов.

Ухудшилось положение и казачества и в особенности уральского казачества, которое постепенно лишалось тех «вольностей» и «прав», которые еще у него оставались. На реке Урале (Яике) была введена монополия казны на рыбный промысел. Казакам приходилось брать у казны на откуп рыбные топи. В особенности тяжело было положение казацкой бедноты, которой приходилось испытывать двойной гнет: казацкой старшины и царских чиновников. Доведенное до отчаяния издевательствами генерала Траубенберга и атамана Тамбовцева уральское казачество восстало. Траубенберг и Тамбовцев были убиты. Правительство послало карательную экспедицию, которая много казаков наказала кнутом,

много казаков было сослано в Сибирь и отдано в солдаты. Казаки должны были уплатить очень крупную контрибуцию.

Естественно, что в организованном Пугачевым в 1773 г. восстании движущими силами являлось крестьянство, крепостные рабочие уральских заводов, колониальные народы Поволжья.

Хотя восстание Пугачева было подавлено, тем не менее, Екатерина II принуждена была пойти на некоторое облегчение положения крестьян. Так, оплата посессионным рабочим на Урале была увеличена вдвое, уроки для рабочих были уменьшены. Крестьянство получило право свободно заниматься промыслами. Была усилена борьба со взяточничеством местных властей. Но одновременно Екатерина проводила ряд реформ, которые имели своей целью укрепить дворянскую монархию, которая была потрясена восстанием 1773—1774 гг.

В 1775 г. Екатерина провела губернскую реформу. Число губерний было доведено до 51. В 1785 г. Екатерина издала Жалованную грамоту дворянству и Жалованную грамоту городам. Жалованная грамота дворянству явилась высшей ступенью дворянского господства и могущества. Дворянство было освобождено от всех податей и повинностей, в том числе и от военной, а также от телесных наказаний.

Обратимся к основным моментам внешней политики Екатерины II. Первой войной, которую она вела, была война с Турцией (1769—1774 г.), закончившаяся миром, заключенным в деревне Кучук-Кайнарджи, по которому к России присоединялись земли Большой и Малой Кабарды, Азов, Керчь и степь между Бугом и Днепром. Крым был объявлен самостоятельным. Кучук-Кайнарджийский мир, следовательно, давал русским доступ к Черному морю.

Добившись объявления Крыма самостоятельным, Екатерина II стала принимать меры к присоединению его к России. В конце концов ханом крымским сделался агент Екатерины Шагин-Гирей. Когда против него вспыхнуло восстание и русские войска его подавили, то Шагин-Гирею было предложено отказаться от престола, что он и сделал. Крым же был аннексирован (1781 г.).

Во время войны с Турцией Екатерина вела весьма активную политику в Польше. Екатерина, чтобы усилить свое влияние в Польше, провела королем одного из своих фаворитов — Понятовского, а затем стала создавать в самой Польше группировки, которые призывали ее вмешаться в польские дела под видом защиты православного населения. Екатерина, кроме того, старалась использовать недовольство украинских крестьян в Польше, так называемых гайдамаков. В 1768 г. вспыхнуло в Польше массовое восстание украинских крестьян (Колиивщина). Поскольку это движение, во главе которого находились Железняк и Гонта, стало перебрасываться на левобережную Украину, Екатерина ввела русские войска в Польшу. А когда при помощи русских войск Колиивщина была подавлена, Екатерина оставила русскую армию в пределах

Польши. Восставшие против Понятовского шляхтичи, организовавшие конфедерацию в городе Баре, были разбиты русскими войсками. Аннексировать польские земли Екатерина без участия соседних государств не решилась. В Польшу были введены прусские и австрийские войска. Между Австрией, Пруссией и Россией в 1773 г. был заключен договор о разделе Польши. Россия присоединила Белоруссию и одно из воеводств Прибалтики.

В 1788 г. Екатерина начала вторую Турецкую войну, окончившуюся миром, который и был заключен в городе Яссах (1791 г.). По этому миру Россия получила крепость Очаков и земли между реками Бугом и Днестром. Были подтверждены права России на владение Крымом, Таманью, Кабардой и правобережной Кубанью.

Французская буржуазная революция 1789 г. получила отражение и в панской Польше. Часть шляхты, сознавая, что Польша находится на краю гибели, стала требовать реформ. Под влиянием этой прогрессивной части шляхты в 1791 г. была опубликована новая польская конституция, в которой получили отражение принципы французской конституции. Но реакционная часть шляхты организовала конфедерацию в местечке Тарговицах, направленную против принятой большинством сейма конституции. Конфедераты обратились за помощью к Екатерине, которая была в это время главой и главной опорой контрреволюции в Европе. Екатерина, договорившись с Пруссией и Австрией, ввела свои войска в Польшу. Был произведен второй раздел Польши (1793 г.). По этому разделу к России отошли: Минская область, Волынь и Подолия.

В уцелевших частях Польши стала действовать старая конституция. Однако, польские конституционалисты не считали свое дело погибшим. В Варшаве и Кракове были организованы тайные комитеты, которые подготовляли восстание. Во главе движения стал польский патриот Костюшко. В 1794 г. вспыхнуло восстание польских патриотов. Восстание охватило всю страну. Екатерина решила подавить это восстание. В 1795 г. был произведен третий и окончательный раздел Польши между Пруссией, Австрией и Россией. Россия получила Литву и Курляндию. Пруссия получила центральную часть Польши со столицей Варшавой. Краков и Люблин получила Австрия. Польша, как самостоятельное государство, перестала существовать.

Как указано, Екатерина II сделалась главой и главной опорой контрреволюции в Европе. Она заявляла, что французская революция это «неминуемая и всеобщая опасность», она призывала «вешать и колесовать» членов Национального Собрания. Екатерина оказывала всяческое содействие французским контрреволюционерам-эмигрантам. В конце концов она решилась подавить вооруженной рукой французскую революцию. Была подготовлена армия для похода во Францию, но внезапная смерть Екатерины прервала этот поход.

Екатерина II приняла все меры к тому, чтобы воспрепятствовать проникновению революционных принципов в Россию. Были запре-

щены поездки русских во Францию, ввоз французских газет. Екатерина II жестоко расправилась с Радищевым, который прямо говорил о своем сочувствии французскому революционному движению и который написал книгу «Путешествие из Петербурга в Москву», в которой он нарисовал потрясающую картину бесправия русского народа и выразил решительное возмущение против царского деспотизма. Был арестован и другой общественный деятель, который много сделал для русского просвещения — Новиков.

После смерти Екатерины II на русский престол вступил сын ее Павел. Павел хотя и заявлял, что его внешняя и внутренняя политика будет вестись иначе, чем она велась при Екатерине, тем не менее, классовой его опорой продолжало оставаться дворянство. Павел продолжал раздавать казенных крестьян дворянству. За четыре года своего царствования он роздал 530.000 душ. Хотя он издал в 1797 г. указ о трехдневной барщине, но всякий, кто подавал жалобу на помещиков — нарушителей данного указа, подвергался крайне жестокому наказанию. Павел был убит (1801 г.) в результате дворцового заговора, в котором принимал участие и его сын — Александр I. Заговор был организован при прямом содействии английского правительства, озлобленного тем, что Павел объявил войну Англии.

Б. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО И УПРАВЛЕНИЕ.

§ 1. Императорская власть. В рассматриваемый период цари получают новый титул — императора. В 1721 г. после заключения Ништатского мира, когда было окончательно утверждено положение России, как великой державы, Сенат и Синод поднесли Петру титул императора, и Россия стала империей. Однако признание этого титула западно-европейскими державами было достигнуто не сразу.

В этот же период окончательно завершается сложение абсолютной власти русского императора и даются ей идеологическое обоснование и законодательная формулировка. Идеологическое обоснование было дано в особом политическом трактате: «Правде воли монаршей», написанном по заказу Петра Феофаном Прокоповичем. Законодательная формулировка, данная в толковании к 20-му артикулу Воинского устава и в Духовном регламенте, перешла затем при кодификации в Основные законы. («Император всероссийский есть монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться его верховной власти не токмо за страх, но и за совесть сам бог повелевает»).

Утверждение абсолютизма, однако, сопровождалось попытками к его ограничению, которые были предприняты уже немедленно после Петра I. Как было указано, в 1726 г. был организован так называемый Верховный тайный совет, состоявший из небольшого количества членов, принадлежавших к старой и новой аристокра-

тии, который и сделал попытку, окончившуюся неудачей, ограничить власть Анны Ивановны путем так называемых кондиций.

Сложившийся в Московском государстве порядок преемства царского престола (по принципу единонаследия и первородства), Петр заменил новым. Согласно изданному им Указу о престолонаследии 1722 г., он установил принцип завещательного преемства царского престола. Сам Петр, однако, не использовал изданный им закон: он не успел назначить преемника. Право избрания императоров узурпировали различные придворные партии, и почти XVIII в. был занят борьбой отдельных претендентов и поддерживающих их придворных групп. Возврат к преемству, основанному на законе, и к установлению принципа единонаследия и первородства был сделан Павлом I. Основные начала изданного им по этому поводу Указа (5 апреля 1797 г.) были включены в Основные законы и применялись вплоть до свержения самодержавия. Главным совещательным органом при императоре был Правильствующий сенат.

§ 2. Сенат. Уже с начала реформ Петра I стала постепенно свертываться Боярская дума, которая являлась, как было указано, главным совещательным органом при московских царях. На ее корню начинает вырастать новое учреждение — Ближняя канцелярия или Консилия министров с весьма ограниченным, по сравнению с Думой, составом членов (в 1710 г. было всего 8 членов). Кроме небольшого числа прежних думных людей она состояла из новых слуг Петра I.

Несомненно, что организованный в 1711 г. Сенат имел свой прообраз в этом учреждении. Первоначально Сенат носил характер чрезвычайного временного органа. Он был учрежден по случаю отъезда Петра I в Прутский поход «вместо его царского величества собственной персоны». Но очень скоро он получил характер постоянного высшего органа управления. Сенат уже при Петре I подвергался изменениям как в составе, так и в компетенции. В общем устройство его было следующим: Сенат состоял из 9 сенаторов, назначавшихся императором, причем их происхождение, звание и чин не принимались в расчет. Сенат имел канцелярию, во главе которой находился обер-секретарь. В Москве находилась особая сенатская контора для решения маловажных дел.

При Сенате же состоял ряд должностей, главным образом, выполнявших функции надзора. Среди них наибольшее значение имели фискалы, во главе которых стояли генерал-фискал с его помощником — обер-фискалом. Сеть фискалов охватывала все учреждения как центральные, так и местные; в частности, фискалы и городовые фискалы в городах. Должности фискалов замещались, главным образом, из новых людей, выдвинувшихся при Петре I. Фискалы должны были «над всеми делами тайно подсматривать и проведывать про неправый суд, також в сборе казны и прочего». В случае обнаружения злоупотреблений фискалы «должны позвать Сенат и тамо его уличити». Для выполнения своих обязанностей, фискалы пользовались доносами частных лиц, занимались рассмо-

трением подлинных дел и документов, личным наблюдением над ходом производства, в случае правильности обвинения фискалы получали половину штрафа, налагаемого на виновного. Ответственность за ложные доносы фискалов была определена только после того, как фискалы просуществовали несколько лет. Далее, при Сенате была учреждена сперва должность генерал-ревизора, затем, по ликвидации ее, должность генерал-прокурора в ведении которого состояли прокуроры при коллегиях и надворных судах. Основная обязанность генерал-прокурора заключалась в том, чтобы «быть оком государевым и стряпчим о делах государственных». Ему была подчинена сенатская канцелярия и ему было вменено в обязанность заботиться о правильном и быстром делопроизводстве Сената. Будучи «оком государевым», генерал-прокурор рассматривал все дела, проходившие через Сенат и ставил их на обсуждение. Вместе с тем он обладал и правом протеста против неправильных или незаконных распоряжений Сената. Функции прокурора при коллегиях и при надворных судах были в общем аналогичны с функциями генерал-прокурора. Далее, при Сенате была создана должность рекетмейстера, основной обязанностью которого было — прием жалоб на коллегию и доклад по ним Сенату. Четвертым должностным лицом был герольдмейстер, ведавший шляхетством и делавший доклады Сенату по предметам своей компетенции. Наконец, при Сенате состояли комиссары от губерний (по два от каждой губернии), которые были учреждены для сношений с губернскими властями.

Петр чрезвычайно много внимания обращал на установление в Сенате новых принципов делопроизводства. Дела должны решаться не канцелярией, а в присутствии Сената большинством голосов сенаторов (с 1714 г.). Подготавливать дело к слушанию в присутствии был обязан обер-прокурор. Все, что происходило на заседании Сената, должно было заноситься в протокол, который подписывался всеми сенаторами. Решения Сената облекались в форму указа и рассылались в соответственные учреждения.

Функции Сената при Петре были крайне обширны. Он как бы был коллективным помощником императора и заменял его во время его отсутствия («вместо его величества персоны»), Петр часто писал Сенату: «Все на вас положено», «все у вас в руках». Прежде всего, Сенат был законосовещательным учреждением. Ему принадлежало право возбуждать законодательные вопросы и участвовать в составлении и обсуждении проектов. Но во время отсутствия императора он обладал до 1722 г. законодательною властью. Сенату принадлежали крайне важные и многочисленные функции в области управления. Далее, Сенат являлся высшей судебной апелляционной инстанцией, а иногда судом первой инстанции в отношении некоторых дел и лиц (например, по политическим преступлениям и по преступлениям некоторых должностных лиц — фискалов, казначеев и т. д.). Сенат в качестве высшей апелляционной инстанции разрешал все жалобы на решения коллегий и других судебных мест.

Решения Сената, как высшей апелляционной инстанции, не подлежали обжалованию. Наконец, Сенат являлся органом надзора над коллегиями, над судебными местами, над финансовыми управлениями и вообще над законностью управления.

После смерти Петра значение Сената стало падать. Главным ударом по Сенату было учреждение Верховного тайного совета. Сенат лишился значения главного органа управления. В царствование Анны Ивановны, когда Верховный тайный совет был уничтожен, значение Сената возросло. Компетенция его была расширена и коллегии были снова подчинены его непосредственному ведению. Были восстановлены должности рекетмейстера и генерал-прокурора; был возвращен и упраздненный при Екатерине I титул «правительствующий». Но когда был учрежден Кабинет, который по своей компетенции почти не отличался от Верховного тайного совета, значение Сената стало опять падать. Значительная часть дел опять отошла к кабинету, должность генерал-прокурора была опять упразднена, некоторые коллегии были изъяты из его ведения. Расцвет Сената начался с воцарением Елизаветы Петровны, поспешившей объявить в особом указе, что «Сенат да будет иметь прежнюю силу и власть в правлении внутренних всякого звания государственных дел». Сенат сделался верховным органом управления и благодаря нежеланию Елизаветы заниматься государственными делами, приобрел такую власть, какой он не обладал ни раньше, ни позже.

При Екатерине II Сенат был лишен многих своих прав. Она прибегла к увеличению значения генерал-прокуратуры, получившей право надзора над Сенатом и право самостоятельного решения многих сенатских дел. Единый до тех пор, Сенат был разделен на шесть департаментов, причем два департамента должны действовать в Москве. Часть коллегий была изъята из ведения Сената. В особенности удар политическому значению Сената был нанесен Учреждением о губерниях 1775 г. Стоявшие по этому Учреждению во главе губерний генерал-губернаторы были непосредственно подчинены императрице и, следовательно, из ведения Сената было изъято местное управление.

Наряду с Сенатом в рассматриваемую эпоху возникли учреждения, которые в значительной степени присваивали высшую правительственную власть, принадлежавшую Сенату по законодательству Петра I, — Верховный тайный совет, Кабинет министров, Конференция при высочайшем дворе (при Елизавете), Императорский совет (при Екатерине II).

§ 3. Синод. Как было указано, центральным учреждением, ведавшим церковными делами (православной церкви) был Правительствующий Синод. Когда Петр учредил коллегии, то он решил учредить коллегию для заведывания церковными делами, которая по своему положению ничем не должна отличаться от других коллегий. Эта коллегия подобно другим коллегиям получила в 1721 г. особый регламент (Регламент духовной коллегии). Однако, церковные власти стали настойчиво домогаться выделения духовной кол-

легии из ряда других коллегий. В конце концов она получила особое название: Святейшего правительствующего синода. Попытка Синода добиться полного равноправия с Сенатом в конечном счете окончилась неудачей.

Синод состоял из двенадцати «правительственных особ», назначенных императорской властью. Председатель Синода (с 1763 г. — первоприсутствующий) также назначался императором. При Сенате находился обер-прокурор, являвшийся по Духовному регламенту «оком государя и стряпчим о делах государственных».

§ 4. Коллегии. Как было указано, отдельными отраслями управления ведали так называемые коллегии, в делопроизводстве которых проводился коллегиальный принцип. Преимущество коллегиального принципа были осознаны Петром I давно, еще до учреждения Сената, делопроизводство которого было основано на этом принципе. Но с наибольшей четкостью он был проведен при учреждении Коллегий. В 1717 г. был составлен примерный реестр персонала всех коллегий, а также окончательно было определено, какие коллегии должны быть введены. В этом же году Петр назначил президентов коллегии и вице-президентов, вменив им в обязанность в течение года завершить организацию возглавляемых ими учреждений. Всего было учреждено двенадцать коллегий: иностранных дел, военная, морская, камер-коллегия ведавшая доходами, штатс-контор коллегия ведавшая государственными расходами, ревизион-коллегия, наблюдавшая за исполнением смет по доходам и расходам, берг-коллегия, ведавшая горным делом, мануфактур-коллегия — промышленностью, коммерц-коллегия — торговлей, юстиц-колегия — выполнявшая двоякую функцию, как центральное учреждение, ведавшее судебной частью, и как высшая апелляционная инстанция, духовная коллегия (Синод) и главный магистрат, ведавший городской администрацией.

Большинство коллегий образовалось из прежних приказов. Однако, не все приказы были включены в состав коллегий. Значительная часть их осталась под новым названием канцелярий (например, ямской, аптекарской, каменной, малороссийской, сибирской). Учреждение коллегий значительно упростило административную систему, несмотря на то, что эти учреждения, подобно приказам, не только выполняли основную административную функцию, но были и судебными местами по отношению к тем людям, которые были им подчинены.

Наиболее характерное отличие их от приказов — в их устройстве и в порядке делопроизводства. Весь аппарат коллегий подразделялся на две части: присутствие и канцелярию. Присутствие состояло из президента, вице-президента, четырех советников, четырех асессоров. Президент назначался императором, вице-президент утверждался им на основании представления Сената, прочие чины назначались непосредственно Сенатом. Канцелярия состояла из секретаря, протоколиста или нотариуса, регистратора, актуариуса, писцов и переводчиков.

Порядок делопроизводства в коллегиях и вообще в коллегиальных учреждениях определялся детально в Генеральном регламенте 1720 г. Все дела в коллегиях должен был докладывать секретарь, как лицо, стоящее во главе канцелярии. Решение выносилось по большинству голосов, после обсуждения вопроса в присутствии. При равенстве голосов перевес давал голос президента. Президент должен был заботиться, чтобы каждый член коллегии мог выражать свое «мнение свободно и явственно». За допущенные неправильности в голосовании виновные подвергались наказанию.

Коллегии, как органы центрального управления, после смерти Петра не подвергались каким-либо радикальным изменениям, подобно органам местного управления, что может быть объяснено в значительной степени тем, что еще при учреждении коллегий президентами их были назначены наиболее влиятельные люди. И лишь только при Екатерине II, когда проводилась реформа местного управления 1775 г., многие коллегии были закрыты. Окончательно упразднение коллегий произошло в царствование Александра I, учредившего вместо них министерства.

§ 5. Местное управление. Реформа местного управления, предпринятая Петром, начиналась с уничтожения губного самоуправления, с упразднения института губных старост и сыщиков и передачи их функций воеводам (в 1702 г.).

Другим актом, имеющим крупное значение в истории реформы местного управления, является указ 1708 г. об учреждении губерний. По этому указу вместо прежнего территориального деления на уезды были учреждены восемь губерний, распадавшихся на провинции, в свою очередь состоявшие из дистриктов. Организованные в 1708 г. губернии были крайне обширны и включали в себе территории с различным национальным составом.

По учреждении губерний Петр I учредил должности губернаторов, круг деятельности которых был весьма разнообразен. Они выполняли функции военного управления (постройка крепостей, доставка провианта войскам, наблюдение за отправлением рекрутской повинности и проч.), финансового управления (надзор за поступлением податей и за отправлением повинностей). Несли они и полицейские функции (преследование беглых и беспаспортных, меры по борьбе с болезнями, почтовое дело). Губернаторы непосредственно подчинялись Сенату. При губернаторах состояла Ландратская коллегия, из членов, избиравшихся дворянами. Ввиду того, что члены Ландратской коллегии затем были поставлены во главе особых частей губернии, они сделались органами, подчиненными губернатору.

Во главе провинций находились воеводы, выполнявшие, подобно губернаторам, которым они были подчинены, полицейские функции, функции военного и финансового управления. Кроме того, они осуществляли надзор за местными судебными местами. Кроме воевод, как органов общего управления, в провинциях была учреждена должность земских камериров, заведывавших местными сборами. Земские камериры находились в ведении воевод и, в свою

очередь, имели подчиненных лиц в лице земских комиссаров. Наконец, Петром I была учреждена еще одна должность, именно, земских рентмейстеров-казначеев, основная функция которых заключалась в приеме денег и в их выплате. Каждый из учрежденных Петром I органов имел обширный канцелярский аппарат.

Одним из моментов петровской реформы является попытка отделения администрации от суда; была создана наряду с этой громоздкой и дорогостоящей администрацией и довольно сложная система судебных инстанций. Областная реформа Петра I, создававшая многочисленное чиновничество, увеличила расходы государства. Уже вскоре после смерти Петра I (1727 г.) административная система местного управления была в значительнейшей степени упрощена. Было предписано «всех лишних управителей и канцелярии и конторы земских комиссаров и прочих тому подобных вовсе отставить». Упразднены были и судебные должности.

Основными органами местного управления являлись только губернаторы и воеводы с необходимым им канцелярским аппаратом. По новому наказу функции воевод увеличились, они стали выполнять обязанности упраздненных земских камериров и рентмейстеров и вместе с тем стали осуществлять судебные функции.

Система местного управления, установленная указом 1727 г., в общем продержалась с разными незначительными поправками вплоть до Екатерины II. Несмотря на то, что указ 1727 г. шел навстречу желаниям дворянства, тем не менее, оно стремилось к еще большему участию в местном управлении. В частности, необходимость преобразования местного управления в особенности была выявлена в дворянских наказах, поданных в Законодательную комиссию 1767 г. В этих наказах дворянство ходатайствовало, чтобы административные органы формировались только из дворян и чтобы впредь «благородное сословие» имело бы большее влияние в местном управлении.

Реформа Екатерины II в значительной степени основана на учете пожеланий дворянства. Во главе губернии по «Учреждению о губерниях» (1775 г.) стоит государев наместник или генерал-губернатор. Его основная функция — общий надзор за деятельностью губернских органов. Но вместе с тем, он должен был выполнять ряд самостоятельных функций, так например, он является начальником полиции. На помощь генерал-губернатору в качестве совещательного органа было учреждено Губернское правление, состоящее из губернатора, двух губернских советников и губернского прокурора. Генерал-губернатор являлся председателем губернского правления. Хотя губернское правление не ограничивало власти генерал-губернатора, но тем не менее оно не является простой канцелярией при нем, так как в Учреждении говорится, что оно «есть место, управляющее всей губернией в силу законов именем императорского величества». Должность генерал-губернатора была учреждена не во всех губерниях. Но зато в каждой губернии был губернатор, который при отсутствии генерал-губер-

натора, стоял во главе губернского управления. Его помощником являлся вице-губернатор, заведывавший, кроме того, Казенной палатой — учреждением, ведавшим казенными доходами и расходами, казенными зданиями, переписями, откупами, монополиями, подрядами.

Екатерина создала еще одно губернское учреждение, именно — Приказ общественного призрения, работавший под председательством губернатора и состоявший из шести заседателей, выделившихся сословными судами; в его ведении находились просветительные, благотворительные и санитарные учреждения.

Наблюдение за законностью губернского управления осуществлял прокурор, стоявший во главе прокуроров, действовавших при других учреждениях (при верхнем земском суде, губернском магистрате, при верхней расправе), непосредственными его помощниками являлись два стряпчие — казенных и уголовных дел.

Во главе уездного управления стоял земский исправник или капитан, который осуществлял свои функции вместе с нижним земским судом, являвшимся в сущности не судом, а административно-полицейским учреждением и состоявшим из заседателей. Как исправник, так и заседатели избирались дворянами. Полицейский надзор в городах был вверен особому лицу — городничему, назначавшемуся правительством. Представителем прокуратуры в уезде был уездный стряпчий.

§ 6. Городское управление. Реформа местного управления, предпринятая Петром, затронула и города. Петр, в качестве центрального органа, ведающего посадскими, «купецкими» и «промышленными» людьми, учредил Ратушу или Бурмистерскую палату и Земские избы по отдельным городам. Состав Бурмистерской палаты и Земских изб был выборным. Новая попытка организовать городское управление была сделана Петром по образцу эстляндскому и лифляндскому, в промежуток времени от 1718 до 1724 г., когда вместо Бурмистерской палаты в Петербурге был организован Главный магистрат, а в других городах — ему подчиненные магистраты и ратуши.

Члены магистратов (за исключением президентов и обер-президента Главного магистрата) выбирались из гостей, гостинной и суконных сотен и утверждались правительством. Обязанности магистратов были по преимуществу финансового и судебно-полицейского характера.

Во второй половине XVIII в., когда, как было указано, стала развиваться промышленность и торговля, удельный вес купечества, в особенности крупного, увеличился. Купечество еще в Наказах, подававшихся в екатерининскую комиссию, высказывало настойчивые пожелания упорядочить органы городского самоуправления и придать им большое значение.

В 1785 г. Жалованной грамотой на права и выгоды городам Российской империи создаются новые органы городского самоуправления. По этой грамоте обыватели города, достигшие 25-лет-

него возраста и обладавшие доходом не менее 50 руб., образуют «градское общество». Собрание членов этого общества избирает городского голову, и личный состав сословно-судебных учреждений. Органами «градского общества» были Общая и Шестигласная городские думы. Члены Общей думы — гласные — избирались от каждого из шести разрядов городского населения. Шестигласная дума состояла из представителей каждого разряда городских обывателей, выбранных Общей думой из своей среды. Общая городская дума собиралась через три года, в то время как Шестигласная должна вести текущие дела. Круг деятельности этих учреждений значительно сужен по сравнению с магистратами и ратушами. Основная задача их — ведение городского хозяйства и всего того, что служит «к пользе и нужде города».

Жалованная грамота городам была отменена Павлом I и, следовательно, были упразднены и все органы городского управления, созданные Екатериной II. Реорганизацию городского управления Павел начал с Петербурга, где в качестве главного городского начальства была учреждена особая «Комиссия о снабжении резиденции припасами, распорядком квартир и прочих частей, до полиции принадлежащих». В качестве исполнительных органов комиссии являлись ратгауз и две конторы: правления запасных магазинов и городских строений. Очень сходное устройство получила и Москва. В 1800 г. было предписано учреждать ратгаузы во всех губернских городах.

В. ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ В ИСТОРИИ ПРАВА.

§ 1. Источники права и законодательство. Преобразования Петра сопровождались изданием громадного законодательного материала. Ввиду этого, в рассматриваемый период значение закона, как основного источника права, еще более увеличивается. Обычное право, которое продолжало быть еще важнейшим источником права в Московском государстве XVII в., наоборот, отступает на второй план.

Законы в рассматриваемый период носят разнообразные названия: уставы, регламенты, учреждения, указы, причем точное разграничение между этими понятиями представляется крайне трудным, если не невозможным.

Обратимся к важнейшим законодательным актам рассматриваемой эпохи. Наиболее важными и для истории права памятными эпохи Петра I, являются регламенты, в которых определяется состав, устройство, круг ведомства и делопроизводства вновь организованных Петром учреждений. Близко к регламентам, по своему стилю и кругу рассматриваемых вопросов, стоят указы об учреждении наиболее важных учреждений и должностей. Далее, необходимо отметить издание так называемых уставов, которые при Петре отличались от регламентов тем, что они, кроме организационных норм, содержали в себе нормы материального права. Среди

уставов наибольшее значение в истории государства и права данного периода имели Воинский Устав 1716 г., Морской устав 1720 г., Устав о векселях 1729 г., Устав о винокурении 1765 г., Устав благочиния 1782 г., Училищный устав 1786 г.

Воинский устав являлся своего рода кодексом военного права. Он не только содержал постановления, касающиеся организации и функций всех учреждений и высших чинов, существовавших в войске, но и военно-уголовный и военно-процессуальный кодекс.

Законодательный материал очень часто заимствовался Петром из западно-европейского права, основные принципы которого не находились в соответствии с принципами московского права. При преемниках Петра законодательная деятельность продолжала развиваться. Однако основной кодекс Московского государства — Уложение 1649 г. не был отменен, не отменены были и позднейшие указы («Новоуложенные статьи»).

Господствующий класс — дворянство было крайне заинтересовано в том, что основные принципы права XVIII в., которые обеспечили ему исключительные привилегии, были бы проведены во всей правовой системе, чтобы они пронизывали бы весь старый, идущий из Московского государства законодательный материал. С другой стороны, издание огромного множества законов, не сведенных в один сборник, крайне затрудняло административных лиц и судей. Они даже при желании не имели возможности разобраться в этом материале. Отсюда, естественно, что перед правительством был поставлен вопрос об объединении всего законодательного материала, о создании единого правового кодекса. Необходимость кодификации отлично сознавалась Петром и его ближайшими помощниками. Сознавалась она и его приемниками.

Кодификационные комиссии стали работать с самого начала XVIII в., с 1700 г. Поскольку работа комиссий не приводила к каким-либо положительным результатам, то они обычно распускались и создавались заново. Всего в XVIII в. было созвано девять комиссий.

§ 2. Основные моменты в развитии гражданского права. В рассматриваемый период, когда промышленность и торговля, как внутренняя, так и внешняя получили большое развитие, усложняются нормы вещного права, возникают элементы буржуазной собственности, увеличивается число гражданских сделок, появляется ряд новых институтов, до сего времени неизвестных в русском праве, например, вексельное право.

Переходя к рассмотрению основных разделов гражданского права, в первую очередь обратимся к системе вещных прав. Прежде всего, необходимо отметить, что в рассматриваемый период уточняется понятие объектов имущественного права. Появляется понятие вещей движимых и недвижимых (с 1714 г.), причем законодательство указывает, какие вещи надо признавать недвижимыми. С другой стороны, законодательство начинает проводить различие между так называемым родовым (наследственным) и благоприоб-

ретенным недвижимым имуществом. В рассматриваемый период законодательство и практика разграничивают понятие владения от понятия собственности и устанавливают защиту владения от самоуправства и насилия. Но мало того, законодательство запрещает даже собственнику отбирать самовластно у владельца его имущество, предоставляя последнему право обратиться за помощью в суд. По «Учреждению о губерниях» создается два разных порядка: защиты владения и защиты собственности. Восстановление нарушенного владения входит в компетенцию административных лиц (городничих в городе и исправников в уезде), охрана же права собственности является функцией суда.

Переходим к обзору законодательства о собственности. В рассматриваемый период возникает и получает распространение самый термин «собственность». Этот термин был введен Екатериной II. В рассматриваемый период уточняются и нормы о способе приобретения и прекращения права собственности. Законодательство XVIII в. мало касается права собственности на движимые вещи. Но зато имелся большой материал, регулировавший право собственности на недвижимое имущество, в первую очередь на землю. Здесь основным моментом в истории поземельной собственности данного периода является слияние поместий с вотчинами, которое было произведено Петром I, указом 1714 г. об единонаследии. И поместья, и вотчины стали называться недвижимыми вещами. С этого времени поместные земли могли отчуждаться и передаваться по наследству как по закону, так и по завещанию. Однако, ни указ 1714 г., ни последующее законодательство не имели своим результатом превращение феодальной поземельной собственности в собственность буржуазную, в силу этого распоряжение этой собственностью подлежало ограничениям, которые имели основной своей целью закрепить земельные имущества за дворянством.

В 1712 г. был издан указ, на основании которого последнему в роде запрещалось отчуждать родовое имущество. По указу 1714 г. запрещалось отчуждать недвижимое имущество, за исключением продажи и то по особенной нужде. Чтобы затруднить эту продажу, была установлена высокая пошлина с цены продававшегося имения. Этот же указ расширил право выкупа, распространив это право на всякое имущество и удлинив срок выкупа для детей продавца до 40 лет. С отменой указа об единонаследии некоторые ограничения были тем самым отменены. Но право родового выкупа сохранилось. Кроме того, право пользования землей также подвергалось ограничениям, ввиду установления: 1) права государства на недра земли, в силу чего добыча металлов и минералов на землях помещиков составляла привилегию казны, 2) права государства на произрастания земли, в силу чего некоторые породы деревьев было запрещено вырубать под страхом штрафа и даже смертной казни (рубка дуба).

Дворянство было крайне недовольно этими ограничениями. Когда была созвана Кодификационная комиссия в 1767 г., то в дворян-

ских наказах указывалось на необходимость их отмены. Екатерина II решила пойти навстречу дворянским пожеланиям и эти ограничения в праве распоряжения и пользования землями отменила. Жалованная грамота подтверждала отмену этих ограничений. «Благородному свободная воля и власть оставляется, быв приобретателем какого имения благоприобретенное им имение дарить или завещать, или в приданое, или в прожиток отдать, или продать кому заблагорассудится».

В рассматриваемый период получают дальнейшее развитие сервитуты, которое, как известно, делились на личные и реальные.

В XVIII в. получает дальнейшее развитие и зологовое право. Акт на залог недвижимого имущества и на заклад движимого должен совершаться крепостным порядком («закладная крепость»). В 1737 г. было запрещено закладывать вещи разным лицам, в силу чего действительной признавалась только первая закладная.

Перейдем к характеристике обязательственного права.

В рассматриваемый период законодательство регулирует довольно подробно порядок и форму заключения договоров, число видов которых увеличивается.

Прежде всего, законодательство определило, кто имел право заключать договоры. Не имели этого права лица, находившиеся под опекой, вследствие несовершеннолетия, сумасшествия, расточительности. Право заключать договоры переходило к их опекунам. Законодательство XVIII в. говорит и об ограничениях правоспособности, причем эти ограничения обусловливались принадлежностью лица к тому или иному сословию. Наибольшие ограничения были установлены по отношению к крестьянству и мещанству. Цель этих ограничений сводилась к тому, чтобы обеспечить в полной степени и мере дворянское классовое господство над этими сословиями.

В XVIII в. договоры, как общее правило, совершались в письменном виде, кроме мелких бытовых сделок, например, розничной покупки. Письменный порядок заключения договоров с течением времени стал делиться на три вида: домашний, явочный и крепостной. При домашнем порядке договоры писались или подписывались самими контрагентами. Число сделок, которые могли совершаться домашним порядком, было весьма незначительно, (в особенности до Екатерины II). Законодательство, главным образом, из фискальных соображений требует явочного или крепостного порядка. Явочный порядок заключения договоров заключался в том, что договоры составляются самими контрагентами, но затем должны были регистрироваться в особой книге и удостоверяться особыми официальными лицами — нотариусами, маклерами и пр. Крепостной порядок заключения договоров отличался от явочного тем, что договоры должны были писаться так называемыми крепостными писцами под наблюдением надсмотрщиков, а затем губернскими, провинциальными и воеводскими канцеляриями и, наконец, со времени Учреждения о губерниях, палатами

гражданского суда и уездными судами. Еще при Петре I требовалось, чтобы крепостные акты писались на гербовой бумаге и удостоверялись определенным числом свидетелей (от двух до пяти). Утверждались акты сперва подьячими, затем с 1731 г. воеводами, а с 1775 г. членами палат гражданского суда и уездными судьями. После того, как крепостной акт был удостоверен, взимались пошлины, а затем его вписывали в особую крепостную книгу. Крепостным порядком, главным образом, утверждались сделки по недвижимому имуществу.

В рассматриваемый период способами обеспечения договоров была неустойка и поручительство.

Переходим к обзору отдельных видов договоров.

Законодательство XVIII в. довольно много уделяло внимания договору мены. В то время, как мена движимыми вещами не подвергалась никаким ограничениям, мены недвижимыми имуществами указом 1714 г. были запрещены. Указ 1731 г., отменивший указ 1714 г., разрешил меняться имениями.

Новыми моментами в регулировании договора купли-продажи в рассматриваемый период являются: 1) установление возможности заключать этот договор через уполномоченных лиц, 2) в договоре, кроме необходимых условий — указания на предмет сделки и цены, допускались и дополнительные условия, например, обязанности со стороны продавца очищать покупщика от всяких притязаний со стороны третьих лиц, об издержках на гербовую бумагу, о переводе долгов и платежей с продавца на покупщика и т. д.

Что касается формы заключения этого договора, то купля-продажа недвижимых имуществ должна была обязательно совершаться крепостным порядком.

В рассматриваемый период получил большое распространение наем имущества. Предметом этого договора могло быть как движимое, так и недвижимое имущество. Как срок найма, так и размер наемной платы определялись добровольным соглашением сторон. Но иногда законодательство определяло максимальный срок. До 1780 г. договоры о найме недвижимого имущества должны были заключаться крепостным порядком, а затем был установлен явочный порядок. Наем движимого имущества мог совершаться устно.

По мере развития промышленности и появления первых капиталистических мануфактур получает развитие договор личного найма. Личный наем имел в виду или наем для домашних услуг, или для производства земледельческих, ремесленных и заводских работ. Законодательство XVIII в. проводит принцип, по которому некоторые лица могли наниматься только с согласия тех лиц, в зависимости и под начальством которого они находились. Так, несовершеннолетние дети и жена могли наниматься только с согласия отца и мужа, крепостные крестьяне — только с согласия своих помещиков или управителей, нанимавшиеся на производство каких-либо работ нижние военные чины должны были получить согласие свo-

его начальства. Срок найма устанавливался контрагентами. Но законодательство очень часто регулировало этот срок для определенных категорий лиц. Так, крестьяне церковных вотчин (с 1702 г.), крепостные (с 1775 г.), лица, отдававшиеся для обучения ремеслу (с 1785 г), могли наниматься на срок не более пяти лет. По указу 1724 г. было определено, что лица, получившие виды на отлучку, могли наниматься только на срок, указанный в этом виде.

Заработная плата должна была устанавливаться контрагентами. Очень часто рабочие получали натуральную оплату. Но законодательство в некоторых случаях регулировало размер заработной платы. Так, размер заработной платы учеников должен был по ремесленному положению определяться раз в год приговором ремесленного схода. Споры между ремесленниками и заказчиками по поводу цены за работу должны решаться ремесленной управой, а с 1799 г. альдерманами и старостами. Иногда законодательство запрещало производить натуральную оплату. По уставу о винокурении 1765 г. запрещалось винокуренным заводчикам платить рабочим вместо денег водкой.

Договоры о личном найме до Екатерины II должны совершаться крепостным порядком, а затем явочным или домашним. Для регистрации этих договоров была учреждена должность маклера слуг и рабочих людей.

Договор займа подвергся довольно значительной регламентации в законодательстве данного периода. Прежде всего, необходимо указать, что законодательство разрешило не всем быть контрагентами по этому договору. Некоторым лицам было запрещено быть заимодавцами. Так, по указу 1740 г. было запрещено всем чиновникам, служившим в губернии, заключать договор с местными жителями. Но были и лица, которым было запрещено брать взаймы (несовершеннолетние и с 1796 г. нижние военные чины). Крестьяне с 1761 г. и дворовые с 1771 г. не имели права выдавать векселя. Они могли лишь давать заемные письма, но только с разрешения своих властей и помещиков.

Законодательство регулировало и взимание процентов. До 1754 г. действовало постановление Уложения, запрещавшее брать проценты. Но в этом году был учрежден заемный банк и было разрешено взимать проценты не более шести годовых (с 1786 г. не более пяти). Заимодавцы, получавшие более высокие проценты, подвергались наказанию. Но это положение оставалось на бумаге. Ростовщики продолжали брать высокие проценты.

Договор о хранении чужих вещей (так называемая поклажа) мог заключаться всеми, кто обладал правом заключать договоры. Но монахам запрещалось по Духовному регламенту брать на сохранение в монастыре вещи и деньги. В поклажу могли передаваться деньги, товары, крепостные документы и векселя. Договор поклажи должен был совершаться крепостным порядком, но в 1726 г. было разрешено купцам совершать договор поклажи без всяких письменных актов.

Договор товарищества, который был известен еще в конце XVII в., получил в XVIII в., когда стали образовываться крупные предприятия, значительное распространение. Петр I и его преемники всячески покровительствовали организации торговых и промышленных компаний. Организовавшиеся компании получали от казны капиталы, земли, дворы. Члены компаний получали особые привилегии, из коих наибольшее значение имело освобождение их от военного постоя. Оказывая всяческое содействие промышленным и торговым компаниям, правительство тщательно контролировало их деятельность в соответствующих коллегиях (мануфактур-и коммерцколлегии).

Среди новых договоров, которые оформились только в XVIII в., надо упомянуть подряд и поставку. Предметом этих договоров были: постройка, ремонт, переделка, ломка зданий, поставка материалов, припасов, вещей, перевозка людей и вещей. В 1782 г. эти договоры должны были совершаться крепостным порядком, а затем явочным. Из постановлений, регулирующих этот договор, необходимо отметить ряд указов, касающихся совершения данных договоров с казной, в частности, непременно требовалось поручительство. В случае несостоятельности подрядчика, отвечали не только поручители, но даже их наследники.

В XVIII в. подвергались большим изменениям и нормы брачного права, сложившиеся в Московском государстве. Законодательство со времени Петра достаточно четко устанавливает условия, при которых брак может быть признан действительным. Прежде всего, требовался определенный возраст для брачущихся. Петр в «Указе об единонаследии» 1714 г. установил более высокий возраст (20 лет для жениха и 17 лет для невесты), но это постановление было отменено, как и все другие постановления указа. В 1774 г. Синод предписывал духовенству, между прочими обстоятельствами, разведывать, «чтобы они возраст имели, юноши не менее 15 лет, а девицы 13 лет. В 1731 г. Указом Синода был установлен предельный возраст для брачущихся — именно 80 лет.

Далее, условием для признания брака действительным было — свободная воля вступавших в брак и правильность сознания. В 1722 г. был издан Петром I указ, по которому «дуракам», т. е. слабоумным, запрещалось вступать в брак.

Наконец, для признания брака действительным необходимо было отсутствие близких степеней родства и свойства, знание брачущимися основных начал вероучения, дозволение воевод и губернаторов (до 1775 г.). Для военно-служащих было необходимо, кроме того, согласие начальства, а для дворян — образование (знание арифметики и геометрии).

Петр I отменил договорные записи, которые совершались родителями брачущихся, и постановил, что обручение должно было совершаться не раньше, как за шесть недель до венчания. В 1775 г. обручение было слито с венчанием, т. е. должно было совершаться

в одном обряде. В XVIII в. начинают признаваться браки лиц, принадлежавших к разным христианским исповеданиям.

Законодательство данного периода с достаточной четкостью указывает на поводы к разводу: 1) ссылка в вечную каторжную работу (с 1753 г.), поступление в монашество (при одновременном пострижении обоих супругов, при достижении женой 50 лет и при отсутствии малолетних детей), безвестное отсутствие одного из супругов, неизлечимая болезнь, прелюбодеяние одного из супругов, неспособность одного из супругов к брачному сожительству, принятие христианства кем-либо из супругов и нежелание принявшего христианство продолжать супружескую жизнь с супругом не христианином.

Наряду с разводом, законодательство XVIII в. знало и разлучение супругов, которое назначалось при несогласной жизни супругов.

В рассматриваемый период законодательство уделяло много внимания опеке. Основные принципы были установлены Петром в «Указе об единонаследии» 1714 г. и инструкции городовым магистратам 1724 г. По указу 1714 г. опекуном над малолетними должен быть взрослый наследник недвижимого имущества. Было установлено и время совершеннолетия опекаемых (20 лет для наследников недвижимого имущества, 18 лет для наследников движимого имущества и 17 лет для наследниц).

По «Учреждению о губерениях» Екатерины II созданы были сословные учреждения, ведавшие опекой: дворянская опека и сиротские суды для городских людей.

С 1785 г., наряду с опекой, было учреждено попечительство. Попечители назначались к малолетним по достижении ими четырнадцатилетнего возраста.

В XVIII в. была учреждена и опека над безумными и сумасшедшими.

Перейдем к характеристике наследственного права.

Духовные завещания в рассматриваемый период могли совершаться как в устной, так и в письменной форме (до 1726 г. крепостным, а затем домашним порядком). Чтобы письменное завещание было признано действительным, требовалась подпись завещателя и душеприказчиков. Если завещатель был неграмотен, то необходима была подпись его духовника. Письменные завещания, кроме того, должны были быть засвидетельствованы юстиц-коллегией, а с 1775 г. — палатами гражданского суда. Правом совершать завещания пользовались как мужчины, так и женщины, находившиеся в здравом уме и твердой памяти. С 1766 г. были признаны недействительными завещания самоубийц.

С 1714 г. до 1731 г. право завещателя распоряжаться имуществом было ограничено: согласно указу об единонаследии, который был обязателен для всех сословий, кроме крестьян, отец, имевший несколько сыновей, был обязан назначить одного из них наследником всего своего имущества, движимое же имущество он мог рас-

пределить между другими сыновьями по своему усмотрению. При отсутствии сыновей, он мог завещать имущество какой-либо из своих дочерей. При отсутствии дочерей завещатель мог передать имущество кому-либо из своих родственников, но непременно той же фамилии, к которой он сам принадлежал. При отсутствии таких родственников, имущество могло быть передано какой-либо из своих родственниц.

Мужья дочерей и родственниц, получившие имущество по завещанию, должны были принять фамилию завещателя.

Указ 1714 г. об единонаследии вызвал недовольство со стороны дворянства. Дворяне всячески стали обходить этот закон и добились его отмены в 1731 г.

При Екатерине II, когда имущество было разделено на родовое и благоприобретенное, свобода распоряжения родовыми имуществами была органичена. Родовое имущество должно было переходить к наследникам по закону. При отсутствии же законных наследников можно было завещать родовое имущество посторонним лицам.

До 1714 г. продолжали сохранять действие нормы Уложения 1649 г. о наследовании по закону. Указ об единонаследии установил систему майората, при которой все недвижимое имущество переходило к одному старшему сыну. Движимое же имущество распределялось между другими поровну, причем дочери могли наследовать только при отсутствии сыновей. За неимением сыновей, имущество передавалось старшей дочери, муж которой должен был принять фамилию тестя. При отсутствии дочерей недвижимое имущество переходило к одному из близких родственников, а движимое имущество делилось между остальными.

После отмены указа 1714 г. устанавливается прежний порядок законного наследования, но с некоторыми более или менее существенными изменениями. Имущество лица, не оставившего после себя завещания, прежде всего, поступало нисходящим сыновьям и внукам, дочери получали в недвижимом имуществе $^1/_{14}$ часть, а в движимом $^1/_8$. При отсутствии нисходящих имущество переходило к боковым родственникам, причем братья исключали сестер.

Жена по указу 1731 г. призывалась к наследству своего мужа, в недвижимом имуществе она получала одну седьмую часть, а в движимом одну четвертую часть. Этим же правом пользовался и муж после смерти жены.

При отсутствии наследников или неявки их в срок, имущество признавалось выморочным и передавалось в казну. Выморочное имущество офицера или матроса поступало в госпитали. Выморочное имущество «гражданских обывателей» по «Жалованной грамоте городам» поступало на нужды города.

§ 3. Основные моменты в истории уголовного права. В рассматриваемый период феодально-крепостнического государства, благодаря дальнейшему росту классовых противоре-

чий, классовый террор стал еще более усиливаться. Система наказаний делается еще более жестокой. Но кое-какие новые моменты в уголовном праве все же имели место. Здесь, прежде всего, необходимо указать, что постепенно происходит обособление уголовного права от гражданского (в особенности во второй половине XVIII в.). Во всяком случае произошла дифференциация судов — уголовных и гражданских.

В памятниках петровского уголовного законодательства основная цель наказания — устрашение. Другой целью наказания по этим памятникам является возмездие, законодательство стремилось к установлению соответствия и соразмерности между преступлением и наказанием. Третьей целью наказания являлось обеспечение государства от преступников путем принятия мер, которые имели своей задачей гарантировать население от проявления злой воли лиц, впавших в преступление. В соответствии с этим, особенное распространение получили тюрьма, ссылка и членовредительные наказания, в частности, наложение на преступника особого клейма. Наконец, при установлении наказания имеется в виду также извлечение из преступника выгод путем эксплоатации его труда.

В начале рассматриваемой эпохи наказание так же, как и в Московском царстве, не было индивидуальным. Карались не только сами преступники, но и его семейные (индивидуальность наказания была установлена лишь только в 1803 г.). С другой стороны, оно очень часто было неопределенным по своей формулировке. В памятниках очень часто не указывается не только вид, но и род наказания; говорится лишь только: «под опасением жестокого наказания», «по суду наказан быть имеет».

Само собой разумеется, в эпоху классового террора не может быть и речи о равенстве всех перед законом в отношении наказания. Достаточно привести в качестве примера предписание Указа об утайках душ: с помещиков было приказано брать вдвое людей против утаенного, а приказчиков и старост предавать смертной казни. Это неравенство наказаний для различных классов и сословий продолжалось во всю рассматриваемую эпоху, особенно оно проявлялось в царствование Екатерины, когда дворянство получило ряд привилегий в области уголовного права, в частности, были отменены применение телесного наказания для дворян и конфискация имущества.

Переходим теперь к рассмотрению видов наказания. Среди них в начале данной эпохи имела большое значение смертная казнь, применявшаяся в 122 случаях. Виды смертной казни были обыкновенными и квалифицированными.

Большое значение, кроме смертной казни, имели телесные наказания, разделявшиеся на членовредительные: урезание языка, прожжение языка раскаленным железом, отсечение суставов руки, пальцев, рванье ноздрей и клеймение, болезненные батоги, прутья толщиной в мизинец (вышедшие из употребления в середине XVIII в. и заменившиеся палками, плетями, кошками во флоте),

шпицрутены — длинные, гибкие прутья, которыми били преступника при прохождении его через строй солдат и пр.

Новостью, по сравнению с московской системой наказания, является ссылка на каторжные работы. Каторги (или галеры) были особые суда, приводившиеся в движение веслами, к которым приковывались преступники. После того, как парусные суда вытеснили галеры, каторжники стали отправляться на производство других работ, например, на постройку крепостей, портов, в рудники, заводы и пр. По Учреждению о губерниях 1775 г. и указу 1781 г. для преступников были учреждены особые работные дома, куда, впрочем, преступники отсылались при осуждении их только на краткие сроки.

Поскольку со второй половины XVIII в. правительство было заинтересовано в заселении окраин и колоний, особенно большое значение получила ссылка, главным образом, в Сибирь. Первоначально ссылка была двоякого рода: ссылка на работу и ссылка на вечное поселение или ссылка на житье. Сосланных на житье правительство снабжало инвентарем и семенами и освобождало на первое время от податей. Много изменений в организации ссылки было произведено Уставом о ссыльных 1722 г., установившим ссылку на каторгу и на поселение. Вследствие того, что количество ссылаемых в Сибирь было очень велико и организация надлежащего надзора над ними была затруднительна, было решено в 1827 г. некоторые разряды преступников вместо ссылки посылать на работы, в «арестантские роты», учреждаемые в губернских городах.

Что касается тюремного заключения, то оно в начале данной эпохи разделялось на простое и «жестокое». По своей организации тюрьмы мало чем отличались от тюрем XVII в.; заключенные также должны были содержать самих себя, собирая подаяние у городских жителей.

К числу наказаний, получивших распространение в рассматриваемую эпоху, следует отнести лишение чести и прав — в форме позорящих наказаний или в форме «шельмования». К видам позорящих наказаний можно причислить: прибитие имени к виселице, повешение за ноги казненного, публичное испрашивание прощения на коленях, получение пощечины от палача, раздевание до нага. Шельмование было введено Петром I; технически оно выполнялось путем прибития имени преступника к виселице и преломления палачом шпаги над его головой. Это наказание применялось только к дворянам. Ошельмованный не мог быть свидетелем, его можно было безнаказанно ограбить, побить и даже ранить; всякий, кто имел с ошельмованным дело, рисковал подвергнуться наказанию. По указу 1766 г. шельмование было преобразовано в «лишение всех прав состояния».

Наконец, последним видом наказания были наказания имущественные: вычет из жалованья, штраф и конфискация имущества.

В XVIII в. количество видов преступлений, с одной стороны,

значительно увеличивается по сравнению с предыдущим периодом, а, с другой стороны, происходит процесс обособления отдельных видов преступлений. Основным источником уголовного права является Воинский устав, в котором дается такая же классификация преступлений, как и в Уложении. На первом месте и здесь стоят преступления против веры, к ним относятся богохульство, караемое прожжением языка раскаленным железом и последующим отсечением головы, несоблюдение церковных обрядов (штраф или тюрьма), клятва и божба, под которыми понимается употребление имени бога «всуе» (публичное покаяние и вычет из жалования), чародейство разного рода, которое наказывалось в случаях, когда виновный «действительно с дьяволом обязательство имел», тюрьмой, шпицрутенами и сожжением.

В эту эпоху классового террора особое развитие теперь получили политические преступления.

На первом плане стоит оскорбление величества, под которым понимается не только всякое преступное действие против жизни и здоровья императора и его семьи, но оскорбление словом его и даже осуждение его намерений и действий. Далее, идет измена, под которой понимался целый ряд различных действий, например, переписка с неприятелем, сообщение военных сведений и т. д., возмущение и бунт, причем в состав этого преступления входит устройство недозволенных собраний, хотя бы и не ради преступных целей. Все эти преступления наказывались смертной казнью.

Весьма много говорят Воинский устав и другие памятники о преступлениях против службы, за которые устанавливаются строгие наказания, и о лихоимстве, взяточничестве, каравшимися различными наказаниями вплоть до смертной казни. Среди преступлений против порядка управления и суда указываются: срывание и истребление правительственных указов (каторга или смертная казнь), делание фальшивой монеты (сожжение), подделка печати и актов (до смертной казни включительно), лжеприсяга, каравшаяся отсечением тех двух пальцев, которыми преступник присягал, и ссылкой в каторжную работу, ложный донос (вначале смертная казнь, а затем кнут, батоги, ссылка в Сибирь).

В весьма развитом виде представлены в памятниках того времени преступления против общественного благоустройства, благочиния, порядка и спокойствия.

Коснемся теперь преступлений против прав частных лиц. Среди преступлений против жизни на первом плане стоит убийство, которое делилось на несколько категорий: обыкновенное убийство, по Воинскому уставу, караемое отсечением головы, убийство жены и детей (отличавшееся от обыкновенного убийства тем, что, если оно произошло в результате неосторожного действия или при их наказании, то виновный подвергался более легкому наказанию), квалифицированное убийство: отцеубийство, убийство ребенка во младенчестве, убийство офицера солдатом, отравление и убийство

по договору или найму (колесование). К убийству приравнивалось по памятникам петровского законодательства самоубийство и убийство на дуэли. Покушение на убийство наказывалось различно вплоть до смертной казни включительно. По Воинскому уставу все принимавшие участие в дуэли как дуэлянты, так и секунданты наказывались смертной казнью через повешение: трупы убитых на дуэли предписывалось подвешивать за ноги. Эта суровость наказания была смягчена Екатериной II в 1787 г., которая предписала наказывать не за самую дуэль, а за ее последствия.

Преступления против телесной неприкосновенности делятся по Воинскому уставу на две категории: на побои и увечья. Побои карались различно до отсечения руки включительно. За увечье полагалось довольно сложное наказание: преступника ставили под виселицу, прокалывали руки гвоздем или ножем и после того, как он простаивал целый час, его прогоняли сквозь строй.

Среди преступлений против чести особенно тщательной регламентации подвергалась клевета; производится различие между клеветой, высказанной на словах и высказанной в письме (так называемый пасквиль). За устную клевету полагалось полугодичное заключение в тюрьме с последующим обязательством клеветника публично заявить о своей лжи. В случае истинности сообщения, пасквилянт однако наказывается легче (тюрьма, ссылка на каторгу или шпицрутены), за сообщение же ложных сведений он подвергается тому наказанию, которое положено за преступление, приписанное им в пасквиле невинному человеку.

К имущественным преступлениям причисляются: кража, грабеж, поджог и насильственное истребление или повреждение чужого имущества. Под кражей понимается теперь тайное похищение чужой собственности. Воинский устав вводит ту новость, что он устанавливает различие краж по цене украденного. Им устанавливается кража до 20 руб. и выше 20 руб. Кражи до 20 руб. по Воинскому уставу лишь при четвертом повторении наказывались смертной казнью, кража же свыше 20 руб. сразу каралась повешением.

Под грабежом Воинский устав понимает явное, но не всегда насильственное похищение чужой собственности, причем делается различие между грабежом, совершенном невооруженной рукой (повешение) и с оружием в руках (четвертование). Поджог, равно как повреждение и истребление чужого имущества, карался сожжением. При Екатерине II в специальном указе 1781 г. подверглось крупному изменению петровское законодательство об имущественных преступлениях. Прежде всего, указ более точно разграничивает кражу от грабежа, вводит различие между кражей и мошенничеством, а, главное, им были смягчены наказания за мелкие кражи.

К преступлениям против нравственности относятся — изнасилование, прелюбодеяние, кровосмешение, караемые отсечением головы и др. Памятники говорят о многобрачии, как об особом преступлении против нравственности, причем оно наказывалось раз-

лично, но значительно мягче, чем другие виды преступлений против нравственности.

§ 4. Суд. В рассматриваемый период основные принципы судебного права, сложившиеся в Московском государстве, не подверглись изменению. Суд продолжал быть классовым, помещичьим. Законодательство в полной степени обеспечивало произвол дворянских судей. В суде господствовали исключительный формализм, волокита, взяточничество. Судебные пошлины были настолько высоки, что они были непосильны малоимущим.

Однако, в этот период произошли все же некоторые изменения в организации суда.

Эти изменения, прежде всего, были произведены Петром I. Одной из черт реформ Петра I, как было указано, было стремление отделить суд от администрации. Первоначально, впрочем, учрежденные им судьи — ландрихтеры — были подчинены губернаторам и ландратским коллегиям, и только с 1718 г. им дается некоторая самостоятельность от местных административных органов. В более строгой форме тенденция отделить суд от администрации была проявлена в 1719 г., когда были учреждены надворные суды, подчиненные непосредственно Юстиц-коллегии, и состоявшие из президента, вице-президента и асессоров. Одновременно с учреждением надворных судов были учреждены «нижние» суды: коллегиальные в главных городах и городовые — единоличные (во всех других городах), также подчиненные Юстиц-коллегии. Коллегиальные суды состояли из председателя, оберландрихтера и асессоров. В 1722 г. эти суды были уничтожены, а функции их были переданы воеводам и подчиненным им судебным комиссарам. Петром I же были учреждены военные (кригсрехт) суды и духовные («духовных дел управители»). По петровскому законодательству второй судебной инстанцией были коллегии, — главным образом, Юстиц-коллегии, а высшим судом — Сенат.

После смерти Петра I и надворные суды были упразднены; судебные функции надворных судов были переданы губернаторам и воеводам; апелляционной инстанцией была сделана Юстиц-коллегия. По существу судебное разбирательство сосредоточилось в канцеляриях губернатора и воевод, т. е. находилось в руках канцеляристов — низших бюрократических элементов, часто не принадлежавших к дворянству. Деятельность этих судов вызывала большие нарекания со стороны дворянства. Дворянством многократно подавались ходатайства об организации выборных дворянских судов. Эти пожелания были выполнены Екатериной II. По «Учреждению о губерниях» 1775 г. для дворян были учреждены: Уездный суд, состоявший из двух заседателей, избиравшихся дворянами на три года, и Верхний суд, состоявший из двух председателей, назначавшихся правительством, и 10 заседателей, избиравшихся дворянами на три года и делившихся на два департамента: гражданский и уголовный. Верхний суд был апелляционной инстанцией для Уездного суда. Для го-

родских жителей были созданы городовые и губернские магистраты (в качестве апелляционной инстанции), а для казенных крестьян две расправы — нижняя и верхняя, являвшаяся апелляционной инстанцией для нижней. Екатерина II учредила еще одну — третью инстанцию над всеми созданными ею судами — именно палаты гражданского и уголовного суда, над которыми стоял Сенат.

Кроме этих судов, Екатериной II был учрежден так называемый Совестный суд (один на всю губернию), в котором решались дела по преступлениям, совершенным безумными и малолетними, дела о колдовстве, дела по освобождению из тюрьмы по некоторым преступлениям, и Управы благочиния,ведавшие мелкими делами, а также судебно-следственной части по всем преступлениям.

Давая общую характеристику судебной реформы Екатерины II, мы должны указать, что суд получил ярко классовый, дворянский характер, поскольку за дворянами осталось общее руководство всем судебным делом, что суд был отделен от администрации (конечно, далеко не в полной мере), что уголовный суд был отделен от гражданского (по крайней мере в высших инстанциях), что внесено было единообразие в организацию судебных учреждений, что следственная часть была отделена от судебной, что судоустройство было построено на коллегиальных и сословных началах.

Само собой разумеется, ни Петр I, ни Екатерина II не касались реорганизации помещичьего, вотчинного суда. Здесь оставалось все попрежнему. Здесь господствовал безудержный произвол помещиков и их сельской администрации (старост и управителей).

Обратимся к характеристике процесса в рассматриваемый период.

Здесь надо указать, что в период этот получила свое завершение тенденция к постепенной замене состязательного процесса следственным, вытеснение суда розыском, которая с такой определенностью стала проявляться в Московском государстве еще с XV в. Начало следственного процесса проводится уже в «Кратком изображении процессов» (второй части первой книги Петровского Воинского устава). В этом памятнике вводится строгая канцелярская тайна судоговорения, сильно ограничиваются устность и допущение поверенных (в уголовных делах поверенные совершенно устраняются).

Процесс по Воинскому уставу распадается на две стадии: на следствие (фергер) и на суд (кригсрехт). При производстве следствия имела крайне важную роль пытка, степень жестокости которой, согласно основным принципам классовой, феодальной юстиции, определяется положением подследственного. Дворяне и лица, обладающие чинами, освобождались, как общее правило, от пыток (за исключением обвинений в убийстве и в государственных преступлениях). Пытке обыкновенно предшествовал допрос с пристрастием (т. е. с угрозами и побоями).

После того, как был подобран следственный материал, назнача-

лось судоговорение. В тех случаях, когда налицо имелось сознание подсудимого, суд немедленно выносил приговор; когда сознания не было, приступали к оценке доказательств. При Петре I была введена заимствованная с Запада теория формальных доказательств. Согласно этой теории, различались полные и неполные доказательства. Полным доказательством считалось показание двух свидетелей, показание одного считалось половиной доказательства и пр. Среди доказательств особое значение имели свидетели, причем ценность показаний и, следовательно, их доказательственная сила, зависели от положения свидетелей. Показания мужчин ценились выше, чем показания женщин, а показания дворян, людей знатных считались лучшими по сравнению с показаниями людей простых.

Петром I не было указано с исчерпывающей ясностью, для каких собственно судов должно было применяться «Краткое изображение процессов воинского устава». Можно думать, что по его мысли — следственный процесс должен быть применяем в военных судах, так как в 1723 г. был издан новый устав судопроизводства, озаглавленный «О форме суда», в котором проводились более или менее определенно начала состязательного процесса. Первоначально «суд по форме» должен был применяться во всех не военных судах как в делах гражданских, так и в делах уголовных, но некоторые важные уголовные дела, как например, дела об измене, злодействе, оскорблении величества и о бунте должны были проводиться следственным порядком по началам, установленным в «Кратком изображении процессов». Область применения «Суда по форме» все более и более суживалась, особенно после того, как Сенат истолковал, что под так называемым «злодейством» следует понимать преступления против веры, убийства, разбой и татьбу. Вообще практика XVIII в. шла в сторону рецепции норм инквизиционного процесса. Попытка Екатерины II восстановить полузабытые процессуальные правила «о форме суда» не имела значения, хотя бы и потому, что ею было при этом отменено устное судоговорение. После этой попытки основные начала указа 1723 г. были забыты окончательно, хотя и не были когда-либо отменены законом.

Г. УКРАИНА В XVIII в.

После измены Мазепы гетманом был выбран один из полковников — Скоропадский. По его избрании был восстановлен украинский политический аппарат. Но на Украине все продолжали хозяйничать царские генералы. Петр I приставил к гетману в качестве резидента боярина Измайлова для ведения с ним всяких дел с общего совета. Столица Украины была перенесена поближе к Москве, именно в город Глухов, где был поставлен московский гарнизон. Власть и авторитет гетмана были подорваны. Петр I собственной властью назначал полковников и старшин. А затем Петр I организовал так называемую Малороссийскую коллегию, которая

должна надзирать за судьями и принимать жалобы на всякие суды и административные органы, в частности на верховный войсковой суд и войсковую канцелярию. Малороссийская коллегия ведала всякой перепиской гетмана, украинскими доходами и расходами и целым рядом других весьма важных вопросов. После учреждения Малороссийской коллегии, авторитет гетмана и старшины еще более упал. После смерти Скоропадского Петр I велел исполнять обязанности гетмана полковнику Полуботку с генеральной старшиной.

Полуботок, вызванный в Петербург по жалобе главы Малороссийской коллегии Вельяминова, решил возбудить ходатайство перед Петром I о разрешении новых гетманских выборов и указал на нарушение статей Богдана Хмельницкого. Жаловался он и на самоуправство и грубое обращение правительственных агентов. Петр I был разгневан таким проступком Полуботка и находившийся с ним генеральной старшины. Полуботок и старшина были арестованы. Под следствием он находился вплоть до своей смерти (1725 г.).

После смерти Петра I правительство проявило колебания в своей политике по отношению к Украине. При Петре II победило течение более благоприятное для Украины. Малороссийская коллегия была ликвидирована. Было решено произвести выборы нового гетмана. Были уменьшены оброки и сборы с украинского населения. Новым гетманом был избран Миргородский полковник Даниил Апостол. Однако, восстановления нарушенной Петром I автономии не последовало. Старые украинские права правительством не были подтверждены. При гетмане состоял резидент. Войсковой суд состоял из трех украинских старшин и их трех назначенных русских офицеров. Казной заведывали два подскарбия: один украинец, а другой был назначен правительством. Гетман и казацкое войско были переданы в верховное командование фельдмаршала русских войск.

После смерти Апостола (1734 г.) Бирон решил отменить гетманскую власть. Было предложено ведать украинскими делами царскому резиденту князю Шаховскому с двумя товарищами (из числа русских чиновников) и генеральному обозному Лизогубу (с двумя украинскими старшинами). Князь Шаховской был назначен первоприсутствующим. Будучи таковым, он фактически и управлял Украиной.

В правление Шаховского правительство стало принимать решительные меры к обрусению Украины. Положение украинского крестьянства и казачества в этот период было исключительно тяжелым. Крайне высокие подати, разного рода повинности истощали население. Украинская старшина, со своей стороны, стала закабалять крестьянство, стремясь добиться формального, путем издания специального закона, его закрепощения.

Переход власти в руки Елизаветы Петровны, которая тайно обвенчалась со своим фаворитом Разумовским, сыном украинского

реестрового казака, а затем сделавшегося влиятельнейшим вельможей — генерал-фельдмаршалом и графом, должен был улучшить положение Украины. Разумовский стал оказывать содействие своим землякам в их ходатайствах об облегчении положения Украины. Он поддержал и ходатайство о восстановлении на Украине гетманства, которое было возбуждено генеральной старшиной и полковниками перед Елизаветой Петровной. Разумовский и Елизавета Петровна, удовлетворяя это ходатайство, намечали на эту должность младшего брата Разумовского — Кирилла, который получил воспитание знатного русского вельможи. В 1750 г. произошло в торжественной обстановке избрание Кирилла Разумовского гетманом.

Кирилл Разумовский был чужим Украине. Он часто уезжал в Петербург, где принимал участие в придворной жизни. Всеми делами управляла старшина почти самостоятельно. В гетманство Разумовского окончательно выявилось то перерождение военно-демократического строя Украины, которое давно уже стало намечаться. Войсковая рада перестала совсем собираться. Все важнейшие дела решала рада старшины, дела же текущего управления — совещанием гетмана с наличной генеральной старшиной и полковниками. Начинают приобретать большое значение бюрократические органы власти — войсковая или генеральная канцелярия, артиллерийская канцелярия, скарбовая канцелярия. Словом, украинская старшина прочно овладела центральным и местным аппаратом; от казацкого же самоуправления ничего не осталось. В руках полковников находились и органы городского самоуправления. Захватила она и суд в свои руки, причем решила реорганизовать его по польскому образцу. Наконец, захватив в свои руки как центральный, так и местный аппарат и закабалив крестьянство, старшина стала относить к себе те привилегии Литовского статута, которые были усвоены польской шляхте. Она добилась того, что старшину в официальных бумагах стали называть «малороссийским шляхетством». Для того, чтобы окончательно закрепить свои привилегии и свою власть над украинским крестьянством, старшина решила подменить украинское обычное право Литовским статутом и Саксонским зерцалом, памятниками феодально-крепостнического права, которые применялись на Украине во время польского владычества. Комиссия из украинских юристов, которая имела своей задачей кодифицировать украинское право, в основу своей работы положила Литовский статут и Саксонское зерцало. Эти два сборника, переписанные почти целиком, были названы «Правами, по которым судится малороссийский народ». Хотя этот сборник не был утвержден правительством, тем не менее украинские юристы проводили в жизнь правовые принципы этого сборника.

Словом, гетманством Разумовского украинская старшина воспользовалась для окончательного утверждения своего господства.

Екатерина II стала стремиться к ликвидации украинской автономии с момента своего утверждения на российском престоле. Ека-

терина II, прежде чем покончить с украинской автономией, решила привлечь на свою сторону украинскую старшину. В 1763 г. она издала указ о прикреплении украинских крестьян к старшине. А затем она решила в первую очередь ликвидировать гетманство. Она дала понять Разумовскому, что если он не подаст в отставку, то будет уволен. Разумовский подал прошение об отставке, которая немедленно же была принята. Для управления Украиной учреждалась Малороссийская коллегия, во главе с президентом и должность генерал-губернатора Малой России. На эти должности был назначен граф Румянцев. Малороссийская коллегия состояла из четырех членов украинских и четырех русских, причем президент и прокурор должны быть русскими.

Одновременно в так называемой Слободской Украине, т. е. на территории Харьковщины и в бассейне р. Донца, было упразднено казацкое устройство и на ее территории была образована Слободская губерния. Наконец, очередь дошла и до Запорожской Сечи. В 1775 г. посланный Екатериной II генерал Текели осадил Сечь и предложил запорожцам разойтись. Окружение Сечи русскими войсками было настолько неожиданным, что запорожцы не в состоянии были организовать оборону. Запорожский кошевой Кальнишевский вместе с запорожским духовенством стали уговаривать запорожцев сдаться. Тогда запорожцы сдались. В 1780 г. Екатерина II особым указом предложила Румянцеву разработать план перехода Украины на систему губернского управления по русскому образцу. В 1781 г., согласно разработанному Румянцевым плану, были ликвидированы Малороссийская коллегия, генеральный суд, центральные войсковые и полковые управления. Гетманщина была разделена на три наместничества: Киевское, Черниговское и Новгород-Северское. В этих наместничествах стали вводиться русские губернские и уездные учреждения. В 1783 г. была отменена казачья служба. Полковники и прочая старшина были уволены в отставку.

Глава седьмая.

Государство и право кавказских, среднеазиатских и тюрских народов в XVI—XVIII в.

А. АРМЕНИЯ В XVI—XVIII в.

После завоевания Киликийского царства египетскими мамелюками и государства Ани монголами, а затем тюрками вся территория Армении была завоевана чужеземными завоевателями. Восточная Армения была захвачена усилившейся в XV в. Персией, а западная — турками-османами. Между Персией и Турцией велись частые и продолжительные войны за армянские земли. Эти войны вели к опустошению, к истреблению армянского народа. Очень часто турецкие султаны и персидские шахи насильственно выселяли армян из их страны и отводили им новые земли. Центральная часть Армении — Айрарат — была превращена в безлюдную пустыню. Видя безысходность положения, представители высшего армянского духовенства и уцелевшей феодальной знати уже с XVI в. стали развивать планы освобождения Армении от турок и персов при помощи западно-европейских держав. Но эти попытки не имели какого-либо результата. В конце XVII в., когда обнаружились признаки упадка турецкой империи, идея привлечения внимания западных держав к находившейся под исключительно тяжелым турецким и персидским игом Армении снова стала находить своих защитников. Католикос Яков созвал особое совещание из представителей высшего духовенства и армянской феодальной знати, на котором было решено отправить делегацию в Европу с Католикосом во главе. Однако, это посольство также кончилось неудачей. Католикос умер в Константинополе, члены посольства решили возвратиться домой. Только один из членов посольства князь Ори решил продолжать путь на Запад и завязать связи с западно-европейскими государствами. Князь Ори, происходивший из рода армянских меликов, мелких феодальных властителей, земли которых были в Карабахе, побывал во Франции,

где поступил на службу к французскому королю Людовику XIV. А затем он перешел на службу к рейнскому палатину, курфюрсту Иоанну Вильгельму. Всюду князь Ори делал попытки заинтересовать влиятельные круги общества положением армянского народа. Курфюрст Иоанн Вильгельм посоветовал князю Ори обратиться к Петру I. Тогда Ори решил остановиться на этом плане. Он вернулся в Армению, сговорился с меликами и приехал в Россию, как представитель армянского народа. Петр I очень внимательно отнесся к предложениям князя Ори и армянских меликов принять покровительство над Арменией. Петр I принял князя Ори к себе на службу и командировал его в Персию. По дороге в Персию князь Ори умер (в Астрахани). Когда Петр I отправился в персидский поход, то армянские мелики восстали против Персии. Борьба их против персов была настолько успешной, что они объявили Карабах независимым княжеством (1722—1728 г.). Однако, в скором времени турки, воспользовавшись ослаблением Персии в результате войны ее с Россией, напали на армянские земли и уничтожили Карабах, как самостоятельное княжество.

Новая политика установить отношения между армянским народом и Россией была сделана при Екатерине II, к которой обратились армянские мелики с жалобами на хана Ибрагима. Екатерина II намеривалась оказать военную помощь меликам, послала войска под командованием Потемкина. Но русские войска были отозваны, а армянские земли были оставлены на произвол персидских войск, разграбивших всю страну.

Б. ГРУЗИЯ В XVI—XVIII в.

§ 1. Общий исторический обзор. В XVI в. Грузия распалась на четыре царства: Карталинское со столицей в Тифлисе, Кахетинское, Имеретинское и Самцхе-Саатабаго. Несмотря на постоянные нападения на грузинские царства со стороны Турции и Персии, им не удалось в XVI в. окончательно подчинить грузинский народ своей власти. Обычно турки и персы ограничивались разорением страны и установлением дани или контрибуции. Но положение Грузии ухудшилось к началу XVII в. В то время, как процесс феодального дробления грузинских царств не приостанавливался, в Персии утвердилась национальная династия Сеферидов, которая стала развивать сильную агрессию на окружавшие страны. Особенной активностью по отношению к Грузии выделился шах Аббас Великий, который завоевал восточную ее часть. Завоеватели совершенно разорили страну. Они стали массами переселять грузин в Персию. Торговля в Грузии пришла в упадок — население уменьшилось более чем вдвое. Многие города были совершенно уничтожены. В то время, как персы завоевали Восточную Грузию, южная часть Грузии — Самцхе-Саатабаго — была постепенно завоевана турками. Правители Самцхе-Саатабаго приняли мусульманство и стали мусульманизировать и тюркизировать свой народ.

В XVII в. положение Восточной Грузии несколько стало улучшаться благодаря начавшемуся ослаблению Турции и Персии в этот период. Грузия могла, воспользовавшись этим ослаблением, получить полную самостоятельность и вернуть отторгнутые от нее земли. Но как раз в Грузии, именно, к XVIII в. обострились до крайности классовые противоречия. А именно, в этот период гнет грузинских феодалов над крепостным крестьянством особенно усилился. Крестьянство стало восставать. Крестьянские восстания разразились сперва в Кахетии, а затем в Карталинии. Грузинские феодалы жестоко подавляли крестьянские восстания. Но все же им пришлось, чтобы ослабить крестьянское движение, несколько смягчить крепостной гнет. О некотором смягчении крепостного гнета говорится даже в законодательстве одного из грузинских царей — Вахтанга VI.

В XVIII в. стали усиливаться экономические, политические и культурные связи Грузии с Россией, которые начали завязываться еще в XVII в. Известно, что карталинский царь Теймура приезжал в Москву просить царя Михаила Федоровича оказать помощь грузинскому народу от наседавших на него турок и персов. Хотя московские цари обещали оказать эту помощь и приняли Карталинию «под свою высокую руку» и даже присвоили себе новый титул — карталинских царей, но этой помощи не оказали. Оживление политических связей Грузии с Россией произошло в царствование Петра I, когда был заключен военный союз между Грузией и Россией. Однако и Петр I не мог оказать Грузии необходимой помощи в ее войнах с турками и персами.

Несмотря на сложность внешне-политической обстановки в XVIII в., в Грузии все же наблюдаются признаки экономического и культурного ее возрождения. Стало развиваться ремесло, усиливается внутренняя и внешняя торговля, в особенности с Россией. Одним из главным показателей начавшегося культурного развития Грузии является открытие в основных грузинских центрах типографий, где печаталось много грузинских книг разнобразного содержания. При дворе грузинских царей был организован театр. Представители образованного грузинского общества стали изучать западно-европейские языки. Многие из них стали интересоваться философией и публицистическими трудами французских просветителей. Постепенно завязывается тесная культурная связь между Россией и Грузией.

Несомненно, экономическое и культурное развитие грузинского народа могло проявиться еще сильнее, если бы она снова не была покорена Персией (Надир-шахом). После смерти Надир-шаха Грузия постепенно высвобождается из-под власти персидских шахов. В это время во главе Грузии находился царь Ираклий II, человек европейски образованный и обладавший крупными военными талантами. Ираклий нанес ряд поражений персидским полчищам и изгнал из Грузии персидские гарнизоны. Вместе с тем, Ираклий II обуздал дагестанских лезгин, которые, опираясь на поддержку персидских

властей, систематически грабили грузинское население. Ираклию не только удалось освободить страну от персидского ига, но и подчинить своей власти Ганджинских и Эриванских ханов.

Как Ираклий II, так и царь Соломон, правивший Западной Грузией, принимали участие в русско-турецкой войне 1769—1774 гг. на стороне России. По Кучук-Кайарджийскому миру владения того и другого царя были признаны турками самостоятельными. Однако, Турция и Персия не теряли надежд овладеть Грузией. Царь Ираклий не был уверен в том, что ему удастся отбиться от них только собственными силами. Ввиду этого, он счел целесообразным заключить договор с Россией в 1783 г., по которому Грузия отказывалась от самостоятельности во внешних сношениях (Георгиевский трактат). Однако, этот договор не избавил Грузию от вторжения персов. Персидский шах Ага-Магомед с огромным войском вторгся в Грузию, взял и разрушил Тифлис. Большая часть Грузии была опустошена.

Преемник Ираклия II царь Георгий XIII принужден был обратиться к императору Павлу с просьбой о помощи. В Грузию были введены русские войска. Опираясь на них, русский царизм лишил Грузию самостоятельности и превратил ее в свою провинцию. Несомненно, у Грузии не было иного выхода. Грузии предстояло быть завоеванной или Персией или Турцией, экономически отсталыми и к тому же раздиравшимися частыми междоусобиями, или Россией. Присоединение к России при сложившейся обстановке было наименьшим злом. В 1801 г. последовал манифест императора Павла о присоединении Грузии (Карталинии и Кахетии) к Российской империи.

§ 2. Политическое устройство (Карталинского царства). Во главе Грузии находился царь, власть которого ограничивалась крупными грузинскими феодалами — тавадами (князьями). Грузинское государство никогда недоразвивалось до централизованного государства и, следовательно, до абсолютной монархии. Как тавады (князья), так и азнауры (дворяне) пользовались крайне широким иммунитетом.

При царе находился Совет, состоявший из наследника престола, царевичей по особому назначению, мдиванбеков, высших судей, являвшихся карталинскими и кахетинскими тавадами. При царе и при совете состояли мдиваны и есаулы-секретари, исполнители судебных приговоров, чиновники особых поручений. Хранителем актов совета было особое лицо — тавалидар. Совет являлся высшим административным, финансовым и судебным органом Грузинского государства.

Особенностью грузинской административной системы (как и всякой административной системы феодально-раздробленного государства) было отсутствие точного разграничения компетенции между советом и низшими органами управления. С другой стороны, не было отделения суда от администрации.

В княжествах и поместьях сами князья и дворяне производили

суд и расправу над подвластным населением. В городах и селениях, входивших в состав царского домена, власть принадлежала особым царским администраторам — моуравам. Моуравы были двух родов — с судом и без суда. Население тех моуравств, которые не обладали правом суда, должно было судиться в так называемых частных судах, их было три. Они состояли из мдиван-беков — карталинских и кахетинских князей. Вместе с тем, мдиван-беки ведали наиболее серьезными делами, неподсудными моуравам с правом суда. Высшей судебной инстанцией был Совет при царе.

В городе Тифлисе для руководства торговой полицией было поставлено особое должностное лицо — мелик.

Сбором государственных доходов ведали два сахлтцесса (один в Карталинии, другой в Кахетии).

Что касается политического строя Западной Грузии (Имеретии), то ее политический строй имел много общих черт с Карталинией и Кахетией, т. е. Восточной Грузией.

§ 3. Основные черты грузинского феодального права. Основным источником грузинского права в XVI—XVII в. являлось обычное право. Но, как было указано, в Грузии стало развиваться и законодательство. Повидимому, в XVI и XVII вв. продолжали считаться действующими законы Георгия VI и атабегов—Беки и Агбуги. Однако, в конце XVII и начале XVIII в., когда наметился ряд довольно серьезных сдвигов в экономике Грузии и стали обостряться классовые противоречия, выразившиеся в целом ряде крестьянских восстаний, обусловили необходимость в кодификации грузинского права. Эта кодификация была произведена грузинским царем Вахтангом VI. Им был составлен кодекс, получивший название «Законы грузинского царя Вахтанга VI». Хотя в этих законах не указывается, когда и где они были изданы, но принимая во внимание тех лиц, которые принимали участие в их утверждении, можно полагать, что они были изданы в промежуток между 1703 и 1709 гг., т. е. в тот период, когда Вахтанг управлял страной за своего дядю Георгия IX, находившегося в Персии.

Законы царя Вахтанга состоят из семи частей. Первую часть составляет Уложение самого Вахтанга, а затем приводятся: 1) законы армянские (судебник Мхитара Гоша), 2) законы грузинского царя Георгия VI, 3) законы Беки и Агбуги, 4) законы Моисеевы, 5) законы греческие, 6) законы Католикосовы (Католикос был главой грузинской церкви).

Что касается источников Уложения царя Вахтанга, то этот вопрос до сих пор еще не был предметом специального исследования. Можно думать, что Вахтанг, кроме тех памятников, которые вошли в состав его законов, обычного права и судебной практики, кое-что заимствовал из русского и западно-европейского законодательства.

Дошедшие до нас памятники грузинского права XIV—XV вв. (Законы Георгия VI, Беки и Агбуги) являлись главным образом па-

мятниками уголовного права. Уложение же Вахтанга содержит материал, относящийся и к гражданскому и к судебному праву.

Уложение царя Вахтанга является кодексом, в котором принципы феодального права, права-привилегии с наибольшей яркостью проводятся во всех разделах права и в гражданском, и в уголовном, и судебном праве.

Обратимся к краткому обзору норм гражданского права. В Уложении весьма мало говорится об институтах вещного права, в частности о феодальной поземельной собственности. Имеется только несколько статей, которые устанавливают право общего пользования водой, лесом и травой. Трудно установить, какие основания были приняты во внимание, когда писались эти статьи. Вполне возможно предположение, что неограниченное пользование водой, лесом и травой являлось реликтом (остатком) общинных прав на угодья.

В Уложении имеется довольно много статей, посвященных договору купли-продажи, займу, мене и поклаже.

Прежде всего декларируется, что договор купли-продажи не может быть нарушен, если он заключен с выполнением всех формальностей. Купля-продажа и мена земель должны оформляться документом (купчей), который должен быть утвержден достоверным свидетелем и который снабжался печатью. Для покупки деревни и крестьян у князей или дворян необходимо разрешение царя. Покупка чего бы то ни было у царского дворянина или у царского крестьянина запрещалась без царского разрешения, а покупка у княжеских или дворянских крестьян без разрешения их владельцев.

Из других договоров наибольшее внимание уделяется договору займа.

В Уложении имеется ряд статей, регулирующих высоту процентов по займу. Уложение обращается с увещанием к ростовщикам и делает попытку определить более низкий процент. Запрещалось взыскивать проценты на проценты.

Уложение царя Вахтанга, несомненно, имело в виду несколько смягчить классовые противоречия в Грузии и потому содержит ряд норм, облегчавших несколько положение должников. Так, указывается, что если должник обеднел и не в состоянии уплатить долг, то рекомендовалось не требовать с него проценты и взыскивать долг в рассрочку. Рассрочка в платеже долга давалась и попавшему в плен, если должник был семейным. Уложение специально указывает, что отец не повинен платить долги сына, сделанные без его согласия.

Несостоятельный должник подлежал отдаче заимодавцу в удовлетворение его претензии, однако, продажа его неверным (нехристианам) запрещалась.

Много статей посвящено договору хранения. По Уложению Вахтанга, лицо, принявшее на себя хранение вещи, отвечало за них, если только отданная вещь не была похищена неприятелем

или не была истреблена огнем или не украдена вместе с другими его вещами.

Уложение царя Вахтанга уже различает уголовное преступление от обязательств из причинения вреда. Имеется ряд статей, в которых определяется размер и условия уплаты вознаграждения за причиненный ущерб.

В Уложении царя Вахтанга отводится довольно большое число статей, посвященных брачному праву. Из имеющихся статей можно установить, что браку в Грузии в XVI—XVIII в. предшествовало предварительное соглашение. Жених должен дать невесте брачный дар, а невеста жениху приданое. Похищение чужой невесты считалось серьезным преступлением. Виновные должны были уплатить одну треть полного удовлетворения за кровь.

Царь Вахтанг указывает на поводы к разводу. Это — прелюбодеяние и болезнь супруга, сумасшествие и падучая болезнь. Но, в случае развода по причине болезни, муж, прежде чем развестись, должен был предварительно лечить свою жену в течение трех лет, а жена мужа в течение пяти лет.

Оставление мужем жены или женой мужа считалось серьезнейшим преступлением. Виновный супруг должен уплатить покинутой жене полное удовлетворение за кровь.

Переходим к характеристике основных моментов наследственного права.

В Уложении имеется специальный раздел, посвященный наследственному праву, а, кроме того, имеется ряд статей о наследстве, разбросанных по всему тексту Кодекса. Уложение касается наследования по закону, причем устанавливает порядок наследования в имуществе феодалов и крестьян.

Имущество после умершего феодала делится между сыновьями. Прежде, чем разделить это имущество поровну, происходит выдел особой части за старшинство, за меньшинство и за «срединство». Старший брат получал из каждых 20 крестьянских дворов два двора, средний брат двор, младший получал дом отцовский. Незаконнорожденные сыновья не имели наследственных прав. Дочери должны получать от братьев приданое. Единственная дочь получала все наследство. Жена получала после смерти мужа только приданое и брачный дар.

При разделе имущества после умершего крестьянина применялся следующий порядок: старший в доме получал дом с сенями, младший — гумно с мякинницей; плуг и все принадлежавшие к нему вещи, — тому, кто «обыкновенно управляет при пахании», пастушеский котел и барабаны поступали пастуху (вероятно тому, кто занимался пастьбой принадлежащего двору скота), оружие и лошадь — воину. Оставшееся, за вычетом этих вещей, имущество должно быть разделено поровну.

Обратимся к анализу норм уголовного права. Поскольку Уложение является кодексом феодального права, права-привилегии, то по нему жизнь, честь и имущество субъектов права защищается

неодинаково, а в зависимости от социального и имущественного положения пострадавшего. Основной особенностью Уложения является то, что в нем дается крайне сложная лестница уголовных наказаний, которая находится в полном соответствии с феодальной лестницей. Уложение устанавливает неодинаковую защиту и по половому признаку. Например, в то время, как жена за побои или поранение мужа подвергается от Католикоса строжайшему наказанию, за поранение или увечье мужем жены, последней предоставляется право взыскать с мужа удовлетворение за кровь.

Обратимся к вопросу о системе наказания Уложения царя Вахтанга.

Нужно заметить, что в ранних кодексах грузинского права (законы царя Георгия и Беки—Агбуги), как было указано, кровная месть узаконялась. В Уложении приводится ряд постановлений, когда признаются безнаказанными действия лиц, пострадавших от преступлений, но при условии, если преступник застигнут на месте преступления.

Система наказаний по Уложению царя Вахтанга является гораздо более сложной, чем мы это наблюдаем в более ранних грузинских кодексах. Вместе с тем, наказания носят более суровый характер, поскольку в данный период классовые противоречия в Грузии носили несравненно более острый характер, нежели в XIV или в XV вв.

Перечислим виды преступлений. Прежде всего, необходимо указать на смертную казнь. В Уложении мало говорится о смертной казни, почему некоторые исследователи отмечают мягкость наказаний в Уложении царя Вахтанга. Но можно думать, что применение смертной казни было гораздо чаще, в частности, в суде феодалов над крестьянами, поскольку феодалы судили сами своих крестьян и они, конечно, мало считали себя связанными существованием кодекса. Далее идут телесные наказания членовредительные (отрубание ноги или руки) и болезненные наказания (порка). Вне всякого сомнения этот вид наказания применялся только к угнетенным низам грузинского общества, а не к феодалам.

Наиболее употребительным видом наказания является денежное взыскание. Денежные взыскания были двух родов. С одной стороны, были взыскания за убийство и за другие преступления против личности. Русские переводчики денежные взыскания за убийство называют «удовлетворением за кровь». Удовлетворение за кровь взыскивается в различном размере, в зависимости от положения убитого. Удовлетворение за кровь устанавливалось и за другие преступления, например, за увечье, за причинение ран, за преступления против половой нравственности. Полное удовлетворение за кровь уплачивалось, как общее правило, или родственникам пострадавшего (при убийстве), или же самому пострадавшему. Неуплативший удовлетворения за кровь подлежал выдаче во власть обиженного вместе с семьей и со всем своим имуществом. Все другие денежные взыскания назывались штрафом. Большей частью

уголовный штраф назначался в качестве дополнительного наказания.

Следующим видом наказания по Уложению царя Вахтанга является арест и, наконец, «строжайший выговор» судьи.

Система преступлений Уложения царя Вахтанга является довольно развитой. Прежде всего, Уложение говорит об убийстве, за которое, как указано, полагается «удовлетворение за кровь» — денежное взыскание. За убийство первейшего князя, а также за убийство архиепископа взыскивалось 15.360 рублей, за убийство среднего князя, епископа и родственников первейшего князя 7.680 рублей, за убийство третьестепенного князя и архимандрита — 3840 рублей, за убийство первейшего дворянина и настоятеля церкви — 1920 рублей, за убийство второклассного дворянина, иеромонаха и богатейшего купца — макалака — 960 рублей, за третьеклассного дворянина, священника и второклассного купца — 480 руб., за служителя, архидиакона и третьеклассного купца — 240 рублей, за убийство крестьянина и купца четвертого класса — 120 рублей.

Следовательно, за убийство крестьянина взималось в сто двадцать восемь раз меньше, нежели за убийство первейшего князя. За убийство путем отравления взыскивалось удовлетворение за кровь в двойном размере. Далее идут статьи об увечьи. Повреждение обоих глаз, обеих рук и ног карается полным удовлетворением за кровь. За повреждение одного глаза, одной руки или ноги взыскивалась треть полного удовлетворения за кровь по достоинству рода. За повреждение пальца на руке и зуба — одна пятая часть вознаграждения за руку, а за повреждение пальца на ноге — десятую часть вознаграждения за ногу.

Большой интерес представляет способ установления вознаграждения за нанесение ран. Длина раны измеривалась ячменным зерном. За каждое ячменное зерно (т. е. за длину раны, равной ячменному зерну) полагалось крестьянину 2 руб., слуге — 4 руб., последнему дворянину — 8, среднему — 16, первейшему — 32 и т. д. Первейший князь получал 256 руб. Если рана нанесена ружейным выстрелом, стрелой, копьем или дротиком, то измерялась не только поверхность раны, но и глубина, причем наказание повышалось вдвое.

За побои, нанесенные крестьянином своему господину, полагалось отсечение руки или взыскивалось вознаграждение за отсечение руки. За оскорбление феодала словом крестьянин должен был лишиться языка или уплатить вознаграждение за отсечение языка.

Уложение знает, как особый вид преступления — продажу чужой жены, сына или дочери. За продажу похищенной жены полагалось удовлетворение за кровь в тройном размере. За продажу чужого сына или дочери взималось полное удовлетворение за кровь и выкуп проданных, если покупатель христианин. За продажу людей нехристианам — двойное удовлетворение за кровь.

Перейдем к обзору имущественных преступлений.

Здесь на первом месте стоит кража.

Уложение знает простой вид кражи и квалифицированные. За простую кражу, если пострадавший принадлежит к числу знатных людей (т. е. феодалов), виновный должен уплатить вознаграждение всемеро против цены украденного. Если же вещь похищена у крестьянина, то крестьянин получал вознаграждение только в двойном размере против цены украденной вещи; а остальное (пятикратная цена похищенной вещи) отдавалось в казну.

К числу квалифицированных видов кражи относятся рецидив («пристойная казнь»). Кража из помещения, где спят муж с женой, и кража оружия и лошадей в походе — семерное вознаграждение и половинное удовлетворение за кровь.

Среди других имущественных преступлений являлся одним из самых серьезных — поджог, виновный должен был уплатить полное удовлетворение за кровь и вознаградить пострадавшего за убытки.

Уложение знает измену и обнаружение военной тайны. За измену виновные подвергались отрублению ноги.

Среди преступлений против половой нравственности обращает на себя внимание статья о сводничестве. Сводницы должны были уплатить половинное удовлетворение за кровь по достоинству ее рода в пользу владельца города или селения; в случае ее несостоятельности предлагалось водить ее полураздетой с веревкой на шее вокруг города или селения.

Перейдем к краткой характеристике процесса.

Уложение царя Вахтанга содержит сравнительно небольшое число процессуальных норм. В силу этого представляется трудным установить, каковы были принципы грузинского процесса в рассматриваемый период. Однако можно считать, что в основном процесс носил обвинительный характер.

Вахтанг обратил особое внимание на судебные доказательства. Он перечисляет доказательства, которые применялись в грузинском суде: 1) присяга, 2) испытание каленым железом, 3) испытание кипятком, 4) поединок, 5) свидетели и 6) принятие греха.

«Принятие греха» должно применяться при решении маловажных дел. «Принятие греха» производится следующим образом. Ответчик должен, подняв на спине истца, сказать ему: «Да будет грех твой на мне при втором пришествии и да буду сам за тебя осужден, если я сделал то, в чем ты меня обвиняешь». Если он выполнит этот обряд, то он освобождался от обвинения.

В Уложении отмечалось, что в Грузии мало внимания обращалось на показания свидетелей, как способе судебного доказательства. Очевидно, для того, чтобы придать большее значение этому способу доказательства, в Уложении указывается, при каких условиях к нему можно было обратиться. К свидетелям предъявляется ряд требований: они должны быть благочестивыми, умными, известными справедливостью. Если же таких свидетелей не нахо-

дилось, то рекомендовалось прибегать к свидетельству большого количества свидетелей — десяти и двадцати человек.

В. НАРОДЫ ДАГЕСТАНА В XVI—XVIII в.

§ 1. Общий исторический обзор. Дагестан населяется целым рядом народов (их число доходит до 30). Наиболее многочисленными из них являются кумыки, авары, лаки, даргины, лезгины.

Народы Дагестана давно уже находились под политическим влиянием Персии и Турции, а со времени проникновения России в Северо-кавказские степи и с Россией.

Проникновение России в Дагестан в особенности усилилось в XVIII в. Петр I одной из своих задач войны с Персией считал присоединение к России Дагестана и Азербайджана. Когда властитель кумыков, носивший название шамхала, Алим-Гирей-Хан узнал о приближении войск Петра, то он поспешил изъявить свою покорность. Не оказали Петру сопротивления и другие дагестанские властители, за исключением властителей Отемиша — султана Махмуда и Кара-Кайтагского уцмия.

Но Петр разбил их войско и разрушил Отемиш. Без особого труда был занят Петром самый крупный в Дагестане торгово-промышленный центр Дербент. Как было указано, персы принуждены были по мирному договору с Петром I уступить России все Каспийское побережье от Астрабада до Дербента. После того, как в Персии утвердился Надир-Шах, положение русских в Азербайджане и Дагестане было крайне трудным. Население стало восставать против русских властей. Анна Ивановна поспешила заключить в 1732 г. мир с Персией, по которому ей были возвращены Дагестан и Ширван.

Следующая попытка овладеть Дагестаном была предпринята при Екатерине II. В 1775 г. Екатерина послала сильный военный отряд для наказания Кара-Кайтагского уцмия за убийство русского путешественника Гмелина, под начальством генерала Медема. Русские войска разбили уцмия и разорили его владения.

Стремясь захватить Дагестан, русский царизм стал опираться на дагестанских феодалов. В этот период дагестанские феодалы начинают усиливать эксплоатацию зависимых от них узденей. Чтобы держать узденей в повиновении, они хотели опираться на русские штыки. Одним из таких дагестанских феодалов, который давно подумывал превратиться в русского чиновника или генерала, был шамхал, властитель Кумыкский. В 1784 г. шамхал Муртаза-Али просил Екатерину II принять его со всем подвластным народом в русское подданство. Екатерина выразила согласие. Но Муртаза-Али вскоре умер и присягу на подданство принял его брат Бамат в 1786 г. Он получил чин тайного советника, 6000 рублей ежегодного жалования и право окружать себя конвоем.

Вслед за шамхалом изъявили свою готовность быть подданными

российской императрицы и другие властители Дагестана: Кара-Кайтагский, Кази-Кумухский, Аварский, Дербентский и другие. В первую очередь был принят в подданство хан Аварский Омар, который получил чин генерала, 6000 рублей жалованья. Подчиняясь русской власти, дагестанские феодалы начинают усиливать эксплоатацию узденей и делают попытки закрепостить их.

§ 2. Общественный и политический строй. Государственные и правовые формы народов Дагестана до завоевания их царизмом представляют большой интерес тем, что они не доразвились до форм развитых феодальных государств, они не вышли из полупатриархальных, полуфеодальных отношений.

Но была и другая интересная особенность общественно-экономического строя — это крайняя пестрота укладов на сравнительно небольшой территории.

Эта пестрота укладов определялась различной степенью развития производительных сил, большим или меньшим развитием земледелия, большим или меньшим развитием обмена, большей или меньшей налаженностью экономических связей с основными торговыми и промышленными центрами Дагестана и окружающих Дагестан странами.

Обратимся теперь к выяснению особенностей политического строя дагестанских феодализирующихся ханств.

Крайне слабое развитие денежных товарных отношений, почти полная разобщенность племен в высокогорной части Дагестана — все это исключало для него возможность, по крайней мере в XI—XVIII вв. превращения в единое феодальное государство, в крупную феодальную монархию. Дагестан до конца своего самостоятельного существования состоял из целого ряда более или менее крупных ханств. Наиболее крупными феодальными государствами были — шамхальство, Аварское и Казикумухское ханства.

Попытки со стороны этих трех крупных ханств овладеть всем Дагестаном, которые делались до XIX в., окончились неудачей.

Но в то время как попытки объединить Дагестан в одних руках оканчивались неудачей, он был охвачен с разных сторон крупнейшими державами мира: Турцией, Россией и Персией. Дагестанские феодалы стремились использовать соперничество этих трех держав и в зависимости от того или иного момента стали входить в вассальную зависимость от них.

Посмотрим теперь, какой политический строй был в наиболее крупных полуфеодальных государствах Дагестана.

Здесь, прежде всего, мы не найдем сложной системы административных учреждений. Не создавалось особого совета феодалов. Но, конечно, ханы, выразители интересов феодалов, должны были сообразовывать свою деятельность с интересами этого класса и совещаться с наиболее видными своими вассалами.

Не было также и сложной системы — дворцово-вотчинного управления, которая так характерна для государств ранне-феодальной эпохи. Там, мы, как общее правило, не находим дворецких,

конюших, стольников, чашников, воевод и т. д. Очевидно, все эти функции выполнялись или ханскими рабами или нукерами. Обычно упоминается только о визирях, назырях, иногда дворецких. Функции визирей были теми же, что и в других мусульманских странах, т. е. они были непосредственными помощниками хана, его правой рукой. Назири выполняли разнообразные поручения.

Ханский двор, кроме рабов, включал так называемых нукеров, набиравшихся, вероятно, из верхушки узденства. Они выполняли и финансово-административные и судебные функции. Вместе с тем нукеры составляли военные отряды при хане.

Местное феодальное управление, поскольку административная самостоятельность общин не была подавлена, было также несложно и примитивно по своей организационной структуре. Мы не наблюдаем деления ханств на более или менее крупные административные единицы. Очевидно земельные владения ханов (домены), за вычетом земельных владений, принадлежавших бекам, были так незначительны, что не было необходимости территориального деления.

Несложности и примитивности феодальной администрации соответствовало отсутствие особой специализации административных органов.

Поскольку основная и главнейшая часть ханских доходов состояла из феодальной ренты и притом ренты натуральной, заранее исчисленной и взимавшейся, главным образом, скотом, то совершенно естественно, что специальных финансовых агентов у ханов не было. Вероятно скот, взимавшийся с отдельных общин, и другие различного рода натуральные сборы доставлялись общинными властями. Только при взимании торговых пошлин, очевидно, приходилось иметь особого финансового агента, если эти пошлины не сдавались на откуп.

Примитивно было также и военное устройство. Постоянной и, если можно так выразиться, профессиональной армии дагестанские феодалы не имели, за исключением отрядов из нукеров. В случае войны ханы созывали беков, которые и приводили с собой свои военные отряды. Во время войны эти отряды находились под непосредственным командованием беков.

Административное устройство владений беков было еще проще и примитивнее. Был меньше и беднее двор с меньшим количеством рабов и нукеров. Как указано, в своих владениях бек пользовался полной властью.

§ 3. Основные черты права дагестанских народов. Поскольку основное большинство дагестанских народов являлось мусульманами, то естественно было ожидать, что основным источником права будет являться шариат (мусульманское право). Однако шариат применялся в Дагестане мало и основным источником был адат, т. е. совокупность норм обычного права. Но это обычное право сложилось все же под определенным влиянием шариата.

Основной причиной того, что шариат, как общее правило, не признавался действующим источником права в Дагестане, было то, что шариат был системой права развитого феодального общества, тогда как в Дагестане процесс феодализации только начинался. С другой стороны, для освоения шариата нужна была большая ученость, во всяком случае уменье читать и писать по-арабски, тогда как адаты были известны всем. А самое главное — всячески поддерживали суд по адату местные феодалы, которые не желали делиться судебными доходами с мусульманскими духовными судьями. Конечно, адаты дагестанских народов имели крупные различия между собой. Адаты так называемых вольных лезгинских или даргинских общин отличались примитивностью, своей несложностью, слабым отражением принципов феодального права, права привилегии. Тогда как адаты, например, кумыков, народа достигшего наибольшей степени общественно-экономического развития, являются более сложными и отражающими в полной степени основные принципы феодального права — привилегии.

Для того, чтобы получить представление о дагестанских адатах, дадим характеристику кумыкских адатов. Прежде всего, необходимо указать, что дела, касавшиеся наследства, завещаний, опеки и продажи рабов разбирались по шариату. Все остальные дела разбирались по адату. Следовательно, область применения шариата у кумыков была несколько более широкой, чем у других народов Дагестана. Другой особенностью кумыкского права было то, что там сложились так называемые бийские адаты, т. е. правовые нормы, относившиеся к феодалам и определявшие их привилегии в уголовном и гражданском праве.

Обратимся к характеристике семейного права. Кумыки, вступая в брак, искали невесту, равного с ними сословия, причем феодалы — ханы и беи в особенности — старались избегнуть смешанных браков. Дети, происшедшие от неравных браков, являются неравноправными (чанки). Если родители не желали отдавать девушку за любимого ей человека, то она обычно извещала его об этом. Происходило похищение, причем она обычно играла роль жертвы, кричала и умоляла ее отпустить. Похитители отвозили похищенную в дом князя или почетного жителя, принимавшего над ней покровительство. Между тем, ее родственники преследовали похитителей. Обычно до вооруженного столкновения дело не доходило, так как являвшиеся посредники — почетные старики — старались примирить стороны. Если девушка после похищения выражала желание выйти замуж, то заключение брака совершалось немедленно.

Если родители давали согласие на брак, то жених отправлял невесте калым, свадебные подарки. В свою очередь и родители снабжали ее необходимым в домашнем обиходе. Все, что давали невесте жених и ее родители, считалось ее собственностью. После брака муж обязан был назначить жене определенную сумму денег, обеспечивавшую жену на случай развода.

Женщина у кумыков была в менее приниженном положении, нежели у других дагестанских народов, но тем не менее она находилась в полном подчинении своего мужа. Она должна была работать на него, сносить безропотно все наказания и оказывать раболепное уважение мужу, который мог развестись с нею, когда ему вздумается.

Хотя духовенство всячески стремилось делить наследство по шариату, тем не менее часто делили это наследство по адату.

Основной особенностью права наследства по адату было то, что господствовал принцип: «сестра при братьях не наследница».

Если у умершего не было сыновей, то имущество делилось на две равных части: одна часть шла дочери, а другая ближайшему родственнику. Жена после смерти мужа и муж после смерти жены не наследовали друг другу.

При неимении прямых наследников, к которым причислялся и отец, имение умершего переходило в боковые линии, причем родные братья предпочитались племянникам, племянники дядьям, а дядья двоюродным братьям.

Коснемся преступлений и наказаний по кумыкским адатам.

По шариату виновный в умышленном убийстве наказывался смертью, если только не последует со стороны родственников убитого прощения (что считалось делом богоугодным). За неумышленное убийство виновный хотя не подвергался смертной казни, но платил за кровь установленную плату.

По адату умышленный убийца должен войти в так называемое канлы, т. е. должен скрыться от родственников убитого, во избежание кровомщения. Он должен бежать в дальние местности и ожидать там прощения. Время пребывания в этой эмиграции не было определено адатом, оно зависело от родственников убитого — так называемых хозяев крови. Иногда оно продолжалось 8 и более лет. Но наименьший срок — 3 или 4 года. Наконец, родственники убитого соглашаются простить убийце. В назначенный для примирения день родственники убитого собираются в одном месте. К ним приводят убийцу и становят напротив в таком расстоянии, чтобы было видно его лицо. Посредине становился кадий, читавший молитву. Прощенный приглашает к себе на угощение всех родственников убитого и когда они подходят к дверям дома, где делается угощение, то прощенный с обнаженной головой падает на землю и остается так до тех пор, пока ближайший родственник убитого не скажет ему: «встань, мы простили тебя», а прочие присутствующие должны поднять его. Во время угощения, прощенный канлы стоит без папахи и пьет из одной чашки с родственниками убитого. По окончании угощения, при возвращении родственников убитого домой, они встречали у ворот заранее поставленную лошадь, оседланную и обвешанную оружием. Ближайший родственник убитого брал лошадь себе, оружие раздавал своим родственникам; женщины же получали шелковую материю на платье.

За неумышленное убийство виновный обычно получал прощение без того, чтобы войти в канлы — скрываться от родственников убитого. Он был обязан только принять на себя похороны, поминки, сооружение памятника убитому. Но если родственники не прощали, то он все же должен, по адату, скрыться, иначе ему во всякую минуту угрожала месть.

По шариату за рану виновный должен быть подвергнут такому же поранению, а по адату он брал на себя расходы по лечению раны; по выздоровлении же раненый мирился с противником, принимая от него угощение. По шариату за первое воровство виновному отсекали кисть правой руки, за второй — кисть левой, а по адату, кроме возвращения украденной вещи, укравший должен платить особую плату лицу, доказавшему факт кражи. Для обвинения требовалось показание двух свидетелей. Если прямых улик для обвинения не было, то обвиняемый вместе с назначаемыми со стороны истца свидетелями должен принести очистительную присягу и тогда обвиняемый считается оправданным.

По шариату за обольщение девушки виновные наказывались ста ударами палками. По адату обольстителя заставляли вступить в брак с обольщенной девушкой, но по совершении религиозного обряда бракосочетания он мог тотчас же развестить с соблазненной.

Что касается организации суда по адату, то он был очень прост. Стороны, желавшие кончить дело по адату, выбирали обыкновенно в посредники или судьи одного или двух старшин. Для обвинения было необходимо, чтобы истец или обвинитель представил одного или двух свидетелей, которые должны были быть совершеннолетними мужского пола и свободными людьми.

Г. КАЗАХИ XVI—XVIII в.в.

§ 1. Общий исторический обзор. До XV в. история казахов является мало изученной. Известно только, что народности, которым впоследствии было усвоено название казахов, входили в состав империи Чингис-Хана. Общественно-экономический строй казахов являлся сходным с общественно-экономическим строем монголов. Подобно монголам и другим тюркским народам казахи уже до XV в. стали на путь развития классового общества. У них стал развиваться феодализм — кочевого типа. Господствующим классом у казахов были феодалы-ханы и султаны. Основная масса кочевников должна была платить ханам и султанам и другим представителям феодальной знати дань (феодальную ренту). При хане Тявке она должна была равняться 20-й части имущества. Наряду с феодально-зависимыми людьми, у казахских феодалов были слуги и рабы.

Однако родо-племенные отношения у казахов не были изжиты. Казахи даже в XIX в. делились на племена и роды.

Остановимся на основных моментах истории казахов и их взаимоотношений с Россией.

Во второй половине XV в. большая часть современного Казахстана находилась во владении узбекского улуса, во главе которого стоял Абдул-Хаир-Хан. После его смерти его государство распалось. Но значительная часть аулов образовала союз, который получил название Союза казахов. Во главе этого союза стояли ханы. При одном из казахских ханов — Касиме — территория этого союза расширилась до Урала.

В 1598 г. казахи, под предводительством хана Тевекеля, овладели городами Ташкентом и Туркестаном, причем Ташкент сделался столицей казахов. Можно думать, что уже в XVII в. казахи распались на три орды: Большую, Среднюю и Малую, во главе которых стояли особые ханы, причем Средняя орда главенствовала над Большой и Малой.

При брате Тевекеля — Ишим-Хане — казахи вступили в ожесточенную борьбу с джунгарами. Они успешно отражали их нападения, несмотря на начавшийся распад их союза. Наивысшего расцвета государство казахов достигло при хане Тявке. Тявка примирил все три казахские орды, определил каждому роду его кочевье. По преданию, он постановил, чтобы осенью каждого года казахские старейшины собирались на один месяц для совещаний. Для управления ордами он предложил избирать старейшин. Предание приписывает ему также составление казахских законов.

В XVIII в. усилилось наступление русского царизма на Казахстан. Был построен ряд крепостей, которые должны были явиться плацдармом для наступления русских войск в глубину Казахстана. В 1718 г. была построена крепость Семипалатинская, в 1720 г. Усть-Каменогорская, в 1737 г. Оренбург и Илецкий городок и ряд других. Наряду с постройкой крупных крепостей, строились мелкие. Совокупность крупных и мелких укреплений называлась «чертой». Этими «чертами» царские губернаторы разделяли отдельные роды и племена друг от друга с тем, чтобы предотвратить их возможное объединение и выступление против русского царизма.

Наряду с русским царизмом, на Казахстан повели наступление с востока джунгары и китайцы, но нападение врагов с востока было казахами отбито. С юга на Казахстан наступали кокандские ханы, которым удалось подчинить себе ряд соседних с ними кочевых казахов и киргизов.

С конца XVIII в. царизм перешел в решительное наступление на Казахстан. Казахи защищались с исключительной настойчивостью. Но царизм, продвигаясь в глубину Казахских степей, опирался на местных казахских феодалов, превращая их в свою агентуру. В 1784 г. началось восстание казахов под руководством Сырамол-Батыра (Сарым Датова) выходца из простых кочевников-скотоводов. Сырамол-Батыр, организуя защиту против царских войск, одновременно выступал и против своих казахских феодалов. Он требовал уничтожения ханской власти и передачу всей власти в руки народного собрания. Восстание Сырамол-Батыра продолжалось до 1797 г. и было жестоко подавлено царскими войсками.

Чтобы ослабить сопротивление казахского народа, царское правительство решило приступить к расчленению Казахстана. При Павле I были выделены из Малой орды кочевья Букей-хана, которые получили название Букеевской орды. Эта орда сделалась подвластной царской России.

§ 2. Основные черты политического устройства и права казахов. Политическое устройство у казахов в рассматриваемый период было несложно. Оно было очень сходно с устройством других кочевых народов. Во главе каждой орды стоял хан, опиравшийся на султанов и старейшин. Как было указано, ханы по законам хана Тявки обязаны были собирать совещания из представителей феодальной знати.

Что касается казахского права, то основным его источником являлся шариат, мусульманское право. Но наряду с шариатом, действовало и обычное право казахов.

Нужно заметить, что уже давно ведется спор об источниках казахского права. Казахи Малой орды приписывают установление существовавшей у казахов правовой системы хану Тявке. Казахи Большой и Средней орд, наоборот, утверждали, что нормы казахского права древнее постановления хана Тявки.

Несомненно, существовавшие в XIX в. правовые нормы не могли быть установлены единолично ханом Тявкой. Они носят явные следы норм обычного права. Хан Тявка мог только кодифицировать нормы обычного права, причем при этой кодификации он, вероятно, несколько изменил ряд норм обычного права. Из дошедших до нас данных можно установить, что в казахском праве еще существовал принцип тальона. За кровь мстили кровью, за увечье таким же увечьем. Родственники убитого имели право лишить жизни убийцу, а отрубивший руку, нос, ухо и проч. должен быть лишен той же части тела.

Наказания эти могли быть смягчены судьями или с согласия родственников или пострадавшего, причем преступник должен был уплатить вознаграждение, называвшееся кун. Убийца должен был платить за мужчину 1000, а за женщину 500 баранов. Изувечивший или отрубивший другому какую-нибудь часть тела, должен был платить также определенное число скота. За отнятие большого пальца платили 100 баранов, за мизинец 20 и т. д.

В казахском праве с достаточной определенностью выявляется принцип феодального права, права-привилегии. Кто убивал султана или хаджу, тот должен платить родственникам убитого за семь человек. Обида султана или хаджи словами наказывалась взысканием с обидчика 9 баранов, а за их побои взыскивалось 27 баранов. Жена, убившая своего мужа, предавалась смертной казни. Если родственники мужа не желали ее простить, то ее не могло спасти от смерти вознаграждение скотом. Но беременные жены за убийство своих мужей не наказывались, но считались бесчестными. Муж, убивший свою жену, мог избавиться от казни, уплатив вознаграждение (500 баранов). Родители за убийство своих

детей не подвергались наказанию, но женщина, умертвившая младенца, незаконно прижитого, — предавалась смерти.

Самоубийцы погребались в отдельных местах. Если женщина была сбита с ног всадником и вследствие ушиба рожала мертвого младенца, то с виновного взыскивалась плата по следующему расчету: за младенца до пяти месяцев — за каждый месяц по одной лошади, а за младенца от 5 до 9 месяцев — за каждый месяц по одному верблюду.

Изнасилование по тяжести наказания приравнивалось к убийству, следовательно, преступник или подлежал смертной казни или же мог уплатить вознаграждение (500 баранов) мужу или родственникам изнасилованной девушки. Но женитьба на изнасилованной девушке и уплата за нее калыма освобождала преступника как от смертной казни, так и от уплаты вознаграждения.

Увезший чужую жену без ее согласия наказывался смертью или же обязан был уплатить вознаграждение, равное вознаграждению за убийство. Если похищение последовало с согласия увезенной, то похититель мог удержать ее, заплатив мужу калым и доставив, кроме того, мужу девушку.

Кровосмешение наказывалось смертной казнью, но она могла заменяться другими наказаниями по приговору семейства.

Богохульник, изобличенный семью свидетелями, подвергался побиению камнями. За принятие христианства отбирали все имущество.

Над рабами их хозяева имели неограниченное право жизни и смерти. Жалобы рабов на их хозяев нигде не принимались.

Сына, злословившего своего отца или мать, сажали на черную корову лицом к хвосту, навязывали на шею старый войлок; корову эту водили вокруг аулов и сидящего на ней преступника били плетью. Дочь, виновная в этом же преступлении, связывалась и отдавалась матери для наказания.

Изобличенный в воровстве должен был уплатить девятикратное вознаграждение против цены похищенной вещи. Виновный в краже верблюдов должен был, кроме уплаты девятикратного вознаграждения, дополнительно дать одного раба (пленника). Виновный в краже лошадей должен был дополнительно дать одного верблюда.

Совершивший воровство и убийство подвергался двойному наказанию. Грабеж наказывался смертной казнью.

За убитую охотничью собаку или беркута хозяин мог потребовать от виновных невольника или невольницу.

Суд должен был производить хан или правители и старейшины аулов, к которым принадлежали истец и ответчик. К разбирательству приглашались и избранные обеими сторонами два посредника. Ответчики имели право отвода судей. Если ответчик не являлся к суду или не в состоянии был заплатить присужденного с него вознаграждения, то оно взыскивалось с его родственников или

с его аула; в свою очередь, родственники и аул имели право взыскать с виновного уплаченное за него вознаграждение.

Основным судебным доказательством являлись свидетельские показания. Показание одного свидетеля не имело доказательной силы. Если не было свидетелей, то сторонам можно было прибегать к присяге, которую давали не стороны, а люди, известные своей честностью. Если за обвиняемого никто не присягал, то он осуждался.

Судьи и посредники за решение дела получали десятую часть всего иска.

Если осужденный не исполнял приговор суда или глава аула умышленно уклонялся от разбирательства дела, то истец имел право произвести баранту, т. е. с родственниками или ближайшими своими соседями он мог ехать в аул ответчика и тайно отогнать к себе его скот. Но, сделав это, он должен был сообщить о произведенной баранте главе своего аула, который должен был удостовериться в том, что количество отогнанного скота соответствовало иску.

Смертная казнь у казахов совершалась или путем повешения на деревьях или удавления следующим способом. Осужденный приводился перед собранием старейшин и народа с веревочной петлей на шее, концы которой держали по два или по три человека. После того, как мулла прочитывал приговор, державшие концы веревок тянули к себе. Затем задушенного преступника привязывали к хвосту лошади и пускали ее в чистое поле.

Д. ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ ГОСУДАРСТВ СРЕДНЕЙ АЗИИ.

После распада государства тимуридов в Средней Азии образовались три независимых феодальных государства: Бухара, Хива и Коканд. Политическая организация каждого из этих государств имела много общих черт.

По недостатку источников ограничимся только кратким описанием политического устройства Хивы и Бухары.

Хивинское ханство представляло собой деспотическую монархию. Во главе ее находился хан или падша. Хан был окружен рядом чиновников, которые носили название сипахов. Их насчитывают одиннадцать классов. Первые четыре класса являлись несменяемыми должностными лицами. А именно, так называемые инаги (обычно их было четверо: двое из ближайших родственников хана, двое просто только из одного с ханом рода), накиб, являющийся верховным духовным лицом, которое должно быть сейдом, т. е. потомком Магомеда, би-сановник, который в битвах должен был находиться по правую руку хана, аталики, советники хана.

Далее идут сипахи, которые могли быть сменены ханом. Это кошебеги или визирь, являвшийся первым сановником хана, метер, заведывавший внутренним управлением двора и страны, два ясул-баши — начальник ханских телохранителей, диван, исполняв

ший обязанности государственного секретаря, два мерема — доверенные лица хана, имевшие крупное влияние на хана.

Остальные виды сипахов — это военачальники — минбаши (начальники над 1000 всадниками), юзбаши (начальники над 10 всадниками).

Суд находился в руках духовенства — улемов, главой которых был накиб. Во главе хивинского суда был кази-келан. Другим весьма важным судебным должностным лицом был кази-орду, сопровождавший хана в походах в качестве верховного судьи.

Среди других улемов надо указать на алема, начальника над муфтиями и муфтиев. Как и в других мусульманских странах, первичной судебной инстанцией являлся суд казиев.

Хивинское ханство распадалось на ряд округов, центром которых был город. Во главе округов находились баи (губернаторы). Кроме губернаторов в каждом городе были так называемые мирабу (по одному на квартал), наблюдавшие за порядком. Ночная стража поручалась пашебам.

Остановимся теперь на основных чертах политического устройства Бухары.

Бухара, подобно Хиве, представляла собой разновидность восточной деспотической монархии. Во главе Бухары стояли эмиры. Политическая организация Бухары являлась значительно более сложной, нежели Хивы.

Как и в Хиве, военные и гражданские чиновники эмира носили название сипахов. Но сипахи в Бухаре делились на три группы: а) кетте-сипахи, высшие чиновники, которые назначались из урукдаров, т. е. из верхушки бухарского общества. Они утверждались в своих должностях перликом, т. е. рескриптом и биллигом, знаками достоинства. К числу чиновников этой группы относились: аталики (советники), диванбеги (государственные секретари), перванеджи — лицо, которое посылалось эмиром с важными поручениями. б) орта-сипахи, группа средних чиновников — тохсабаи (знаменосцы), инаг, мирахор (конюший), в) ашаги-сипахи, группа низших служащих, писари, начальники отрядов дворцовой стражи.

Наряду с этими чинами, надо упомянуть ряд других важных должностных лиц — кушбеги-визиря, мехтер дестуханджи, ведавшего дворцом, и секиатши — таможенного сборщика. Наконец, была должность меремов — главных камердинеров, которых эмир посылал в провинции в качестве комиссаров.

Бухара делилась на 12 округов, во главе которых находились губернаторы, обладавшие большой свитой.

Во всех среднеазиатских государствах, как государствах мусульманских, основным источником права был шариат.

Глава восьмая.

История государственного устройства и права народов России в XIX в.

А. ОБЩИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР.

§ 1. Россия в первой четверти XIX в. В первой четверти XIX в. мы наблюдаем развитие капитализма в России, первые ростки которого стали проявляться уже в конце XVIII в., когда стали возникать так называемые купеческие мануфактуры, применявшие труд вольнонаемных рабочих. Одновременно с развитием капиталистической промышленности начинает расти вывоз сельскохозяйственнего сырья, хлеба, продуктов скотоводства и животноводства.

Чтобы выжать побольше товарного хлеба, помещики усиливают эксплоатацию крестьян, увеличивают барщину и оброк. Отдельные помещики делали попытки перестроить свое хозяйство, перейти к более прогрессивной западно-европейской агрономической технике. Но эти попытки в условиях крепостного хозяйства не приводили к удовлетворительным результатам. Словом, стал явно намечаться кризис крепостного хозяйства.

В этот период российским императором был сын Павла — Александр I (1801—1825 г.), который начал свою деятельность реформами: из молодых, более или менее либеральных представителей знати составил особый кружок, так называемый «негласный комитет». Членами этого комитета были: граф Кочубей, Новосильцев, князь Чарторыжский, граф Строганов. В негласном комитете обсуждались проекты о переустройстве общественных отношений в России. Говорили и об улучшении положения крестьян.

В 1802 г. был издан закон о вольных хлебопашцах. По этому закону помещики имели право отпускать крестьян по обоюдному соглашению, то-есть за выкуп. Помещики вздували цены на души, и крестьяне не в состоянии были пойти на выкуп.

Была произведена кое-какая реорганизация политического аппарата. Был создан Непременный государственный совет из 12 членов для решения важнейших государственных дел. Вместо колле-

гий было учреждено восемь министерств (иностранных дел, военно-сухопутных дел, военно-морских дел, внутренних дел, финансов, народного просвещения, юстиции, коммерции). Были приняты кое-какие меры к восстановлению прежнего значения Сената. Была уточнена компетенция Сената, как верховного административно-судебного органа.

Александр I, считая, что реформами политического аппарата он упрочил свое положение, начинает принимать активное участие во внешней политике. Он возглавляет коалицию против Наполеона, образующуюся из России, Австрии и Англии. Война эта окончилась разгромом соединенных австро-русских сил под Аустерлицем (1805 г.). После выхода Австрии из войны, Александр I привлекает на свою сторону Пруссию и Швецию. И эта война кончилась неудачей. Наполеон разбил пруссаков при Иене и Ауэрштете, а затем он нанес поражение и русской армии под Фридландом. Александр I принужден был после этого поражения заключить мир около города Тильзита (1807 г.). Одним из условий Тильзитского мира было привлечение России к континентальной блокаде. Путем такой блокады Наполеон добивался прекращения торговых сношений с Англией, главной его противницей. Наполеон, заключая мир с Александром I, всячески старался втянуть его в войну со Швецией, которая отказывалась принимать участие в континентальной блокаде, и с Турцией. Поддавшись настояниям Наполеона, Александр I начал войну со Швецией и Турцией. Эта война, впрочем, окончилась удачно для царизма. Шведы принуждены были заключить мир с Александром I в городе Фридрихсгаме (1809 г.), по которому Россия получала Финляндию и Аландские острова.

Война с Турцией велась долго (1806—1812 г.). После того как генералу Кутузову удалось разбить турецкую армию при городе Слободзее, турки пошли на мир, который был заключен в Бухаресте. По этому мирному договору Россия присоединила Бессарабию.

Царизм не ограничивался войнами со Швецией и Турцией. Он проявил исключительную экспансию на Кавказе и в Закавказье. Были подчинены Карабах, Ширван, Шекинское ханство, Ганжа. К России были присоединены Минрелия и Имеретия. Завоевывались территории и горских народов. Захваты Закавказских земель повели к войне с Ираном, которая продолжалась до 1813 г., и закончилась Гюлистанским миром, по которому Иран признавал за Россией право на все оккупированные земли.

Однако, все эти внешние успехи не могли отвлечь влиятельные круги дворянского общества от вопросов, связанных с участием России в континентальной блокаде. Хотя блокада, как было указано, сыграла крупную роль в развитии капиталистической промышленности, но это не могло компенсировать того ущерба, какой блокада наносила общему развороту производительных сил и всей системе хозяйственных отношений России того времени. Благодаря блокаде почти прекратился экспорт хлеба и сельско-хозяйственного

сырья, что вело к падению цен на эти товары и к разорению дворянства.

Александр I после Тильзитского мира снова занялся реформами. Одним из главных его советников становится Сперанский. По поручению Александра I Сперанский занялся разработкой проекта государственных преобразований. Этот проект, получивший в литературе известность под названием «Плана государственного преобразования» (на самом деле он носил название: «Введение к уложению государственных законов»), основан на теории Монтескье о разделении властей. Другой характерной чертой плана Сперанского явилось то, что некоторые проектируемые им учреждения основаны на началах представительства. Сперанский детально разработал проект об учреждении Государственного совета. Государственный совет составлялся из «особо, высочайшей доверенностью в сословие сие призываемых» и в том числе из министров, которые являлись членами.

Представителем Государственного совета должен являться император, а в его отсутствие один из членов по назначению императора. Совет разделяется на департаменты.

Сперанский разработал проект об учреждении министерств. Дело в том, что учрежденные в 1812 г. министерства не получили законченной организации. Оставалось очень много остатков прежней коллегиальной системы. Коллегии не были ликвидированы и министры должны были управлять при их посредстве.

Сперанский вместе с тем составил проект Гражданского уложения, в котором он в некоторых разделах проводил принципы буржуазного права, заимствованные из французского права (Кодекса Наполеона).

Несмотря на то, что проекты Сперанского исходили из существования крепостного права, тем не менее его деятельность вызвала резкое недовольство со стороны реакционных кругов дворянства.

Ввиду этого Александр I не согласился со всеми проектами Сперанского. Он утвердил только «Учреждение государственного совета» (в 1810 г.) и «Учреждение министерств» (в 1811 г.). Не утвердил он и проект Гражданского уложения.

В условиях всеобщего недовольства правительство не могло проводить со всей строгостью континентальную блокаду. Отношения между Наполеоном и Александром I портились все более и более. Наполеон, установивший господство над западно-европейскими странами, стал стремиться сокрушить силу России и подчинить ее своему влиянию.

Россия, защищавшая свою самостоятельность, должна была оказать решительное сопротивление завоевательным планам Наполеона. Так началась война 1812 г., которая окончилась разгромом громадной армии Наполеона.

В этой войне, превратившейся в народную, задавленная крепостным гнетом крестьянская масса уничтожала войско величай-

шего стратега и полководца в мире. Великий русский народ и его армия, возглавлявшаяся великим полководцем Кутузовым, отбросили врага, против которого ни Англия, ни Австрия, ни Пруссия не могли устоять.

После того как французская армия была выброшена за пределы России, война с Наполеоном затянулась надолго, до июня 1815 г., когда Наполеон, разбитый при Ватерлоо, был сослан на остров св. Елены.

Победители Наполеона — Александр I, Австрийский император Франц I и Прусский король Фридрих III создали «Священный союз» с целью борьбы с революцией и укрепления монархической власти. На конгрессах священного союза выносились решения о подавлении революционного движения в той или иной стране и восстановлении низвергнутых королей.

Разгром Наполеона повлек за собою перераспределение некоторых территорий. Александр I в награду за свою победу над Наполеоном выговорил себе центральную часть Польши с центром — городом Варшавой. Эта часть Польши составляла при Наполеоне так называемое Великое горцогство Варшавское. Александр I, присоединив к себе коренные польские земли под названием царства Польского, декларировал сохранение там представительных учреждений, сохранение конституции.

После победы над Наполеоном Александр I, являясь жандармом Европы, стал вести и внутри страны ярко реакционную политику. Его первым вдохновителем делается Аракчеев — грубый и необразованный мракобес. Для того, чтобы держать наготове огромную армию, необходимую для подавления революций в Западной Европе, Александр придумал, а Аракчеев привел в исполнение план превращения казенных крестьян в военных поселян. В военных поселениях был установлен крайне тяжелый режим, едва ли лучше каторжного.

Разгул темной реакции затронул все стороны русской жизни. Была введена суровая цензура. Стали преследовать все, что было живого и свежего в русском обществе. Особое внимание было обращено на университеты. Достаточно указать, что попечитель Казанского университета требовал не только закрытия университетов, но и их разрушения. Министерство просвещения было отдано под опеку Синода.

В обстановке этой реакции и возникло движение, вошедшее в историю под именем движения «декабристов». Декабристы принадлежали к числу наиболее передовых групп помещиков, которые понимали, что в России усиливается кризис крепостнической системы хозяйства. Другим фактором, оказавшим влияние на формирование идей и взглядов декабристов, было знакомство их с Западной Европой, с западно-европейской культурой.

На движение этих дворянских революционеров оказало влияние также и массовое движение рабочих и крестьян, которое развернулось в первой четверти XIX в.

Восстание, организованное декабристами, было подавлено Николаем I, преемником Александра I (14 декабря 1825 года).

§ 2. Россия во второй четверти XIX в. Во второй четверти XIX в. стал проявляться все отчетливее кризис крепостнической системы. Товарные отношения все больше и больше проникали в сельское хозяйство. Помещики должны были приспосабливать свое хозяйство к рыночному спросу.

Некоторые помещики стали делать дальнейшие попытки применить в своем крепостном хозяйстве последние достижения западноевропейской сельско-хозяйственной техники, в частности, применять сельско-хозяйственные машины. Но эти попытки кончались неудачей. Словом, кризис крепостного хозяйства проявлялся все яснее и яснее, а положение крестьян в результате их обезземеливания и перенапряжения их труда делалось исключительно тяжелым.

Происходили крупные изменения и в русской промышленности. В рассматриваемый период стало быстро расти число фабрик и заводов. Наряду с ростом количества фабрик и заводов происходило и укрупнение промышленных предприятий. Однако развитие русской промышленности тормозилось господством крепостничества. Помещичьи фабрики и заводы находились в состоянии глубокого кризиса. Крепостной рабочий не был заинтересован работать на сложных машинах. Не желал он поднимать и свои технические знания. Помещикам приходилось нанимать квалифицированных рабочих и мастеров, — а крепостных рабочих заинтересовать небольшими денежными выдачами.

В условиях кризиса крепостного хозяйства, противоречия между растущим новым способом производства и существовавшими крепостническими отношениями в стране все более и более обострялись. А это, в свою очередь, влияло на отношения между различными классами, обостряло и углубляло классовую борьбу между помещиками, опиравшимися на всю мощь полицейско-бюрократического аппарата, и крепостным крестьянством.

В этой сложной обстановке Российской империей управлял Николай I, который основной своей задачей считал борьбу с революцией. Очень скоро по своем воцарении Николай I решил создать ряд органов, которые должны были бы помогать осуществлению этой задачи.

При собственной своей канцелярии он создал так называемое «III-е отделение», основной функцией которого являлось руководство тайной полицией, собирание подробных сведений о всех неблагонадежных людях, высылка их, заведывание местами заключения, в которых находятся государственные преступники, наблюдение за сектами и расколом, собирание сведений о различного рода злоупотреблениях в области подделки монет, ассигнаций, документов.

В 1826 г. был организован корпус жандармов, во главе которого был поставлен генерал Бенкендорф, назначенный также и началь-

ником «III-го отделения». Таким образом политическая полиция была объединена в одних руках. Была создана густая сеть полицейских агентов явных и тайных, которая арестовывала «неблагонамеренных» людей по всякому поводу.

Одним из крупных мероприятий Николая I было доведение до конца кодификационных работ, причем это было заслугой Сперанского (О кодификации будет подробно рассказано в особом разделе).

Несмотря на усиление полицейского аппарата, несмотря на густую сеть явных и тайных полицейских агентов, несмотря на исключительный правительственный гнет, — массовое движение рабочих и крестьян при Николае I не прекратилось. Наоборот в условиях усиливающегося кризиса крепостного хозяйства оно стало усиливаться с каждым десятилетием. Так, за период 1826—1834 г. насчитывалось около 150 крестьянских волнений, а за период 1845—1854 г. число их увеличилось до 348. Особенно опасными были восстания военных поселян.

В конце концов рост крестьянского движения заставил задуматься и Николая I. Он несколько раз делал попытку обсудить крестьянский вопрос в особых так называемых секретных комитетах. Занимался обсуждением положения крестьян и особый комитет «6 декабря 1826 г.». Однако, мероприятия, которые были приняты Николаем I, не могли ни в коей степени смягчить остроту противоречий между помещиками и крестьянами. Таковы были законы о запрещении помещикам обезземеливать своих крестьян путем продажи земли без крепостных, закон о запрещении отдавать помещикам своих крестьян на горнозаводские работы. Наиболее крупным считается закон от 1842 г. По этому закону помещики могли заключать со своими крестьянами добровольные соглашения о прекращении личной зависимости крестьян. Крестьяне таким образом получали свободу, но лишались земли, которая оставалась вся в руках помещиков. За предоставление земли помещиком крестьяне должны были или платить оброк помещику или же нести барщину.

Наряду с усилением крестьянских движений, усиливалось движение и среди рабочих. Среди этих волнений наибольшее значение имели волнения на бумажной фабрике князя Гагарина, на Осокинской суконной фабрике и др.

Николай I был обеспокоен ростом рабочего движения не менее сильно, чем развитием крестьянского движения. В 1844 г. была образована особая комиссия «для исследования быта рабочих людей и ремесленников в Петербурге». Комиссия разрабатывала закон о борьбе со стачками и другими выступлениями рабочих.

Однако Николай I не ограничивался расправой с поднимавшимися рабочими и крестьянами. Он принимал меры и к тому, чтобы задушить и искоренить «вольнодумие» среди образованных людей того времени. С этой целью система образования была построена таким образом, чтобы ограничить число образованных людей.

Николай I издал закон, по которому крестьянских детей можно было принимать только в начальные школы. По изданному в 1828 г. школьному закону дети разночинцев не могли поступать в гимназии. Число студентов было сокращено. Чтобы затруднить доступ в университет людей малосостоятельных, была повышена плата за обучение. Профессорский и студенческий состав постоянно пересматривался. Профессорам предлагалось преподавать так, «чтобы впредь все положения науки были основаны не на умственных, а на религиозных истинах в связи с богословием».

Особое внимание было обращено и на печать. Был издан крайне суровый цензурный устав.

Но и николаевский гнет оказался не в состоянии задушить общественное движение в России. Ни усиление полицейских репрессий, ни гонение науки и печати не могли изолировать русскую общественную мысль от влияния Запада. Возникали кружки радикальной молодежи, из которых потом вышли крупнейшие представители русской общественной мысли: Станкевич, Белинский, Герцен, Огарев и др. При Николае начал свою революционную деятельность Бакунин. Постепенно усиливался интерес среди русской образованной молодежи к утопическому социализму. В 40-х годах возникла особая организация, которая имела своей задачей изучить идеи одного из самых выдающихся представителей утопического социализма — Фурье — кружок петрашевцев, возглавлявшийся Буташевичем-Петрашевским.

Началось буржуазно-демократическое движение и на Украине, где возникло так называемое Кирилло-Мефодиевское братство, одним из виднейших членов которого был гениальный украинский поэт Тарас Шевченко.

Николаевские палачи свирепо расправлялись с этими лучшими людьми данной эпохи, но были не в состоянии задушить волну общественного движения, которая по мере обострения кризиса крепостного хозяйства и классовых противоречий в стране поднималась все выше и выше.

Обратимся к внешней политике Николая I. Основной задачей внешней политики Николая I было укрепление самодержавия и крепостнического строя. Первоочередной своей внешнеполитической задачей Николай I сделал захват территорий ослабевших Ирана и Турции. Николай I весной 1827 г. объявил войну Ирану. Русские войска под командованием генерала Паскевича вторглись в Иран, взяли города Ереван и Тавриз. Иран поспешил заключить с Николаем I мир. По мирному договору, называемому Туркманчайским, к России присоединялись два армянских ханства — Ереван и Нахичевань.

Укрепив свои позиции в Закавказье, Николай I переходит в наступление и против Турции, объявив ей войну в 1828 г. Турция после ряда поражений принуждена была заключить мир в Адрианополе (1829 г.), по которому Россия получила левый берег Нижнего Дуная и восточное побережье Черного моря (Абхазия и Ад-

жария). Овладев Закавказьем, царизм стал стремиться к захвату территорий горских народов и в том числе народов Чечни и Дагестана. Борьбу с царизмом возглавлял Шамиль. Эта борьба была крайне упорной и продолжительной. Она закончилась только в 1859 г. захватом Дагестана.

При Николае I произошел захват и большей части территории Казахстана.

По отношению же к Западной Европе Николай I продолжал политику своего брата Александра I. Он всячески стремился сплотить все реакционные силы Европы на подавление революционного движения на Западе.

Во время революции 1848 г. посланный Николаем генерал Паскевич разбил венгерские повстанческие отряды, и революции 1848 г. был нанесен сокрушительный удар.

Однако, хотя Николай I после подавления революции 1848 г. чувствовал себя хозяином в Европе, но в скором времени оказалось, что крепостническая Россия прогнила насквозь, что она была колоссом на глиняных ногах.

Все это показала Крымская война 1853—1855 годов.

Поражение России в Крымской войне обострило общественные отношения в стране; оно ускорило общественное движение, направленное к освобождению русского крестьянства от крепостной зависимости. Оно дало толчок к новому подъему крестьянского движения.

§ 3. Реформы 60-х годов. Итак, разгром России в Крымской войне вскрыл всю глубину экономической, государственной и культурной отсталости крепостной России сравнительно с западно-европейскими странами.

Эта отсталость прежде всего мешала дальнейшему развитию русской промышленности. Капиталистическая промышленность требовала свободных рабочих рук, а их не было. Капиталистическая промышленность требовала широкого рынка; внутренний рынок не мог развиваться вследствие обнищания крепостного крестьянства; внешний же рынок был потерян в силу поражения России в Крымской войне.

Тяжелый кризис в 50-е годы переживало и сельское хозяйство. Дело в том, что русский помещик, бывший главным поставщиком хлеба в Западную Европу, теперь принужден был конкурировать с прусским юнкером и с американским фермером, которые могли выбрасывать на рынок более дешевый сельскохозяйственный продукт. Чтобы выдерживать конкуренцию, русскому помещику необходимо было удешевить производство своего хлеба, удешевить пути сообщения, а это было при существовании крепостничества невозможным, хотя бы вследствие отсутствия свободных рабочих рук.

Далее, чтобы русскому помещику можно было выдержать конкуренцию с прусским юнкером и американским фермером, надо было заменить малопроизводительный труд крепостного крестья-

нина трудом вольнонаемным, перейти к высокой западно-европейской технике.

В большинстве случаев дворянство продолжает искать выхода из этого кризиса помещичьего хозяйства путем еще большей эксплоатации крепостного крестьянства. Но крестьянство отвечало на это усиление эксплоатации и помещичьего гнета волнениями. Во время Крымской войны волнения крестьян приняли угрожающие размеры. Возникла опасность перерастания этих волнений в настоящую крестьянскую войну.

Одновременно с развивающимся кризисом и ростом крестьянских выступлений развивается общественное движение в стране. Это движение в первую очередь охватило представителей разночинной интеллигенции и возглавлялось Герценом, Добролюбовым и Чернышевским.

Характеризуя обстановку, предшествующую реформе, Ленин пишет: «Помещики-крепостники не могли помешать росту товарного обмена России с Европой, не могли удержать старых, рушившихся форм хозяйства. Крымская война показала гнилость и бессилие крепостной России. Крестьянские бунты, возрастая с каждым десятилетием, перед освобождением заставили самого первого крупного помещика в России, Александра II, признать, что «лучше освободить сверху, чем ждать пока свергнут снизу» (Соч. т. XV, стр. 143).

В условиях усилившегося кризиса промышленности и помещичьего хозяйства, роста крестьянского движения, наконец, роста разночинной интеллигенции, правительству Александра II действительно ничего не оставалось делать, как поставить вопрос об отмене крепостного права. В 1857 г. последовал на имя Виленского генерал-губернатора рескрипт об открытии во вверенных ему губерниях особых комитетов для улучшения быта крестьян.

Вслед за этим правительство разослало губернаторам предписания открыть обсуждение вопроса об улучшении быта крепостных крестьян, если помещики этого пожелали бы. Дворянство отдельных губерний высказало такое желание, и в этих губерниях были учреждены губернские комитеты для улучшения быта крестьян. В скором времени из губернских комитетов стали поступать проекты об улучшении быта крестьян. Обсуждать эти местные проекты должен был Главный комитет по крестьянскому делу. При главном комитете было решено учредить особые редакционные комиссии для составления сводов проектированных губернскими комитетами «положений» о крестьянах. Одна из этих комиссий должна была выработать проект общих положений, а другая — проекты местных положений, которые должны были применяться в отдельных частях государства, сообразно с их особыми условиями.

В этот период окончательно и были приняты основные начала крестьянской реформы.

В сентябре 1860 г. комиссии кончили свои работы и приступили

к составлению общего положения о крестьянах, которое после обсуждения в главном комитете поступило на обсуждение в Государственный Совет. Довольно быстро прошло это обсуждение. Уже 19 февраля 1861 г. был подписан Александром II манифест об освобождении крестьян.

Обратимся к характеристике крестьянской реформы. Ленин, говоря о развитии капиталистических отношений в сельском хозяйстве, указывает на два пути этого развития: «Остатки крепостничества могут отпадать и путем преобразования помещичьих хозяйств и путем уничтожения помещичьих латифундий, то-есть путем реформы и путем революции. Эти два пути объективно возможного буржуазного развития мы назвали бы путем прусского и путем американского типа. В первом случае крепостническое помещичье хозяйство медленно перерастает в буржуазное, юнкерское, осуждая крестьян на десятилетия самой мучительной эксплоатации и кабалы, при выделении небольшого меньшинства «гроссбауэров» («крупных крестьян»). Во втором случае помещичьего хозяйства нет или оно разбивается революцией, которая конфискует и раздробляет в таком случае, становясь исключительным агентом земледелия и эволюционируя в капиталистического фермера. В первом случае основным содержанием эволюции является перерастание крепостничества в кабалу и в капиталистическую эксплоатацию на землях феодалов-юнкеров. Во втором случае основной фон — перерастание патриархального крестьянина в буржуазного фермера» (Ленин, т. XI, стр. 348—349).

Реформа в России была проведена по прусскому пути. Русские помещики всячески добивались максимального сохранения своего хозяйства, своих доходов, своих кабальных приемов эксплоатации. Была довольно значительная группа помещиков черноземных губерний, которые настаивали вообще на полном обезземеливании крестьян, но они должны были уступить, с одной стороны, довольно многочисленной группе помещиков нечерноземных губерний, которые находили для себя выгодным часть своих земель уступить крестьянам, а с другой стороны, группе более дальновидных помещиков, опасавшихся вообще освобождать крестьян без земли, поскольку такое освобождение могло вызвать взрыв негодования среди крестьянства и повлечь за собой массовые выступления против помещичьей власти. Таким образом, за крестьянами была оставлена часть земли, причем количество этой земли было установлено в полном соответствии с интересами помещиков того или иного района.

В черноземных губерниях крестьянам была оставлена незначительная часть земли. А на Украине было отрезано у крестьян даже от 40 до 80% их дореформенного надела. В результате душевой крестьянский надел в среднем равнялся 2,5 десятины. Помещики, устанавливая такой надел, исходили из предположения, что крестьянин не порвет все же своих связей со своим домом и хозяйством, не уйдет на заработки, но вместе с тем не прокормится

своим наделом и должен будет за нищенскую плату или за предоставление ему в аренду дополнительного участка земли закабаляться к помещику. В результате такого «освобождения» помещики захватили кроме уже ранее экспроприированной земли еще 5262 тысячи десятин.

Крестьяне получили больше земли в нечерноземных губерниях, причем помещики нарезывали им болота, пески, словом, неудобные земли. При размежевании помещичьих и крестьянских земель помещики стремились вырезать наиболее удобные земли. Ввиду этого они часто отводили крестьянам черезполосные участки.

Были помещичьи группы, которые ставили вопрос о выкупе крестьянских душ. Но основная масса помещиков нашла целесообразным замаскировать этот выкуп выкупом душевых наделов, но по повышенным, более высоким, нежели рыночным, ценам. Общая сумма выкупных платежей, которые крестьяне должны были платить в течение 40 лет, была установлена в 867 миллионов рублей, тогда как рыночная стоимость всех земельных наделов не превышала 600 миллионов рублей.

«Пресловутое «освобождение», говорит Ленин, «было бессовестным грабежом крестьян, было рядом насилий и сплошным надругательством над ними. По случаю «освобождения» от крестьянской земли отрезали в черноземных губерниях свыше $^1/_5$ части. В некоторых губерниях отрезали, отняли у крестьян до $^1/_3$ и даже до $^2/_5$ крестьянской земли. По случаю «освобождения» крестьянские земли отмежовывали от помещичьих так, что крестьяне переселились на «песочек», а помещичьи земли клином вгонялись в крестьянские, чтобы легче было благородным дворянам кабалить крестьян и сдавать им землю за ростовщические цены. По случаю «освобождения» крестьян, крестьян заставили «выкупать» их собственные земли, причем содрали вдвое и втрое выше действительной цены на землю. Вся вообще «эпоха реформы» 60-х годов оставила крестьянина нищим, забитым, темным, подчиненным помещикам-крепостникам и в суде, и в управлении, и в школе, и в земстве» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 142).

При проведении крестьянской реформы можно было укрепить земельные наделы за отдельным крестьянином на праве частной собственности. Но помещики отдавали себе отчет в том, что крестьянство, получив отдельные участки, не будет своевременно и аккуратно платить выкупных платежей и податей, а затем и совсем их прекратит. Единственным выходом из положения было установление круговой поруки, которое могло быть осуществлено при сохранении поземельной общины. Исходя из этих соображений было решено поземельную общину сохранить. Была установлена общинная собственность на землю. Крестьянин был лишен возможности выделиться из общины, продать свой надел.

При еще более тяжелых условиях для крестьян была проведена реформа в колониях русского царизма. Здесь были еще выше выкупные платежи, еще больше земли было экспроприировано поме-

щиками. В особенности, тяжело было после реформы положение крестьянства на Северном Кавказе. Средний надел пахотной земли для крестьянина горных районов Кабарды равнялся 0,26 десятины, Осетии — 0,4 десятины, Ингушетии — 0,13 десятины.

Поскольку крестьянская реформа 1861 г. открывала пути для капиталистического развития России, то царизм принужден был провести ряд дополнительных реформ, которые облегчили бы помещикам приспособить свое хозяйство к капитализму.

Первой такой реформой была «земская реформа» 1864 г., которая под вывеской установления местного «самоуправления», предоставила помещикам возможность за счет крестьянских средств приспособить местное, то-есть губернское и уездное дорожное и культурно-санитарное строительство к своим нуждам. По земской реформе создавались губернские и уездные органы земского «самоуправления».

Дополнением к земской реформе была городская реформа (1870 г.). По этой реформе были учреждены органы городского самоуправления — Городская дума и Городская управа, во главе с городским головой.

В 1864 г. была проведена судебная реформа. По судебной реформе была создана новая система судебных мест. С одной стороны, была создана система общих судебных органов — окружных судов и окружных палат и с другой стороны, для менее значительных дел, — система органов мировой юстиции — мировых судей и съездов мировых судей. Во главе всей судебной системы были поставлены образованные в составе Сената Кассационные департаменты. Были учреждены адвокатура и прокуратура. Был учрежден суд присяжных заседателей.

Последней реформой, относящейся к так называемым «великим» реформам, была военная реформа. В «Уставе о воинской повинности», изданном в 1874 г., декларировалось установление всеобщей воинской повинности. Но на самом деле, не только дворянская молодежь, но и дети богатых купцов и промышленников могли избавиться от службы в армии. Для этого надо было внести в казначейство определенную сумму. Офицерами могли быть только окончившие кадетские корпуса. Но в кадетский корпус принимали только дворян, следовательно, офицерские кадры формировались исключительно из дворян.

Давая общую характеристику как крестьянской реформы, так и дополнительным реформам, Ленин пишет: «Если бросить общий взгляд на изменение всего уклада российского государства в 1861 г., то необходимо признать, что это изменение было шагом по пути превращения феодальной монархии в буржуазную. Это верно не только с экономической, но и с политической точки зрения. Достаточно вспомнить характер реформы в области суда, управления, местного самоуправления и тому подобных реформ, последовавших за крестьянской реформой 1861 г., чтобы убедиться в правильности этого положения» (Соч. т. V, стр. 143).

§ 4. Обзор внутренней и внешней политики царизма после реформы. После того, как по приговору «Народной воли» был убит Александр II, российским императором сделался его сын Александр III (1881—1894 г.). Перед своей смертью Александр II, чтобы ослабить рост революционного движения, проектировал дать нечто в роде конституции. Но Александр III, окруженный реакционнейшими деятелями эпохи, во главе которых находился Победоносцев, стал решительно на сторону реакции. Эта реакция, которая вдохновлялась дворянством, напуганным ростом крестьянского и рабочего движения в стране, высшего своего подъема достигла в конце 80-х и в начале 90-х годов. В 1889 г. в большинстве губерний была ликвидирована в сельских местностях мировая юстиция. Взамен мировых судей были введены земские начальники, являвшиеся органами министерства внутренних дел. Земские начальники назначались из местных дворян. Кроме судебных функций, земские начальники осуществляли надзор за крестьянством и крестьянским самоуправлением. Уездным органом надзора за земскими начальниками был уездный съезд, состоявший из земских начальников уезда.

В 1890 г. было пересмотрено земское положение 1864 г. Были внесены очень серьезные изменения в основы земского представительства. Избирательные права дворян были еще более усилены, а избирательные права крестьян еще более сужены. В 1894 г. было пересмотрено городское положение 1870 г. В этом положении избирательные права были предоставлены только представителям крупной буржуазии.

Обратимся к краткому обзору внешней политики царизма в пореформенный период.

В первые годы унизительного парижского договора (1856 г.) царизм не думал об агрессии в отношении соседних стран. Но когда к 70-м годам международное положение стало складываться благоприятно для царизма в смысле возможности возобновления агрессии на ближнем Востоке, царизм объявил войну Турции (1877 г.). Война оказалась нелегкой для царизма. Только после напряженных военных операций русским войскам удалось нанести туркам решительные поражения как на Балканском, так и на Кавказском фронтах. Русские войска подошли к Константинополю. Западно-европейские державы, руководимые Англией, однако не дали царизму окончательно поглотить Турцию. Чувствуя свое бессилие бороться с коалицией западно-европейских держав, царизм принужден был согласиться на обсуждение вопроса о мире с Турцией и о территориальных приобретениях на конгрессе европейских держав в Берлине (1878 г.). По берлинскому трактату России досталась только территория, примыкавшая к Батуму, и Бессарабия.

Более успешно протекала агрессия русского царизма в Средней Азии. Овладев Казахстаном, царизм стал стремиться к захвату Средней Азии. Русские войска были первоначально брошены на завоевание Коканда. Через два года русским войскам удалось овла-

деть всей долиной реки Сыр-Дарьи и разгромить Кокандское ханство. Война с Кокандом и захват территории по Сыр-Дарье привели к столкновению с бухарским эмиром. В начавшейся войне генерал-губернатор Ташкента Кауфман нанес ряд решительных поражений войскам бухарского эмира, который принужден был заключить мир с Россией (1868 г.). По мирному договору бухарский эмир уступил России довольно значительную часть своей территории. Над оставшейся частью Бухары был объявлен протекторат. Закрепив свои позиции в Бухаре, царизм бросил свои войска в Хиву, которая также была принуждена признать над собой русский протекторат (1873 г.).

Колониальный грабеж завоевателей, опиравшихся на эмиров, ханов и среднеазиатскую феодальную верхушку, вызвал восстание в Коканде. Восставшие свергли кокандского хана, который превратился в агента русского царизма, начали кровопролитную войну с русскими войсками. Русские войска под командованием генерала Скобелева подавили восстание. Кокандское ханство было уничтожено, и его территория была присоединена к Российской империи. После подавления восстания в 1875 г. русские войска стали захватывать территории туркменского народа. Генерал Скобелев нанес ряд поражений туркменским войскам и присоединил завоеванные туркменские земли к России (1884 г.)[1].

Б. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО И УПРАВЛЕНИЕ.

§ 1. Общая характеристика. Переходя к характеристике государственного устройства, необходимо указать, что Российская империя к концу XIX в. была феодальной монархией, сделавшей только первый шаг по пути превращения ее в буржуазную монархию. Она продолжала оставаться неограниченной монархией — диктатурой феодалов-крепостников, которые, как указано, держали в своих руках весь политический аппарат и составляли командный состав армии. Почти полностью сохранились как центральные, так и местные учреждения дореформенного периода — Государственный совет, Комитет министров, Сенат, министерства, губернские учреждения, которые были созданы в период расцвета дворянской империи при Екатерине II и Александре I.

Далее Российская империя управлялась на основании Свода законов, кодекса феодально-крепостнического права, который был составлен при Николае I, под его непосредственным руководством. И в пореформенный период руководящий персонал центральных и местных учреждений состоял из чиновников дворян. Но «развитие русского государственного строя в последние десятилетия перед революцией шло в направлении превращения российской монархии в буржуазную монархию (причем этот процесс так и не закончился

[1]) С революционным движением рабочих и крестьян в конце XIX и в начале XX в. надо ознакомиться по Краткому курсу истории ВКП(б).

до революции) — помещик разделял власть с капиталистом (что отнюдь неравнозначуще полной уступке власти капиталистам)». (Постановление жюри правительственной комиссии по конкурсу на лучший учебник для 3 и 4 классов средней школы по истории СССР). Влияние буржуазных элементов проявлялось в том, что они проникали в финансовый аппарат, в ведомства, регулировавшие торговлю и промышленность. Из представителей крупной и средней буржуазии выбирались гласные городских дум, члены городских управ и городские головы.

Другая характерная черта Российской империи — это исключительный бюрократизм ее аппарата. Ленин указывает на эту характерную черту, говоря о русском чиновничестве: «Чиновники являются таким образом в полном смысле слова безответственными, они составляют как бы особую касту, поставленную над гражданами. Безответственность и произвол чиновников и полная безгласность самого населения порождают такие вопиющие злоупотребления власти чиновников и такое нарушение прав простого народа, какое едва ли возможно в любой европейской стране» (Ленин, соч. т. I, стр. 437).

Будучи страной с огромным и сложным бюрократическим аппаратом, Российская империя XIX в. характеризовалась безответственностью и бесконтрольностью административных органов и взяточничеством своих чиновников.

Наконец, характерной чертой Российской империи в рассматриваемый период являлось то, что она была огромной колониальной империей — тюрьмой народов. В пореформенный период колониальная политика царизма приобретает новые черты. Они заключались в том, что царизм стал стремиться к экономическому завоеванию колоний, к превращению их в экономический придаток развивающегося русского капитализма, в источник сырья и рынок сбыта для фабрик и заводов русского промышленного центра. Однако, новые черты колониальной политики сочетались со старыми методами внеэкономического грабежа колониальных народов в самых неприкрытых его формах, сопровождавшихся исключительным гнетом и произволом колониальной администрации. Эти формы и методы колониальной эксплоатации получили свое отражение в системе государственного управления Российской империи. Во главе колоний стояли особо доверенные царю люди, генерал-губернаторы, царские сатрапы, обладавшие дискреционной властью над населением управляемого ими края.

§ 2. Императорская власть. Сущность царской власти определялась ст. I Основных законов: «Император российский есть монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться верховной его власти не только за страх, но и за совесть сам бог повелевает». Отсюда видно, что власть царя была верховной, самодержавной и неограниченной. Царь пользовался целым рядом исключительных преимуществ. Он прежде всего, признавался совершенно безответственным за свои действия и неприкосновенным. Царь, как монарх

неограниченный, полновластно распоряжался денежными средствами государства и сам определял то содержание, которое он считал для себя достаточным.

§ 3. Органы верховного управления. В законодательстве XIX в. довольно выдержанно проводилось различие между верховным и подчиненным управлениями.

Органами верховного управления являлись: Государственный Совет, Комитет министров, канцелярия и двор царя и, так называемые специальные советы.

Государственный Совет, как было указано, был учрежден по проекту Сперанского в 1810 г. Личный состав Государственного Совета определялся исключительно царем. Отсюда ясно, что в состав Государственного Совета привлекались верхи феодальной знати и бюрократии. Царю принадлежало не только назначение, но и увольнение членов Государственного Совета. Число членов Государственного Совета в законе не определено. К концу XIX в. число их доходило до 90. Государственный Совет имел довольно сложное устройство. Он слагался из общего собрания и из департаментов. Кроме того при нем состояли «Особое присутствие для рассмотрения жалоб на определения департаментов Сената» и Государственная канцелярия.

Департаменты являлись в сущности подготовительными комиссиями. Их было пять: 1) законов, 2) дел военных, 3) дел гражданских и духовных, 4) государственной экономии, 5) наук, промышленности и торговли. К концу XIX в. департамент дел военных фактически перестал существовать. Департаменты составлялись под председательством особого председателя из членов Совета. По обсуждении в департаменте каждое дело должно было рассматриваться в общем собрании Совета.

Другим органом верховного управления был Комитет министров. Личный состав Комитета слагался из председателя, членов по должности и членов по назначению. Членами Комитета по должности признавались председатели департамента Государственного Совета, министры, главноуправляющие отдельными частями и государственный секретарь.

Комитет министров, как и Государственный совет, являлся только совещательным органом при царе.

Среди других органов верховного управления наибольшее значение имели собственные канцелярии царя: 1) Собственная его императорского величества канцелярия, 2) Канцелярия его императорского величества по принятию прошений, 3) Особенная канцелярия по учреждениям ведомств императрицы Марии, ведавшая благотворительными учреждениями и учебными заведениями, организованными императрицей Марией, женой Павла I. При министерстве двора находилось главное управление уделов, управлявшее удельными землями и капитул орденов, который изготовлял грамоты, заготовлял и рассылал орденские знаки, назначал орденские пенсии.

Из специальных советов к концу XIX в. существовали:

1) Военный совет, 2) Адмиралтейств совет (по военно-морским вопросам), 3) Опекунский совет.

§ 4. Центральные органы подчиненного управления. Органами подчиненного управления являлись как центральные, так и местные учреждения. Центральными учреждениями подчиненного управления были: 1) Сенат и 2) министерства.

1. Сенат. После учреждения Государственного Совета и Комитета министров Сенат не образовывал одного целого учреждения, а представлял совокупность нескольких обособленных коллегий — отдельных департаментов, соединенных присутствий и общих собраний.

Всего в Сенате к концу XIX в. было пять департаментов, из коих два было судебных, а три административных: первый, второй и департамент геральдии. Каждый департамент как судебный, так и административный, составлялся из сенаторов, назначившихся царем. Число сенаторов не было определено в законе. При каждом департаменте для надзора за порядком дел и правильностью решений состоял особый обер-прокурор, причем в департаменте геральдии ему было присвоено название герольдмейстера. Обер-прокуроры находились в ведении министра юстиции, который носил звание генерал-прокурора. Обер-прокуроры, вместе с тем, ведали канцелярией департамента, состоявшей из обер-секретарей, секретарей и их помощников.

2. Министерства. Как было указано, деятельность министерств регулировалась так называемым Учреждением 1811 г. Число и функции отдельных министерств изменялись в XIX в. С другой стороны кроме министерств, предусмотренных учреждением 1811 г., возникли центральные учреждения, которые пользовались правами министерств. К началу XX в. существовали следующие министерства и учреждения, которые пользовались правами министерств: 1) иностранных дел, 2) военное, 3) морское, 4) внутренних дел, 5) народного просвещения, 6) путей сообщений, 7) финансов, 8) земледелия и государственного коннозаводства, 10) государственный контроль, 11) юстиции, 12) императорского двора, 13) ведомство императрицы Марии, 14) ведомство православного исповедания, во главе которого находился обер-прокурор св. Синода (Министерство двора и ведомство императрицы Марии относились, как указано, к органам верховного управления).

Во главе министерств находились, как общее правило, министры. В своих действиях министры были подчинены непосредственно верховной власти. Будучи органом исполнительной власти, министры не имели ни законодательных, ни судебных функций. Таким образом министры образовывали посредствующее звено между верховным и подчиненным управлением.

Поскольку власть министров состояла в том, что они могли принуждать все подчиненные им места и лица к исполнению законов и учреждений, то они были наделены рядом весьма крупных полномочий. Так, они имели право издавать распоряжения и разрешать

все затруднения, встречающиеся при исполнении законов. Почти все чины министерства определялись и увольнялись собственной властью министра. Наряду с этим министрам принадлежало право предавать суду и налагать высшие дисциплинарные взыскания на служащих, а также представлять их к наградам. Министры обладали и финансовыми правами, так они являлись главными распорядителями кредитов. Закон предоставлял исключительные полномочия министрам в обстоятельствах чрезвычайных; они уполномочивались действовать всеми вверенными им способами, не ожидая разрешения высшего начальства.

Переходим теперь к организации министерств.

Министерства организовывались, как централизованные, а кроме того бюрократические учреждения. В качестве помощников министров являлись товарищи министра. В некоторых министерствах товарищей министров не было, а в некоторых было несколько товарищей министров.

Министерства делились на департаменты и канцелярии, число которых в разных министерствах было различно. Во главе департаментов и канцелярий находились директора, являвшиеся, с одной стороны, докладчиками дел министру, а с другой стороны, обладающие и определенной степенью самостоятельной власти.

В некоторых министерствах кроме департаментов имелись учреждения, носившие иные названия, например: Главные управления, Временные управления и Отделы.

При министерствах существовали учреждения — совет министра и общее присутствие департамента.

Для обсуждения технических вопросов также учреждались совещательные учреждения, например, ученые, технические комитеты и советы.

§ 5. Органы губернского управления. Система административного деления, установленная Екатериной II, продолжала сохранять свое значение. Но число губерний и уездов по мере присоединения новых территорий в XIX в, увеличилось. Вместе с тем в XIX в. продолжали существовать и более крупные территориальные единицы генерал-губернаторства, включавшие несколько губерний, но не повсеместно, а за некоторыми исключениями на окраинах. К началу XX в. существовали следующие генерал-губернаторства: Варшавское, Виленское, Киевское, Иркутское, Приамурское, Степное и Московское. Кроме того из общей системы административного деления выходили: великое княжество Финляндское, состоявшее из восьми губерний, Кавказский край из семи губерний, четырех областей и одного округа и Туркестанский край, разделенный на четыре области.

Губернии делились на уезды. Более же мелким административным делением являлась в XIX в. волость, в свою очередь, составлявшаяся из сельских обществ. Но как и сельские общества, так и волости имели сословный характер. Сельские и волостные органы ве-

дали делами только крестьян и податных групп населения. Привилегированные группы были изъяты из подчинения этих органов.

Касаясь губернских административных органов, необходимо отметить, что к началу XX в. существовали следующие губернские власти. Главным административным органом в губернии в этот период был губернатор, назначавшийся верховной властью из числа особо доверенных лиц.

Функции губернатора двояки: он являлся и общим представителем высшей правительственной власти в губернии и вместе с тем органом министерства внутренних дел. Губернатор, как представитель высшей правительственной власти ведал обнародыванием законов, осуществлял надзор за всем управлением губернии и за местным самоуправлением, издавал обязательные постановления в видах правильного и успешного исполнения указаний об общественном благочинии, порядке и безопасности. Как орган министерства внутренних дел, губернатор обладал весьма широкими полномочиями в деле охраны самодержавного строя. Широта этих полномочий сочеталась с его безответственностью в выполнении этих функций. Словом, губернаторы заслуженно носили название царских сатрапов.

Как указано, наряду с губернаторами на некоторых окраинах существовали еще генерал-губернаторы, ведавшие несколькими губерниями. Генерал-губернаторы осуществляли высший политический надзор над той или иной управляемой ими территорией. Они назначались царской властью из числа особо преданных «царю и отечеству» лиц. Их полномочия естественно были шире полномочий губернаторов, которые находились в их подчинении. Так, они имели право делать непосредственные представления царю о делах управляемого ими края и получать непосредственные царские повеления. По наиболее важным вопросам, как представления губернаторского начальства, так и распоряжения министров направлялись через генерал-губернаторов. Без заключения генерал-губернатора не могло быть издано ни одно распоряжение, ни один закон, касающийся данного края.

Органами, содействовавшими губернатору в деле управления губернии, являлись: губернское правление, канцелярия губернатора и чиновники особых поручений. Губернское правление состояло из общего присутствия и канцелярии. Общее присутствие составлялось под председательством губернатора из вице-губернатора, советников, асессора, губернского врачебного инспектора, губернского инженера, губернского архитектора, губернского землемера и тюремного инспектора, в тех губерниях, где учреждена тюремная инспекция. Председательство губернатора в губернском правлении не всегда обязательно. При его отсутствии председательствовал вице-губернатор. Вице-губернатор, советники и асессор участвовали в заседаниях по всем делам, прочие же члены только по делам их специальной части.

Во главе казенного управления (то-есть финансового) находилась

Казенная палата. Казенная палата состояла из управляющего, его помощника и начальников отделений. Казенная палата, главным образом, ведала счетоводством и отчетностью по приходу и расходу сумм, обращающихся в подведомственных ей кассах. Сама Казенная палата не собирала никаких взносов. Этим делом должны были заниматься казначейства: губернское, уездное и местные, которые находились в ведении казенных палат. При Казенных палатах состояли податные инспектора и податные присутствия. По учреждению 1775 г. в Казенной палате сосредоточивалось руководство всем казенным управлением в губернии. В XIX в. стали образовываться и другие органы казенного управления. Так, были организованы: Управления государственных имуществ, Акцизные управления и Контрольные палаты.

Управление государственных имуществ состояло из управляющего, лесных ревизоров, чиновников особых поручений, землемеров и других служащих.

Губернское акцизное управление ведало акцизными сборами в губернии.

Контрольная палата — губернский орган государственного контроля — состояла из управляющего, его помощника, ревизоров, счетных работников и т. д. Предметами ведения контрольных палат были: ревизия денежных оборотов казначейств, поверка правильности оборотов материального имущества и т. д.

§ 6. Органы уездного и городского управлений. Органами уездного и городского управлений являлись полицейские власти — уездное полицейское управление, состоявшее из исправника и его помощника. При полицейском управлении состояли канцелярии. Уезд делился на станы, во главе которых находились становые пристава. В городе же полицией ведали участковые пристава, их помощники и полицейские надзиратели. Становые и участковые пристава ведали низшими полицейскими чинами, урядниками, соцкими, десяцкими, городовыми и пр.

Фактически главой уездной полиции являлся уездный исправник, назначавшийся властью губернатора. Его обязанности, равно как и обязанности его помощников были весьма сложны и разнообразны, так как он должен был выполнять поручения по всем ведомствам.

В крупных городах органы полицейской власти выделялись из уездного полицейского управления и имели свою структуру. В этих городах во главе городской полиции находился полицемейстер (в Москве обер-полицемейстер). В четырех городах: Петербурге, Одессе, Севастополе и Керчи были организованы градоначальства, выделенные из состава губерний. Градоначальства, во главе которых находились градоначальники, назначавшиеся царем, не подчинялись губернским властям, они занимали равное с ними положение, подчинялись непосредственно центральной власти. Градоначальники осуществляли полицейские функции, которые в других городах выполняли полицемейстеры.

Кроме исправника в состав уездных властей входили: податной инспектор, инспектор народных училищ.

§ 7. Органы земского и городского самоуправлений. Как было указано, одним из проявлений дворянской реакции 90-х годов был пересмотр положений о земском и городском самоуправлении 1864 года. Права земских органов были еще более ограничены, а избирательный ценз еще более был повышен. Все эти мероприятия должны были обеспечить решительное преобладание крупному дворянству и крупной буржуазии в органах самоуправления. Как было указано, в 1890 г. было издано новое положение.

Обратимся сперва к обзору органов земского самоуправления. Они были губернские и уездные. Губернскими органами были: Губернское земское собрание и Губернская земская управа. Уездными органами были: уездное земское собрание и уездная земская управа. Земское собрание состояло из выборных представителей, называвшихся гласными. По положению 1890 г. установлены были три избирательных курии: от дворян, потомственных и личных, от городских состояний и от крестьян. Дворяне и городские состояния избирали гласных на особых избирательных собраниях, а крестьяне — на волостных сходах. Чтобы обеспечить решительное господство дворянскому представительству, положение 1890 г. дало расписание гласных от разных курий, причем в 316 уездных собраниях из 361 числений перевес дан дворянам. Но, чтобы вообще устранить широкие массы населения от права участия в выборах земских гласных, был установлен весьма высокий ценз для избирателей, а именно — надо было обладать землей от 125 до 890 десятин (как минимум), в зависимости от цен на землю, или недвижимым имуществом не ниже 15 000 руб.

Более мелкие земельные собственники и владельцы промышленных заведений могли принимать участие в выборах гласных не непосредственно, а через уполномоченных, но под условием владения $^1/_{10}$ полного ценза (т. е. владения, оцениваемого около 1500 рублей).

Еще более было ограничено избирательное право крестьян: крестьяне выбирали от волостных сходов не гласного, а одного кандидата в гласные. Из числа этих кандидатов губернатор назначал уже гласных.

Наряду с требованием высокого имущественного ценза Положение 1890 г. содержало постановления еще и об отрицательных условиях, при наличии которых те или иные лица лишались избирательного права в земские учреждения.

Срок полномочия гласных — трехлетний.

Председателем уездного земского собрания являлся уездный предводитель дворянства.

Земские собрания были двух родов — очередные и чрезвычайные. Очередные уездные земские собрания должны были созываться ежегодно, не позднее октября.

Исполнительным органом уездного земского собрания являлась

уездная земская управа. Уездная земская управа избиралась на уездном земском собрании. Срок полномочий членов управы устанавлен был трехлетний. По положению 1890 г. членами уездной земской управы могли быть избраны, как гласные, так и вообще все, обладавшие избирательным правом. Председателями уездных земских управ могли быть избраны лишь лица, которые имели право поступления на государственную службу. Избранные уездным земским собранием члены и председатель уездной земской управы должны были получить утверждение со стороны правительства.

Губернское земское собрание составлялось из губернских гласных и, кроме того, из всех предводителей дворянства, местных управляющих государственными имуществами и удельными управлениями, председателей уездных управ, депутата от духовного ведомства, председателя и членов губернской земской управы. Губернские земские собрания могли быть очередными и чрезвычайными.

Председателем губернского земского собрания являлся губернский предводитель дворянства. Число губернских гласных определялось в особом расписании. Они избирались уездными собраниями из числа уездных гласных сроком на три года.

Губернская земская управа во главе со своим председателем избиралась на губернском земском собрании и утверждалась правительством.

По положению 1890 г. в ведении земских учреждений должны были находиться: 1) земские повинности: денежные и натуральные, 2) земские имущества, 3) дороги, дорожные сооружения и пристани вне городских поселений, 4) земская почта, 5) лечебные и благотворительные заведения, 6) народное продовольствие, 7) взаимное земское страхование. Кроме того земские учреждения должны были иметь попечение в отношении охранения народного здравия, предупреждения падежей скота, предупреждения и тушения пожаров, лучшего устроения селений, развития средств народного образования, воспособления земледелию, промышленности и торговли.

Обратимся теперь к обзору органов городского самоуправления. Как указано, городовое положение 1870 г. подвергалось в годы дворянской реакции значительным изменениям. Новое положение 1892 г. в основном преследовало те же цели, что и новое положение о земских учреждениях 1890 г., то-есть еще более ограничить число избирателей, сузить компетенцию органов городского самоуправления и усилить контроль за их постановлениями. Новое положение, отказавшись от податного ценза и различения избирателей на три класса, установило крайне высокий имущественный ценз.

Органами городского собрания являлись городские думы и городские управы. Дума составлялась под председательством городского головы из гласных, избиравшихся на 4 года, председателя уездной земской управы и депутата от духовного ведомства. Число гласных зависело от численности избирателей того или иного города.

Городская дума выбирала городскую управу, которая составля-

лась под председательством городского головы из двух-шести членов (в зависимости от количества населения данного города).

Городские головы столичных городов назначались царем по представлению министра внутренних дел, причем думам предоставлялось право избрать двух кандидатов. Компетенция органов городского самоуправления является почти тождественной с компетенцией органов земского самоуправления. Однако был целый ряд дел, которые были подведомственны только органам городского самоуправления, в частности им принадлежало попечение об устройстве библиотек, музеев, театров, водоснабжения и освещения города и проч.

Положение 1892 г., как указано, усилило надзор за органами городского самоуправления. Соответственно с этим все постановления дум представлялись губернатору, который мог в двухнедельный срок остановить их исполнение, если находил их незаконными или нецелесообразными. С другой стороны, некоторые постановления дум требовали обязательного утверждения или губернатора, или министра внутренних дел.

§ 8. Сельское и волостное управление и органы надзора за ним. Основной единицей сельского управления являлось сельское общество, которое составлялось, как общее правило, из сельских обывателей одного селения. Органами сельского управления были сельские сходы и сельские старосты. Сельский сход состоял из всех домохозяев, принадлежавших к сельскому обществу.

Исполнительным органом сельского схода являлся сельский староста. Сельскому старосте, кроме того, принадлежали и общие полицейские функции. Он имел право за маловажные проступки назначать на общественные работы или подвергать аресту до двух дней, или штрафу до 1 рубля. Наряду с сельским старостой сельское общество могло назначать и других должностных лиц.

Сельские общества составляли волость. Органами волостного управления являлись: волостной сход, волостной старшина, волостное правление и волостной суд. Волостной сход организовывался на основе представительства. Он состоял из выборных по одному от каждых десяти домохозяев. Волостные сходы ведали теми же делами, что и сельские сходы, но эти дела относились ко всей волости.

Исполнительным органом волостного схода являлся волостной старшина, избиравшийся сходом. Вместе с тем волостной старшина имел и полицейские функции и пользовался, как и сельский староста, полицейско-карательной властью, то-есть мог налагать штрафы и подвергать аресту или назначать на общественные работы. Волостной старшина был председателем волостного правления, коллегиального учреждения, которое составлялось из всех сельских старост, помощников старшины и сборщиков податей и одного или двух заседателей.

Делопроизводство по волостному правлению вел волостной писарь.

Как было указано, рост крестьянского движения в стране в 80-х годах, вызванный эксплоатацией крестьянских масс помещиками и сельским кулачеством, обусловил издание особого закона о создании органов по правительственному надзору за крестьянским управлением — Положения о земских участковых начальниках 12 июня 1889 г. Это положение характеризуется прежде всего тем, что формы этого надзора были крайне жесткими и стеснительными, а с другой стороны, органы надзора носили совершенно неприкрытый классовый характер: они формировались из тех местных дворян, которые были опорой царской власти. Положение 1889 г. открывало широкое поле для произвола этих органов. По положению о земских участковых начальниках надзор за крестьянским управлением поручался земским начальникам, уездным съездам и губернским присутствиям. Правительство предъявляло большие требования к основному органу надзора — земским начальникам. Прежде всего требовалась принадлежность к местному потомственному дворянству, далее требовался имущественный и образовательный ценз.

Земский начальник должен был рассматривать все приговоры сельских и волостных сходов, как в отношении их законности, так и в отношении их целесообразности. Если земский начальник признавал приговор незаконным или нецелесообразным, то он останавливал его исполнение и представлял на рассмотрение уездного съезда.

Вместе с тем земский начальник имел исключительные права по надзору за должностными лицами сельского и волостного управления. Всех крестьян за неисполнение его требований земский начальник мог без всякого формального разбирательства подвергать аресту не свыше трех дней и денежному взысканию не свыше шести рублей. Его постановления о наложении этих взысканий не подлежали обжалованию.

Надзор за деятельностью земских начальников сельского и волостного управления в уезде принадлежал Уездному съезду. Уездный съезд составлялся из уездного предводителя дворянства (председателя) и из всех земских начальников уезда.

Органом надзора за деятельностью сельского и волостного управления и, следовательно, за деятельностью низших органов надзора в губернии было губернское присутствие.

§ 9. Жандармская полиция и законы об усиленной и чрезвычайной охране и военном положении. Несмотря на то, что у царизма был огромный аппарат для подавления революционного движения рабочих и крестьян, он создал, для этой цели, с одной стороны, новые органы, а с другой стороны наметил особые формы борьбы с этим движением. Новым органом являлся корпус жандармов, учрежденный Николаем I и являвшийся исполнительным органом III отделения. В 1880 г. при упразднении III-го отделения заведывание корпусом жандармов было пору-

чено министру внутренних дел, ставшему шефом жандармов. С 1882 г. непосредственное управление корпусом жандармов стало принадлежать товарищу министра внутренних дел, ведавшему полицией и являвшемуся теперь командиром отдельного корпуса жандармов.

Наряду с реорганизацией и усилением корпуса жандармов царизм с целью борьбы с растущим революционным движением рабочих и крестьян в 1881 г. издал «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», а в 1892 г. издал закон о военном положении.

Положение 1881 г. предусматривает объявление той или иной местности или всей страны или на положении усиленной или чрезвычайной охраны. Положение это предоставляло министру внутренних дел высшую распорядительную власть, расширяло власть местного начальства и крайне усиливало ответственность как частных лиц, так и представителей администрации за неисполнение обязанностей, которые на них будут возложены при исключительном положении.

§ 10. Управление колониальными народами. Наряду с делением всей массы населения на сословия и на «состояния» в царской России существовало деление на «природных подданных», «инородцев» и финляндских обывателей.

Несмотря на различия в положении колониальных народов, общим для них был крайне тяжелый колониальный гнет русского царизма.

Русское завоевание сопровождалось отнятием у населения земель, которые затем раздавались русским генералам и офицерам. Следом за генералами и офицерами в завоеванные районы шел русский помещик, купец и фабрикант, которые также захватывали земли у коренного населения. Словом, завоеванные области наводнялись русскими солдатами, жандармами, чиновниками, вместе с которыми шли православные попы, утверждавшие крестом право штыка и золота. Колониальное население подвергалось самому бесстыдному обиранию со стороны царских властей. Система взяток принимала исключительные размеры. Тысячи русских чиновников поедали последние крохи у трудящихся угнетенных национальностей. Во многих местах налоги возросли в 3—4 раза, а иногда даже и выше. Сопротивление, которое оказывало колониальное население завоевателям, захватчикам его земель, подавлялось самым жестоким образом. Царизм не останавливался перед поголовным истреблением и выселением местного населения захваченных областей.

По мере развития капитализма в России, военное насилие и разбой стали сменяться еще более тяжким экономическим угнетением. Завоеванные территории превращались в колонии капитализма, становились главными поставщиками сырья и топлива для развивавшейся промышленности России. «На смену старинным крепостям

с бастионами и пушками возводились помещичьи усадьбы, кулацкие хутора, капиталистические фабрики» (История гражданской войны, т. I, стр. 61).

Царизм экономический гнет сопровождал руссификацией и христианизацией колониального населения.

В особенно бесправном положении находились в царской России евреи. Прежде всего, евреи не пользовались свободой передвижения. Они могли селиться только в так называемой черте еврейской оседлости, то-есть в польских губерниях и западных губерниях.

Только имущие слои еврейского населения имели право жить вне черты еврейской оседлости. В частности, это право было предоставлено купцам не менее пяти лет записанным в первую гильдию, лицам, имеющим ученые степени, окончившим курс высших учебных заведений.

По временным правилам 1882 г. были установлены дальнейшие ограничения свободы передвижения евреев. Так, им было запрещено вновь селиться вне городов и местечек, а также ближе чем на 50-верстном от границы расстоянии, приобретать в собственность, брать в аренду или в заклад недвижимость вне городов и местечек.

Доступ в школу для евреев был ограничен весьма низкой процентной нормой. На государственную службу и железные дороги евреев не принимали.

Скученные в городах и местечках губерний Польши, Литвы, Белоруссии и части Украины еврейские массы были обречены на беспросветную нужду.

Эксплоатация царизмом колониальных народов обеспечивалась наличием особых органов колониального правления. Эти органы имели целый ряд довольно крупных особенностей, как в объеме власти, так и в структуре.

Колониальные власти имели ряд дискреционных прав, например, право налагать без суда и следствия наказания за те или иные преступления или нарушения правил, право передавать военным судам дела об общих преступлениях, высылать из данной колониальной области лиц, пребывание которых будет ими признано вредным, воспрещать издания, признаваемые ими вредными и пр. Далее, очень часто управление колониями было подчинено не министерству внутренних дел, а военному, вследствие чего аппарат в колониях был военизированным. Обычно, в колониальных областях не было органов самоуправления. Очень много было отличий и в структуре органов управления колониями. Колониальные власти фактически не подлежали никакому контролю. Естественно, произвол и злоупотребления колониальных органов были беспредельны.

В. ИСТОЧНИКИ ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

В XIX в. главнейшим источником права являлось законодательство. Значение обычного права как юридического источника все

более и более уменьшалось, а затем оно удержалось, главным образом, в крестьянских, волостных и «инородческих» судах. В рассматриваемый период еще в большей степени стала чувствоваться необходимость в кодификации права. Развитие капитализма обусловило издание законодательных норм, которые в той или иной степени должны были отразить экономические и социальные сдвиги Российской империи. Эти новые законодательные нормы стали находиться в решительном противоречии не только с основным русским кодексом — Соборным уложением, но и законодательством XVIII в. Отсутствие кодекса использовалось судебными чинами. Исключительная медленность процесса, взяточничество, произвол, господствовали в суде.

Дело кодификации русского законодательства в конце концов завершилось при Николае I. Руководство кодификацией было возложено на Сперанского, который предлагал последовательно составить полное собрание законов, Свод действующих законов, а затем Уложение, в котором бы были «дополнены все законы по Своду недостающие».

Николай I, не отстраняя мысли о составлении Уложения, предписал приступить к составлению: Полного собрания всех законов и Свода законов существующих, с исключением всего недействующего, но без всякого изменения существа законов.

Согласно этому предписанию, Сперанский приступил к составлению Полного Собрания законов с 1826 г.

Полное собрание состояло 1) из текста самих законов, 2) из указателя, 3) из книги штатов и тарифов, 4) из книги чертежей и рисунков. Текст первого собрания заключался в сорока объемистых томах.

После того как составление полного собрания было закончено, Сперанский приступил к составлению Свода, который был напечатан в течение 1832 г.

Полное его заглавие: «Свод законов российской империи». 31 января 1833 года вышел манифест, по которому Свод был объявлен действующим источником права с 1-го января 1835 года.

После издания Свода было начато издание 2-го полного Собрания законов, которое вышло в 55 томах (включает в свой состав законы по 1881 г.), а затем 3-е (включает в свой состав законы от 1881 г.). Свод же законов несколько раз переиздавался, с включением в него всех новых узаконений. Все тома Свода переиздавались в 1842 и в 1857 гг. После этого переиздавались только отдельные тома. Законы, издававшиеся в промежутке между новыми изданиями Свода, помещались в «продолжениях к Своду», печатавшихся время от времени по мере дальнейшего движения законодательства.

Свод законов вплоть до судебной реформы издавался в пятнадцати томах. Судебные уставы было решено издавать отдельным томом Свода законов, и тогда Свод стал включать в себя уже 16 томов.

Система, положенная в основу Свода законов, была следующей: в I томе в I-ой его части содержатся законы, основные, а во 2-й части — учреждения государственные; во II-м томе — учреждения губернские; в III томе — Устав о службе гражданской; в IV — Устав рекрутский и Устав о земских повинностях; в V томе помещены Уставы о податях, пошлинах и питейном сборе; в VI томе — Устав таможенный; в VII томе — Устав монетный, горный и о соли; в VIII томе — Уставы лесной, оброчных статей и арендных имений; в IX томе — Законы о сословиях; в X томе (разделенном на 3 части) в I части помещены Законы гражданские, определительные, во 2-й части — Законы гражданские охранительные, в 3-й части Законы межевые; в XI томе содержатся учрежения и уставы кредитных установлений, уставы и учреждения торговые, постановления о фабричной, заводской и ремесленной промышленности; в XII томе Уставы путей сообщения, строительный, пожарный и постановления о благоустройстве в городах и селениях; в XIII томе Уставы о народном продовольствии, об общественном призрении и врачебный; в XIV томе ряд Уставов, например Устав о предупреждении и пресечении преступлений и о содержащихся под стражей и о ссыльных; в XV томе содержатся Законы о преступлениях и наказаниях и Законы о судопроизводстве по преступлениям.

Несмотря на то, что Свод по мысли Сперанского «должен представлять собою общий состав законов», он не обнимал собою всех отраслей законодательства.

Кодификация русского законодательства несомненно являлась шагом вперед в развитии русского права. Достаточно указать, что большинство правовых положений выражалось до Свода во множестве казуистических, разнопринципиальных повсюду разбросанных норм, известных крайне небольшому кругу судебных работников. Теперь же эти положения были выражены в общих определениях.

Тем не менее, Свод законов, будучи кодексом феодально-крепостнического права, имел много технических недостатков. Сперанскому, который был связан старым материалом, часто не удавалось формулировать общие положения, ввиду чего часто казуистический характер русского законодательства по тому или иному предмету сохранялся почти в полном виде. Приходилось сохранять такие нормы права, которые были уже отжившими в XIX в. Далее, некоторые вопросы были разработаны с ненужной подробностью, а некоторые разрешены слишком обще. Словом, Свод законов полностью отражал ту отсталость николаевской России, которая проявлялось во всех сторонах жизни.

Если все эти недостатки Свода сознавались многими, и в первую очередь Сперанским, и при первом обнародовании Свода, то тем более эти недостатки должны были бросаться в глаза по мере экономического развития, по мере увеличивавшегося кризиса крепостного хозяйства. В особенности носили явно устарелый характер Уголовные законы и законы о судопроизводстве.

Уже с 1836 г. была начата работа по пересмотру уголовных законов, помещенных в XV томе Свода. Начал эту работу Сперанский, но за его смертью она была закончена Блудовым.

Был составлен в 1844 г. новый уголовный кодекс — «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». в 1845 г. оно было утверждено, и в следующем году вступило в силу.

При проведении судебной реформы в 1864 г. были составлены закон о судоустройстве («Учреждение судебных установлений»), новые процессуальные кодексы, которые получили название Судебных уставов, и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Судебные уставы вошли в состав Свода законов, составив XVI-й том.

Отсталость русского законодательства в особенности стала чувствоваться после реформы 60-х годов. Свод обрастал множеством законов, не гармонировавших с неотмененными статьями. Многие положения Свода находились в решительном противоречии с новыми складывающимися отношениями.

Неудивительно, что уже в последней четверти XIX в. правительство принуждено было начать пересмотр основных частей законодательства: уголовного, гражданского и процессуального.

Создается ряд специальных комиссий для составления новых Уложений.

В 1881 г. был учрежден для составления проекта нового уголовного Уложения комитет под непосредственным руководством министра юстиции. Для работы над новым уголовным кодексом были привлечены крупнейшие русские криминалисты — Таганцев, Фойницкий и другие.

Проект и обширная объяснительная записка к нему были закончены в 1895 г. После пересмотра ведомств и последующего пересмотра, проект был в 1898 г. внесен в Государственный совет. Проект еще раз был пересмотрен в нескольких инстанциях, но только 22 марта 1903 г. он был утвержден. Но самое вступление его в силу было отложено впредь до особого постановления. Но этого постановления так и не было издано вплоть до свержения царской власти. Только одна глава Уложения была признана действующей. Это глава о государственных преступлениях, так как в этой главе содержался более детальный перечень преступлений и усиливалась репрессия. При применении этой главы судьи должны были руководствоваться общей частью уголовного Уложения.

Также были признаны не отвечающими уровню общественного развития гражданские законы, особая неудовлетворительность которых подчеркивалась еще Сперанским.

Была создана комиссия по выработке проекта новых гражданских законов. Проект был выработан при участии крупнейших русских цивилистов. В проекте получили отражение новейшие принципы буржуазного гражданского права. Но и этот проект был признан не отвечающим общим условиям Российской империи и не получил утверждения.

Г. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА.

§ 1. Общая характеристика. При составлении гражданских законов, Сперанский отразил кое-какие начала буржуазного права (в особенности в области обязательственного права).

Но тем не менее, в этих гражданских законах сохранилось очень много черт феодального права, права-привилегии. Достаточно указать, что гражданская правоспособность и дееспособность ограничивалась сословными, вероисповедными, национальными и половыми моментами.

Среди ограничений правоспособности и дееспособности вследствие принадлежности к тому или иному сословию, заслуживает внимания то, что крестьяне, не имевише частной недвижимой собственности, если они не взяли торговых свидетельств, не могли обязываться векселями; на крестьян не налагалась опека за расточительность; крестьяне не могли выделиться из общины и закрепить за собой в частную собственность принадлежавший им надел. Имелись ограничения в дееспособности лиц духовного звания. В частности, они не могли обязываться векселями, православному духовенству запрещалось совершать договоры подряда и поставки.

Очень много ограничений было установлено вследствие принадлежности к вероисповеданию. Так например, усыновление лиц христианского исповедания не хрестианами и наоборот запрещалось Лицам не христианских исповеданий запрещалось приобретать земли в Средней Азии, мастерам-евреям разрешалось держать учеников из христиан только с разрешения ремесленной управы. Среди ограничений по национальному признаку надо указать на то, что поляки не имели права приобретать в собственность, брать в залог и арендовать земельные имущества.

В особенности велики ограничения, как было указано, в правоспособности и дееспособности евреев. Имелся ряд ограничений в дееспособности женщин. Так, замужняя женщина не могла без согласия мужа обязываться по векселю и вступать в договор личного найма.

Многие черты феодальной поземельной собственности не были изжиты.

Так, огромная часть земельной площади не была объектом частной поземельной собственности. Именно, вся крестьянская надельная земля (по подсчетам Ленина 73 миллиона десятин — против 62 миллионов помещичьей земли) составляла собственность сельских общин и не могла отчуждаться ни отдельными общинниками, ни всей общиной в целом. Отчуждение же дворянских имений ограничивалось существованием так называемого права родового выкупа, на основании которого каждый член рода мог выкупить у покупателя родовое имение. Законодательство предусматривало и учреждение майоратов, т. е. земельных владений, совершенно изъятых из гражданского оборота и передающихся только по наследству старшему в роде.

В семейном праве еще не были изжиты патриархально-феодальные права мужа над женой. Достаточно указать, что жена была обязана совместно жить с мужем, и что муж имел право иска о принудительном возвращении ушедшей от него жены. Далее, необходимо отметить, что брачное право регулировалось исключительно церковными законами. Бракоразводные процессы велись в духовных консисториях на началах средневекового инквизиционного процесса. Господствовала исключительная волокита и взяточничество. Считалось совершенно нормальным приемом в бракоразводных процессах симуляции прелюбодеяния и наем лжесвидетелей.

В наследственном праве также еще были сильны пережитки патриархально-феодальных институтов, в частности, дочери имели меньшие наследственные права, нежели сыновья, и вообще основные принципы наследственного права XVIII в. почти не подвергались изменению. Да и многие другие разделы гражданского права были полны сословно-феодальными элементами.

Кроме того, надо заметить, что многие гражданско-правовые отношения крестьян и колониальных народов регулировались обычным правом, в котором господствовали патриархально-феодальные институты. Нередко «обычное право» прикрывало произвол администрации и мироедов. Наконец, гражданские законы страдали крупнейшими недостатками с точки зрения юридической техники. В частности, они отличались казуистичностью и неопределенностью формулировок, неуклюжестью терминологии. Достаточно указать, что юридическое лицо называлось «сословием лиц», сервитут — «правом участия частного» и т. д. Как законодательство, так и практика не различали правоспособность и дееспособность.

С течением времени, по мере развития капитализма, стали развиваться институты развитого буржуазного права (например вексельное право, бумаги на предъявителя, институты страхования, чеки и т. д.). Все эти институты образовывали причудливую смесь с полуфеодальными институтами гражданских законов Свода.

Д. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА.

§ 1. Общая характеристика. В конце XIX в. действовало Уложение о наказаниях, уголовных и исправительных, издания 1885 г. В отличие от первого издания Уложения (1845 г.), которое было типичным крепостническим кодексом, Уложение в издании 1885 г. наряду с усиленной охраной помещичьих интересов охраняет в той или другой степени интересы развивающейся буржуазии, интересы развивающегося русского капитализма. В Уложении имеется, например, целый ряд разделов, которые охраняли интересы предпринимателей (напр. о нарушении уставов фабричной и заводской промышленности), крупных торговцев (напр. о нарушении постановления о торговых обществах, товариществах, компа-

ниях), биржевых дельцов (напр. о нарушении уставов о бирже). В Уложении имелся и раздел, специально посвященный стачкам. В этом разделе устанавливаются несоразмерно высокие наказания за стачки — тюрьма и заключение в крепости до 4 лет, тогда как за издевательство фабрикантов и заводчиков над рабочими устанавливались штрафы, уплатить которые крупному капиталисту не составляло никаких затруднений. «За стачку, например, рабочим грозит арестом или даже тюрьмой, а фабриканту за неисполнение правил, вызвавшее стачку, только штрафом» — писал Ленин о царских законах, о стачках (Ленин, Соч. т. II, ст. 150).

Словом, ленинское положение о том, что благодаря реформам 60-х годов был сделан только первый шаг по пути превращения русской феодальной монархии в буржуазную прекрасно подтверждается анализом и уголовного права конца XIX в.

Феодально-крепостнический характер русского уголовного права XIX в. достаточно подтверждается тем, что привилегированные сословия и состояния (дворяне потомственные и личные, духовенство, почетные граждане, купцы обеих гильдий) не подлежали телесному наказанию. Другим характерным моментом являлось то, что крестьянство и колониальные народы, а они составляли подавляющую массу населения, по маловажным преступлениям, а они являются наиболее частыми, были подсудны крестьянским волостным и «инородческим» судам, применявшим свою, основанную на обычном праве, карательную систему. Далее, по законодательству и судебной практике лица привилегированных сословий, и в первую очередь дворянство, облагалось наказанием более легким нежели крестьяне и рабочие. По Уложению дворянам и чиновникам можно было отбывать кратковременный арест в собственном доме и в домах ведомств, к которому они принадлежали по своей службе. По судебной практике, лица, принадлежащие к привилегированным сословиям и совершавшие преступления, за которые был установлен штраф или арест, обычно присуждались к штрафу, который им было крайне легко уплатить.

Наряду с этим сословно-феодальным характером карательной системы, необходимо указать, что русское уголовное законодательство XIX в. являлось отсталым по своей юридической технике, по определению основных принципов уголовного права.

Остановимся на системе наказаний уголовного законодательства XIX в.

Уложение о наказаниях всю карательную систему построило по так называемой лестнице наказаний. Лестницей наказаний обычно называется такая система, в которой все роды наказаний, разделенные на виды и степени по сравнительной их тяжести, располагаются в последовательном порядке степеней, в форме арифметической прогрессии, так что отношение между двумя рядом стоящими степенями представляется всегда одинаковым.

Было установлено одиннадцать родов наказаний, разделенных на 36 ступеней, которые должны были представлять одну убываю-

щую прогрессию, начиная от смертной казни и кончая выговором.

Как было указано, были две системы или лестницы наказаний: одна для лиц, изъятых для телесного наказания и лиц неизъятых от него. Лестница наказаний, установленных для лиц, изъятых от телесного наказания, представляется в следующем виде. Прежде всего наказания, входившие в лестницу, делились на уголовные и исправительные; уголовные состояли из первых трех родов наказаний, а исправительные из следующих семи родов:

I. Лишение всех прав состояния и смертная казнь.

II. Лишение всех прав состояния и ссылка в каторжные работы. Это наказание состояло из семи степеней, в зависимости от срока категории (от 4—6 лет и без срока).

III. Отдача на время в исправительные арестантские отделения с лишением всех особенных прав лично и по состоянию или званию присвоенных. Это наказание имело пять степеней, смотря по времени работы (от 1—1½ г. до 3—4 лет).

IV. Временное заключение в тюрьму с лишением всех особенных прав и преимуществ лично и по состоянию присвоенных. Этот род наказания делился на четыре степени.

V—VI. Временное заключение в крепости с лишением лишь некоторых особенных прав и преимуществ или без лишения этих прав. Заключение в крепости с лишением некоторых прав имело две степени, а заключение в крепости без лишения прав состояло из трех степеней.

VII. Временное заключение в тюрьме с лишением лишь некоторых особенных прав и преимуществ — из двух степеней.

VIII. Временное заключение в тюрьме — из трех степеней.

IX. Кратковременный арест — из четырех степеней.

X—XI. Выговоры в присутствии суда: замечания и внушения от мест судебных или правительственных, денежные взыскания.

Что касается наказаний по Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, то их четыре: 1) выговоры, замечания и внушения, 2) денежные взыскания не свыше 300 р., 3) арест не свыше 3 мес., 4) заключение в тюрьме не свыше одного года и шести месяцев.

Кроме деления наказаний на уголовные и исправительные, Уложение приводит еще различие всех наказаний на три группы: главные, дополнительные и заменяющие. К главным относились те десять родов наказаний, которые образовывали собой лестницу. Дополнительными наказаниями назывались наказания, которые отдельно не устанавливались, но следовали за главным наказанием. К их числу относились поражения в правах, а также церковное покаяние, конфискация, опубликование в ведомостях, воспрещение жительства в известных местах, учреждение опеки, отдача под надзор полиции, запрещение производства ремесла или промысла. Заменяющими наказаниями называются наказания, которые заменяли главные в некоторых, в законе указанных, случаях.

Все наказания, вошедшие в состав лестницы, носили названия

общих. Но наряду с ними были еще так называемые особенные и исключительные наказания.

Коснемся системы преступлений по русскому уголовному законодательству.

Уложение о наказаниях, следуя Соборному уложению 1649 г., прежде всего перечисляет преступления против веры, т. е. религиозные преступления. К числу религиозных преступлений было отнесено богохуление и порицание веры, отступление от веры и постановлений церкви, об оскорблении святыни и нарушении церковного благочиния, святотатство (кража имущества, принадлежащего церкви), разрытие могил и ограбление мертвых тел. К числу преступлений против веры отнесена и лжеприсяга. За преступления против веры устанавливались весьма тяжелые наказания. Достаточно указать, что за ограбление церкви устанавливалось лишение всех прав состояния и ссылка на каторжную работу от 12 до 15 лет.

Следующий раздел посвящен преступлениям государственным, преступлениям против личности императора и членов императорского дома, бунту против верховной власти, караемые смертной казнью (причем смертная казнь устанавливалась не только за совершение преступления, но даже и за умысел, и не только непосредственным виновникам, но даже и недоносителям), государственной измене и другим преступлениям, тоже каравшимся весьма строго.

Вслед за государственными преступлениями идут преступления и проступки против порядка управления. Все эти преступления облагались суровыми наказаниями. Достаточно указать, что за взлом тюрьмы или иного места заключения, за насильственное освобождение и увод заключенных устанавливалось лишение всех прав состояния и ссылка на каторжную работу от пятнадцати до двадцати лет.

Следующим разделом являлся раздел о преступлениях и проступках по службе государственной, содержавшей перечисление большого количества преступлений этого рода. Следующие разделы посвящены преступлениям и проступкам против постановлений о повинностях государственных и земских, преступлениям и проступкам против имущества и доходов казны.

Далее шел раздел о преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния.

Следующий раздел посвящен преступлениям против жизни, здравия, свободы и чести частных лиц. Уложение знает квалифицированное, простое и привилегированное убийство. Убийство считалось квалифицированным и облагалось более тяжкими наказаниями или ввиду особых отношений между преступником и жертвой (умышленное убийство родственников, начальника, господина и членов его семейства, лица, которому убийца был обязан воспитанием или содержанием) — лишение всех прав состояния и ссылка на каторжную работу без срока), или ввиду особого положения жертвы

(предумышленное или умышленное убийство беременной), и квалифицированное по способу действия (убийство, совершенное способом общеопасным, особомучительным, совершенное из засады или путем отравления — каторга без срока или на время от 15 до 20 лет) или квалифицированное по цели (убийство корыстное или совершенное в целях облегчения другого преступления — каторга без срока или на время от 15 до 20 лет). К квалифицированному убийству относилось также повторение убийства.

За простое, предумышленное или умышленное убийство полагалась каторга от 12 до 20 лет.

К привилегированному убийству относилось: убийство незаконорожденного ребенка матерью (заключение в тюрьме от 5 до 6 лет или от 4 до 5 лет), убийство при превышении обороны (от тюрьмы на время 8 месяцев до строгого выговора).

Далее идет глава о нанесении увечий (от каторги на время 8 лет до исправительных арестантских отделений от 4 до 5 лет), ран и других повреждений здоровья (от каторги на время 8 лет до тюрьмы), об оскорблениях чести. В Уставе о наказаниях также трактуется о преступлениях этого рода: об оскорблении чести и об угрозах и насилии. За нанесение обиды на словах или в письме полагался арест не свыше пятнадцати дней или денежное взыскание не свыше пятидесяти рублей.

За грубость против нанимателя и членов его семейства, соединенную с дерзостью, виновные присуждались к аресту не свыше одного месяца.

За нанесение обиды действием полагался штраф или арест не свыше трех месяцев. За клевету полагался арест не свыше трех месяцев.

Следующей группой преступлений являются как в Уложении, так и в Уставе — преступления против прав семейственных.

А затем идет отдел о преступлениях и проступках против собственности частных лиц. О преступлениях этого вида говорит довольно много и Устав о наказаниях. Число этих преступлений по мере развития капитализма резко увеличивается по сравнению с XVIII в. Законодательство данного периода предусматривает ряд новых, до сего времени неизвестных преступлений.

Е. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СУДЕБНОГО ПРАВА.

§ 1. Общая характеристика суда. По общему признанию наибольшее отражение элементы буржуазного права получили в пореформенном русском судебном праве, нежели в других отделах права. Судебные уставы 1864 г. ввели суд присяжных заседателей, самый популярный среди буржуазии. Были учреждены прокуратура, адвокатура. Введен институт судебных следователей. Проведено начало гласности, устности и состязательности в процессе. Некоторые судебные органы (мировая юстиция) были

выборными. Была создана четкая система судебных инстанций. Но и здесь приходится отметить наличие многих сословно-феодальных элементов.

Было уже отмечено, что подавляющая масса населения — крестьянство и колониальные народы («инородцы») по маловажным гражданским делам и преступлениям судились в своих крестьянских и «инородческих» судах, в которых применялись обычаи, иногда сложившиеся в эпоху феодализма.

С другой стороны, состав руководящих судебных работников был сословно-дворянским. Все сенаторы были дворяне, равно как и члены судебных палат. В окружных судах председатели, товарищи председателя и члены окружного суда от 80 до 90% были дворяне или выходцы из духовенства. В особенности строги были требования, предъявлявшиеся к прокуратуре. Большинство этих требований носило классово-политический характер. Мировая юстиция, введенная судебными уставами, фомировалась исключительно из местных крупных помещиков-дворян. Сильнейший удар буржуазным принципам судебного права по судебным уставам был нанесен учреждением в 1889 году Института земских начальников, которые назначались из местных дворян и соединяли судебные функции с административными. Учреждение земских начальников имело неприкрытую цель: защиту дворянских, сословных интересов не только путем административного, но и судебного воздействия. Ведению земских начальников подлежала подавляющая масса населения — крестьянство, поскольку земским начальникам были подсудны не только крестьянские дела (во второй и иногда в первой инстанции), но и всех жителей сельских местностей (в первой инстанции).

Суд в дореволюционной России, будучи дворянско-буржуазным судом, имел черты, характерные как для феодально-крепостнического, так и для буржуазного суда, суда эксплоататорских классов. Он является орудием угнетения и эксплоатации трудящихся масс.

Прежде всего ни крестьяне, ни рабочие не только не могли быть коронными или мировыми судьями, но и быть присяжными заседателями. Только кулацкие элементы из среды крестьян могли зачисляться в список присяжных заседателей.

Пользоваться защитой адвокатов рабочие и крестьяне в полной мере не могли, поскольку квалифицированные адвокаты — присяжные поверенные выступали в суде за гонорар, уплатить который малоимущие люди были не в состоянии. Они могли пользоваться услугами только частных поверенных, часто недобросовестных и малоквалифицированных юристов.

Далее, дела о преступлениях против существующего порядка управления, а также дела о государственных и должностных преступлениях рассматривались в особых судебных палатах, с участием сословных представителей, а не в окружном суде с присяжными заседателями, о которых Ленин говорил, что они «слитые в одну коллегию с судьями — чиновниками, представляют из себя

безгласных статистов, играют жалкую роль понятых, руководствующих то, что угодно будет постановить чиновникам судебного ведомства» (Ленин, Соб. соч. т. IV, стр. 83).

Буржуазные институты и принципы судебного права царской России являлись маскировкой подлинного лица юстиции, так же, как и в западных буржуазных странах. Это было подчеркнуто тов. Молотовым в его докладе на VII Съезде Советов: «В буржуазных странах, где меньшинство эксплоататоры, господствуют над большинством, над трудящимися, органы государственной власти стремятся скрыть от масс действительное их классовое назначение, как органов охраны капитала против интересов трудящихся» (Отчетный доклад о работе правительства VII Съезду советов).

Ленин в своей статье: «Бей, но не до смерти» вскрывает классовую буржуазно-помещичью природу дореволюционного суда. Статья эта была написана по поводу дела об убийстве полицейским арестованного Воздухова.

«Но нельзя не отметить прехарактерной тенденции суда коронных судей и сословных представителей. Когда они судят чинов полиции, они готовы оказывать им всякое снисхождение, когда они судят за проступки против полиции, они проявляют, как известно, непреклонную суровость».

Ленин сравнивает приговор по делу об убийстве Воздухова с другим приговором, по которому за кражу 50 шаровар из цейхгауза обвиняемые были присуждены к 4 годам каторги, так же, как и убийцы Воздухова.

«Жизнь человека» — пишет Ленин, — «вверенного полиции, стоит столько же, сколько 50 шаровар и несколько штук сапожного товара, вверенного часовому. В этом оригинальном «уравнении», как солнце в малой капле воды отражается весь строй нашего полицейского государства. Личность против власти — ничто. Дисциплина внутри власти — все,... впрочем, виноват, все только для мелких сошек. Мелкий вор — на каторгу, а крупный вор, все эти тузы, министры, директора банков, строители железных дорог, инженеры, подрядчики и проч., хапающие десятки и сотни тысяч казенного имущества, они расплачиваются в самом редком и самом худшем случае ссылкой на житье в отдаленные губернии, где можно жить припеваючи на награбленные деньги (банковые воры в Западной Сибири) и откуда легко удрать и за границу (жандармский полковник Меранвиль де Сен-Клэр)» (Ленин, Соч. т. IV, стр. 81).

На окраинах царским правительством создавались суды, прямо приспособленные к задачам национального угнетения и сохранения пережитков крепостничества. Судьи назначались там из продажных чиновников или из агентов царизма — местных феодалов. Этот суд открыто грабил трудящихся.

§ 2. Судебные органы. Как указано, правительство тщательным образом следило за составом судебных работников. Оно предъявляло к кандидатам на судебные должности гораздо более высокие требования, чем требования, которые предъявлялись при

назначении на административную службу. Для многих категорий судебных деятелей был необходим имущественный служебный и образовательный ценз. Руководящие судебные работники (до судебных следователей включительно) могли назначаться лишь из числа лиц, имевших аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса наук или по выдержании экзамена в этих науках или же доказавших на службе свои познания по судебной части. Наконец, для замещения должностей судебного ведомства, начиная с помощника секретаря окружного суда, требовалась практическая опытность, которая достигалась вначале тем, что желавшие занимать судебные должности должны были предварительно пройти стаж в качестве кандидатов на судебные должности.

Судебные учреждения делились на местные и общие судебные установления.

1. Местными судебными органами были мировые судьи и съезды мировых судей, судебно-административные установления и волостные суды.

Мировые судьи были выборным органом, но выбирало их не население, а уездные земские собрания, а в столицах городские думы. После избрания мировые судьи утверждались 1-м департаментом Сената. Для того, чтобы быть избранным, кандидат в мировые судьи должен был удовлетворять как общим условиям для вступления в судебную службу — русское подданство (25-летний возраст, мужской пол и нравственная безупречность), так и специальным, именно: надо было обладать образовательным цензом и имущественным — надо было владеть землей в двойном размере, чем это требуется для избрания гласных в уездные земские собрания (от 400 до 1600 десятин в уездах) или другим каким-либо недвижимым имуществом ценою не ниже 15 000 рублей в столицах и не ниже 6000 рублей и 3000 рублей в других городах. Кроме того требовалось, чтобы мировые судьи были местными жителями, но это требование не было строгим.

Мировые судьи делились на участковых и почетных. Участковый судья являлся основным органом мировой юстиции. Почетные мировые судьи не имели своих камер, могли занимать другие должности и вместе с тем не получали содержания.

Мировые судьи округа образовывали съезд мировых судей, который являлся апелляционной инстанцией на решения участковых судей (под апелляцией понималось требование стороны отмены и перевершения высшим судом неокончательного и не вошедшего в законную силу решения). Мировой съезд состоял из председателя, непременного члена и мировых судей округа. При съезде состояли: канцелярия с секретарем во главе, судебные пристава и частные поверенные.

Как было указано, к местным судебным установлениям относятся судебно-административные места, введенные законом 12 июня 1889 г. Этим законом взамен выборных мировых судей в 43 губер-

ниях учреждались назначенные земские начальники, городские судьи и уездные члены окружных судов.

Городские судьи и уездные члены окружных судов назначались министром юстиции. Круг деятельности городских судов был одинаков с участковым мировым судьей. Уездный член в качестве единоличного судьи ведал делами, выделенными из компетенции земских начальников и городских судей и являлся членом Уездного съезда.

Волостные суды избирались волостным сходом. Они состояли из председателя и членов. Ближайший надзор за ними осуществлялся земскими начальниками.

Общими судебными местами были окружные суды и судебные палаты. В основании распределения окружных судов лежала не общеадминистративная единица — губерния или уезд, а единица совершенно самостоятельная — судебный округ, хотя обычно судебный округ совпадал с губернией. Несколько окружных судов образовывало округ судебной палаты.

Окружной суд состоял из председателя и членов. Число членов было различно, в зависимости от числа отделений в суде. Одни отделения ведали гражданскими делами, другие уголовными.

Окружной суд являлся, как общее правило, судом первой инстанции. И только в особых случаях по уголовным делам — судом первой инстанци являлись: Судебная палата, Кассационный департамент Сената и Верховный уголовный суд.

Судом второй степени в системе общих судебных мест являлась Судебная палата. Судебная палата являлась так же, как и окружные суды учреждением коллегиальным. Она состояла из назначенных судей, которые назывались членами палаты. Судебная палата разделялась на департаменты — гражданские и уголовные, во главе которых находились председатели. На одного из этих председателей возлагалась обязанность председательствовать на общих собраниях палаты. Такой председатель назывался Старшим председателем палаты.

Палата в некоторых случаях являлась судом первой инстанции, но, как общее правило, она была апелляционной инстанцией по отношению к окружным судам. Кроме того, Судебная палата была органом нарзора за окружными судами и мировыми съездами.

Верховным и кассационным судом империи и вместе с тем высшим органом судебного надзора являлся Сенат.

Кассацией называлось требование об отмене окончательных судебных решений и приговоров, постановленных вопреки нормам материального и процессуального права.

Как указано, одним из основных моментов судебной реформы было учреждение суда присяжных.

Суд присяжных состоял из двух коллегий — коронной и коллегии присяжных заседателей. Судебным местом, при котором созывались присяжные, являлся окружной суд. Коллегия присяжных («скамья присяжных») состояла из 12 человек. Она образовыва-

лась путем отбора из числа кандидатов в присяжные заседатели. Отбор этих кандидатов, которые могли бы удовлетворять всем требованиям помещичье-буржуазного суда, являлся делом весьма сложным. Ему предшествовало составление различного рода списков — кандидатов: общего, годового, месячного и служебного.

Для того, чтобы быть внесенным в список, было необходимо быть местным обывателем (не менее 2-х лет) и обладать имущественным и служебным цензом. Имущественный ценз был высокий: надо было обладать 1/20 ценза, требовавшегося для выбора в гласные земских собраний, обладание капиталом, приносившим доход не менее 400 руб. (а в столицах не менее 1000 руб.). Чтобы не допустить к включению в списки малоимущего населения, которое и вообще-то не могло попасть в эти списки, закон 1887 г. дополнительно запретил включать в списки присяжных заседателей лиц, «находившихся в бедности». Словом, процедура составления списков обеспечивала полностью включение в состав кандидатов только благонамеренных и состоятельных граждан. Ни рабочие, ни крестьяне, если они не занимали выборных сельских должностей, не могли быть включены в общие списки.

По изготовлении общих списков особая уездная комиссия, во главе которой находился уездный предводитель дворянства, составляла годовые, месячные или периодические списки присяжных.

Дальнейшая деятельность по формированию коллегии присяжных переходила к коронному суду — председателю суда, который составлял служебный или сессионный список и список присутствия присяжных. Служебный список должен был содержать в себе 30 имен очередных и запасных присяжных. Служебный список составлялся по жребию, который вынимался председателем суда. Последняя процедура оформления Коллегии присяжных судей — это составление присутствия присяжных заседателей из 12 очередных и 2 запасных. Присутствие образовывалось также путем жребия. По составлении присутствия присяжные избирали старшину.

При окружных судах и судебных палатах состояли судебные следователи, судебные пристава, прокуратура. При судебных палатах кроме того совет присяжных поверенных. По производству предварительных следствий судебные следователи состояли под наблюдением прокуратуры и в иерархической подчиненности окружному суду и Судебной палате.

Прокуратура состояла при общих судебных местах и при Сенате. При Окружном суде состоял прокурор окружного суда и определенное число товарищей прокурора. Часть товарищей прокуроров состояла непосредственно при Окружном суде, а другая часть — прикреплена к другим городам судебного округа. При Судебной палате состоял прокурор Судебной палаты и товарищ прокурора, а при Кассационных департаментах Сената — Обер-прокуроры и товарищи обер-прокуроров. Высшее наблюдение за деятельностью лиц прокурорского надзора принадлежало министру юстиции, как генерал-прокурору. Товарищи прокурора и обер-про-

курор находились под руководством тех прокуроров, при которых они состояли. Прокуроры Окружных судов были подчинены прокурорам судебных палат.

Органами защиты были адвокаты. Адвокаты делились на две категории — присяжных поверенных и частных поверенных.

Для того, чтобы быть присяжным поверенным, необходимо было обладать образовательным цензом — иметь аттестаты университетов об окончании юридического факультета и кроме того прослужить не менее пяти лет по судебному ведомству или же состоять не менее пяти лет кандидатом на судебные должности или помощником присяжного поверенного. Присяжные поверенные округа Судебной палаты, если их было не менее двадцати, могли с разрешения Палаты избрать Совет присяжных поверенных. Присяжные поверенные могли принимать на себя хождение по делам во всех судебных местах, приписанных к Палате. Они получали вознаграждение или по договору или по таксе. Высший надзор за действиями присяжных принадлежал Судебной Палате и Сенату. Частными поверенными могли быть все лица, имевшие право представлять на суде чужие интересы, за исключением женщин.

§ 3. Основные черты гражданского процесса. Основным источником гражданского пореформенного процессуального права являлся Устав гражданского судопроизводства, вошедший в состав так называемых Судебных уставов (1864 г.).

Устав гражданского судопроизводства в основном различал судопроизводство в мировых и судебно-административных установлениях и судопроизводство в общих судебных местах.

Процесс в мировых судебных, а также в судебно-административных установлениях (судебно-административные органы должны были руководствоваться процессуальными правилами, мало чем отличавшимися от установленных для мировых судов) являлся значительно менее сложным, нежели в общих судебных местах.

Ведомству мировых судей подлежали: 1) иски по личным обязательствам и договорам и о движимости и иски о вознаграждении за ущерб и убытки — ценою не свыше пятисот рублей (а земских начальников и городских судей ценою не свыше 300 рублей) иски о личных обидах и оскорблениях, иски о восстановлении нарушенного владения, когда со времени нарушения прошло не более шести месяцев, и некоторые другие дела.

Порядок производства первой инстанции следующий. Иск мог быть предъявлен как в письменной, так и в словесной форме.

Производство дела было словесным. Не требовалось письменной подготовки, хотя ответчик вообще мог предъявить письменный ответ до явки в суд.

Доказательствами являлись: показания свидетелей, письменные акты и другие документы, осмотр на месте со стороны судьи заключение сведущих людей. После разбора дела, когда судья находил, что дело достаточно объяснено, он прекращал прения сторон и выносил решение. Это решение он должен быть записать

вкратце и объявить тяжущимся при всех присутствующих, причем должен указать о праве сторон перенести дело в высшую инстанцию в установленный для того срок. По объявлении решения судья обязан изложить его в окончательной форме, не далее как в три дня.

Кроме этого обычного порядка существовал в некоторых случаях еще сокращенный порядок производства. В этих случаях ответчик вызывался на самый короткий срок и если судья признавал его возражения не заслуживающими уважения, то, решив дело, выдавал истцу исполнительный лист.

В случае неявки ответчика к назначенному сроку и непредставления им письменного объяснения по делу, мировой судья по просьбе истца мог выносить заочное решение. В случае же неявки истца и непредставления им ходатайства о разборе дела в его отсутствии, судья прекращал производство.

Решения мировых судей признавались вошедшими в законную силу, если они касались исков, цена которых не превышала тридцати рублей. По решению, вступившему в законную силу, судья по желанию тяжущегося должен был выдать ему исполнительный лист. Решения судей приводились в исполнение или местной полицией или волостным или сельским начальством или же судебными приставами, состоявшими при мировом судье.

На решения мировых судей, не вошедших в законную силу, могла быть приносима апелляционная жалоба в мировой съезд, а на решение земских начальников и городских судей в Уездный съезд. Апелляционной инстанцией для уездных членов Окружного суда был окружной суд.

Тяжущий, которому была сообщена апелляционная жалоба, мог до дня, назначенного для слушания дела в высшей инстанции, подать письменное объяснение на жалобу. Неявка тяжущихся не останавливала постановления решения. Неявка же одной стороны не лишала другую представлять словесные объяснения. Разбирательство дела в высшей инстации происходило публично и на словах. Проверка доказательств производилась самим съездом или одним из членов.

Как указано, порядок судопроизводства в общих судебных установлениях, которым были подсудны все иски, не подлежащие местным судам, являлся более сложным. Этот порядок различался в зависимости от того, в какой инстанции рассматривалось дело: в низшей, в высшей и исполнительной.

Низшей инстанцией общих судебных установлений был окружной суд. По уставу порядок производства мог быть: общий, частный, сокращенный, упрощенный и исполнительный.

Обратимся к характеристике общего порядка производства.

Производство дел начиналось с подачи истцом искового прошения. Исковое прошение, поданное в суд, только тогда и могло вызвать ряд действий со стороны суда, когда при предъявлении его были соблюдены все условия, предписанные законом. Требо-

валось, чтобы при подаче искового прошения были уплочены судебные пошлины, чтобы по каждому иску было подано отдельное прошение, чтобы прошение было написано на русском языке, и чтобы был надлежащий состав искового прошения.

Исковое прошение принималось председателем суда или товарищем председателя суда или дежурным членом суда. Принятые прошения поступали к председателю, который выяснял, насколько прошение удовлетворяло требованию закона. Если оно не удовлетворяло этим требованиям, то или возвращалось, или оставалось без движения. Чтобы дать ответчику возможность осуществить свое право вступления в процесс, он должен быть извещен о том, что против него предъявлен иск. С этой целью он вызывался в канцелярию суда. За исковым прошением следовал обмен состязательных бумаг. Число подававшихся бумаг было четыре, по две с каждой стороны. Бумаги эти носили следующие названия: исковое прошение, ответ, возражение и опровержение. Заседание для слушания дела назначалось председателем суда только по просьбе тяжущегося.

После того, как закончилось все производство по доказательствам, начиналось слушание дела, то-есть слушание того материала, на котором должно быть основано решение. Это слушание происходило на открытом заседании суда. В состав его входили следующие действия: доклад дела, состязание сторон, склонение тяжущихся к примерению и заключение прокурора. Как только решение было постановлено, то председатель немедленно должен был изложить в письменном виде его сущность. Решение, подписанное председателем и членами суда, называлось резолюцией.

Частный, сокращенный, упрощенный и исполнительный порядки производства были менее сложны.

Апелляционной инстанцией, как было указано, на решения окружного суда являлась Судебная палата. Апелляционные жалобы по гражданским делам рассматривались в Гражданских отделениях Судебной Палаты.

§ 4. Основные черты уголовного процесса. Главнейшим источником пореформенного уголовного процессуального права являлся Устав уголовного судопроизводства, вошедший в состав Судебных Уставов 1864 г.

Основным и начальным моментом уголовного процесса являлось обвинение.

По пореформенному праву субъектами возбуждения уголовного преследования были: 1) прокуратура, 2) заменявшие ее в мировом и административно-судебном порядке полиция и иные административные власти, 3) административное и казенное установления по некоторым делам, 4) частные лица, потерпевшие от преступления, 5) органы судебной власти. Что касается обличения пред судом, то законодательство установило две различных системы: одна применялась в местных (то-есть в мировых и судебно-административ-

ных установлениях), другая в общих судебных местах, причем начало состязательности было проведено при разбирательстве в местных учреждениях гораздо полнее, чем в общих судебных установлениях.

По делам, подлежащим ведомству мировых и судебно-административных установлений право обличения виновных пред судом принадлежало потерпевшим частным лицам, полиции, самому судье, различным административным и казенным установлениям. В общих же судебных местах обличение виновных было сосредоточено в руках прокурорского надзора. Частное обвинение применялось, главным образом, в делах, подсудных мировым и административно-судебным установлениям.

Другим важным моментом в уголовном процессе является защита, то-есть право иметь представителя пред уголовным судом. Судебные уставы предоставляли подсудимому право на защиту в общих судебных местах только с периода приготовительных к суду распоряжений, то-есть по поступлении обвинительного акта в суд. По делам, ведавшимся мировыми и административными учреждениями, право на защиту признавалось во все моменты разбирательства дела.

Обратимся к вопросу о подсудности уголовных дел тем или иным судебным установлениям. Как общее правило, мировым судьям были подсудны дела, предусмотренные Уставом о наказаниях. Что касается компетенции городских судей и земских участковых начальников, то она была несколько сужена, так как ряд дел подлежали ведомству уездного члена окружного суда (например дела о кражах со взломом, дела о нарушении Уставов казенных управлений, дела о ростовщичестве и др.). Все остальные дела, кроме дел подлежащих особенным судам, ведались общими судебными местами. Основная часть этих дел ведалась судом присяжных заседателей. Но некоторые преступления, например дела о бродяжничестве, подлежали ведомству окружных судов без участия присяжных заседателей. Государственные преступления с 1889 года стали ведаться палатами с участием сословных представителей или Верховным уголовным судом.

Нормальными апелляционными инстанциями являлись: 1) Съезд мировых судей по делам, разрешенным неокончательными приговорами мировых судей, 2) Уездный съезд для дел, разрешенных неокончательными приговорами городских судей и земских начальников, 3) Судебная палата в уголовном ее департаменте по делам, разрешавшимся окружным судом без участия присяжных заседателей, 4) Уголовный кассационный департамент по делам, разрешавшимся Судебной палатой в качестве первой инстанции.

Органы местной юстиции и общие судебные места в порефор-менном законодательстве и практике назывались общими (в широком смысле этого слова) судебными местами, в отличие от так называемых особенных судов — волостных, военно-уголовных и церковных судов.

Волостным судам подлежали дела о маловажных проступках, учиненных лицами сельского состояния против лиц такого же состояния в пределах волости.

Обратимся к доказательствам по Судебным уставам.

Как было указано, в XVIII в. и первой половине XX в. в России господствовала так называемая формальная теория доказательств. Составители Судебных уставов 1864 г. заимствовали англо-американскую теорию доказательств, или так называемую систему свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению судей.

Судебные уставы знают следующие виды доказательств:

1) Показание подсудимого, которое могло быть дано как на суде, так и вне суда.

2) Свидетельские показания.

3) Экспертиза, к которой обращался суд во всех случаях, когда ему для точного выяснения встречавшегося в деле обстоятельства представлялась «необходимость в специальных сведениях или опытности в науке, искусстве, ремесле, промысле или в ином каком-либо занятии».

4) Показания окольных людей, — то-есть местных жителей.

Показания окольных людей оформлялись в особом протоколе, который и представлялся на судебном следствии. Окольные люди не вызывались на судебное следствие.

5) Вещественные доказательства.

Основными стадиями производства по делам уголовным являлись: 1) предварительное исследование, 2) предание суду, 3) приготовительные к суду распоряжения, 4) окончательное производство, 5) пересмотр приговоров, 6) исполнение приговоров. Предварительное исследование в свою очередь распадалось на дознание и предварительное следствие.

Предварительное следствие, как особая стадия уголовного процесса имело место лишь в делах особенной важности. Оно было необходимым по делам о преступных деяниях, которые влекли уголовные или высшие исправительные наказания (с лишением всех особенных прав и преимуществ).

Основным органом производства предварительного следствия являлись судебные следователи. Но кроме судебных следователей органами предварительного следствия являлись члены Судебной палаты (по государственным преступлениям), начальство обвиняемого в должностных преступлениях, военные и военно-морские следователи — по делам о преступлениях лиц военного ведомства. Наблюдение за производством предварительного следствия принадлежало прокуратуре. Предварительное следствие могло быть прекращено. Закончив предварительное следствие, судебные следователи отсылали производство к прокурору.

Дальнейшей стадией уголовного процесса являлось, как указано, предание суду. По судебным уставам самое производство предания

суду вверялось органам двоякого рода: 1) обвинительным и 2) судебным. Обвинительным органам предания суду признавался прокурорский надзор, именно в нормальном порядке производства — прокуратура Окружного суда. Заключение прокуратуры о предании суду называлось обвинительным актом.

Процедура предания суду применялась лишь для дел, подведомственных общим судебным местам. Местной юстиции она неизвестна. Местной юстиции неизвестна и следующая процессуальная стадия — приготовительные к суду распоряжения.

После приготовительных к суду распоряжений начиналась следующая стадия — стадия окончательного производства. В свою очередь эта стадия состояла из следующих процессуальных действий: 1) из открытия судебного заседания, 2) из судебного следствия, когда суд знакомился с доказательствами по делу и подвергал их проверке при участии сторон, 3) заключительные прения сторон, 4) судебный приговор.

Процедура вынесения приговора различалась в зависимости от важности уголовного дела и сложности того порядка, который предшествовал вынесению приговора. Наиболее проста эта процедура в органах местной юстиции, где судья, выслушав прения сторон, выносил приговор. В окружном суде, когда дело рассматривалось без участия присяжных заседателей, эта процедура была сложнее. В частности, суд удалялся в совещательную комнату и там по большинству голосов выносился приговор.

Особенно сложной была процедура вынесения приговора, когда дела рассматривались с участием присяжных заседателей. Она распадалась на следующие отдельные моменты: 1) постановка вопросов о виновности подсудимого или подсудности, которая производилась коренным судом присяжным заседателям, 2) заключительное объяснение председателя, 3) разрешение и провозглашение ответов присяжных заседателей — так называемый вердикт присяжных заседателей, 4) постановка вопросов о наказании, 5) разрешение их коронным судом и постановление приговора, 6) объявление приговора суда.

Приговоры, кроме деления их на обвинительные и оправдательные, делились на неокончательные и окончательные. Под неокончательными приговорами понимались приговоры, которые допускали возможности пересмотра дела по существу, т. е. возможность пересмотра дела в апелляционном порядке. Окончательными назывались приговоры, которые могли подлежать пересмотру, не по существу, а лишь по вопросу о законности или незаконности их постановления, т. е. только в кассационном, а не в апелляционном порядке. Стороны могли обжаловать приговор в том или ином порядке. Пока стороны имели право обжалования, приговор считался не вошедшим в законную силу.

Пересмотр судебных решений мог производиться или в порядке надзора или вследствие жалоб сторон, что было обычным и нормальным явлением. Различались разные виды жалоб: частные,

апелляционные и кассационные. Частные жалобы своим предметом имели не приговор по существу, а постановление следственной власти или определение суда по отдельным вопросам, возникавшим при рассмотрении дела. Апелляционные жалобы могли подаваться только сторонами или их представителями. Власть апелляционного пересмотра принадлежала высшему, в порядке иерархической подчиненности, суду.

Нормальным органом кассации являлся Сенат в лице Уголовного кассационного департамента. Лишь по незначительным делам именно по тем, по которым местные судьи постановляли окончательные приговоры, кассационные жалобы приносились в мировой или уездный съезд. Кассационными поводами являлись нарушения судами материального и процессуального права.

Что касается исполнения приговоров, то законодательство различало приговоры общих и местных судебных установлений. Приговоры общих установлений обращались к исполнению или судом или прокуратурой. Прокурор со своей стороны предлагал надлежащим властям (полиции, губернскому правлению, судебным приставам) исполнять приговоры. В местных же установлениях исполнение приговора лежало на судебных местах, которые постановили приговор.

Глава девятая.

История государства и права России в период революции 1905—1906 гг. и столыпинской реакции.

I. ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1905—1906 гг.

А. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ.

Когда весть о расстреле рабочих 9 января 1905 г. разнеслась, возмущенные петербургские рабочие начали строить баррикады. По всей стране прокатилась волна стачек. При этом борьба рабочих стала принимать политический характер. В особенности напряженными были стачки в крупных центрах. Так началась революция 1905 г.

Размах статечного движения был настолько велик, что за один январь 1905 г. число бастовавших рабочих было более значительным, нежели число бастовавших рабочих за все предыдущее десятилетие.

Стачки продолжались и в феврале. Первомайские стачки во многих городах сопровождались демонстрациями и столкновениями с царскими войсками. Не прекратились стачки и летом. Особенно напряженна и длительна была стачка в Иванове-Вознесенске, в которой принимало участие около 70.000 рабочих и которую организовал и руководил Северный Комитет большевиков. Восставшие Иваново-Вознесенские рабочие создали совет уполномоченных, который был фактически одним из первых советов рабочих депутатов в России.

Начиная с весны 1905 г., стало развиваться крестьянское движение. Крестьяне громили помещичьи имения, поджигали усадьбы, рубили леса, захватывали помещичий хлеб. Началось массовое бегство помещиков в города. Постепенно началось революционное движение в армии. На Черном море восстал броненосец «Потемкин».

Рост пролетарской борьбы против царизма стал вызывать национально-революционное движение среди колониальных народов.

6 августа был издан манифест об учреждении Государственной

думы, которая в истории получила название «Булыгинской» и «Учреждение Государственной думы».

Уже из ст. 1-й «Учреждения» видно, что Государственная дума является только совещательным органом. Как видно из этой статьи, над Государственной думой стоит другое совещательнсе учреждение — Государственный Совет, а последнее слово при обсуждении того или иного закона и утверждение его принадлежит самодержавному царю.

По «Учреждению Государственной думы» рабочие и трудовая масса городского населения были лишены избирательных прав.

Изданием манифеста о созыве Государственной думы царизм рассчитывал расколоть силы революции и оторвать от нее умеренные слои народа. Большевики объявили бойкот этой думе — карикатуре на народное представительство. Но меньшевики, наоборот, готовились принять участие в будущих выборах и в последующей работе. Маневры царизма не дали никаких результатов. Революционное движение все более и более усиливалось. Одним из моментов этого усиливавшегося роста была забастовка московских печатников, которая началась 19 сентября. Забастовавшие печатники были поддержаны рабочими других производств. В начале октября к стачке присоединились рабочие и служащие московского железнодорожного узла, а затем стали все железные дороги страны. Прекратили работу почта и телеграф. А затем к стачке стали присоединяться фабрика за фабрикой, завод за заводом, город за городом. В стачке стали принимать участие и мелкие служащие и интеллигенция.

Словом, стачка московских печатников превратилась во всероссийскую политическую стачку, охватившую около миллиона одних только промышленных рабочих, не считая железнодорожников, почтово-телеграфных служащих. Благодаря октябрьской стачке была парализована вся жизнь страны.

17 октября перепуганный на смерть царь решил издать манифест, в котором перечислялись мероприятия, могущие, по его мнению, умиротворить Россию. Основным мероприятием должно являться объединение деятельности высшего правительства, т. е. консолидация власти. Населению были обещаны «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов».

Не останавливая предназначенных выборов в Государственную думу, царь обещал привлечь к участию в думе по мере возможности те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав.

И, наконец, манифест устанавливал «как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог восприять силу без одобрения Государственной думы» и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за законномерностью действий правительства.

19 октября последовал указ о мерах к укреплению единства в деятельности министерств и главных управлений, на основании

этого указа был учрежден Совет министров, на который возлагалось направление и объединение действий главных начальников ведомств по предметам как законодательства, так и высшего государственного управления.

«Манифест 17 октября был обманом народных масс, царской уловкой, своего рода передышкой, необходимой царю для того, чтобы усыпить легковерных, выиграть время, собраться с силами и потом ударить по революции. Царское правительство, на словах обещая свободу, на деле ничего существенного не дало». (История ВКП(б) стр. 74).

И, действительно, за манифестом 17 октября не последовало каких-либо актов, которые имели бы в виду существенное переустройство государственного аппарата. 21 октября был издан указ «Об облегчении участи лиц, впадших до воспоследования высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. в преступные деяния государственные». В этом указе вместо широкой политической амнистии была дана амнистия незначительной части политических заключенных. Правительство, воспользовавшись манифестом, как своего рода передышкой, стало в целях разъединения сил народа организовывать кровавые еврейские погромы, во время которых были убиты тысячи еврейской бедноты. А затем для борьбы с революцией были созданы бандитские полицейские организации: «Союз русского народа» и другие. В этих организациях принимали деятельное участие реакционные помещики, купцы, попы и полуголодные элементы из босяков, и часто уголовные элементы. Эти организации, получившие название «черных сотен», убивали передовых рабочих, революционеров из интеллигенции, разгоняли митинги.

Манифест 17 октября Ленин оценивал как момент некоторого равновесия сил, когда пролетариат и крестьянство, вырвав у царя манифест, еще не в силах свалить царизм, а царизм уже не может управлять только прежними средствами и вынужден обещать на словах «гражданские свободы» и «законодательную думу». (История ВКП(б), Краткий курс, стр. 75).

Большевики, учитывая все это, разъясняли массам истинное значение манифеста 17 октября. Они указывали, что для свержения царизма необходимы дальнейшие усилия, дальнейшая борьба. Они призывали рабочих к оружию, к подготовке вооруженного восстания. Вместе с тем большевики всячески способствовали организации и укреплению советов рабочих депутатов, считая их зачатками революционной власти, «Советы рабочих депутатов, представлявшие собрание делегатов от всех фабрик и заводов, были невиданной еще в мире массовой политической организацией рабочего класса. Советы, впервые родившиеся в 1905 г., явились прообразом советской власти, созданной пролетариатом под руководством большевистской партии в 1917 г. Советы явились новой революционной формой народного творчества». (История ВКП(б), стр. 75).

В Петербурге Совет рабочих депутатов был организован 13 (26) октября 1905 г. А затем организовался Совет рабочих депутатов и в Москве.

Петербургский совет, благодаря тому, что меньшевики, воспользовавшись отсутствием в Петербурге в это время Ленина, сумели пробраться в совет и захватить в нем руководство, не играл решающей роли в революции 1905 г. Меньшевики не считали советы ни зачаточными органами революционной власти, ни органами восстания. Они видели в советах нечто вроде органов местного самоуправления. Меньшевики Хрусталев, Троцкий, Парвус и другие всячески стремились повернуть Петербургский совет против политики восстания. Они не принимали никаких мер к вооружению рабочих. Они требовали удаления солдат из Петербурга, тогда как одной из ближайших революционных задач было установление связи солдат с советами и втягивание их в борьбу против царизма. Во главе Московского совета стояли большевики; ввиду этого Московский совет с момента своего возникновения проводил до конца революционную политику и сделался органом вооруженного восстания. Благодаря большевикам в Москве наряду с Советом рабочих депутатов был организован Совет солдатских депутатов.

В октябре — декабре 1905 г. были организованы советы в ряде крупных городов и почти во всех рабочих центрах. В некоторых местах были организованы Советы рабочих и крестьянских депутатов и Советы солдатских и матросских депутатов, причем иногда предпринимались попытки объединить их с Советами рабочих депутатов. Роль советов в дальнейшем развитии революционного движения была огромной. Они действовали, несмотря на стихийность своего возникновения, на неоформленность и расплывчатость своего состава, как органы власти. Они осуществляли свободу печати, вводили 8-часовой рабочий день, призывали народ не платить налогов царскому правительству, а иногда конфисковали деньги, принадлежащие казне и обращали их на нужды революции.

Итак, манифест 17 октября не мог остановить дальнейшей революционной борьбы масс. Забастовки рабочих продолжались. Но наряду со стачечным движением рабочих, осенью 1905 г. стала усиливаться борьба крестьян против помещиков. Более трети уездов было охвачено крестьянским движением. Во многих губерниях крестьяне восставали против царизма. Стали усиливаться волнения среди солдат и матросов. Наиболее опасными для царизма были восстания в Кронштадте и Севастополе. Но царизм сумел их подавить, пользуясь разрозненностью восставших. У восставших матросов и солдат не было еще ясного сознания необходимости свергнуть царское правительство, необходимости энергичного продолжения вооруженной борьбы. Очень часто они давали своему начальству возможность успокоить себя обещаниями.

В декабре 1905 г. революция подошла вплотную к вооруженному восстанию, которое давно уже подготовлялось большевиками. С этой целью они вели усиленную работу среди солдат и

матросов, создавая военные организации партии. Одновременно с этим большевики создавали боевые дружины и из рабочих. Дружинники снабжались оружием и обучались владеть им.

С приездом Ленина в Россию в ноябре 1905 г. подготовка вооруженного восстания пошла ускоренным темпом. Ленин принимал непосредственное участие в этой подготовке. Огромную революционную работу вел в Закавказье в это время товарищ Сталин. Разоблачая и громя меньшевиков, товарищ Сталин готовил рабочих к решительному бою против царизма.

Восстание было организовано в Москве. Московские большевики и руководимый ими Московский совет рабочих депутатов объявили 7 декабря политическую забастовку, которая должна была в ходе борьбы перерасти в вооруженное восстание. Основным ядром восставших должны были явиться дружинники, большая половина которых была из большевиков. В ходе восстания можно было рассчитывать на нейтрализацию московского гарнизона и даже на привлечение части солдат на сторону восставших. Начавшаяся политическая забастовка была недостаточно поддержана в Петербурге. В руках правительства оставалась Николаевская, теперь Октябрьская железная дорога, которую оно и поспешило использовать для переброски в Москву гвардейских войск. Вместе с тем революционеры не сумели привлечь на свою сторону московский гарнизон. Правительство сумело своевременно прекратить начавшееся волнение в частях гарнизона.

9 декабря в Москве началось восстание. Многие улицы Москвы покрылись баррикадами. Против небольшой группы повстанцев царское правительство бросило большое количество войск. Была пущена в ход и артиллерия. Тем не менее несколько тысяч вооруженных рабочих героически вели борьбу с многочисленными войсками в течение девяти дней. Только путем дополнительной переброски новых войск царизм мог подавить восстание. Подавлению восстания способствовало также и то, что Московский комитет большевиков был арестован и тем самым восставшие лишились руководящего центра. Оставшись без руководства и, следовательно, не имея общего плана борьбы, восставшие ограничились, главным образом, обороной.

Кроме Москвы восстания происходили и в других городах: в Красноярске, Мотовилихе, Новороссийске, Сормове, Севастополе, Кронштадте. К вооруженной борьбе с царизмом присоединились и угнетенные народы России. Восстала почти вся Грузия. Очень крупное восстание было на Украине, в Донбассе, Горловке, Александровке, Луганске. Очень упорна была борьба с царизмом в Латвии (так называемое Туккумское восстание). Организовали восстание и финские рабочие, создавшие Красную гвардию. Но все эти восстания были жесточайшим образом подавлены царизмом.

Декабрьские восстания 1905 г. явились высшей точкой революции. После подавления этих восстаний начался поворот к постепенному отступлению революции. Воспользовавшись поражением

восстания, царизм стал добивать революцию. Во многих местах было введено военное положение. Везде и всюду были разосланы карательные экспедиции, которые выполняли приказы: «патронов не жалеть», «арестованных не иметь».

Однако, несмотря на усиленную деятельность царских палачей, революция не сразу была подавлена. Все еще продолжались стачки рабочих. А крестьянское движение в первой половине 1906 г. охватило около половины уездов царской России. Все еще продолжались волнения в армии и флоте.

Переход царизма в наступление против революции ознаменовался роспуском I Государственной думы, которая оказалась недостаточно послушной. Но когда и II дума не оправдала возлагавшихся на нее надежд, она тоже была разогнана обнаглевшим царизмом.

Первая русская революция окончилась поражением. Наступила столыпинская реакция.

Б. ИЗМЕНЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ И ПРАВЛЕНИИ.

§ 1. Изменения в правовом положении населения. Обратимся к обзору изменений в государственном устройстве, произведенных царизмом в революцию 1905—1907 г. Но прежде чем остановиться на этом вопросе, надо коснуться некоторых изменений в правовом положении населения. Само собой разумеется, эти изменения были весьма незначительны. Они не поколебали привилегированного положения дворянства. Колониальный гнет не был ослаблен. Словом, Россия продолжала быть тюрьмой народов и после революции 1905 г.

Среди законов, которые были изданы царизмом в целях ослабления крестьянского движения, необходимо указать на Указ 3-го ноября 1905 г., на основании которого взимание выкупных платежей с крестьян было сокращено: с 1 января 1906 г. наполовину, а с 1 января 1907 г. должно было быть и вовсе прекращено.

Поскольку крестьянское движение не прекращалось в 1906 г., то царизм принужден был пойти на издание нового закона о крестьянах и о лицах, принадлежащих к другим податным состояниям. Именно 5-го октября 1906 г. был издан указ об отмене некоторых ограничений в правах крестьян и лиц других бывших податных состояний. Этим указом крестьяне и лица других податных состояний были освобождены от представления ими увольнительных общественных приговоров при поступлении в учебные заведения и на гражданскую службу и также при вступлении в другие общества. С 1 января 1907 г. была отменена круговая порука по всем местностям империи, а также отдача неисправимого плательщика в заработки и определение к нему опекуна, в качестве особых мер взыскания сборов и повинностей. Был отменен и ряд других ограничений в положении крестьян, в частности, запреще-

ние крестьянам, не владевшим недвижимым имуществом, обязываться векселями.

Было отменено и право об утверждении губернаторами земских гласных от сельских обществ из числа кандидатов, избранных волостными сходами. Гласные от сельских обществ теперь должны избираться на особом съезде.

Наконец, необходимо указать на отмену прежних постановлений, на основании которых лица, подведомственные волостному сельскому и «инородческому» управлениям, подвергались по постановлениям земских и крестьянских начальников без формального производства административным взысканиям за неисполнение распоряжений означенных должностных лиц.

Еще незначительнее были изменения, которые были произведены царизмом в правовом положении колониальных народов и так называемых инородцев.

Крайне незначительные изменения были сделаны в правовом положении евреев. Здесь необходимо указать, что одним из царских указов было разрешено жить за чертой еврейской оседлости следующим категориям еврейского населения: аптекарским помощникам, каменотесам, мостовщикам и землекопам. Значение этого указа будет понятно, если мы примем во внимание, что эти категории среди трудового населения евреев были крайне редкими. Обращает на себя внимание, что царизм совершенно не затронул своим законодательством многомиллионную массу кавказских, закавказских, среднеазиатских народов, а также народов Сибири.

§ 2. Основные законы и царская власть. Основные изменения в государственном устройстве получили окончательное оформление в Основных законах, утвержденных 23 апреля 1906 г. в «Учреждении Государственной думы», в «Учреждении Государственного совета». Основные законы лишний раз продемонстрировали, что манифест 17 октября и последующее законодательство были обманом народных масс, царской уловкой, своего рода передышкой, необходимой царю для того, чтобы усыпить легковерных, выиграть время, собраться с силами и потом ударить по революции. В этих основных законах обнаглевший, после подавления московского вооруженного восстания, царизм уже не боится разоблачения этого обмана. Прежде всего царизм спешит указать, что Россия остается самодержавной страной. По ст. 4 императору всероссийскому принадлежала верховная самодержавная власть: «Повиноваться власти его, не только за страх, но и за совесть сам бог повелевает».

В противоречие со статьями о самодержавной власти царя в ст. 86 Основных законов устанавливается следующий принцип. «Никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного совета и Государственной думы и воспринять силу без утверждения государя императора». Этот основной принцип, установленный в манифесте 17 октября, царизм не осмелился опустить в Основных законах.

Однако, следующая, 87 статья чрезвычайно расширяла законодательную власть царя и колебала значение ст. 86.

По этой статье во время прекращения занятий Государственной думы, если чрезвычайные обстоятельства вызовут необходимость в такой мере, которая требует обсуждения в порядке законодательном, Совет министров представляет о ней государю императору непосредственно.

Пользуясь этой статьей, правительство издавало во время прекращения занятий Государственной думы массу новых законов, опасаясь их отклонения Государственной думой или значительного изменения после их обсуждения в Думе, при нормальном их проведении. Иногда оно даже распускало Думу на несколько дней, чтобы использовать ст. 87.

§ 3. Государственная Дума. Обратимся к компетенции и составу Государственной думы. По манифесту 17 октября Дума должна являться законодательным учреждением. Но царизм, издавая Положение о Государственной думе, всячески стремился уклониться от этой формулировки. В Положении была, в противоречие ст. 86 Основных законов, указана та же цель ее учреждения, что и в положении о Булыгинской думе: «Государственная дума учреждается для обсуждения законодательных предположений, восходящих к верховной самодержавной власти по силе основных государственных законов и в порядке, установленном в сем учреждении и в учреждении Государственного совета».

Из этой формулировки вытекает, что Государственная дума, поскольку она учреждается для обсуждения законов, является не законодательным, а только совещательным учреждением. Вместе с тем в этой общей формулировке цели учреждения Думы ни слова не говорится, что ей предоставлено было по Манифесту 17 октября право контроля за управлением.

Как известно, широкие народные массы требовали всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права. Но царизм дал такое избирательное право, которое не было ни всеобщим, ни прямым, ни равным.

Касаясь активного избирательного права, необходимо указать, что весьма многочисленные категории не могли участвовать в выборах, а именно: 1) лица женского пола, 2) лица моложе двадцати пяти лет, 3) обучающиеся в учебных заведениях, 4) воинские чины армии и флота, состоящие на действительной службе, 5) бродячие инородцы, 6) иностранные подданные, 7) подвергавшиеся наказанию за преступные деяния, которые влекли за собой лишения или ограничения прав состояния, либо исключение из службы и т. д.

Анализируя основные положения избирательного права, необходимо констатировать, что только сравнительно небольшая часть граждан Российской империи пользовалась этим правом, следовательно, оно не было всеобщим.

Поскольку многие категории избирателей не имели права прямо избирать выборщиков, а только уполномоченных, оно не было рав-

ным. Поскольку выборы были многостепенными, оно не было и прямым. Классовый, буржуазно-помещичий характер избирательного права бросался в глаза. Крупные помещики имели право непосредственно избирать выборщиков на съезде уездных землевладельцев, мелкие землевладельцы имели право выбирать только уполномоченных. В особенности было ограничено избирательное право крестьян. Крестьяне должны были сперва избрать уполномоченных на волостной сход, волостной сход выбирал по два уполномоченных от волостей, уполномоченные от волостей избирали выборщиков, которые на уездном избирательном съезде вместе с выборщиками от землевладельцев и городских избирателей могли выбирать членов Государственной думы. Словом, для крестьян были установлены четырехстепенные выборы.

Что касается избирательных округов, то таковыми были губернии и области и 27 наиболее крупных городов. Общее число членов Государственной думы было 524. Избирательное собрание по губерниям и областям образовывалось из выборщиков от уездных землевладельцев, городских избирателей, уполномоченных волостей и выборщиков, избранных губернскими съездами, уполномоченных от рабочих. На этом собрании председательствовал губернский предводитель дворянства.

Поскольку решающая роль в составлении списков избирателей уполномоченных и выборщиков принадлежала администрации, то были обычны случаи, когда нежелательный избиратель, уполномоченный или выборщик «разъяснялся», т. е. царская администрация считала его лишенным избирательного права, путем грубейшего искажения законов.

Выборы производились закрытой баллотировкой. Но тайная подача голосов использовалась царизмом для всякого рода подлогов, подтасовываний и т. д.

Вообще правительство применяло всякие махинации, чтобы максимально сузить круг избирателей. Одним из самых основных способов была фальсификация избирательных списков. Очень часто полиция возвращала избирательные бюллетени, якобы за нерозыском адресатов. Нежелательных кандидатов в выборщики избивали, арестовывали или же угрожали расправой. Еврейским избирателям обычно угрожали устройством еврейских погромов.

Ведению Государственной думы подлежали: 1) предметы, требующие издания законов и штатов, а также их изменения, дополнения, приостановления действия и отмены, 2) государственная роспись доходов и расходов, 3) отчет государственного контроля по исполнению государственной росписи, 4) разрешение займов, 5) дела о принудительном отчуждении имущества (главным образом для строительства железных дорог), 6) дела о постройке железных дорог казной, 7) дела об учреждении акционерных компаний и ряд других менее важных дел.

Государственная дума не могла собираться и начинать свою деятельность по собственному почину. Она созывалась указами царя.

Не могла она самостоятельно прерывать свои занятия, так как сроки перерывов ее занятий также определялись царем. Царю принадлежало неограниченное право роспуска Государственной думы до истечения пятилетнего срока полномочий ее членов.

Структура Государственной думы была следующей. Во главе Думы стояли председатель и два его товарища, которые избирались из числа ее членов на год. Председатель наблюдал за порядком в Думе, причем назначал пристава Государственной думы и его помощников.

Для предварительной разработки подлежащих ее рассмотрению дел Государственная дума могла образовывать из своей среды отделы и комиссии.

Постановлением Государственной думы считалось мнение, принятое общим ее собранием большинством голосов.

Принятое Государственной думой постановление передавалось в Государственный совет. Если оно было одобрено Государственным советом, то передавалось председателем Государственного совета царю на утверждение или отклонение. Если Государственный совет вносил изменения в представленное Думой постановление (например, законопроект), то оно передавалось в так называемую согласительную комиссию, состоящую из равного числа членов Государственного совета и Государственной думы. И затем оно снова подвергалось обсуждению в Думе и Совете.

§ 4. Государственный Совет. Государственный совет состоял из членов по назначению царя и членов по выборам. Число членов по назначению не должно было превышать числа членов по выборам.

Члены Государственного совета по выборам избирались сроком на девять лет с тем, чтобы каждые три года одна треть каждого разряда членов выбывала в очередном порядке. Взамен выбывшей трети членов Совета по выборам, избиралось подлежащими установлениями такое же число членов Совета.

Царизм всячески стремился обеспечить представительство в Государственном совете дворянам, крупным землевладельцам и отчасти крупным промышленникам и купцам, и ограничить доступ в Государственный совет неблагонадежным и вообще нежелательным элементам. В силу этого он предъявлял к членам Государственного совета особые требования. Члены Совета не только должны удовлетворять всем требованиям, предъявляемым к членам Государственной думы, но кроме того должны: 1) достичь сорокалетнего возраста, 2) окончить среднее учебное заведение или выдержать соответствующее испытание.

Члены Государственного совета по выборам избирались: 1) от духовенства православной церкви, которые (трое из монашествующего и трое от белого духовенства) избирались Синодом; 2) от губернских земских собраний — по одному члену от каждого губернского земского собрания из числа крупных землевладельцев (надо было владеть тройным земельным цензом, установленным для

непосредственного участия в земских избирательных собраниях; 3) от дворянских обществ (восемнадцать членов); 4) от Академии наук и университетов (шесть членов); 5) от промышленности и торговли (12 членов).

Что касается компетенции Государственного совета, то формально его компетенция была одинаковой с компетенцией Государственной думы, но фактически Совет, будучи оплотом самодержавия, являясь тормозом и пробкой в деле законодательства, пользовался несравненно большим политическим влиянием. Царь неизменно поддерживал Государственный совет в конфликтах его с Государственной думой.

Во главе Государственного совета стояли председатель и вице-председатель, назначавшиеся царем из числа членов Совета по назначению.

Продолжительность ежегодных занятий и сроки перерыва устанавливались указами царя одновременно с Думой. В Государственный совет также запрещалось являться депутациям, а также представлять словесные и письменные заявления и просьбы. Заседания общего собрания являлись, как общее правило, публичными.

Государственный совет мог образовывать комиссии, на заседании которых ни посторонние лица, ни представители печати не допускались.

Дела в Государственный совет поступали или от министров или от Государственной думы или же (в порядке законодательной инициативы) от членов Государственного совета.

§ 5. Организация Совета министров и других центральных и местных органов. Как было указано, 19 октября 1905 г. был издан указ о мерах к укреплению единства в деятельности министров и главных управлений. Органом, который должен был осуществлять это единство, являлся Совет министров.

В состав Совета министров входили министры и главноуправляющие отдельными частями. Совет состоял под председательством одного из министров по назначению царя или особо назначенного к тому лица.

Что касается других изменений в государственном аппарате, то необходимо указать на преобразование Министерства земледелия и государственных имуществ в Главное управление землеустройства и земледелия, причем одновременно был организован Комитет по земельным делам. Было учреждено Министерство торговли и промышленности.

Местное управление осталось без всяких изменений.

В. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

§ 1. Временные правила о печати. Царизм, не выполнив своего обещания, данного в манифесте 17 октября, учредить действительно законодательную Думу, нагло обманул и в деле действительного обеспечения гражданских свобод. Прежде всего царизм не издал постоянных законов по этому вопросу, а ограни-

чился только изданием Временных правил. С другой стороны, эти Временные правила никак не могли обеспечить свободу слова, печати, собраний, союзов. Эти Временные правила имели своей целью как раз узаконить административный произвол. Если раньше этот произвол обычно находил свое оправдание в разного рода циркулярах, теперь он совершался на точном основании законов.

24 ноября 1905 г. были изданы Временные правила о повременных изданиях. На основании этих правил была отменена предварительная как общая, так и духовная цензура повременных изданий. Отменялись и постановления об административных взысканиях, которые налагались на повременные издания. Ответственность за преступления, совершаемые авторами и редакторами, определялась в судебном порядке. Но эти правила распространялись только на издания, печатавшиеся в городах, а не в сельских местностях. А затем, согласно ст. 9 этих Правил, на каждый номер повременного издания мог быть наложен арест по распоряжению администрации с одновременным возбуждением судебного преследования против виновных. Во Временных правилах устанавливались тяжелые наказания за «преступления» в печати.

Таким образом Временные правила отнюдь не обеспечивали свободу печати, как это обещалось в манифесте 17-го октября, а, наоборот, усиливали репрессии против авторов и редакторов.

18 марта 1906 г. эти Правила были изменены и дополнены. Смысл этих правил заключался в дальнейшем стеснении печати и в усилении репрессий против редакторов, авторов и работников печати. Репрессии были повышены до заключения в тюрьме до одного года и четырех месяцев или до штрафа в размере трех тысяч рублей.

26 апреля 1906 г. были изданы Временные правила для непериодической печати. На основании этих правил была отменена как общая, так и духовная цензура. Но местный комитет или инспектор по делам печати мог наложить арест на все экземпляры предназначенного издания, если усматривал в нем признаки преступного деяния, предусмотренного уголовным законом. Виновные в издании брошюр и книг с нарушением Правил 26 апреля подвергались заключению в тюрьме до одного года и четырех месяцев.

§ 2. Временные правила об обществах и союзах. 4 марта 1905 г. были опубликованы Временные правила об обществах и союзах.

Согласно этим Правилам общества и союзы (т. е. соединение двух или нескольких таких обществ) могли быть образуемы без испрошения на то разрешения правительственной власти. Но этот общий принцип подвергся целому ряду таких ограничений, что о свободе обществ и союзов и речи не могло итти. Прежде всего запрещались общества, деятельность которых могла повести к нарушению общественного спокойствия и безопасности. А такими обществами могло быть признано каждое общество.

Несовершеннолетние, а также учащиеся в низших или средних

учебных заведениях не допускались к образованию обществ, ни к участию в них. Служащие в правительственных учреждениях или на казенных и частных железных дорогах или на телефонных предприятиях общего пользования могли образовывать только благотворительные общества или общества для удовлетворения духовных и материальных своих потребностей и притом не иначе, как на основании устава, утверждавшегося начальством.

Во второй части этих Временных правил содержится положение о профессиональных обществах. Основной целью профессиональных обществ Правила считают «выяснение и согласование экономических интересов, улучшение условий труда своих членов или поднятие производительности принадлежавших им предприятий». Таким образом целью профессиональных обществ являлась только защита экономических интересов его членов.

Характерно, что правительство причисляло к профессиональным союзам и союзы предпринимателей. Организация профсоюзов служащим правительственных учреждений запрещалась. Виновные в организации союза обществ или общества без соблюдения или с нарушением установленных законом правил наказывались арестом до трех месяцев, а виновные в организации союза, преследующего политические цели или управляющиеся лицами и учреждениями, находившимися за границей, наказывались заключением в крепости или в тюрьме до одного года.

§ 3. Временные правила о собраниях. 4 марта 1906 г. были изданы Временные правила о собраниях.

В этих Правилах царизм осуществил ту «свободу» собраний, которая возвещалась в манифесте 17 октября. Был установлен целый ряд ограничений, которые свели свободу собраний к минимуму. В помещениях, занимаемых учебными заведениями, публичные собрания могут быть устраиваемы только учебного характера или такие, которые предусматривались уставами учебных заведений. Публичные собрания под открытым небом допускались не иначе как с особого каждый раз разрешения губернатора или градоначальника. Запрещалось устройство публичных собраний в закрытых помещениях на расстоянии полуверсты, под открытым же небом — на расстоянии двух верст от места действительного нахождения царя или от места заседаний Государственного совета и Государственной думы. Публичные собрания не могли быть устраиваемы в гостиницах, ресторанах, общественных столовых, трактирах и т. д. На публичные собрания не допускались: лица вооруженные, учащиеся в низших и средних учебных заведениях.

Лица, желавшие устроить публичное собрание, обязаны заявить об этом начальнику местной полиции не позднее как за трое суток до открытия собрания. Начальник местной полиции мог всегда не допустить собрания, если усматривал, что цель и предмет занятий противны уголовным законам, или общественным спокойствию и безопасности,

Правила оканчивались санкциями на нарушителей. Виновные в устройстве или открытии публичного собрания без надлежащего заявления или собрания наказывались арестом до трех месяцев или денежным взысканием до трехсот рублей. Такому же наказанию подлежали лица, явившиеся вооруженными на собрание и лица, продолжавшие заседание после закрытия собрания.

Г. ОБЗОР УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Касаясь гражданского законодательства, мы должны констатировать, что никаких изменений в системе гражданского права не было произведено. Царизм, занятый подавлением революции, не считал нужным в той или другой степени пересматривать гражданские законы, которые содержали много характерных черт феодального права. Не было утверждено и введено в действие новое Гражданское уложение. Что касается уголовного права, то здесь необходимо указать на издание ряда новелл.

Основной целью издания новелл в области уголовного права являлось усиление репрессий против революционеров, против рабочих, против крестьян.

Так, указом от 10 апреля 1905 г. была установлена имущественная ответственность сельских обществ и селений, крестьяне коих принимали участие в разгроме помещичьих усадеб.

По Указу 2 декабря 1905 г. были усилены репрессии за принятие участия в забастовках на предприятиях, имевших общественное и государственное значение, а равно в правительственных учреждениях. Виновные в организации забастовки, в принятии участия в ней, подлежали заключению в тюрьме до одного года и четырех месяцев. Такому же наказанию подлежали участники забастовки, если они принуждали других служащих или рабочих прекращать работу. Сверх того, если виновный принадлежал к числу лиц, пользовавшихся правами государственной службы, суду давалось право присоединить к тюремному заключению удаление от должности.

9 февраля 1906 г. по утвержденному мнению Государственного совета виновные в изготовлении, приобретении, хранении, ношении и сбыте без разрешения взрывчатых веществ, если они не могли доказать отсутствия преступной цели, подвергались лишению всех особенных прав и преимуществ и отдаче в исправительные отделения на время от четырех до пяти лет. Если же виновные все эти действия совершали с какой-либо противной государственной безопасности или общественному спокойствию целью, то они подвергались лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу до пятнадцати лет.

По утвержденному 13 февраля 1906 г. мнению Государственного совета виновные в публичном разглашении или распространении заведомо ложных о деятельности правительственного установления или должностного лица, войска или воинской части сведений,

возбуждающих в населении враждебное к ним отношение или заведомо ложного, возбуждающего общественную тревогу, слуха о правительственном распоряжении, общественном бедствии или ином событии или заведомо ложного, возбуждающего общественную тревогу слуха о правительственном распоряжении, общественном бедствии — подвергались заключению в тюрьме до восьми месяцев или до года и четырех месяцев.

Виновные в возбуждении вражды между отдельными частями или классами населения, между сословиями или между хозяевами и рабочими подвергались заключению в тюрьме или даже в исправительном доме.

15 апреля 1906 г. был издан закон о стачках среди сельских рабочих. По этому закону виновные в участии в стачках подвергались заключению в тюрьме от четырех месяцев до одного года и четырех месяцев. Организаторы стачки подвергались лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и отдаче в арестантские отделения, а в случае оказания сопротивления вооруженной силе — лишению всех прав состояния и ссылке на каторжную работу до восьми лет.

По закону 22 апреля 1906 г. виновные в публичном оглашении или распространении ложных слухов с целью подорвать доверие к государственному кредиту или возбудить недоверие к платежной способности государственных кредитных установлений подвергались лишению некоторых прав и заключению в тюрьме до одного года четырех месяцев.

По утвержденному 18 августа 1907 г. царем Положению совета министров была усилена ответственность за распространение среди войск противоправительственных учений и суждений, причем дела по этим преступлениям передавались в военные и военно-морские суды. Виновные наказывались каторгой.

По закону 26 октября 1906 г. виновные в упорном отказе от несения обязанностей строевой или нестроевой службы, с целью уклонения от исполнения воинской повинности, подвергались лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и отдаче в исправительные арестантские отделения на время от четырех до шести лет или лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы от четырех до шести лет.

Наряду с изданием новых уголовных законов в процессе борьбы со все более нараставшим революционным движением, царское правительство вводило в действие отдельные главы и статьи Уголовного уложения 1903 г., поскольку в них были более детально определены составы преступлений и в некоторых случаях усилена репрессия. Так, уже 7 апреля 1904 г. были введены почти все статьи, касающиеся политических преступлений. 4 марта 1906 г. были введены в действие в измененном виде ст. ст. 124 и 125 о незаконных обществах. 13 февраля 1906 г. была изменена редакция ст. 129 (агитация). 14 марта 1906 г. была введена в дей-

ствие II глава Уложения о религиозных преступлениях (в переработанном виде).

Была введена в действие и Общая часть Уголовного уложения 1903 г. с тем, однако, что она применялась лишь в отношении преступлений, предусмотренных введенными в действие статьями Уложения.

Д. ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУДЕ.

Царизм, объявляя отдельные части Российской империи на военном положении или на положении чрезвычайной или усиленной охраны, не нуждался в пересмотре основных начал судебного права. Суд, в особенности военный суд, в этих областях хорошо выполнял свою задачу — быть орудием классового террора.

Тем не менее царизм издал ряд новелл, с целью приспособления существовавшего процессуального законодательства к делу борьбы с революцией.

Среди этих новелл необходимо отметить следующее.

По утвержденному мнению Государственного совета от 18 марта 1906 г. было сокращено время производства наиболее важных уголовных дел. Этот закон был издан с целью ускорения расправы с восставшими рабочими и крестьянами.

Характерно, что некоторые дела были изъяты из ведения судебных палат с участием сословных представителей и были переданы окружному суду в составе особого присутствия, состоявшего из коренных судей, местного уездного предводителя дворянства, местного городского головы и одного из волостных старшин того же уезда.

По закону 22 апреля 1906 г. был преобразован Верховный уголовный суд, который ведал делами о преступлениях высших сановников.

Верховный уголовный суд образовался под председательством члена Государственного совета, специально назначавшегося царем, из членов этого Совета, из перво-присутствовавших в кассационных департаментах Сената и в соединенном их присутствии с первым департаментом и назначавшихся трех сенаторов Уголовного кассационного департамента и двух сенаторов первого департамента.

Приговоры постановлялись Верховным уголовным судом окончательно. Осужденным предоставлялось лишь право подавать просьбы о помиловании.

Когда стала спадать волна революционного движения, обнаглевший царизм стал учреждать военно-полевые суды для того, чтобы нанести окончательный удар революции.

Военно-полевые суды были учреждены 19—20 августа 1906 г. Они учреждались в местностях, объявленных на военном положении или в положении чрезвычайной охраны генерал-губернаторами и главноначальствующими, когда «учинение лицом гражданского ведомства является настолько очевидным, что нет надобности в его

расследовании». Он состоял из председателя и четырех членов, из офицеров, от войска или флота. Распоряжение о предании того или иного лица военно-полевому суду должно было следовать безотлагательно за совершением преступного деяния и по возможности в течение суток. Суд должен окончить рассмотрение дела в течение двух суток. Разбирательство дела должно было производиться при закрытых дверях. Приговор, выносимый по законам военного времени, немедленно вступал в законную силу и безотлагательно и во всяком случае не позже суток приводился в исполнение. Военно-полевые суды обеспечивали сверхбыструю расправу с революционерами. Вместе с тем деятельность этих судов характеризовалась чудовищным произволом. Суд в военно-полевом суде был только фактически обрядом, который обреченный на казнь должен был претерпеть прежде, чем казнь совершится. Иногда в приказе генерал-губернаторов о предании того или иного лица военно-полевому суду уже указывалось, когда и какой приговор должен последовать.

Чтобы обеспечить полную безнаказанность судей, имена их сохранялись в тайне.

В военно-полевых судах применялись страшнейшие пытки и истязания. Часто, чтобы избежать пыток, подсудимые предпочитали смерть и подписывали протокол о сознании, составленный судьями.

II. ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД СТОЛЫПИНСКОЙ РЕАКЦИИ

§ 1. Новый избирательный закон. 3 июня 1907 г. II Государственная дума была разогнана. Социал-демократическая думская фракция была арестована и сослана в Сибирь. Царь в этот же день, вопреки манифесту 17 октября и Основным законам, по которым законы и тем более законы, вносившие изменения в постановления о выборах в Государственный совет и Государственную думу, не могли издаваться единолично царем, издал новое положение о выборах в Государственную думу. Царь надеялся, что III Дума, созванная по новому избирательному закону, будет более послушной.

Обратимся к анализу тех изменений избирательного права, которые были внесены новым положением.

Прежде всего обращает на себя внимание то, что число членов Государственной думы было уменьшено с 524 до 442. Это уменьшение было произведено тем, что население ряда губерний и областей (т. е. царских колоний) были лишены избирательных прав. В других колониальных и окраинных областях число членов Государственной думы было сильно уменьшено.

Другой характерной чертой нового избирательного закона является то, что избирательные права рабочих и крестьян были еще более урезаны. Число выборщиков от рабочих было сильно умень-

шено. Чтобы изолировать выборщиков от рабочих от выборщиков других курий, царизм решил выделить шесть губерчий — Петербургскую, Московскую, Костромскую, Владимирскую, Харьковскую и Екатеринославскую, в которых рабочие курии отдельно от других курий имели право избирать по одному депутату.

Уменьшение избирательных прав крестьянства было также достигнуто путем сильного сокращения числа выборщиков от крестьян.

Словом новый избирательный закон до крайности урезывал избирательные права колониальных народов, а в некоторых случаях полностью лишал их избирательных прав и еще более урезывал права рабочих и крестьян. Одновременно с этим новый закон намного увеличивал число выборщиков и членов Думы от помещиков и торгово-промышленной буржуазии.

Созвав на основе нового избирательного закона III Думу, царское правительство стало усиливать наступление на политические и экономические организации пролетариата. Столыпин, назначенный председателем Совета министров, широко использует закон о военно-полевых судах, а также новое уголовное законодательство 1905—1906 гг. Он покрыл всю страну виселицами («столыпинские галстухи»). С 1906 по 1909 гг. было повешено свыше 2000 революционеров, отправлено на каторгу и ссылку и заключено в тюрьму 25 тысяч человек. Но многие тысячи революционеров были замучены без суда в тюрьмах, где их подвергали пыткам и морили голодом.

§ 2. Аграрное законодательство. Однако революция 1905—1906 гг. показала царизму, что наивная вера крестьянства в царя-батюшку все более стала исчезать. Для царизма стало ясно, что одними «столыпинскими галстухами», тюрьмой и каторгой не справиться с революционным движением, если оно вспыхнет вновь. Для него стала очевидной необходимость в создании прочной опоры в деревне и такой опорой он считал кулачество, деревенскую буржуазию.

Столыпин — один из инициаторов этого крупного политического маневра, еще 9 ноября 1906 г. издал новый земельный закон о выделении крестьян из общины на хутора.

Согласно статьи I этого закона каждый домохозяин, владевший надельной землей на общинном праве, мог во всякое время требовать укрепления за собой в личную собственность причитавшейся ему части из этой земли. В обществах, в которых не было общих переделов, в течение 24 лет за каждым домохозяином, желавшим выйти из общины, должны укрепляться в личную собственность сверх усадебного участка все участки общинной земли, состоявшие в его постоянном пользовании.

Если в обществах за последние 24 года были переделы, то домохозяева, желавшие выйти из общины, получали все земельные участки общинной земли, находившиеся в их пользовании, хотя бы у них земли было больше, нежели причиталось бы на их долю,

на основании последней разверстки, по числу разверсточных единиц в его семье. Этот излишек укреплялся за ними под условием уплаты обществу его стоимости, определяемой по первоначальной средней выкупной цене за десятину предоставленных в наделы данному обществу угодий, облагавшихся выкупными платежами. Домохозяева, выделившиеся из общины, сохраняли за собой право пользования теми сенокосными, лесными и другими угодьями, которые переделялись на других основаниях, а также правом участия в пользовании мирской усадебной землей, выгонами, пастбищами, оброчными статьями и др.

Требования об укреплении в личную собственность части из общинной земли должны предъявляться через сельского старосту обществу, которое по приговору, постанавляемому простым большинством голосов, было обязано в месячный срок указать участки, поступающие в собственность переходящего к личному владению домохозяина, определить размер причитавшейся с него доплаты (если это было нужно) и постоянную его долю участия в угодьях, переделявшихся на особых основаниях. Если в месячный срок общество такого приговора не даст, то по ходатайству подавшего заявление домохозяина, все эти действия исполнялись на месте земским начальником, который при этом разбирал все возникавшие споры.

Стороны и заинтересованные лица могли приносить Уездному съезду жалобы на общественные приговоры и постановления земского начальника. Постановления Уездного съезда считались окончательными и они приводились в исполнение сельским старостой или волостным старшиной. Однако в случаях превышения власти или же явного нарушения закона жалобы могли подаваться и в губернское присутствие.

Каждый домохозяин, желавший выделиться из общины, имел право требовать, чтобы общество выделило ему, взамен разрозненных участков, участок в одном месте. Если этот выдел участка в одном месте являлся невозможным, то обществу предоставлялось удовлетворить выделявшегося домохозяина деньгами. При общих же переделах выдел участка в одном месте является для общества обязательным.

Домохозяева, перешедшие от общинного владения к личному, владели своими участками на праве частной собственности и могли их продавать.

Закон 9 ноября предусматривал переход целых обществ как с общинным, так и с подворным землепользованием к владению отрубами. В этом случае необходим был приговор со стороны общества, вынесенный большинством двух третей крестьян.

III Дума, которая получила правительственное большинство (правые и октябристы) одобрила закон 9 ноября 1906 г., а затем приняла деятельное участие в обсуждении земельного проекта, который был внесен правительством и который развивал основное существо этого закона. 9 мая 1909 г. ею был принят «Проект

земельного закона об изменении и дополнении некоторых постановлений, касающихся крестьянского землевладения», который и был утвержден 14 июня 1910 г. Этот закон проводил более решительно столыпинский курс на кулака, на разрушение сельской общины. В частности, по этому закону устанавливалась обязательность перехода к личной собственности в общинах, где земельные переделы не производились за последние 24 года.

Еще больше этот курс проводился в изданном 29 мая 1911 г. «Положении о землеустройстве», которое определяло порядок работы землеустроительных комиссий — губернской и уездной, образованных в связи с проведением столыпинской реформы. Согласно этому положению «ввиду доказанной опытом невозможности базировать землеустройство на одном только добровольном согласии всех заинтересованных лиц» допускалось землеустройство по ходатайству одной из заинтересованных сторон или определенной части владельцев и членов земельных обществ и товариществ, словом насильственно по отношению к большинству крестьян во имя интересов кучки кулаков.

Положение предусматривало весьма сложную систему землеустроительных работ, связанных с проведением столыпинщины: 1) выдел земель отдельным селениям сельских обществ, 2) выдел земель выселкам и частям селений, 3) выдел отрубных участков отдельным членам обществ, 4) полное разверстание целых обществ на отрубные участки, 5) уничтожение чересполосности с прилегающими владениями, 6) разверстание к одним местам земель разного владения, 7) раздел угодий общего пользования крестьян и частных владельцев, 8) отграничение от смежных владений, если оно необходимо для целей землеустройства.

Другой стороной столыпинской аграрной политики было переселение крестьян на окраины. До революции 1905 г. царское правительство стремилось задержать крестьянское переселение. Помещикам нужны были съемщики земли, арендаторы и дешевые рабочие руки. Царскому правительству нужны были плательщики налогов и выкупных платежей. Революция заставила царизм изменить свою политику в этом вопросе. На переселение крестьян правительство и контрреволюционные партии возлагали особенно большие надежды. Оно призвано было, по мысли всех контрреволюционеров, если не разрешить радикально, то по крайней мере значительно притупить и обезвредить аграрный вопрос. Вот почему переселение особенно стало рекламироваться и всячески поощряться именно при приближении, а затем при развитии крестьянского движения в Европейской России.

Для более быстрого нарастания числа кулаков, правительство организовало льготную продажу земель через Крестьянский банк, который был основан в 1882 г. (для того, чтобы давать возможность помещикам продавать свою землю по высоким ценам). Правительство значительно увеличивало покупную цену помещичьих земель и тем самым увеличивало число предложений о продаже.

За 1906—1915 гг. было продано 3257 имений с 4326 тысячами десятин.

§ 3. Национальная политика Столыпина. Политика царизма в этот период сопровождалась усилением национального угнетения на окраинах. Для того, чтобы создать земельные фонды для переселения крестьян, царское правительство отнимало земли у местного населения на Кавказе, в Средней Азии, в Казахстане и т. д. Целые селения сгонялись с насиженных мест царскими чиновниками. Наиболее яркий пример грабежа земель у колониального населения является захват 15 миллионов удобной земли у казахов и киргизов из имевшихся 17 миллионов.

Переселение русских крестьян на отнятые у колониального населения земли должно было повести к вражде между переселенцами и местным населением. Царизм намеренно разжигал национальную вражду и стремления из более зажиточных крестьян и казаков создать себе опору для национального угнетения народов окраин.

Националистическую, руссификаторскую политику Столыпина особенно характеризует законопроект о распространении положения о земских учреждениях на шесть западных губерний: Витебской, Могилевской, Минской, Волынской, Киевской и Подольской. Для того, чтобы провести свою агентуру помещиков и поповруссификаторов в земские учреждения этих губерний Столыпин допустил ряд отступлений от общего положения. В частности, были созданы национальные избирательные курии, причем курии, состоящей из русских избирателей было дано большее число гласных, хотя число этих избирателей было незначительно. Далее Столыпин пошел даже на устранение сословного начала и на понижение избирательного ценза. Наконец были даны избирательные права православному духовенству. Этот законопроект встретил оппозицию среди крайне правых членов Государственного совета, которые его провалили, после того, как столыпинская III Дума его приняла. Тогда Столыпин распустил Государственный совет и Думу на три дня и провел законопроект в порядке статьи 87 Основных законов.

Глава десятая.

Государство и право России в период империалистической войны и февральской буржуазно-демократической революции.

А. ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА И ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

§ 1. Империалистическая война. Капитализм в конце XIX и в начале XX вв. перерос в высшую и последнюю ступень своего развития — империализм. Финансовый капитал, ставший хозяином в капиталистических странах, потребовал новых рынков, захвата новых колоний, новых мест для вывоза капитала, новых источников сырья. Но к тому времени, когда капитализм стал перерастать в империализм, территория земного шара оказалась поделенной между капиталистическими государствами. А между тем развитие капитализма в эпоху империализма происходит крайне неравномерно и скачкообразно. Одни страны развиваются сильнее и быстрее, другие отстают в своем развитии. Страны, которые развивались сильнее и быстрее, ставят вопрос о переделе мира, а это обусловливало неизбежность империалистической войны. Такой войной и была война 1914 г., которая стала вестись империалистическими странами: Германией и Австрией с одной стороны, Францией, Англией и зависимой от них Россией — с другой. Эта война за передел мира затрагивала интересы всех империалистических стран и поэтому в нее в дальнейшем оказались втянутыми Япония, Соединенные штаты Америки, Турция, Китай и ряд других государств.

Как указано, Россия выступила в империалистической войне на стороне Антанты — Франции и Англии. Это объяснялось тем, что перед началом войны главнейшие отрасли русской промышленности находились в руках иностранного капитала, т. е. французского, бельгийского и английского. Значительная часть прибылей русской промышленности шла в англо-французские банки. Кроме того царизм заключал займы, главным образом, во Франции и Анг-

лии. Все это превращало Россию в данницу стран Антанты, в их полуколонию.

Однако, русская буржуазия в своих империалистических целях стремилась к разделу Турции, к захвату проливов из Черного моря к Средиземному морю, к захвату Константинополя и Галиции.

Буржуазия надеялась завоевать новые рынки, нажиться на военных заказах и поставках и заодно подавить революционное движение, используя военную обстановку.

§ 2. Прогрессивный блок. Очень скоро ход войны показал, что Россия вступила в империалистическую войну неподготовленной. Прежде всего, русская промышленность отстала от промышленности капиталистических стран. Не могло служить и сельское хозяйство прочной экономической основой для ведения продолжительной войны. А кроме того в России военный аппарат, который должен был снабжать громадные армии, прогнил насквозь. Все эти неудачи нарушили «единение царя с народом», которое было провозглашено в начале войны российской буржуазией. Чем дальше шла война, тем сильнее становилась экономическая мощь и значение буржуазии, которая извлекала из промышленности, работавшей на оборону огромные барыши. А увеличение экономической мощи обусловливало повышение ее политического значения. Буржуазия стала требовать перестройки политического аппарата, в частности, «министерства доверия», т. е. назначения министров, которым доверяет «вся страна». Так, чрезвычайное заседание Московской городской думы вынесло резолюцию, в которой говорилось о создании «правительства, сильного доверием общества и единодушного, во главе которого должно стоять лицо, которому верит страна». По рукам стали ходить списки будущих министров. Поскольку обнаружилось, что правительство не желает итти в какой-либо степени на уступки буржуазии и вместе с тем обнаруживает полную неспособность преодолеть разруху в тылу и на фронте, буржуазные политические партии решили объединить свои силы. 22 августа 1915 г. был образован так называемый прогрессивный блок. В его состав вошли октябристы, кадеты с прогрессистами, часть умеренноправых и фракция центра. Трудовики, меньшевики не вошли в состав блока, но тем не менее обещали ему оказать поддержку.

Не вошли в состав блока и крайние правые. Программа блока была весьма умеренной: это создание объединенного правительства из лиц, пользующихся доверием страны, в задачи которого входила бы «разумная и последовательная политика», «направленная на сохранение внутреннего мира и устранение розни между национальностями и классами».

Кроме того прогрессивный блок требовал частичной амнистии осужденным за политические и религиозные преступления, разработки закона об автономии Польши, примирительной политики в финляндском вопросе, вступления на путь отмены ограничений

для евреев, восстановления деятельности профессиональных союзов и легализации рабочей партии.

Несмотря на исключительную скромность этой программы, она была сочтена вызовом самодержавию. Жена Николая II писала своему мужу по поводу требований прогрессивного блока: «Россия слава богу не конституционная страна, хотя эти твари пытаются играть роль и вмешиваться в дела, которых не имеют касаться».

Обострение отношений между царским самодержавием и прогрессивным блоком в особенности обнаружилось после того, как Николай II уволил с поста верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича и сам принял верховное командование над армией. Николай Николаевич пользовался доверием и поддержкой российской буржуазии. Председатель Государственной думы Родзянко, узнав о готовящемся снятии Николая Николаевича с должности умолял царя не делать этого шага. Но Николай II в ответ на это решил распустить Государственную думу. Когда же соответствующий указ был прочитан, то тот же Родзянко предложил членам Государственной думы приветствовать царя криками «ура».

Таким образом оппозиция прогрессивного блока была не чем иным, как «бунтом на коленях».

Правительство взамен «министерства доверия» ограничилось только некоторой незначительной перестройкой своего аппарата, приспособлением его к нуждам войны. В частности, оно было вынуждено согласиться на создание ряда обществ, помогавших ему мобилизовать средства на войну и состоявших из представителей буржуазии и одновременно с этим создало в недрах бюрократического аппарата ряд особых междуведомственных учреждений. Среди этих учреждений прежде всего необходимо указать на организованные по закону от 17 августа 1915 г. так называемые Особые совещания.

Среди этих особых совещаний особое значение имело Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. К предметам ведения этого Совещания относились следующие дела: высший надзор за деятельностью всех правительственных и частных заводов и других промышленных предприятий, изготовлявших предметы боевого и прочего материального снабжения армии и флота, содействие организации новых заводов, распределение заказов между заводами, надзор за исполнением заказов.

Особое совещание по обороне являлось высшим государственным установлением, подчиненным только непосредственно царю. Никакое правительственное место или лицо не могло давать ему предписаний или требовать от него отчета.

Председателем Особого совещания являлся военный министр, а членами: председатель Государственного совета, председатель Государственной думы, девять членов Государственной думы и

девять членов Государственного совета (по избранию этих учреждений), представители от министерств: морского, финансов, путей сообщения, торговли и промышленности, пять представителей военного министерства, представители Всероссийского земского и городского союзов, четыре представителя центрального военно-промышленного комитета (по его избранию).

Далее, было учреждено Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, председателем которого был министр торговли и промышленности, работавших для целей обороны. В состав его входили представители Государственного совета и Государственной думы, от министерств, всероссийских земского и городского союзов, центрального военно-промышленного комитета.

Затем было создано Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу, председателем которого являлся главноуправляющий землеустройством и земледелием. В его состав входили представители Государственного совета и Государственной думы, представители министерств, три представителя от главного управления землеустройства и земледелия, представители от Всероссийского земского и городского союзов.

Наконец, было учреждено Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по перевозке топлива, продовольственных и военных грузов, под председательством министра путей сообщения. В его состав входили представители Государственного совета и Государственной думы, представители министерств, пять представителей от министерства путей сообщения, представители Всероссийского и городского союзов (по одному) и др.

По образцу этих совещаний было учреждено и Особое совещание по устройству беженцев.

Особые совещания, являясь высшими государственными органами, пользовались особыми, весьма крупными полномочиями. Они имели право издавать временные правила, имели право налагать секвестр, устанавливать предельные цены, производить реквизиции. Виновные в неисполнении распоряжений о доставлении сведений, которые были нужны Особым совещаниям, а также в неисполнении их постановлений, карались тюрьмой до 2-х лет или штрафом до 300 рублей.

Некоторые Особые совещания организовывали в недрах своего аппарата особые комиссии и комитеты (например, была организована при Особом совещании по обороне — Реквизиционная комиссия).

Наряду с Особыми совещаниями было организовано много различного рода междуведомственных комитетов, во главе которых часто находились члены императорской фамилии.

Среди обществ, в которых принимали деятельное участие буржуазные элементы, необходимо указать на «Всероссийский зем-

ский союз помощи больным и раненым», организованный 30 июля 1914 г. и «Союз городов», организованный 8—9 августа 1914 г. Эти два союза затем объединились в общий союз, получивший название Земгор. Этот союз развил весьма большую деятельность. Он не только оказывал помощь пострадавшим на войне больным и раненым воинам, но и мирному населению, снабжая его продовольствием.

27 августа 1915 г. было утверждено Положение о военно-промышленных комитетах. Согласно данному положению, для содействия правительственным учреждениям в деле снабжения армии и флота всеми необходимыми предметами снаряжения и довольствия учреждались центральный, областные и местные военно-промышленные комитеты.

Военно-промышленные комитеты являлись общественными организациями и не должны были преследовать коммерческих целей. Соответственно с этим, хозяйственные предприятия, принадлежавшие комитетам, должны были поставлять предметы снаряжения и довольствия армии по себестоимости. Но по заказам, передаваемым через посредство комитетов частным предприятиям и фирмам, могли начисляться, на покрытие общих расходов, самими комитетами по соглашению с подлежащими предприятиями и фирмами особые суммы, но не свыше одного процента стоимости заказа.

Как состав, так и порядок деятельности центрального военно-промышленного комитета должен был устанавливаться самим комитетом. Равным образом состав и порядок деятельности областных и местных комитетов также устанавливался самими комитетами по соглашению с центральным военно-промышленным комитетом.

Центральный военно--промышленный комитет, организованный по почину фабрикантов и заводчиков, вырабатывал свою организационную структуру, стремился привлечь в качестве своих членов и представителей от рабочих.

Приспосабливая свой аппарат к потребностям военного времени, царизм вместе с тем принимал ряд мер для подавления движения рабочих и крестьян против империалистической войны. Одним из важнейших актов являлось «Положение о полевом управлении войск». На основании этого положения, местности, которые примыкали к фронту, были объявлены на осадном или военном положении. Вся же остальная территория — на положении чрезвычайной охраны. Объявление на осадном, военном положении и на положении чрезвычайной охраны влекло за собой установление над населением дискредиционных прав военных властей.

Был издан ряд законов об усилении цензуры. По указу 20 июля воспрещалось сообщение в речах или докладах, произносимых в публичных собраниях сведений, касающихся внешней безопасности России или вооруженных сил или сооружений. Главнокомандующий или командующий отдельной армией мог воспрещать на определенный срок собственной властью какие бы то ни было

собрания и даже передачу почтовых отправлений и телеграмм. Рассмотрению военной цензуры подлежали всякого рода произведения печати, рисунки, фотографические снимки, предназначенные к выпуску в свет, почтовые отправления и телеграммы, тексты, конспекты речей и докладов, предложенные к произнесению в публичных собраниях. Установлениями военной цензуры являлись главная военно-цензурная комиссия, местные военно-цензурные комиссии и военные цензоры. Виновные в нарушении постановлений о военной цензуре подвергались заключению в тюрьме до одного года или штрафу до 10000 рублей.

Был затем издан перечень сведений и изображений, касающихся внешней безопасности России, оглашение и распространение которых запрещалось.

Царизм много занимался вопросом о подданных воюющих против России стран. В конце концов эти подданные были ограничены в своей правоспособности и дееспособности.

Во время империалистической войны не было издано законов, которые бы изменяли существовавшие нормы гражданского права. Свод гражданских законов остался совершенно без изменений. Правительство регулировало те или иные отношения путем издания указов. Так, оно издало ряд указов, которые временно приостанавливали представление к взысканию векселей в местностях, являвшихся театром военных действий (так называемые мораториумы). Специальным указом давалось право военнообязанным, призывавшимся на фронт, расторгать договоры найма помещений. С развивавшейся спекуляцией оно требовало бороться путем установления так называемых предельных цен, выше которых товар не мог обращаться на рынке и путем установления права для предприятий, работавших на оборону, принудительно отчуждать сырье путем реквизиции хлеба и других продовольственных запасов.

Далее, чем дальше тем больше развивалась милитаризация заводов, на которых принудительно размещались военные заказы.

Но царизм не стеснялся издавать распоряжения, которые нарушали законы о труде, в частности о труде женщин и малолетних. Именно было издано распоряжение о допущении малолетних мальчиков (от 12 до 15 лет) и женщин — свыше 18 лет к подземным работам на каменноугольных рудниках. К работам на поверхности допускались и девочки от 12 лет. Военно-обязанные прикреплялись к заводам. Не было сделано изменений и в уголовном законодательстве. С одной стороны уголовная репрессия фактически повысилась, а с другой стороны, благодаря объявлению всей страны на военном, осадном положении или на положении чрезвычайной охраны, военные власти могли передавать военному суду любое дело.

Все эти «мероприятия» царского правительства были недостаточны для того, чтобы хоть в какой-либо степени справиться с разрухой, которая в особенности стала обнаруживаться в 1916 г.

Те широкие полномочия, которые получили Особые совещания, не помогли организовать военное производство, не помогли организовать снабжение армии. Члены совещаний из представителей бюрократии обнаруживали полнейшее незнание военной промышленности. Представители же крупной буржуазии, которые были привлечены в состав Особых совещаний, использовали свое положение преимущественно для получения крупных заказов для «организованной спекуляции».

Попытки этих совещаний регулировать производство и снабжение наталкивались на насквозь прогнивший бюрократический аппарат. Принятие «решительных» мер не только не способствовало налаживанию производства и снабжения, а часто вело за собой дальнейшее ухудшение дела, так как буржуазия саботировала каждый шаг, направленный к регулированию производства потребления и, в особенности, к ограничению получения доходов.

Постепенно добыча угля и нефти стала падать, транспорт разрушался.

Если царский аппарат не в состоянии был наладить военную промышленность и транспорт, то тем более он не был в состоянии мобилизовать отсталое сельское хозяйство. Прежде всего была призвана наиболее работоспособная часть сельского населения (всего мобилизовано 16 миллионов), с другой стороны, сельское хозяйство лишалось значительной части средств производства, поскольку у крестьян была реквизирована значительная часть лошадей, мясной скот, упряжь. Посевная площадь стала резко сокращаться.

Развал транспорта и резкий упадок сельского хозяйства вызвал продовольственный кризис. Правительство осенью 1916 г. решило прибегнуть к принудительной разверстке хлеба. Но эта мера не дала никаких результатов. Жители города были посажены на голодный паек, а армия получала половину продовольственной нормы.

Развал рынка и спекуляция обусловили расстройство денежного обращения. Золото исчезло из обращения уже в самом начале войны. Правительство, чтобы покрыть все усиливавшиеся расходы на войну, печатало все более и более бумажных денег. Ввиду инфляции покупательная ценность рубля падала. А это, в свою очередь, вело к подрыву кредита, к полному развалу рынка.

В то время, когда все более усиливалась разруха в тылу, происходило разложение и армии. Российская армия плохо вооруженная, руководимая бездарными генералами, обкрадываемая продажными интендантами, терпела поражение за поражением.

Эти поражения озлобляли солдат: все более и более усиливалось недовольство в солдатской массе, которое переходило в глухое брожение, часто солдаты отказывались итти в наступление, росло дезертирство, в 1916 г. насчитывалось уже более полутора миллионов дезертиров. Солдаты стали сдаваться массами в плен или сами простреливать себе руки и ноги, чтобы иметь возмож-

ность лечь в лазарет. Учащались случаи расправы солдат со своими офицерами, известными своим жестоким обращением.

Империалистическая война резко ухудшила положение и угнетенных колониальных народов. Хотя положение колониальных народов было крайне тяжело до войны, но тогда буржуазное национально-освободительное движение не выдвигало прямой задачи отделения своих наций от России. Теперь же переполнилась чаша национального терпения, центробежные силы стали брать верх. Стали усиливаться сепаратистские тенденции в среде буржуазных националистических групп. На национальных окраинах началось открытое брожение, направленное против русского царизма.

Наиболее ярким показателем роста недовольства колониальных народов было восстание в 1916 г., которое охватило казахов и почти все народы Средней Азии, жестоким образом подавленное царизмом. Сепаратистское движение начало развиваться в среде поляков, финнов, украинцев, закавказских национальных народов. Стали организовываться заграничные съезды националистов-сепаратистов. Возникла «Лига русских народов», которая в 1916 г. направила президенту США Вильсону представление, в котором жаловалась на тяжелое положение национальностей. Таким образом «один из основных идеологических устоев монархического режима — «единая и неделимая Россия» к этому времени был уже сильно расшатан всем ходом военных событий, подготовивших и облегчивших успех революции» (История Гражданской войны, т. I, стр. 70).

Как было указано, внешнюю политику царя, опиравшегося главным образом на крепостников-помещиков, поддерживала буржуазия и в частности буржуазные партии, хотя они и изображали из себя оппозицию. Мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков с самого начала войны, маскируясь флагом социализма, помогали буржуазии обманывать народ, скрывать империалистический, грабительский характер войны. Они защищали лозунг «гражданского мира» проповедывали необходимость защиты родины от нападения «прусских варваров». Словом, меньшевики и эсеры помогали царю вести войну так же, как германские социал-демократы, помогали правительству кайзера вести войну против «русских варваров».

Только партия большевиков оставалась верной великому знамени революционного интернационализма, оставаясь твердо на марксистских позициях решительной борьбы против царского самодержавия, против помещиков и капиталистов, против империалистической войны.

Большевики, руководимые Лениным, стояли за активную революционную борьбу за мир вплоть до свержения власти воинствующей империалистической буржуазии. Они связывали дело мира с делом победы пролетарской революции, считая, что наиболее верным средством для ликвидации войны и завоевания справедли-

вого мира без аннексий и контрибуций является свержение власти империалистической буржуазии.

Большая работа была проделана большевиками против военно-промышленных комитетов, которые были организованы по почину российской буржуазии. Буржуазия всячески добивалась подчинить своему влиянию рабочий класс. С этой целью были ею созданы особые рабочие группы при военно-промышленных комитетах. Она лелеяла мысль о том, что члены этих рабочих групп будут агитировать среди рабочих масс за необходимость усиления производительности труда на заводах, вырабатывавших предметы военного снаряжения. Меньшевики и эсеры всячески поддерживали эти планы буржуазии. Большевики вели агитацию против этой буржуазной затеи. Они призывали рабочих бойкотировать военно-промышленные комитеты и успешно провели этот бойкот.

Большая работа была проведена большевиками и в армии и флоте. Большевики шли к солдатам с ясной программой, разработанной Лениным с четкими и понятными лозунгами, освещавшими самые больные, самые злободневные вопросы. Опираясь на недовольство солдат, на тягу к миру, разоблачая режим мордобоя, предательство и бездарность командиров, большевики подводили пробуждавшихся солдат к революционным действиям. Большевики создавали ячейки в армии и флоте на фронте и в тыловых частях.

По мере того как продолжалась война, усиливался распад прогнившего полицейского строя царской России. Во время войны разложение царского двора достигло своего предела. Он стал пристанищем для всякого рода темных дельцов, различного рода проходимцев. Наиболее крупным из них был Григорий Распутин. Все эти проходимцы пользовались громадным влиянием при дворе. Все назначения на наиболее крупные должности проходили через руки Распутина. Много министров было обязано своей карьерой Распутину.

Распад прогнившего аппарата характеризовался частой сменой министров, так называемой министерской чехардой. За два года войны сменилось четыре председателя Совета министров, шесть министров внутренних дел, три военных, три — иностранных дел.

Наблюдая разложение двора, развал аппарата, страна все более и более революционизировалась. Рост недовольства широких трудовых масс в особенности стал выявляться к осени 1916 г., когда обострился продовольственный кризис. От продовольственного кризиса стало страдать население крупных центров и, в первую очередь, столиц. В Петрограде, который получил только треть следуемого ему хлеба, стали вырастать огромные очереди у продовольственных магазинов. Партия большевиков развернула в это время большую работу. На заводах стали восстанавливаться рабочие кружки, стала распространяться революционная литература. Стачечное движение росло с каждым месяцем, причем в движение рабочих стали вовлекаться и солдаты, что в особенности встревожило буржуазию. «Буржуазия, предчувствуя нараставшую грозу,

постучалась в дверь к самодержавию. Теперь самодержавие нужно было буржуазии не только для продолжения войны до победы, но и для борьбы с революцией» («История гражданской войны, т. I, стр. 77). Но царизм не справился ни с тем, ни с другим. Тогда буржуазия стала требовать уже не министерства доверия, а ответственного министерства, отвечающего перед Думой, только такое правительство могло бы, по мнению представителей буржуазных партий, входивших в прогрессивный блок, подавить революцию и продолжать войну.

В ответ на эти требования царская клика разработала целый план. По этому плану предполагалось распустить возникшие во время войны буржуазные организации (Земский и Городской союзы, Военно-промышленный комитет) разогнать Государственную думу, заменив ее «ручной», сосредоточить в руках одного лица всю полноту власти, заключить сепаратный мир с Германией, а затем все силы направить против революции. Правительство прежде всего стало нащупывать почву на предмет сепаратного мира с Германией. В этих целях Николай II назначил министром внутренних дел товарища председателя Государственной думы Протопопова, который имел свидание с германским представителем Варбургом во время поездки в Стокгольм и проявил себя сторонником сепаратного мира и сообщил правительству условия, на которых Германия была согласна заключить мир. Нащупав почву для сепаратного мира, правительство приступило к осуществлению своих планов внутри страны. 9-го декабря оно закрыло съезды союза городов и земств, а затем стало закрывать и всякие собрания и общества. Двум бывшим министрам внутренних дел Хвостову и Маклакову было поручено разработать все мероприятия по роспуску Государственной думы и по выбору новых членов. Все это совершалось в тайне как от представителей прогрессивного блока, так и в особенности от правительств Англии и Франции. Словом, это был настоящий заговор.

Однако сведения о заговоре царской клики в скором времени проникли в круги русской буржуазии, дошли они и до правительств Антанты. Буржуазия тогда пришла к решению путем дворцового переворота сменить бездарного царя и посадить другого, который в состоянии был бы выполнить поставленные ею задачи. Буржуазия рассчитывала на то, чтобы, не прекращая войны, усилить войну с нараставшей революцией. Союзные империалисты всячески поддерживали российскую буржуазию. Они понимали, что заключение Россией сепаратного мира с Германией ставило под вопрос возможность победы над Германией. Русская армия приковала к себе огромные силы австро-германцев и выход ее из войны мог спутать все их перспективы. В Петрограде возникли два тайных кружка. В одном из них главную роль играли военные. Второй кружок состоял из думских деятелей. Словом составился другой заговор. Заговорщики хотели свергнуть Николая, его жену отправить в монастырь, императором сделать сына Николая II малолет-

него Алексея, причем до его совершеннолетия регентом намечался брат Николая II Михаил Александрович.

Но прежде чем осуществить эти планы заговорщики решили сперва убить Распутина; они думали, что царь одумается. Но когда Распутин был убит князем Юсуповым, великим князем Дмитрием Павловичем и Пуришкевичем, то царь, наоборот, проявил большую активность. Он приезжал из ставки в Петербург и стал принимать меры к осуществлению планов дворцовой клики, в частности, заготовил три указа, не проставляя даты: первый о полном роспуске Думы, второй — об отсрочке ее занятий до окончания войны и третий — о прекращении ею работ на неопределенное время.

Тогда вожди русской буржуазии уже окончательно решили пойти на дворцовый переворот. По свидетельству английского посла Бьюкенена дворцовый переворот стал обсуждаться открыто, вопрос заключался лишь в том, будут ли убиты император и императрица или только последняя.

Таким образом к концу 1916 г. созрели два заговора — самодержавия и буржуазии, которые конечной своей целью имели в виду предупредить революцию. Но в этот момент появилась новая сила — рабочие и крестьяне, которые одинаково ненавидели и буржуазию и царизм.

Б. ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

К началу 1917 г. положение рабочих крайне ухудшилось благодаря крайне тяжелым продовольственным затруднениям. Благодаря почти полному прекращению подвоза хлеба в Петербург и Москву, цены на него сильно выросли. Выросли цены и на другие предметы питания и вообще на предметы широкого потребления. Но для того, чтобы достать хлеб и продукты питания, надо было простаивать целые дни в очередях.

Стачечное движение рабочих, которое не прекращалось весь 1916 г., резко поднялось после 9 января 1917 г. Петербургский комитет и Бюро Центрального комитета накануне 9 января призывали рабочих Ленинграда и Москвы выступить с антивоенными демонстрациями. Стачки рабочих, охватившие 9-го января предприятия не только Ленинграда и Москвы, но и ряда других крупных городов, сопровождались митингами, демонстрациями и столкновениями с полицией. Движение стало охватывать и деревенскую бедноту.

Несмотря на явное усиление революционного движения, царское правительство не желало итти ни на какие уступки не только буржуазии, но и некоторым дворцовым кликам, которые были готовы полиберальничать в минуту опасности. Оно мобилизовало все силы. Петроградский военный округ был выделен из Северного фронта в особую единицу. Командующий фронтом генерал Хаба-

лов был наделен широкими полномочиями. Не доверяя войскам, решили вооружить полицейских. Буржуазия при первых признаках революционной ситуации о каком-либо серьезном давлении на правительство перестала и думать. Мысль о дворцовом перевороте была оставлена.

Партия большевиков, хотя она была в это время ослабленной, поскольку многие ее организации были разгромлены, возглавляла и направляла усиливающееся революционное движение масс. На место посаженных в тюрьму и сосланных в Сибирь большевиков (в Сибирь были сосланы Сталин и Свердлов) вставали новые работники. Несмотря на все стремления царского правительства, ему не удалось уничтожить руководящий центр большевиков в России — Бюро Центрального комитета, одним из руководителей которого был В. М. Молотов.

В то время, как меньшевики и эсеры принимали все меры к тому, чтобы ввести начавшееся революционное движение в нужные либеральной буржуазии рамки, партия большевиков призывала рабочих к решительному выступлению против царизма.

14 февраля меньшевики предлагали организовать шествие рабочих к Государственной думе. Но рабочие массы пошли за большевиками и приняли участие в организованной ими демонстрации под большевистскими лозунгами.

Февральская стачка, мощно развивавшаяся, подготовляла массы к высшей форме борьбы — вооруженному восстанию рабочих и примкнувших к ним солдат. Центром революционного движения был Петроград. 18 февраля забастовала одна из мастерских Путиловского завода. Когда избрали делегацию для предъявления требований к дирекции, то директор пригрозил расчетом. Эта угроза была выполнена и завод был закрыт. Выброшенные на улицу путиловские рабочие двинулись в город. Их появление усилило революционное настроение рабочих. 22 февраля забастовали рабочие большинства крупнейших предприятий. 23 февраля в Международный день работницы партия большевиков призвала забастовавших работниц демонстрировать против царизма, войны, голода. В этот день окраины Петрограда были во власти демонстрантов. Демонстранты стали снимать с работы рабочих, не примкнувших к стачке. Так были сняты работницами пять тысяч рабочих патронного завода. Поскольку демонстрацию работниц поддерживали рабочие общим забастовочным выступлением, то политическая стачка стала перерастать в общую политическую демонстрацию против царизма. На следующий день 24 февраля бастовало уже около 200 тысяч рабочих. Рабочие шли с окраин в центр города с красными знаменами, с революционными песнями, выкриками «долой царя», «хлеба». Демонстрации продолжались целый день.

25 февраля революционное движение охватило весь рабочий Петроград. Разрозненные забастовки превращались во всеобщую политическую забастовку. В этот день участились столкновения

демонстрировавших рабочих с полицией, причем рабочие не только оборонялись, но и наступали.

25 февраля царь прислал телеграмму командующему войсками Петроградского военного округа генералу Хабалову: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжелое время войны с Германией и Австрией». Но 26 февраля политическая стачка и демонстрации уже стали перерастать в попытки восстания. Генерал Хабалов сосредоточил правительственные войска в центре города и приказал им расстреливать рабочих, шедших с окраин. Нева была изолирована от рабочих районов полицейскими и воинскими заставами. И тем не менее к Невскому проспекту, центру города, стали пробиваться демонстранты. Хотя наиболее ожесточенное столкновение с полицией закончилось расстрелом рабочих на Знаменской площади, но угрожающим симптомом для царизма было то, что 4-ая рота запасного батальона Павловского полка, возмутившись участием учебной команды своего полка в расстреле рабочих, открыла огонь по отряду конных городовых.

Все эти демонстрации организовывались большевиками. Бюро Центрального Комитета постановило вовлекать в активную борьбу солдат. Горячо откликнулись на это постановление работницы. Они стали обращаться непосредственно к солдатам, братались с ними, призывали их помочь народу свергнуть ненавистное им царское самодержавие. Озлобление солдат против своих командиров нарастало с каждым новым залпом.

А затем Бюро выпустило манифест с призывом к продолжению вооруженной борьбы с царизмом, к созданию Временного революционного правительства.

Поскольку к вечеру город был очищен от демонстрантов, а с 4-й ротой Павловского полка быстро расправились, царские власти стали чувствовать себя победителями. Министр внутренних дел Протопопов послал в ставку царю успокоительную телеграмму. В этой телеграмме он даже сообщил о том, что часть рабочих намерена прекратить стачку и приступить к работе.

Царские власти решили перейти в наступление. Государственная дума была распущена на основании давно заготовленного царского указа, хотя Государственная дума оставалась в стороне от событий. Она занималась в эти дни, главным образом, продовольственными вопросами. Однако наиболее видные члены Государственной думы, как например, председатель думы Родзянко, понимали, что происходит крушение империи. Они еще раз умоляли царя согласиться на создание нового правительства, пользующегося «доверием» страны. Родзянко телеграфировал царю: «Всякое промедление смерти подобно. Молю бога, чтобы в этот час ответственность не пала на венценосца». Но Николай II, получив эту телеграмму, сказал министру двора Фредериксу: «Опять этот толстяк мне написал разный вздор, на который я ему не буду даже отвечать».

В то время, как царские слуги торжествовали победу, рабочие,

руководимые большевиками, решили продолжать борьбу и вовлекать в эту борьбу солдатские массы. Настойчивые демонстрации рабочих, которые расстреливались в упор, агитация рабочих и, наконец, прямое воздействие большевиков, проникающих часто в самые казармы, привели к тому, что случаи неповиновения воинских частей стали превращаться в открытый бунт.

В ночь с 26 на 27 февраля учебная команда Волынского полка, стрелявшая по рабочим на Знаменской площади, решила отказаться от применения оружия против демонстрантов. Когда рано утром 27 февраля в казармы явился начальник учебной команды с младшим офицером, то они были убиты. Отряд восставших под командованием унтер-офицера Кирпичникова увлек за собой весь Волынский полк. Выйдя на улицу, Волынский полк поднял соседние полки — Преображенский и Литовский, где были убиты командиры. Восставшие солдаты двинулись к Выборгскому району, который был в это время главным очагом разгоравшегося революционного пожара. К этому времени выборгские рабочие опрокинули роту Московского полка, запиравшую Литейный мост пулеметами и хлынули в город, увлекая солдат. На Литейном проспекте находился арсенал. Восставшие взяли арсенал и вооружились. «Произошло непосредственное слияние неорганизованного солдатского бунта с революционным пролетарским движением. Вооруженные рабочие возглавили восставших солдат. Движение превратилось в революцию, вооруженной рукой свергающую царизм» (История гражданской войны в СССР т. I, стр. 103). Но как выступление рабочих, так и возмущение солдат давно готовилось настойчивой и самоотверженной работой партии большевиков.

Восставшие солдаты и рабочие громили полицейские участки и тюрьмы, откуда вышли сотни активных революционеров, немедленно же присоединившихся к восставшим. Везде и всюду шли демонстрации и митинги.

Царские власти проявили полную растерянность. Они решили объявить осадное положение, но оказалось, что не было типографии, которая могла бы отпечатать приказ об этом.

Ночью вооруженная толпа пошла к Таврическому дворцу, где заседал Совет старейшин, т. е. совет лидеров думских партий. После того, как Дума была распущена царским указом, верноподданные помещики и буржуа решили подчиниться этому указу, но постановили не расходиться, а организовать неофициальное совещание в качестве частных лиц, Депутаты, окружив председателя Думы Родзянко, спрашивали себя и других: «Что делать? Выдвигались разные предложения, но немедленно же отвергались. В то время, как растерянные члены Думы вели дебаты, двор Таврического дворца был занят революционной толпой. А вооруженные солдаты и рабочие вошли во дворец. Тогда члены Думы решились избрать Временный комитет из десяти человек для установления порядка в Петрограде и для сношения с учреждениями и лицами. В состав комитета вошли Родзянко, Шульгин (националист), Ми-

люков (кадет), Некрасов (кадет) Шидловский (октябрист), Дмитрюков (октябрист), Коновалов (прогрессист), Ржевский (прогрессист), Львов (правый), Керенский (трудовик) и Чхеидзе (меньшевик).

В то время как в Петрограде бурно развивались революционные события, в Ставке было спокойно. Там считали, что в Петрограде происходят только «голодные беспорядки». Николай даже посылал взволнованной царице успокоительные телеграммы. Но все же было решено двинуть в Петербург войска из прифронтовой полосы, а Хабалову был послан еще один приказ немедленно подавить движение.

Но это спокойствие быстро сменилось тревогой, когда была получена телеграмма от царицы: «Революция вчера (т. е. 25 февраля) приняла угрожающие размеры. Знаю, что присоединились и другие части. Известия хуже, чем когда бы то ни было».

Другая телеграмма была еще тревожнее: «Уступки необходимы. Стачки продолжаются. Много войск перешло на сторону революции». Когда Петроград вслед за тем перестал отвечать на вызовы, то тревога стала переходить в панику. Стали вызывать к проводу командующих фронтами, снимать с передовых позиций войска. В конце концов Николай сам решился поехать в Петроград, куда одновременно должен был направиться боевой генерал с войсками.

Тем временем генерал Хабалов, следуя приказу царя, решил сделать последнюю попытку подавить революцию. Из «верных» войск он организовал небольшой ударный отряд и направил его на восставших. Но этот отряд перешел на сторону революции. Окончилась неудачей и вторая попытка организовать сводную из разных полков ударную группу — этот отряд растаял на глазах.

Вскоре и последние значительные военные силы, на которые опирался Хабалов, присоединились к рабочим.

Революция победила. Ленин следующим образом объяснял быструю победу революции: «Весь ход событий февральско-мартовской революции показывает ясно, что английское и французское посольства с их агентами и «связями», давно делавшие самые отчаянные усилия, чтобы помешать «сепаратным» соглашениям и сепаратному миру Николая II (но будем надеяться и добиваться этого — последнего) с Вильгельмом II, непосредственно стремились к смещению Николая Романова. Не будем делать себе иллюзий. Если революция победила так скоро и так по внешности — на первый поверхностный взгляд — «радикально», то лишь потому, что в силу чрезвычайно оригинальной исторической ситуации слились вместе, и замечательно «дружно»; слились, совершенно различные потоки, совершенно разнородные классовые интересы, совершенно противоположные политические и социальные стремления. Именно, заговор англо-французских империалистов, толкавших Милюкова и Гучкова с Ко к захвату власти в интересах продолжения империалистической войны, в интересах еще более ярого и упорного ведения ее, в интересах избиения новых миллионов рабочих и крестьян России для получения Константинополя.

Это — с одной стороны. А с другой стороны — глубокое пролетарское и массово-народное (все беднейшее население городов и деревень) движение революционного характера за хлеб, за мир, за настоящую свободу». (Ленин, соч. т. XX, Письма издалека, стр. 16—17).

Хотя в Петрограде революция победила, но царь и Ставка решили предпринять еще одну попытку подавить революцию. Были двинуты войска с фронта, во главе которых был поставлен генерал Иванов. Но прибывшие в Царское село (ныне Пушкин) войска побратались с революционными солдатами. А генерал Иванов еле успел избежать ареста.

Полной неудачей закончилась попытка царя добраться до Петербурга. Он доехал только до станции Дно. Его поезд был остановлен. Тогда он решил повернуть в Псков, в штаб Северного фронта. Здесь он решил поднять армию против Петербурга. Но в Пскове ему сообщили о полной победе революции. Командующие фронтами рекомендовали ему уступить. Видя, что всякое сопротивление невозможно, Николай решил отречься от престола.

В то время, кагда царизм делал последние попытки спасти себя от гибели, в Петрограде рабочие и солдаты приступили к созданию своего политического и организационного центра — Совета рабочих и солдатских депутатов. Уже вечером 27 февраля открылось его первое заседание.

ДВОЕВЛАСТИЕ.

Первоначально при своем учреждении Временный комитет Государственной думы не считал себя властью ни перед восставшими, ни перед агонировавшим самодержавием. Он был, как было указано, создан только для водворения порядка и сношения с властями. Председатель Комитета Родзянко решил развить деятельность в этом направлении. Он предпринял попытки установить связь с председателем совета министров князем Голицыным, со Ставкой, с командующими фронтами. Но князь Голицын сообщил ему, что министры подали в отставку и с минуты на минуту ждут своего ареста. Ничего определенного не ответили ему и генералы. А между тем в Таврическом дворце собрался Совет рабочих депутатов, куда послали своих представителей восставшие полки. «Гарнизон через голову Комитета Думы связывался с Советом. Соотношение сил складывалось не в пользу буржуазии. Она добивалась от царя «правительства победы», чтобы довести до конца войну и предотвратить революцию. Но революция опередила буржуазию. Оставалось присоединиться к революции, попытаться возглавить ее, чтобы потом обезглавить. Пока пролетариат и трудящиеся сражались и умирали в борьбе с царизмом, буржуазия спешно перекрашивала свое «правительство победы» в «правительство революции», рассчитывая подавить последнюю» (История гражданской войны, т. I, стр. 116).

Тогда Временный комитет ночью 27 февраля решил взять власть в свои руки. Председатель Комитета Родзянко телеграфировал в Ставку, что «чернь начинает овладевать положением и Комитет Государственной думы, дабы предотвратить истребление офицеров и администрации и успокоить разгоревшиеся страсти, решил принять правительственные функции на себя». Разослал он по всем городам телеграмму о создании Временного комитета. Взяв власть в свои руки, Временный комитет назначал комиссаров Думы и министров. Для того, чтобы сохранить за офицерством руководство над солдатскими массами, Временный комитет организовал Военную комиссию, в состав которой вошло несколько офицеров и генералов.

Но наряду с властью Временного комитета начинает расти власть Совета рабочих и солдатских депутатов. Уже рано утром 28 февраля Исполнительный комитет Петроградского совета постановил: организовать районные комитеты и создать рабочую милицию. В вышедшем номере газеты «Известия Петроградского совета» было напечатано воззвание, в котором говорилось, что Совет рабочих депутатов ставит своей основной задачей организацию народных сил и борьбу за окончательное упрочение политической свободы и народного правления в России. Совет назначил районных комиссаров для установления народной власти в районах Петрограда. Только Совету рабочих и солдатских депутатов желали повиноваться железнодорожники, работники телеграфа. Сам председатель Временного комитета Родзянко принужден был обращаться за содействием в Петроградский совет, когда ему необходимо было поехать по железной дороге.

1 марта состоялось объединенное заседание Совета рабочих и солдатских депутатов. Поскольку представители полков говорили о росте недоверия к Думе, то на заседании было решено: во всех политических выступлениях подчиняться лишь Совету, распоряжения же Военной комиссии исполнять только в том случае, если они не расходятся с Советом.

После заседания группа солдат обступила члена Исполнительного комитета Совета меньшевика Соколова, которому было поручено обнародовать решения Совета в приказе по войскам. Соколов записывал то, что диктовали окружавшие его солдаты. А затем был издан приказ, приказ № 1, который имел крупнейшее значение в дальнейшем развитии революционного движения. Текст этого приказа был следующий:

ПРИКАЗ № 1

По гарнизону Петроградского округа. Всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для немедленного и точного исполнения, а рабочим Петрограда для сведения.

Совет рабочих и солдатских депутатов постановил:

1. Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадро-

нах и отдельных службах разного рода военных управлений и на судах военного флота немедленно выбрать комитет из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей.

2. Во всех воинских частях, которые еще не выбрали своих представителей в Совет рабочих депутатов, избрать по одному представителю от роты, которым и явиться с письменными удостоверениями в здание Государственной думы к 10 часам утра 2 сего марта.

3. Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам.

4. Приказы Военной комиссии Государственной думы следует исполнять только в тех случаях, когда они не противоречат приказам и постановлениям Совета рабочих и солдатских депутатов.

5. Всякого рода оружие, как-то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее, должно находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам даже по их требованию.

6. В строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но вне службы и строя, в своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане. В частности, вставание во фронт и обязательное отдавание чести вне службы отменяются.

7. Равным образом отменяется титулование офицеров: ваше превосходительство, благородие и т. п., заменяется обращением господин генерал, господин полковник и т. д.

Грубое обращение с солдатами всяких воинских чинов, в частности, обращением к ним на «ты» воспрещается и о всяком нарушении сего, равно как и о всех недоразумениях между офицерами и солдатами, последние обязаны доводить до сведения ротных комитетов.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, батальонах, экипажах, батареях и прочих строевых и нестроевых командах.

ПЕТРОГРАДСКИЙ СОВЕТ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ.

Значение приказа заключалось в том, что Совет превращался во всеобъемлющую революционную организацию масс и что все воинские части со своим оружием и снаряжением на основании этого приказа поступали в политическое распоряжение Совета.

Признавая в этих условиях свою власть непрочной, Временный комитет решил договориться с Советом. С этой целью он пригласил к себе 1 марта на заседание представителей Совета. Явились Чхеидзе, Соколов, Суханов, Стеклов (меньшевики) и Филиппов-ский — эсер (большинство в Исполнительном комитете принадлежало меньшевикам и эсерам). Они пришли на совещание с готовым

решением. Считая, что февральская революция является буржуазной не только потому, что она должна была покончить с полукрепостническим режимом, но и потому, что буржуазия являлась, по их мнению, движущей силой революции, меньшевики и эсеры не представляли себе создание иной власти, чем власть буржуазии. Они были убеждены в том, что если буржуазия не возьмет власть в свои руки, революция погибнет. Неудивительно, что Исполнительный комитет Совета постановил предоставить Временному комитету по его усмотрению составить список членов правительства, в состав правительства не входить, но передать ему власть на следующих условиях: 1) объявление полной амнистии по всем политическим и религиозным делам, 2) свобода слова, союзов, собраний и стачек, 3) отмена всех сословных, национальных и религиозных ограничений, 4) замена полиции милицией, 5) демократические выборы в органы местного самоуправления, 6) отказ правительства от всяких шагов, предрешающих будущую форму правления до созыва учредительного собрания, 7) невывод и неразоружение революционных полков, 8) гражданские права солдат.

Характерно, что среди этих требований мы не находим требований мира, земли, восьмичасового рабочего дня, которые выставляли восставшие массы.

Когда эти требования Совета были переданы Временному комитету, то они в основном были признаны приемлемыми, только некоторые пункты были несколько изменены по настоянию кадетского лидера Милюкова. Пункт 5-й был принят в следующей компромиссной форме: «Немедленная подготовка к созыву на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования Учредительного собрания, которое установит форму правления и конституции страны».

Пункт 8-й, говоривший о предоставлении гражданских прав, был формулирован с дополнением: «в пределах, допускаемых военно-техническими условиями».

Временный комитет, приняв условия Петроградского совета, со своей стороны потребовал от Совета опубликования особой декларации о том, что правительство образовалось по соглашению с Советом рабочих депутатов и потому заслуживает доверия масс.

После того, как переговоры между Исполнительным комитетом Петроградского совета с Временным комитетом Думы закончились, последний приступил к составлению списка Временного правительства. Этот список был составлен из следующих лиц: председатель и министр внутренних дел князь Львов, министр иностранных дел — Милюков (кадет), военный и морской министр — Гучков (октябрист), путей сообщения — Некрасов (кадет), торговли и промышленности — Коновалов (прогрессист), финансов — Терещенко, просвещения — Мануйлов (кадет), обер-прокурор Синода Львов, министр земледелия — Шингарев (кадет), юстиции — Керенский (трудовик), государственный контролер — Годнев.

После своего оформления Временное правительство стало решать вопрос о судьбе романовской династии. К Николаю II, находившемуся в Пскове, были посланы Гучков и Шульгин. Временное правительство рассчитывало, что Николай откажется от престола и назначит своим преемником своего сына Алексея. Поскольку Алексей является малолетним, то управлять государством в качестве регента будет брат Николая — великий князь Михаил.

Когда Гучков и Шульгин явились к Николаю и изложили ему план Временного правительства, то он отрекся от престола и за себя и за своего сына в пользу брата Михаила.

В то время, как Гучков и Шульгин выполняли поручение Временного правительства, широкие массы, узнав о плане Временного правительства сохранить ненавистную династию и монархию, стали проявлять острое возмущение. Когда Милюков на митинге, который состоялся в Таврическом дворце, осведомил о плане Временменного правительства о провозглашении императором Алексея, то поднялся сильный шум. Неудивительно, что когда Гучков, приехав из Пскова, сообщил на митинге железнодорожников о состоявшимся отречении Николая и о передаче престола Михаилу, то раздались крики протеста и возмущеня. Возбужденные рабочие потребовали ареста и обыска Гучкова. Тогда Временное правительство поняло, что сохранить монархию при данном настроении масс невозможно.

3 марта Родзянко, Милюков, Гучков, Некрасов и Керенский посетили Михаила и убедили его отказаться от престола.

Покончив с вопросом о судьбе династии, Временное правительство решило «узаконить» свое происхождение. Гучков и Шульгин добились от Николая указа о назначении князя Львова председателем Совета министров. Князь Львов по выражению Родзянко «носил на себе преемственность власти», делегированной ему от лица еще не сверженной верховной власти».

Временное правительство добилось, что в тексте своего отречения Михаил призывал народ повиноваться «Временному правительству, по почину Государственной думы возникшему и облеченному всей полнотой власти».

Анализируя характер и сущность власти, которая установилась в результате февральской буржуазно-демократической революции, приходится признать, что в то время, как вооруженная сила и поддержка масс была на стороне Советов, власть однако осталась в руках Временного правительства. Создалось двоевластие, переплетение двух властей, двух диктатур.

«В высшей степени замечательное своеобразие нашей революции состоит в том, что она создала двоевластие — писал Ленин. «В чем состоит двоевластие? В том, что рядом с Временным правительством, правительством буржуазии, сложилось еще слабое, зачаточное, но все-таки несомненно, существующее на деле, и растущее другое правительство: «Советы рабочих и солдатских депутатов».

Ленин объяснил, чем было вызвано это двоевластие. Он указал,

что в это время проснулись и потянулись к политике миллионы людей, не искушенных в политике. Это были большей частью мелкие хозяева, крестьяне, рабочие из недавних крестьян, люди стоявшие посредине между буржуазией и пролетариатом. Вот эта-то «гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику». (Ленин, т. XX, стр. 115).

Эта волна и вынесла на поверхность мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров. Другой причиной было изменение состава пролетарата во время войны, поскольку взамен мобилизованных в начале войны кадровых рабочих к станку пришло с целью скрыться от мобилизации много мелких собственников, кустарей, лавочников. Отсюда проистекала недостаточная сознательность и организованность пролетариата в начале революции. «Эти мелкобуржуазные прослойки рабочих и явились питательной почвой для мелкобуржуазных политиков — меньшевиков и эсеров». (История ВКП(б), стр. 172).

Словом, широкие массы народа оказались в первые месяцы революции в плену у соглашательских партий и согласились уступить буржуазии государственную власть. «Перед большевистской партией стояла задача — терпеливой разъяснительной работой в массах вскрыть империалистический характер Временного правительства, разоблачить предательство эсеров и меньшевиков и показать, что добиться мира невозможно без замены Временного правительства правительством Советов» (История ВКП(б), стр. 172).

И партия большевиков, руководимая Лениным и Сталиным, эту задачу выполнила.

135484

Цена 8 р. 50 к.

21